

1913.

Годъ 21.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО
ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

АСТА
ET
COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS
(OLIM DORPATENSIS).

№ 3.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1913.

1913.

Годъ 21.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 3.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1913.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 3 апрѣля 1913 г.

№ 1711.

Ректоръ: В. Алексѣевъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Научный отдѣлъ.

	Стр
М. В. Бречкевичъ. Первый походъ короля Оттона I въ Италию	1— 25

Приложенія.

Проф. Э. В. Тарановскій. Догматика положительнаго государственнаго права во Франціи при старомъ порядкѣ	145—400
Delectus seminum plantarum et sporarum anno 1912 collectorum quae permutacioni offert Hortus Botanicus Universitatis Imperialis Jurjevensis (olim Dorpatensis)	1— 16

М. В. Бречкевичъ.

**Первый походъ короля Оттона I
въ Италію:**

Оглавление.

	Стр.
I. Литература и источники по исторіи похода	5
II. Обстоятельства, предшествовавшія походу и подготовившія его	9
III. Оттонъ въ Итали. Отношеніе его къ Беренгару	12
IV. Недовольство королемъ въ Германіи и возстаніе противъ него	16
V. Мнѣнія историковъ по вопросу о причинахъ возстанія	18
VI. Вѣроятныя условія возстанія	21

Первый походъ короля Оттона I въ Италію.

I.

Исторія перваго похода Оттона I въ Италію неоднократно обрабатывалась нѣмецкими историками. Они установили послѣдовательность и связь главнѣйшихъ событій, подвергнули тщательному разбору ихъ хронологію. Сущестующія въ исторической литературѣ разногласія касаются или подробностей или общаго значенія похода и оцѣнки его современниками.

Какъ извѣстно, Оттонъ I принялъ титулъ римскаго императора только въ 962 году, значить — во второй половинѣ своего царствованія. Въ 951—952 г. онъ хотя и предпринималъ походъ въ Италію, но въ Римѣ не былъ и императорскаго титула не принималъ. Его первый итальянскій походъ коснулся только Ломбардіи.

Въ какой степени этотъ первый походъ Оттона показывалъ его рѣшеніе вести міровую политику, занять первенствующее мѣсто среди христіанскихъ государей и какъ отнеслись къ этому рѣшенію его современники, — по этимъ вопросамъ историки и доселѣ не пришли еще къ согласному рѣшенію. Нѣсколько болѣе дружно судятъ историки о послѣдствіяхъ стремленія нѣмецкихъ королей къ титулу римскихъ императоровъ; мысль о томъ, что „императоры, стремясь къ болѣе отдаленному, упускали то,

что было близко“ (Гизебрехтъ), является довольно распространенной.

Исторія похода Оттона I въ 951—952 г. подробно обработана въ общихъ трудахъ Гизебрехта¹⁾ и Кепке-Дюмлера²⁾, а также въ статьѣ Фишера³⁾.

Источники для исторіи похода довольно многочисленны, хотя, разумѣется, неодинаковаго качества. Не безъ значенія было то обстоятельство, въ какой степени былъ близокъ къ королевскому двору писатель какой-нибудь хроники или анналовъ. Если писатель былъ болѣе близокъ ко двору, то онъ, понятно, могъ и болѣе знать о политическихъ событіяхъ. Но было и другое послѣдствіе такой близости — умолчаніе о событіяхъ, непріятныхъ двору, или тенденціозное истолкованіе ихъ. Наилучшій примѣръ этого представляетъ сочиненіе Росвиты.

Росвита, монахиня Гандерсгеймскаго монастыря, была извѣстна, какъ поэтесса; и потому аббатисса Герберга, дочь баварскаго герцога и племянница короля, предложила ей воспѣть въ стихахъ подвиги Оттона. Въ результатъ и появились на свѣтъ *Gesta Ottonis*⁴⁾. На трудѣ отразились отношенія ко двору. Прежніе историки съ полнымъ основаніемъ указывали на то, что повѣствованіе Росвиты не совсемъ правильно вслѣдствіе ея стремленія прославить короля и его домъ⁵⁾. Но новѣйшіе нѣмецкіе историки охотнѣе

1) W. Giesebrecht: *Geschichte der deutschen Kaiserzeit*, I B., 5 Aufl., Braunschweig, 1881.

2) *Jahrbücher der deutschen Geschichte*. Herausg. durch die Historische Kommission bei der Königl. Akademie d. Wissenschaften. Kaiser Otto der Grosse. Begonnen von R. Köpke, vollendet von E. Dümmler. 1876.

3) F. Fischer: *Über Ottos I. Zug in die Lombardei vom Jahre 951*. Progr. Eisenb. 1891. Авторъ вполне присоединяется къ высказанному Зибелемъ и Мауренбрехеромъ мнѣнію о планомѣрной политикѣ Оттона въ Италіи и о давнемъ стремленіи его къ императорскому сану. Новыхъ доказательствъ или соображеній онъ не приводитъ.

4) *Hrotsvitae opera*. Script. rer. germanic. in us. scholarum ed., recens. et emend. P. Winterfeld, Berolini, 1902.

5) W. Wattenbach: *Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter bis zur Mitte des XIII. Jahrh.* I B., 7 Aufl., Stuttgart und Berlin, 1904, S. 371.

говорять о томъ, что Росвита, вслѣдствіе ея связей, „имѣла превосходный матеріалъ“¹⁾. — Касаясь похода короля въ Италію, Росвита особенно подробно и съ большимъ одушевленіемъ говоритъ объ Адельгейдѣ, ея добродѣтеляхъ и несчастіяхъ до выхода ея замужъ за Оттона.

Видукиндъ Корвейскій — саксонскій историкъ. Онъ имѣетъ много поводовъ касаться и внѣ-саксонскихъ событій (въ то время члены саксонской династіи были нѣмецкими королями), и онъ ихъ касается, но его точка зрѣнія — саксонская. Онъ гордится своимъ племенемъ, преклоняется передъ королями саксонскаго дома. При дворѣ онъ имѣетъ какія-то связи (свой трудъ онъ посвящаетъ двѣнадцатилѣтней дочери короля), но въ его сочиненіи попадаетъ не мало ошибокъ. Королеву Адельгейду онъ считаетъ женщиной „исключительной мудрости“ (впрочемъ, въ такихъ же выраженіяхъ онъ говоритъ и о королевѣ Матильдѣ), но ошибается въ имени перваго ея мужа²⁾, даетъ неправильныя показанія насчетъ событій, предшествовавшихъ ея второму браку³⁾, и т. п.

— W. Maurenbrecher: Die Kaiserpolitik Otto I. Historische Zeitschrift, herausg. von Sybel, 5 B., München, 1861, S. 123; S. 151, Bem. 3.

1) M. Jansen: Historiographie und Quellen der deutschen Geschichte bis 1500, S. 481 (Grundriss der Geschichtswissenschaft, herausg. v. Aloys Meister, B. I, Liefer. 2) Leipzig, 1906.

2) Widukind monachi corbeiensis rerum gestarum saxoniarum libri tres. Post G. Waitz recognovit K. A. Kehr. Script. rer. german. in us. schol. ed. Hannoverae et Lipsiae, 1904, lib. III, c. 7: Veritus autem (Bernharius) singularis prudentiae reginae virtutem a Hluthowico rege relictae, in multis eam afflixit. — Слѣдовавшій Видукинду Титмаръ Мерзебургскій впадаетъ въ ту же ошибку, называя перваго мужа Адельгейды Людовикомъ (въ дѣйствительности имя его было Лотарь). — Заслуживаетъ вниманія отзывъ А. Гаука о Видукиндѣ (A. Hauck: Kirchengeschichte Deutschlands, III T., Leipzig, 1896, S. 311 ff.); Гаукъ, въ отличіе отъ многихъ изслѣдователей, не забываетъ отмѣтить и важнѣйшіе недостатки Видукинда.

3) Widuk., lib. III, c. VIII: Quo fideliter experto in coniugium sibi eam sociavit cumque ea urbem Papiam, quae est sedes regia, obtinuit. — Ср. примѣчаніе Кера къ этому мѣсту: Jam ante connubium factum, m. Sept. et Oct., rex Papiae versatus est. Наилучшее доказательство того, что Оттонъ былъ въ Павіи до свадьбы, представляютъ грамоты. См. ниже, стран. 12, примѣч. 3; стран. 13, примѣч. 4.

Хроника продолжателя Регинона — наиболее надежный, хотя и краткий источник. Историки не без основания удивляются его осведомленности и правдивости. „Составитель хроники“, замечает Мауренбрехеръ, „вероятно, позднейший архиепископ магдебургский Адальбертъ. Его повествование не искажено обычным панегирическим парением; оно свободно также и от обычного монашеского тона, который хочет назидать, — вместо того, чтобы рассказывать. Если бы в нашем распоряжении было несколько таких повествований, — картина того времени была бы много яснее. Но другие источники не похожи на настоящую хронику: они обыкновенно пропитаны субъективными воззрениями“. — В отношении к истории первого похода Оттона в Италию продолжатель Регинона, в отличие от других, говорит о причинах, вызвавших этот поход¹⁾.

Флодоардъ, архивариус реймской церкви, автор летописи, которая вообще представляет собою ценный исторический источник. Флодоардъ не замыкается в сфере исключительно французских событий, но сообщает много и из истории других стран; кругозор его сравнительно широк. — Для истории первого итальянского похода Оттона онъ дает очень мало; но его указания новы и важны²⁾.

Из других источников, касавшихся этого похода, можно отметить еще: житие епископа аугсбургского Удальрика³⁾, Кведлинбургские анналы⁴⁾, Эйнзидленские анналы⁵⁾.

1) *Reginonis abbatis Prumiensis Chronicon cum continuatione Treverensi*. Recogn. Fridericus Kurze. Hannoverae, 1890. Scriptor. rer. germanic. in usum scholarum recusi.

2) *Flodoardi Annales*. Mon. Germ. hist. SS. III, p. 363—407.

3) *Gerhardi vita s. Oudalrici episcopi*. MG. SS. IV, p. 377—419.

4) *Annales Hildesheimenses, Quedlinburgenses, Weisseburgenses et Lamberti pars prior*. MG. SS. III, p. 18 sqq. — Для истории похода имеют значение анналы кведлинбургские. *Ibid.*, p. 58.

5) *Annales Einsidlenses*. MG. SS. III, p. 137 sqq.

Грамоты служатъ прекраснымъ дополненіемъ къ источникамъ повѣствовательнаго характера. Хотя содержаніе грамотъ даетъ матеріалъ преимущественно для внутреннихъ отношеній, а не для исторіи похода, но уже одни хронологическія и топографическія указанія ихъ стоятъ несравненно выше, чѣмъ подобныя же указанія анналовъ; эти послѣднія, вопреки непосредственному назначенію и названію *анналовъ*, не всегда надежны ¹⁾.

II.

Въ срединѣ десятаго вѣка нѣмецкій король имѣлъ, въ западной Европѣ, по сравненію съ своими сосѣдями, нѣсколько большее значеніе и вліяніе; съ нимъ не могли равняться государи французскій, бургундскій, итальянскій.

Во Франціи то было время послѣднихъ Каролинговъ на тронѣ и постепеннаго вытѣсненія ихъ родомъ Капетинговъ. Король Людовикъ Заморскій въ своей борьбѣ съ герцогомъ Гугомъ самъ обращался къ посредничеству и помощи Оттона; это давало Оттону наилучшій поводъ для вмѣшательства во французскія дѣла въ своихъ интересахъ.

Въ Бургундіи и сѣверной Италіи были свои раздоры; особенно страдала отъ раздоровъ Италія. Оттонъ дѣятельно вмѣшивался въ бургундскія и итальянскія отношенія: королю итальянскому Гуго Вьенскому онъ воспретятствовалъ присоединить Бургундію, и въ самой Италіи онъ поддержалъ Беренгара, который возсталъ противъ короля.

Король итальянскій Гуго умеръ въ 947 году. Его преемникомъ на короткое время сдѣлался его сынъ Лотарь, который былъ женатъ на Адельгейдѣ, дочери бургундскаго короля Рудольфа II. Лотарь умеръ въ концѣ 950 года. На главенство въ сѣверной Италіи могли претендовать: моло-

1) Ср., напр., факсимиле помѣтокъ (которыя легко могли подать поводъ къ ошибкамъ) на рукописи анналовъ на стран. 18-й третьяго тома MG. SS.

дая (не достигшая еще 20 лѣтъ отъ роду) вдова Лотаря Адельгейда и Беренгаръ, котораго въ свое время поддерживалъ Оттонъ. Королемъ въ Италіи сдѣлался Беренгаръ. Адельгейда по его распоряженію была посажена подъ стражу и испытывала разныя стѣсненія ¹⁾).

При такихъ обстоятельствахъ подготовлялся походъ Оттона въ Италію. Какова была цѣль этого похода? Изъ тогдашнихъ писателей о ней вполне опредѣленно говорить одинъ только продолжатель Регинона. По его сообщенію, цѣль была тройкая: освобожденіе Адельгейды, женитьба на ней и пріобрѣтеніе Италіи ²⁾).

Хроника продолжателя Регинона была написана послѣ того времени, когда стали общеизвѣстны результаты похода. Имъ вполне соотвѣтствуетъ сообщеніе продолжателя Регинона о цѣли. Такое соотвѣтствіе приводитъ къ мысли, что именно эти достигнутые Оттономъ результаты (а не какія-нибудь заблаговременныя конфиденціальныя сообщенія со стороны Оттона) и дали автору поводъ говорить такъ опредѣленно о цѣли.

Оттонъ достигъ въ Италіи многого. Но не стремился ли онъ еще къ большому? Саксонскіе источники не говорятъ объ этомъ ничего. Но французскій авторъ, которому

1) Есть извѣстіе (ему слѣдуетъ Дюмлеръ), не особенно, впрочемъ, надежное, что Адельгейда подвергалась въ тюрьмѣ истязаніямъ. *Epitaphium Adalheidae imperatricis, auctore Odilone, cap. 3, MG. SS. IV, p. 638: indecenter innocens capta, diversis angustiata cruciatibus, capillis caesarie detractis, pugnis frequenter agitata et calcibus, una tantum comite famula ad ultimum tetrus inclusa carceribus.*

Фишеръ (*Über Ottos I. Zug in die Lomb., S. 13—14*) отвергаетъ это извѣстіе только потому, что Росвита ничего не рассказываетъ объ истязаніяхъ Адельгейды. Это соображеніе Фишера неубѣдительно. Въ панегирикѣ царствующей императрицѣ едва ли удобно было говорить о томъ, что было время, когда ее били ногами и кулаками и вырывали ей волосы.

2) *Contin. Regin. a. 951: Rex Otto in Italiam ire volens multo se ad hoc iter apparatu prestruxit, quoniam Adalheidam viduam Lotharii regis Italici filiam Ruodolfi regis, a vinculis et custodia, qua a Berengario tenebatur, liberare sibi eam in matrimonium assumere regnumque cum ea simul Italicum adquirere deliberavit.*

не было никакого повода разукрашивать дѣянiя Оттона и умалчивать о его неудачахъ, говорить о посольствѣ въ Римъ изъ Ломбардiи. Это посольство не имѣло успѣха. По этой причинѣ, можно думать, и была обойдена молчанiемъ идея, лежавшая въ основѣ посольства (какъ и самый фактъ посольства).

Походъ былъ хорошо подготовленъ; съ Оттономъ отправилось достаточно снаряженное войско ¹⁾, а также выдающiяся свѣтскiя и духовныя лица: оба брата короля Генрихъ и Бруно, герцогъ Лотарингiи Конрадъ (зять короля), архиепископы майнцкiй и трирскiй, нѣкоторые епископы и т. д.

Сынъ Оттона Людольфъ отправился въ Италию со швабскимъ отрядомъ ранѣе отца; отправился онъ безъ отцовскаго порученiя или разрѣшенiя. Продолжатель Регинона сообщаетъ, что Людольфъ надѣялся достигнуть тамъ своими силами значительныхъ успѣховъ и черезъ это угодить отцу. Однако его предпрiятiе совершенно не удалось ²⁾.

Причиною неудачи тотъ же авторъ считаетъ дядю его Генриха. Дядя завидовалъ племяннику и постарался повредить ему. Для этого онъ отправилъ въ Италию своихъ людей, которые сумѣли враждебно настроить жителей Ломбардiи по отношенiю къ Людольфу. Слѣдствiемъ было то, что „королевскаго сына не впустилъ къ себѣ ни одинъ городъ или крѣпость, хотя вслѣдъ за тѣмъ тѣ же города и крѣпости открыты были даже для королевскихъ пекарей и поваровъ“ ³⁾.

1) Contin. Regin. a. 951: Rex Otto in Italiam ire volens multo se ad hoc iter apparatusu prestruxit.

2) Contin. Regin. a. 951: Quod iter filius eius Liudolfus cum Alamannis anticipans patrique, si quid ibi ad ingressum suum fortiter ageretur, placere desiderans, nihil tale, quod speraverat, peregit, sed potius inconsultum patrem offendens, totius inde rebellionis et discordiae seminarium sumpsit.

3) Contin. Regin. a. 951: Patruus enim eius Henricus dux, omnium eius honorum et prosperitatum invidus, de Bawaria per Trientum, legatos suos promisit in Italiam omniumque, quorum potuit, mentes Italicorum ab eo avertit, in tantum, ut nec civitas nec castellum, que subsequenter regis pistoribus et cocis patuerant, filio regis aperiretur omniaque ibi incommoda

Во время приготовлений Оттона къ походу Адельгейдѣ удалось хитростію освободиться отъ заключенія ¹⁾. Томленіе Адельгейды въ темницѣ и исторія ея бѣгства подробно и сочувственно описываются Росвитою ²⁾.

По этому разсказу, Адельгейду склоняль къ бѣгству одинъ епископъ. Съ большими трудностями ей удалось обмануть стражу и бѣжать вмѣстѣ съ своею служанкою. Въ дорогѣ бѣглянки подвергались множеству опасностей и лишеній. Погоня, немедленно снаряженная за ними, была безуспѣшна. Адельгейду укрылъ сочувствовавшій ей епископъ, а вслѣдъ затѣмъ приближеніе Оттона съ войскомъ окончательно обезпечило независимость Адельгейды отъ Беренгара.

III.

Беренгаръ бѣжалъ изъ Павіи, которая немедленно и была занята Оттономъ ³⁾. Къ Адельгейдѣ Оттонъ отнесся съ

et plena molestia pateretur. — Иначе объ успѣхахъ Людольфа въ Италіи сообщаетъ Видукинъ: *armatum militem in Italiam ducens, aliquantis ibi urbibus captis et sub custodia traditis, ipse revertitur in Franciam.*

Болѣе довѣрія внушаетъ извѣстіе продолжателя Регинона. Но и этого извѣстія нѣтъ надобности принимать буквально и въ полномъ объемѣ. Возможно, что какой-нибудь городъ, хоть одинъ, не поддався внушеніямъ королевскаго брата и принялъ къ себѣ королевскаго сына. Продолжатель Регинона, слыша о неудачѣ Людольфа въ Италіи, очень легко могъ обобщить ее, особенно, если онъ собирался сдѣлать эффектное сопоставленіе (фраза о пекаряхъ и поварахъ).

1) *Contin. Regin. a. 951: Sed et domna Adalheidis, Deo amabilis regina, sua ipsius prudentia a custodia est Deo propitio liberata et Ottoni regi felici Deo auspicante copula coniuncta.*

2) Разсказъ объ Адельгейдѣ, ея жизни въ темницѣ и бѣгствѣ занимаетъ около 120 стиховъ.

3) Грамота Беренгара одному изъ монастырей датирована въ Павіи 22-мъ сентября 951 года, а одна изъ грамотъ Оттона помѣчена 23-мъ сентября того же года и выдана въ той же Павіи. *MG. Diplom. t. I, № 135, p. 215. — Köpke-Dümmeler: Kaiser Otto der Grosse, S. 195, Bem. 1. — Floardardi Annal., 951: Otto rex Italiam adiit; ad cuius adventum Berengario Longobardorum rege ab urbe Papiæ fugiente, ipse Otto eandem ingreditur urbem, uxorem quoque Lotharii regis defuncti, filii Hugonis, sororem Chonradi regis Jurensis sibi coniugem duxit. — Contin. Regin.: rex expulso Berengario cum suis fidelibus hiemans in Italia Papiæ natale Domini celebravit.*

большимъ почтеніемъ; онъ отправилъ ей богатые подарки ¹⁾ и для встрѣчи ея послалъ своего брата Генриха ²⁾. Вскорѣ состоялась свадьба. Этотъ брачный союзъ и далъ Оттону право на сѣверную Италію.

Его планы не ограничивались только этимъ. Посольство въ Римъ, о которомъ упомянулъ Флодоардъ, даетъ возможность догадываться о его дальнѣйшемъ намѣреніи; по всей вѣроятности, вопросъ шелъ о коронованіи Оттона императорскою короною. Папа отказалъ ³⁾, и Оттону пришлось отложить на время свой планъ.

Въ Италіи Оттонъ пробылъ болѣе четырехъ съ половиною мѣсяцевъ ⁴⁾. Его права на Италію въ общемъ были признаны. Объ этомъ, помимо анналистовъ, свидѣтельствуется способъ датировки итальянскихъ грамотъ, которыя выданы были какъ самимъ Оттономъ, такъ и другими лицами. Епископы итальянскіе появляются на соборахъ въ Германіи ⁵⁾.

Отношенія къ Беренгару, повидимому, не сразу были опредѣлены; они были устроены только впоследствии. Покидая Италію, Оттонъ оставилъ тамъ „для преслѣдованія

1) Видукиндъ наивно прибавляетъ, что король золотыми дарами старался приобрести любовь Адельгейды. Widuk., lib. III, c. 9: Cumque in Lombardiam ventum esset, aureis muneribus amorem reginae super se probare temptavit.

2) Hrotsv. 654 sqq.

3) Flod. a. 952: Otto rex legationem pro susceptione sui Romam dirigit, qua non obtenta, cum uxore in sua regreditur. Упомянутое о посольствѣ въ Римъ имѣется еще въ *Annal. Einsidlens.*, но тамъ оно отнесено къ 953 году. Дюммлеръ, вопреки Флодоарду и Эйнзидленскимъ анналамъ, полагаетъ, что посольство было въ 951 году и пытается опредѣлить его время еще точнѣе. Köpke-Dümmeler, K. Otto d. Gr., S. 199. — *Ann. Einsidl.*, MG. SS. IV, p. 142, a. 953: Fridericus archiepiscopus et Hartpertus episcopus Romam legationis causa directi.

4) Первая итальянская грамота Оттона датирована 23 сентября 951 года въ Павіи; послѣдняя — 16 февраля 952 года въ Комо. MG. Diplom. I, № 135 (p. 215); № 145 (p. 225—226). — Въ оглавленіи послѣдней грамоты (стран. 225) издатель по недосмотру привелъ такую дату: Como 952 Februar 15. Текстъ грамоты: data XV. kal. mar.

5) Ср. Köpke-Dümmeler, op. cit., p. 205.

Беренгара“ своего зятя Конрада 1). Къ Пасхѣ 952 г. Оттонъ уже былъ въ Саксоніи 2).

Оставленный въ Италиі Конрадъ предпочелъ дѣйствовать мирными средствами. Онъ сумѣлъ убѣдить Беренгара, что гораздо лучше будетъ, если тотъ не станетъ противиться королю и добровольно явится къ нему въ Саксонію, оказывая должные знаки почтенія 3).

Беренгаръ такъ и сдѣлалъ 4). Онъ явился въ Саксонію, чтобы представиться нѣмецкому королю, но ему (а вмѣстѣ съ тѣмъ и Конраду, который сопровождалъ его) пришлось нѣсколько разочароваться. Хотя Видукинъ почему-то склоненъ говорить о пышной встрѣчѣ Беренгара 5), но этотъ же самый писатель признаетъ, что Оттонъ не допускалъ къ себѣ Беренгара въ теченіе трехъ дней 6).

Особенно крупныхъ рѣзкостей или столкновеній между королемъ Оттономъ и королемъ Беренгаромъ тогда, повидому, не было. Видукинъ, говоря о свиданіи ихъ, пред-

1) Cont. Regin., a. 952: Sicque dispositis regni negotiis verno tempore in patriam rediit, ducem autem Cuonradum ad persequendum Berengarium in Italia reliquit.

2) Widuk., l. III, c. 10: Rex vero in Italia celebratis iuxta magnificentiam regalem nuptiis proficiscitur inde cum novi matrimonii claritate acturum proximum pascha in Saxonia. laetitiam patriae magnamque gratiam conferens.

3) Cont. Regin., a. 952: Cuonrado duce ad persequendum Berengarium relicto, Berengarius eiusdem ducis consilio sponte sua in Saxoniam ad regem venit. — Widuk., lib. III, c. 9: Persuasus quoque rex Bernharius a Cuonrado duce, cui Papiæ cum presidio militari relicta erat custodienda, regem subsecutus est in Germaniam, pacem cum eo facturus et omnibus quae imperavisset obtemperaturus.

4) Flod., a. 952: Berengarius rex ad Chonradum ducem, qui Papiæ remanserat, venit: a quo in fide ipsius susceptus, ad Ottonem perducitur.

5) Widuk., l. III, c. 10: Cui regiae urbi appropinquanti occurritur miliario ab urbe a ducibus et prefectis palatinorumque primoribus, et regaliter susceptus, ductus in urbem, iussus est in hospitio sibi parato manere. Слова о встрѣчѣ Беренгара „герцогами“ представляютъ собою, повидому, только пышную фразу.

6) Widuk., l. III, c. 10: Neque enim faciem regis intra tres dies videre promeruit.

ставляетъ это свиданіе исполненнымъ мира и дружелюбія¹⁾. Но уже слѣдствія свиданія, отразившіяся на отношеніяхъ Конрада къ Оттону, заставляютъ предполагать нѣчто иное. А продолжатель Регинона замѣчаетъ: Беренгаръ „ничего не достигъ изъ того, чего онъ желалъ, но, вслѣдствіе козней герцога Генриха, королевскаго брата, онъ едва лишь сохранилъ, какъ милость, жизнь и отечество“²⁾.

По сравненію съ Видукиндомъ и продолжателемъ Регинона, Флодоардъ выражается болѣе сдержанно; но его слова не исключаютъ и не противорѣчатъ тому, что говоритъ продолжатель Регинона³⁾.

По соглашенію между Оттономъ и Беренгаромъ, послѣдній долженъ былъ явиться на сеймъ въ Аугсбургъ въ августъ мѣсяцъ того же года и тамъ въ качествѣ вассала принять въ ленъ отъ Оттона итальянское королевство. Беренгаръ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Адальбертомъ выполнилъ все требовавшееся отъ него, и затѣмъ вернулся въ Италію „съ милостію и миромъ“⁴⁾. При этомъ отъ королевства итальянскаго были выдѣлены марки Веронская

1) Widuk., l. III, c. 10: Interea rex regem alloquitur, in gratiamque regis ac reginae susceptus deditiois sponsionem dat foederisque spontanei diem locumque apud urbem Augustanam designans.

2) Cont. Regin., a. 952: Nihil tamen de his, quae voluit, obtinuit, sed machinatione Heinrici ducis fratris vix vita et patria indulta in Italiam rediit.

3) Flod., a. 952: Quem ille benigne suscipiens, concessis eidem rebus prout sibi visum fuit quibusdam in Italia, pacifice redire permisit; ipse quoque Otto post celebrationem paschae Papiam regreditur.

4) Widuk., l. III, c. 11: Ubi cum conventus fieret, Berhharius manus filii sui Adalberhti suis manibus implicans, licet olim Hugonem fugiens regi subderetur tunc tamen renovata fide coram omni exercitu famulatui regis se cum filio subiugavit; et ita dimissus in Italiam remeavit cum gratia et pace. — Contin. Regin., a. 952: Eodem tamen anno mediante Augusto mense conventus Francorum, Saxonum, Bawariorum, Alamannorum et Langobardorum publicus apud Augustanam urbem Rhetiae provinciae agitur, ubi praescriptus Berengarius cum filio suo Adalberto regiae se per omnia in vassalicium deditit dominationi et Italiam iterum cum gratia et dono regis accepit regendam.

и Аквилейская и ввѣрены для управления брату Оттона Генриху ¹⁾).

IV.

Неласковый пріемъ, оказанный Беренгару, а также, вѣроятно, и поставленныя ему стѣснительныя условія мира задѣли и Конрада, который ожидалъ иного результата своихъ стараній. Съ этихъ поръ Конрадъ переходитъ на сторону противниковъ короля ²⁾).

Число противниковъ короля вообще стало быстро расти. Въ числѣ ихъ уже былъ сынъ короля Людольфъ. Еще въ концѣ 951 года онъ былъ недоволенъ и слѣдствіями своего похода въ Ломбардію (его дядя Генрихъ, который возстановилъ противъ него населеніе Ломбардіи, пользовался въ то время особеннымъ довѣріемъ Оттона) и жемитъбою своего отца. Тогда Людольфъ вернулся въ Саксонію, — также самовольно, какъ онъ и предпринималъ походы въ Италію; во время праздника Рождества онъ имѣлъ поводъ окружить себя царскою пышностію и обстановкою ³⁾). Съ Людольфомъ вмѣстѣ былъ и Фридрихъ, архіепископъ Майнцкій, о которомъ современникъ, преданный королю, не безъ остроумія замѣчаетъ; „это былъ мужъ благочестивый и достойный всякой похвалы. Его можно было упрекнуть лишь въ одномъ: какъ только гдѣ-нибудь возникалъ хоть одинъ противникъ короля, — тот-

1) *Contin. Regin.*, a. 952: *Marca tantum Veronensis et Aquileiensis excipitur, quae Heinrico fratri committitur.*

2) *Contin. Regin.*, a. 952: *Unde etiam Cuonradus dux multum offensus a debito regis fidelitate defecit.*

3) *Widuk.*, l. III, c. 9: *Quod cum vidisset filius eius Liudolfus, tristis a rege discessit, profectusque in Saxoniam aliquamdiu moratus est in loco consiliis funesto Salaveldun. — Cont. Regin.*, a. 951: *Tunc Liudolfus dux haec, quae praescripsimus, aegre ferens inconsulto patre archiepiscopo Friderico comite in patriam revertitur. — Cont. Reg.*, a. 952: *Liudolfus dux de Italia revertens regio ambitu natale Domini Salefeld celebravit, ubi Fridericum archiepiscopum omnesque, qui in promptu erant, regni maiores secum detinuit.*

часть же присоединялся къ нему Фридрихъ въ качествѣ другого“ 1).

Упомянутыя три лица, т. е. герцоги Людольфъ и Конрадъ и архіепископъ Фридрихъ, послѣ путешествія Беренгара въ Саксонію объединились и стали во главѣ оппозиціи противъ короля 2). Людольфъ и Конрадъ были недовольны вліяніемъ Генриха на короля. Они этому вліянію приписывали особенно неудачныя или неприятыя имъ дѣйствія короля 3).

Вскорѣ противъ короля поднялось настоящее возстаніе. Оно охватило большое пространство: Баварію, Франконію, Лотарингію. Возстаніе тянулось года два. Не вдаваясь здѣсь въ подробности исторіи этого возстанія 4), замѣтимъ лишь, что Оттонъ не всегда имѣлъ успѣхъ въ борьбѣ съ возставшими. Однажды онъ чувствовалъ себя настолько стѣсненнымъ, что принужденъ былъ согласиться на требованія возставшихъ. Къ сожалѣнію, эти требованія неясны изъ источниковъ 5).

1) Contin. Regin., a. 954: Fridericus archiepiscopus obiit, vir in sancta religione strenuus et valde laudabilis, nisi in hoc tantum videbatur reprehensibilis, quod, sicubi vel unus regis inimicus emersit, ipse se statim secundum apposuit.

2) Contin. Regin., a. 952: Tunc Fridericus archiepiscopus et Cuonradus dux amici facti sunt, nam antea inimici erant ad invicem.

3) Widuk., l. III, c. 10: Quod aegre ferens Cuonradus, qui eum adduxerat, unumque cum eo sentiens filius regis Liudulfus, suspectum super hac causa Heinricum fratrem regis habentes, quasi antiqua stimulatam invidia, devitaverunt eum. Heinricus autem sciens adolescentem maternis destitutum suffragiis, contemptui coepit eum habere, in tantum ut a conviciis ei quoque non parceret.

4) Ср., кромѣ трудовъ Дюммлера-Кенке и Гизебрехта, O. Rommel: Der Aufstand Herzog Liudolfs von Schwaben in den Jahren 953 und 954. Eine Untersuchung seiner politischen Bedeutung (Forschungen zur deutschen Geschichte, IV B., Götting., 1864, S. 121--158). — F. Jung: Ruotger und der Aufstand Liudolfs von Schwaben. Diss. Schwerin, 1901.

5) Widuk., a. 953, l. III, c. XIII: Nefanda consilia prodita a filio generoquoque animadversa; purgandi locum criminis cum consilio pontificis petunt et impetrant. Qui licet sceleris manifeste arguerentur, paruit tamen rex eorum sententiis in omnibus locorum temporumque angustia.

V.

Каковы были причины возстанія? По этому вопросу въ исторической литературѣ высказывались разныя мнѣнія. Одно время казалось убѣдительнымъ мнѣніе В. Гизебрехта, который въ этомъ возстаніи видѣлъ лишь „войну сыновей противъ отца“¹⁾.

Но вскорѣ противъ этого мнѣнія рѣшительно выступилъ Мауренбрехеръ²⁾. Сущность его взгляда заключается въ слѣдующемъ.

Прежде всего, Мауренбрехеръ устанавливаетъ тотъ фактъ, что въ источникахъ не имѣется достаточно прямыхъ данныхъ для уясненія какъ политики Оттона вообще, такъ и причинъ возстанія въ частности. Поэтому для выясненія того и другого онъ считаетъ необходимымъ подвергнуть внимательному разсмотрѣнію смыслъ и связь политическихъ мѣропріятій Оттона и произведенныхъ ими послѣдствій.

Въ отличіе отъ своего предшественника, Оттонъ придавалъ особенное значеніе своему помазанію на царство. Мауренбрехеръ полагаетъ, что въ этомъ помазаніи Оттонъ видѣлъ символъ его особеннаго положенія, какъ свѣтскаго главы христіанскаго міра. Съ самого же начала Оттонъ старался осуществить свое верховенство по отношенію къ сосѣднимъ странамъ, поскольку это позволяли обстоятельства. Въ Италіи, въ Бургундіи, во Франціи Оттонъ, проводилъ свои планы, искусно пользуясь замѣшательствомъ сосѣдей. Обыкновенно Оттонъ поддерживалъ болѣе слабого или менѣе опаснаго противника, — такъ одно время онъ поддерживалъ герцога Гуга противъ короля французскаго Людовика V, — Беренгара противъ короля итальянскаго Гуга.

Но когда покровительствуемый Оттономъ усиливался

1) W. Giesebrecht: Geschichte der deutschen Kaiserzeit, I B., 5 Aufl., S. 392 u. folg.

2) W. Maurenbrecher: Die Kaiserpolitik Otto I (Histor. Zeitschrift, herausg. v. Sybel, 5 B., München, 1861), S. 111—154.

или оставался безъ соперниковъ, — отношеніе къ нему Оттона немедленно измѣнялось: Оттонъ вредилъ и ему, — чтобы въ конечномъ результатѣ при удобномъ случаѣ самому сдѣлаться властителемъ той или другой страны.

Положеніе Оттона было выдающимся по сравненію съ положеніемъ сосѣднихъ государей, и онъ ждалъ только повода для рѣшительнаго вмѣшательства въ дѣла Италіи. Поводъ этотъ и представился въ 950 году. Тогда Оттонъ „поставилъ на сцену итальянскій походъ“, и это было „заманчивымъ примѣромъ на всѣ послѣдующія времена“.

Однако нашлись лица, которыя поняли весь вредъ для Германіи далекихъ итальянскихъ походовъ. Однимъ изъ такихъ лицъ былъ сынъ Оттона Людольфъ. Свой походъ въ Италію онъ предпринялъ раньше отца съ особеннымъ расчетомъ. Если бы его расчетъ оправдался, и если бы онъ достигъ въ Италіи успѣховъ, тогда стало бы излишнимъ вмѣшательство Оттона въ итальянскія дѣла, походъ ради достиженія императорской короны сдѣлался бы совершенно неумѣстнымъ. Но тутъ-то и сыграли свою роль интриги Генриха.

Такимъ образомъ, Людольфъ выступилъ противъ „императорской политики“ и началъ сблизаться съ оппозиціею. Возникновеніе такой оппозиціи и побудило Оттона пока оставить итальянскіе планы и поспѣшить въ Германію.

Возстаніе все-таки произошло, хотя и нѣсколько позже. И это возстаніе не было „войною сыновей противъ отца“, оно имѣло болѣе глубокой смыслъ и цѣли: у возставшихъ можно замѣтить національно-нѣмецкій характеръ, а въ ихъ дѣйствіяхъ — побужденія и движенія національно-нѣмецкой политики. Эта идея и придавала возстанію большую силу.

„Необычайное участіе массъ, можно даже сказать — нѣмецкаго народа едва ли можетъ быть объяснено исключительно личными мотивами, которые обыкновенно приписываются вождямъ. Ибо какой интересъ былъ баварцу до того, что честь Конрада была задѣта? Или франконцу —

до того, что между Людольфомъ и Генрихомъ были пограничные споры?“ „Въ Баваріи намѣстникъ провинціи Генрихъ былъ за короля, но знать и народъ съ величайшимъ усердіемъ поддерживали возстаніе. Въ Лотарингіи — наоборотъ: герцогъ — вождь и зачинщикъ возстанія, тогда какъ большая часть дворянства рѣшительно примыкала къ королю. Такимъ образомъ, партикуляризмъ провинцій невозможно считать достаточнымъ основаніемъ движенія. Это движеніе вспыхиваетъ не при какомъ-либо актѣ внутренней политики, но именно — при итальянскихъ планахъ Оттона, и ищетъ оно обратитъ въ ничто именно эти планы: то, что дало поводъ къ оппозиціи, — это же самое сдѣлалось причиною и возстанія. Наши источники вообще строго придерживаются императорско-религіозной партіи, но и они явственно даютъ замѣтить слѣдующее: повсюду дѣло возставшихъ находило одобреніе; даже въ войскѣ Оттона раздавались голоса, что ихъ намѣреніе общепонятно, и нашъ монашествующій повѣствователь даже едва отваживается произнести осужденіе надъ архіепископомъ Фридрихомъ, самымъ упорнымъ противникомъ Оттона“.

Только нашествіе угровъ косвенно подало поводъ къ прекращенію двухлѣтняго междоусобія. Когда распространился слухъ, что Людольфъ вступилъ съ ними въ особое соглашеніе и когда Конрадъ сталъ вести угровъ противъ лотарингцевъ, — тогда дѣло оппозиціи было потеряно.

Таково въ общемъ мнѣніе Мауренбрехера. Мнѣніе о національной оппозиціи итальянскому походу Оттона раздѣлялось и другими историками. Вотъ, напр., какъ выражается Зибель:

„Оттонъ получилъ убѣдительное предостереженіе насчетъ того, что нація отнюдь не склонна слѣдовать ему по изнурительному пути мірового господства. Его собственный сынъ, его зять, первый епископъ его государства выступили вмѣстѣ противъ итальянскаго завоеванія, и половина

дворянства и народа присоединилась къ нимъ для вооруженнаго возстанія“¹⁾.

Не всѣ историки согласились съ мнѣніемъ Мауренбрехера. Уже Роммель иначе объяснялъ происхожденіе возстанія, обращая вниманіе на личные мотивы у предводителей²⁾. Въ настоящее время наиболѣе рѣзкимъ противникомъ мнѣнія Мауренбрехера и примкнувшихъ къ нему историковъ является Д. Шеферъ.

„Причину возстанія,“ пишетъ онъ, „искали въ кажущемся основномъ сопротивленіи близкихъ къ Оттону лицъ вмѣшательству его въ итальянскія дѣла, въ кажущемся предвидѣніи или предчувствіи всего того вреда, который былъ слѣдствіемъ этого вмѣшательства. Едва ли когда-либо нѣмецкая историческая наука заблуждалась болѣе сильно, чѣмъ въ этой попыткѣ отыскать въ источникахъ такой смыслъ, какого въ нихъ нѣтъ, — въ попыткѣ оперировать съ источниками съ цѣлю найти въ нихъ то, что соотвѣтствуетъ современному воззрѣнію“³⁾.

Причинъ возстанія Шеферъ ищетъ въ сочетаніи различныхъ личныхъ интересовъ: Людольфъ стремился къ отдѣльному господству въ какой-нибудь странѣ, Конрадъ былъ недоволенъ распоряженіями Оттона въ Италіи, у архіепископа майнцаго было въ Тюрингіи территориальное соперничество съ Саксоніей.

VI.

Каждое изъ мнѣній, высказанныхъ доселѣ историками по вопросу о причинахъ возстанія, имѣетъ свои достоинства. Гизебрехтъ, Роммель, Шеферъ и др. правильно указываютъ

1) H. v. Sybel: Die Deutsche Nation und das Kaiserreich. Düsseldorf. 1862, S. 34. — Подобно этому и Gfrörer въ Allgem. Kirchengesch.

2) O. Rommel: Der Aufstand Herzog Liudolfs von Schwaben in den Jahren 953 und 954 (Forsch. Z. deutsch. Gesch. IV. B. 1864).

3) Dietrich Schäfer: Deutsche Geschichte. I B. Mittelalter, Jena, 1910, p. 156—157.

на личные обстоятельства предводителей возстанія. Дѣйствительно, личные интересы были вполне естественны при тогдашнемъ ходѣ событій и удостовѣряются показаніями источниковъ.

Такъ, у Людольфа было много причинъ недовольства. Свадьба короля и его распоряженія въ Италіи не только не оправдали его расчетовъ на отдѣльное владѣніе, но и сразу отодвинули его отъ короля и даже могли вызывать въ немъ опасеніе насчетъ наслѣдованія отцу. При дворѣ, не говоря уже о мачехѣ, имѣлъ большое вліяніе Генрихъ, братъ короля, кознямъ котораго Людольфъ и приписывалъ свои неудачи. Точно также имѣли свои основанія быть недовольными королемъ и Конрадъ и архіепископъ майнцкій Фридрихъ.

Теорія Мауренбрехера тѣмъ сильна, что она не удовлетворяется ссылкой на личные мотивы у предводителей возстанія, а ищетъ для объясненія массоваго движенія болѣе глубокихъ причинъ. Мауренбрехеръ мастерски рисуетъ общее состояніе и взаимоотношеніе тогдашнихъ средне-европейскихъ государствъ, искусно собираетъ и сопоставляетъ факты, которые дѣйствительно показываютъ, что Оттонъ, вмѣшиваясь въ дѣла сосѣдей, не допускалъ ничего возвышенія и усиленія.

Однако для опытнаго историка и его теорія о „стремленіи народа къ національной политикѣ“ и о происшедшемъ по этой причинѣ возстаніи противъ Оттона, сразу же представляется искусственной; она приписываетъ народу того времени несвойственные ему взгляды. Стремиться къ національной политикѣ и бороться и возставать изъ-за нея народу трудно было и потому, что онъ едва-ли чувствовалъ себя единой „націей“; даже имени для обозначенія этой націи трудно было подобрать. Нѣмецкій король пытается пріискать такое общее имя для своего государства, называя себя иногда „rex Franciæ“; но, напр., продолжатель Регина, желая говорить о нѣмецкомъ сеймѣ, принужденъ

перечислять цѣлый рядъ племенъ, представители которыхъ составляли этотъ сеймъ¹⁾.

Затѣмъ, нѣкоторыя мѣста въ хроникѣ продолжателя Регинона, на которыя ссылался Мауренбрехеръ для объясненія причинъ возстанія, должны быть, по справедливому мнѣнiю другихъ историковъ, прочитаны иначе. Опираясь на вѣнскую рукопись хроники, Мауренбрехеръ высказывалъ такую мысль: Людольфъ ходилъ въ Италию съ цѣлю достигнуть тамъ опредѣленныхъ успѣховъ въ сѣверной Италии, сдѣлать походъ отца въ Италию излишнимъ, а стремленiе къ императорской коронѣ неосуществимымъ.

Однако болѣе древняя рукопись (мюнхенская) исключаетъ такое толкованiе дѣйствiй и похода Людольфа. По смыслу текста въ этой послѣдней рукописи, Людольфъ ходилъ въ Италию по болѣе простымъ побужденiямъ: онъ стремился къ приобрѣтенiямъ или завоеванiямъ въ Италии, онъ отнюдь не прочь былъ утвердить тамъ свое или имперское влiянiе²⁾. Если это такъ, то и возстанiе его нельзя

1) Contin. Regin., a. 952: Eodem anno mediante Augusto mense conventus Francorum, Saxonum, Bawariorum, Alamannorum et Langobardorum publicus apud Augustanam urbem Rhetiae provinciae agitur.

2) Текстъ (по изданiю Курце) древнѣйшей рукописи (мюнхенской), написанной между 968 и 993 годомъ: Quod iter filius eius Liudolfus cum Alamannis anticipans patrique, si quid ibi ad ingressum suum fortiter ageretur, placere desiderans nihil tale, quod speraverat, peregit, sed potius inconsultum patrem offendens totius inde rebellionis et discordiae seminarium sumpsit.

Мауренбрехеръ на основанiи вѣнской рукописи (которая, по мнѣнiю Курце, написана была въ XI в. и зависима отъ мюнхенской) предлагаетъ читать такимъ образомъ: Quod iter filius eius L. c. A. a., patrem que si quid ibi ad ingressum suum fortiter ageretur, placere desiderans, nihil tale quod speraverat peregit, se potius inconsultum patri ostendens totius in se rebellionis et discordiae seminarium sumpsit. — Gvil. Mavrenbrecher: De historicis decimi seculi scriptoribus qui res ab Ottone Magno gestas memoriae tradiderunt. Diss. Bonnae 1861, pag. 16. — MG. SS. I. p. 621. — Regin. chron. in usum schol. recogn. F. Kurze, Hann. 1890. — F. Kurze: Handschriftliche Überlieferung und Quellen der Chronik Reginos und seines Fortsetzers. Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde, XV, S. 293—330.

приписывать его стремленію къ внутренней національной политикѣ.

Трудно, однако, оспаривать ту мысль, что массовое возстаніе не объясняется вполнѣ одними только личными интересами его вождей. Если возстаніе охватило даже широкіе круги населенія, то это только показываетъ, что и въ населеніи были какіе-то мотивы для движенія и оппозиціи. Чтобы привлечь на свою сторону побольше сторонниковъ, вожди могли лишь дать выраженіе этимъ мотивамъ. Массами не могло двигать сознательное желаніе внутренней національно-нѣмецкой политики, но вполнѣ возможны и естественны были другіе стимулы.

Вообще говоря, если недовольство или возстаніе знати, народа или воиновъ какой-нибудь страны связано съ какимъ-нибудь походомъ или далекимъ предпріятіемъ и непосредственно или посредственно направлено противъ предпріятія, то возставшими прежде всего руководить нежеланіе далекихъ, трудныхъ и опасныхъ предпріятій. Недовольные и возставшіе не хотятъ идти далеко, тратить большія средства, рисковать жизнію, — особенно, когда надежда на добычу представляется довольно проблематической. Напримѣръ, когда Бернардъ Клервосскій, вѣка два спустя послѣ Оттона, старался побудить въ числѣ другихъ и саксонцевъ къ участію во второмъ крестовомъ походѣ, то они этому рѣшительно воспротивились. И причиною этого сопротивленія были не какія-нибудь положительныя идеи и планы, а просто — нежеланіе риска и жертвъ. На балтійскихъ язычниковъ саксонцы готовы были идти крестовымъ походомъ и дѣйствительно пошли, а потомъ прервали походъ, — опять-таки по соображеніямъ матеріальныхъ выгодъ: величины добычи, пріобрѣтеній, доходовъ или — сокращенія всего этого.

Подобнымъ этому могло быть и настроеніе возставшихъ противъ Оттона. Итальянскіе походы, какъ уже и показалъ первый опытъ, требовали не мало напряженій и

жертвъ. Между тѣмъ идея верховенства въ христіанскомъ мірѣ, которую, по всей вѣроятности, уже тогда имѣлъ Оттонъ, даже если бы она тогда и ясно высказана была, для рядовой массы отнюдь не могла имѣть такой привлекательности, какъ для самого Оттона. Воинамъ и знати понятнѣе и чувствительнѣе были тѣ лишенія и напряженіе, которое отъ нихъ требовалось.

Итальянскіе походы, которые Оттонъ считалъ очень важными для величія короны и королевства, для рядовыхъ участниковъ могли казаться совершенно невыгодными для нихъ самихъ, рискованными, опасными или вредными. Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что участники походовъ могли выражать свое недовольство королю, противиться и даже возставать, если находились вожди возстанія. И такіе вожди были, каждый съ своими личными интересами. Эти личные интересы у нихъ несомнѣнно были. Но они переплетались съ другими причинами недовольства; знать и широкіе круги населенія были затронуты непрекращавшимися итальянскими планами и предпріятіями короля, которыя мало понятны были имъ и представлялись затѣями ненужными и опасными для ближайшаго благополучія.

Таковы могли быть наиболѣе вѣроятныя условія возстанія, поскольку ихъ возможно разгадать при неполнотѣ дошедшихъ до насъ извѣстій.

ется естественнымъ. Приведеніе римскихъ гражданскихъ законовъ въ ихъ естественный порядокъ и составляетъ непосредственную задачу труда Дома.

Естественный порядокъ есть порядокъ раціональнаго мышленія, такъ какъ законы и послѣдовательность его адекватны законамъ и послѣдовательности явленій вселенной. Раціональное мышленіе отправляется отъ самоочевидныхъ истинъ, или аксіомъ, и изъ нихъ дедуцируетъ рядъ положеній, обогащающихъ наше познаніе все новыми и новыми истинами. Такой порядокъ, или раціонально-дедуктивный методъ являлся необычнымъ для профессиональныхъ юристовъ. Ихъ могли особенно поразить отправныя точки разсужденія, заключавшіяся въ установленіи аксіомъ. Людямъ, привыкшимъ изоцрять свой умъ во всевозможныхъ тонкостяхъ права, могло показаться чѣмъ то излишнимъ приведеніе ясныхъ, очевидныхъ и всѣмъ извѣстныхъ положеній. Дома предвидѣлъ подобное недоумѣніе и возраженіе своихъ коллегъ по профессіи и потому счелъ нужнымъ специально оговорить методологическое значеніе аксіомъ, сославшись въ этомъ отношеніи на примѣръ и высокій научный авторитетъ геометріи¹⁾.

Тѣ аксіомы, отъ которыхъ долженъ отправляться естественный порядокъ законовъ гражданскихъ, не даны въ содержаніи послѣднихъ. Онѣ устанавливаются лишь путемъ раскрытія наиболѣе общихъ принциповъ, на которыхъ покоится человѣческое общество, и одну изъ сторонъ котораго призваны регулировать гражданскіе законы. Въ виду этого Дома предпосылаетъ изложенію гражданскихъ законовъ об-

1) *Ibidem*: Quelques-uns de ceux qui liront ce livre, pourront être surpris d'y trouver en plusieurs endroits des vérités si communes et si faciles, qu'il leur paroitra qu'il était inutile de les y mettre, puisque personne ne les ignore. Mais ils pourront apprendre de ceux qui sçavent l'ordre des sciences, que c'est par ces sortes des vérités si simples et si évidentes, qu'on vient à la connoissance de celles qui le sont moins, et que pour le détail d'une science, il faut les recueillir toutes, et former le corps entier, qui doit être composé de leur assemblage. Ainsi, dans la Géometrie, il faut commencer par apprendre que le tout est plus grand qu'aucune de ses parties, que deux grandeurs égales à une troisième, sont égales entr'elles, et d'autres vérités que les enfans sçavent, mais dont l'usage est nécessaire pour en pénétrer d'autres moins évidentes, et plusieurs si profondes, que tous les esprits n'en sont pas capables.

щій трактатъ о законахъ, въ которомъ и раскрываетъ наиболѣе общіе принципы человѣческаго общества и устанавливаетъ исходныя аксіомы для рациональнаго познанія права ¹⁾).

Основные принципы общества это аксіомы, изъ которыхъ разумъ дедуцируетъ всѣ законы и правила общежитія. Какъ аксіомы, или истины самоочевидныя, они непосредственно воспринимаются умозрѣніемъ и потому должны быть извѣстны людямъ съ тѣхъ поръ, какъ только они обратили свой умственный взоръ на законы, управляющіе общественной жизнью, и занялись сознательной ихъ разработкой. На самомъ дѣлѣ это было однако не такъ. Даже римляне, которые болѣе всѣхъ другихъ народовъ разработали гражданскіе законы, не дошли, по мнѣнію Дома, до яснаго познанія основныхъ принциповъ общества. Но и безъ этого знанія имъ удалось развить систему гражданскихъ законовъ весьма высокаго достоинства и осуществить въ нихъ идею естественной справедливости въ такомъ видѣ и въ такихъ размѣрахъ, какъ это не удавалось ни одному изъ остальныхъ историческихъ народовъ. Спра-

1) *Ibidem*: Pourquoi on a fait un traité des loix: — Le dessein de mettre les Loix Civiles en ordre, a engagé à composer un Traité des Loix qu'on a jugé aussi nécessaire pour bien entendre les Loix Civiles, que l'est pour apprendre la Géographie, une connoissance au moins générale du système entier du monde, telle que nous la donne la Cosmographie. — Toutes les Loix on leur source dans leurs premiers principes, qui sont le fondement de l'ordre de la société des hommes; et on ne sauroit bien entendre la nature, et l'usage des différentes espèces de Loix, que par la vûe de leur enchaînement à ces principes, et de leur rapport à l'ordre de cette société dont elles sont les règles. C'est donc dans le système et dans le plan de cet ordre universel qu'il faut reconnoître la situation et l'étendue des Loix Civiles, ce qu'elles ont de commun avec les autres espèces de Loix, ce qui les en distingue, et plusieurs vérités essentielles pour les bien entendre, et pour en faire de justes applications dans les matières ou elles se rapportent. C'est aussi dans ce même plan qu'on distingue quelles sont ces matières, et quel est leur ordre; et toutes ces vûes et des Loix et de leurs matières, feront le sujet de ce Traité des Loix. — Изложене философіи права Дома, содержащейся въ его Traité des lois, даютъ: Emile Feitu, Domat et sa conception philosophique du droit, *Revue critique de législation et de jurisprudence*, Paris, 1869. tome XXXIV, p. 48—75, 263—282, 365—391; Henry Loubers, Jean Domat philosophe et magistrat, Montpellier, 1873, ch. III, IV et V.

ведливость римскихъ гражданскихъ законовъ была плодомъ удачнаго эмпирическаго исканія. Римскіе гражданскіе законы не были возведены къ первоисточнику справедливости, каковымъ являются истинные принципы общества. Вслѣдствіе этого они не были обезпечены отъ частичныхъ извращеній идеи справедливости, каковыя и уживались въ положительномъ римскомъ правѣ наряду съ преобладавшими въ немъ нормами справедливости. Допущеніе такихъ частичныхъ извращеній объясняется исключительно незнаніемъ истинныхъ принциповъ общества¹⁾. Незнаніе это сказывается еще съ большей силой въ ученіи о происхожденіи общества, которое развивали римскіе философы. Они предполагали существованіе дообщественнаго дикаго состоянія людей и видѣли въ послѣдующемъ установленіи общественнаго союза дѣло измышленія и рукъ человѣческихъ²⁾.

Причину такого незнанія истинныхъ принциповъ Дома видитъ въ грѣховной слабости человѣческаго разума. Разумъ ослѣпленъ грѣхопаденіемъ и потому онъ не видитъ самоочевидныхъ истинъ. Для надлежащаго прозрѣнія онъ нуждается въ содѣйствіи свыше, въ просвѣщеніи благодатью, въ осѣненіи откровеніемъ. Потому римляне, какъ и всѣ вообще язычники, лишеныя благодати истинной вѣры, не знали истинныхъ принциповъ общества. Послѣдніе стали очевидны и ясны лишь для умовъ, просвѣщенныхъ откровеніемъ Евангелія³⁾.

1) *Traité des Loix*, chap. I, § I: Ainsi les Romains, qui entre toutes les nations, ont le plus cultivé les Loix Civiles, et qui en ont fait un si grand nombre de très-justes, s'étoient donné, comme les autres peuples, la licence d'ôter la vie à leurs esclaves et à leurs propres enfans Cette opposition si extrême entre l'équité qui luit dans les loix si justes qu'ont faites les Romains et l'inhumanité de cette licence, fait bien voir qu'ils ignoroient les sources de la justice même qu'ils connoissoient . . .

2) *Ibidem*: Car bien loin de reconnoître (le principes), et d'y voir comment ils doivent former l'union des hommes, ils (sc. les philosophes) s'étoient imaginé que les hommes avoient premierement vécu comme des bêtes sauvages dans les champs, sans communication et sans liaison, jusqu'à ce qu'un deux s'avisât qu'on pouvoit les mettre en société, et commença de les apprivoiser pour en former une. — *Loubers* основательно замѣчаетъ, что и нѣкоторыя отцы церкви принимали это языческое, съ точки зрѣнія Дома, ученіе, см. *op. cit.*, p. 131, nota 1-a.

3) *Ibidem*: Les premiers élémens de la Religion Chrétienne expliquent cette énigme: et ce qu'elle nous apprend de l'état de l'homme, nous

Всякая наука нуждается въ первоначальныхъ исходныхъ принципахъ и начинается потому съ ихъ установленія. Достоинство всѣхъ ея дальнѣйшихъ выводовъ и построеній зависитъ отъ степени достовѣрности ея первыхъ принциповъ. Въ этомъ отношеніи наука права не только не уступаетъ другимъ наукамъ, но даже превосходитъ ихъ, такъ какъ никакіе принципы не обладаютъ столь высокой степенью достовѣрности, какъ принципы общества. Они не только раскрываются нашимъ разумомъ, но и преподаются намъ Богомъ въ религіи и такимъ образомъ воздѣйствуютъ на наше сердце. Вслѣдствіе этого по сравненію съ принципами другихъ наукъ, которые воспринимаются только однимъ разумомъ, принципы общества обладаютъ двойнымъ ручательствомъ достовѣрности и проникаютъ всего человѣка въ такой степени, въ какой не въ состояніи проникнуть его принципы другихъ наукъ¹⁾.

Божественное откровеніе не отмѣняетъ нормальнаго пути раціональнаго познанія. Оно является лишь на помощь человѣческому разуму, когда послѣдній оказывается безсильнымъ. Но и споспѣшествуемый свыше разумъ идетъ своимъ обычнымъ путемъ дедукцій и доказательствъ.

Въ видахъ установленія основныхъ принциповъ общества Дома отправляется отъ такихъ истинъ, которыя вполнѣ носили бы характеръ геометрическихъ аксіомъ, именно, не были бы ничѣмъ инымъ, какъ простыми опредѣленіями, я-

fait connoître les causes de cet aveuglement, et nous découvrent en même tems quels sont ses premiers principes que Dieu a établis pour les fondemens de l'ordre de la société des hommes, et qui sont les sources de toutes les regles de la justice et de l'équité.

1) L. c., ch. I, § II: Et on jugera du caractere de la certitude de ces principes par la double impression que doivent faire sur notre esprit des vérités que Dieu nous enseigne par la Religion, et qu'il nous fait sentir par notre raison. De sorte qu'on peut dire que les premiers principes des loix ont un caractere de vérité, qui touche et persuade plus que celle des principes des autres sciences humaines; et qu'au lieu que les principes des autres sciences, et le détail des vérités qui en dépendent ne font que l'objet de l'esprit, et non pas du coeur, et qu'elles n'entrent pas même dans tous les esprits, les premiers principes des loix et le détail des regles essentielles à ces principes ont un caractere de vérité dont personne n'est incapable, et qui touche également l'esprit et le coeur. Ainsi, l'homme entier en est plus pénétré et plus fortement persuadé que des vérités de toutes les autres sciences humaines.

ными и очевидными для разума, слѣдовательно, безусловно достовѣрными. Дома выдвигаетъ двѣ такія истины: 1) законы человѣческія суть не иное что, какъ правила поведенія, и 2) поведеніе человѣческое есть не что иное, какъ движеніе человѣка къ его конечной цѣли ¹⁾.

Давъ телеологическое опредѣленіе законовъ, Дома этимъ самымъ ставитъ ихъ основной принципъ въ логическую зависимость отъ того, въ чемъ заключается конечная цѣль человѣка. Для надлежащаго отвѣта на этотъ вопросъ разумъ человѣческій оказывается безсильнымъ и здѣсь то онъ и нуждается въ содѣйствіи откровенія. Религія учитъ человѣка, что конечной его цѣлью является познаніе Бога, какъ совершеннаго блага, любовь къ Нему и совершенствованіе по образу Его. Хотя конечная цѣль дается человѣку свыше и принимается имъ, какъ догматъ вѣры, она не противорѣчитъ разуму и можетъ быть имъ обоснована. Это обоснованіе дается путемъ психологическаго анализа душевныхъ способностей человѣка, — его разума и воли. Разумъ надѣленъ стремленіемъ къ познанію, воля стремленіемъ къ любви. Оба эти стремленія могутъ найти себѣ удовлетвореніе только въ совершенной истинѣ и совершенной любви, т. е. въ Богѣ, стремленіе къ которому и является конечной цѣлью человѣка. Внутренній душевный опытъ показываетъ, что ни самъ человѣкъ, ни ничто въ окружающемъ его мірѣ не можетъ быть конечной цѣлью для человѣка. Такое обоснованіе конечной цѣли со стороны человѣческаго разума, которое даетъ Дома ²⁾, не имѣетъ однако характера первоначальнаго отысканія этой истины, а лишь послѣдующаго ея оправданія разумомъ, который самъ по себѣ былъ безсильнъ найти ее безъ откровенія. Въ обладаніи этой откровенной истиной заключается все преимущество христіанской морали и христіанскаго ученія о законахъ предъ языческими.

Изъ установленной конечной цѣли дедуцируются основ-

1) L. c., ch. I, § III: On ne peut prendre une voie plus simple et plus sûre pour découvrir les premiers principes des loix, qu'en supposant deux premières vérités, qui ne sont que de simples définitions. L'une, que les loix de l'homme ne sont autre chose que les regles de sa conduite; et l'autre, que cette conduite n'est autre chose que les démarches de l'homme vers sa fin

2) L. c., ch. I, § III.

ные человѣческіе законы, — ихъ два. Первый изъ нихъ предписываетъ исканіе верховнаго блага и любовь къ нему; законъ этотъ порождаетъ религіозный духъ среди людей ¹⁾. Второй законъ исходитъ изъ перваго и опредѣляетъ собою духъ человѣческаго общежитія: богоисканіе и любовь къ Богу объединяетъ всѣхъ людей въ единствѣ конечной цѣли; этимъ единствомъ должна опредѣляться и земная жизнь людей, какъ путь къ цѣли; слѣдовательно, законъ ея заключается въ единеніи людей и взаимной любви ²⁾.

Законъ любви признается основнымъ принципомъ человѣческаго общества, такъ какъ онъ вытекаетъ съ логической необходимостью изъ установленной конечной цѣли человѣка. Вся система законовъ, регулирующихъ жизнь общества, должна быть прямымъ выводомъ изъ этого основнаго принципа. Въ дѣйствительности однако не замѣчается такой прямолинейности въ развитіи права. И частныя его опредѣленія, и даже болѣе общіе принципы не выводятся непосредственно изъ закона любви. Причина такого уклоненія или даже извращенія коренится въ эмпирическихъ условіяхъ развитія человѣчества, которое на первыхъ же порахъ своего существованія подверглось грѣхопадению. Грѣхопаденіе извратило человѣческую природу и исказило первозданную гармонію природныхъ средствъ человѣка и его конечной цѣли. Вслѣдствіе этого общежитіе людей не могло уже быть прямымъ отраженіемъ первоначальнаго закона любви. Тѣмъ не менѣе самый законъ не былъ отмененъ; онъ по прежнему остался верховнымъ принципомъ общежитія и только въ своемъ реальномъ осуществленіи подвергся болѣе сильному преломленію сквозь призму не-

1) L. c., ch. I, § VI: . . . sa premiere loi, qui est esprit de sa Religion, est celle qui lui commande la recherche et l'amour de ce souverain bien, où il doit s'élever de toutes les forces de son esprit et de son coeur qui sont faits pour le posséder.

2) L. c., ch. I, § VII: . . . cette loi, qui commande à l'homme la recherche et l'amour du souverain bien, étant commune à tous les hommes, elle en renferme une seconde qui les obligent à s'unir et s'aimer entre'eux; parce qu'étant destinés pour être unis dans la possession d'un bien unique, qui doit faire leur commune félicité, et pour y être unis si étroitement, qu'il est dit qu'ils ne seront qu'un; ils ne peuvent être dignes de cette unité dans la possession de leur fin commune, s'ils ne commencent leur union, en se liant d'un amour naturel dans la voie qui les y conduit.

порченной природы падшаго челоуѣка. Грѣхопаденіе сдѣлало то, что принципъ любви превратился изъ онтологическаго въ деонтологическій, изъ причины производящей въ причину цѣлевую. Такъ какъ конечная цѣль осталась та же, то для выясненія естественныхъ законовъ челоуѣческаго общества, необходимо предварительно начертать планъ общества по чистому закону любви, съ тѣмъ чтобы затѣмъ учесть измѣненія, происшедшія въ природѣ челоуѣка подъ вліяніемъ грѣхопаденія, и такимъ путемъ выяснить законы общества *in statu naturae lapsae* ¹⁾.

И въ состояніи первоначальной невинности до грѣхопаденія общество челоуѣческое разсматривается у Дома не какъ осуществленіе конечной цѣли челоуѣка, а лишь какъ путь къ достиженію этой цѣли. Поэтому строй общества, хотя и регулируется совершеннымъ закономъ любви, но по содержанію своему опредѣляется условіями преходящей, временной жизни. Дома указываетъ два такихъ условія, которыя порождаютъ общественную связь между людьми, именно, — челоуѣческія потребности и трудъ. Для удовлетворенія челоуѣческихъ потребностей Богъ предоставилъ все произведенія природы, но они пригодны для этой цѣли не сами по себѣ, а лишь путемъ спеціальнаго ихъ къ тому приспособленія трудомъ многихъ лицъ; вытекающая отсюда необходимость совмѣстнаго труда и ведетъ къ установленію между людьми общественныхъ связей ²⁾. Такое признаніе труда краеугольнымъ камнемъ общественности *in statu naturae purae* могло вызвать возражаніе съ точки зрѣнія на трудъ, какъ на наказаніе, наложенное Богомъ на людей

1) L. c., ch. I, § VIII: . . . d'ailleurs il n'est pas possible de bien comprendre la maniere dont on voit maintenant subsister la societé, sans connoître l'état naturel où elle devrait être, et y considérer l'union que les divisions des hommes ont rompues, et l'ordre qu'elles ont troublé,

2) L. c., ch. II, § II: Ainsi hors de l'homme, les cieux, les astres, la lumiere, l'air, sont des objets qui s'étalent aux hommes comme un bien commun à tous, et dont chacun a tout son usage. Et toutes les choses qu la terre et les eaux portent ou produisent, sont d'un usage commun aussi e mais de telle sorte qu'aucun ne passe à notre usage, que par le travail de plusieurs autres personnes: ce qui rend les hommes nécessaires les uns aux autres, et forme entr'eux les differentes liaisons pour les usages de l'agriculture, du commerce, des arts, des sciences, et pour toutes les autres communications que les divers besoins de la vie peuvent demander.

послѣ грѣхопаденія. По этому поводу Дома замѣчаетъ, что дѣйствительно послѣ грѣхопаденія трудъ сталъ тягостью и наказаніемъ; въ состояніи же невинности трудъ не имѣлъ этихъ отрицательныхъ качествъ, былъ пріятенъ для человѣка и во всякомъ случаѣ былъ его естественнымъ предназначеніемъ и организаціоннымъ принципомъ общественной жизни ¹⁾.

Равное съ трудомъ значеніе для общественной организаціи имѣеть и другое предопредѣленіе человѣка — къ размноженію.

Изъ обоихъ принциповъ вытекають взаимныя связи между людьми, или обязательства, которыми и опредѣляется содержаніе общественной жизни. Всѣ обязательства дѣлятся у Дома на два вида: 1) естественныя, т. е. вытекающія изъ брака и дѣторожденія²⁾, и 2) обязательства, вытекающія изъ условій совмѣстнаго труда и обладанія вещами³⁾. Совокупностью обязательствъ обоого вида опредѣляется строй общества, который поддерживается затѣмъ порядкомъ наслѣ-

1) *Ibidem*: . . . quoiqu'il soit vrai que les travaux qui exercent maintenant l'homme, lui sont une peine dont Dieu le punit, et que Dieu n'ait pas donné à l'homme un corps propre au travail, pour le punir par le travail même, il est certain que l'homme est si naturellement destiné au travail, qu'il lui étoit commandé de travailler dans l'état d'innocence (*Posuit eum in paradiso voluptatis ut operaretur et custodiret illum. Genes 2. 15*). Mais l'une des différences des travaux de ce premier état et de ceux du nôtre, consiste en ce que le travail de l'homme innocent étoit une occupation agréable, sans peine, sans dégoût, sans lassitude, et que le nôtre nous a été imposé comme une peine. Ainsi la Loi du travail est également essentielle et à la nature de l'homme et à l'état où l'a mis sa chute; et cette loi est aussi une suite naturelle des deux premières, qui appliquant l'homme à la société, l'engagent au travail qui en est le lien, et ordonnent à chacun le sien pour distinguer par les différens travaux les divers emplois et les différentes conditions qui doivent composer la société.

2) *L. c.*, ch. II, § III: Ces engagements particuliers sont de deux especes; la première est de ceux qui se forment par des liaisons naturelles du mariage entre le mari et la femme, et de la naissance entre les parens et les enfans . . .

3) La seconde espece renferme toutes les autres sortes d'engagemens qui approchent de toutes sortes des personnes les uns des autres, et qui se forment différemment, soit dans les diverses communications, qui se font entre les hommes de leur travail, de leur industrie et de toute sorte d'offices, des services et d'autres secours, ou dans celles qui regardent l'usage des choses.

дованія, устанавливающимъ непрерывный переходъ организованнаго общественнаго состоянія изъ поколѣнія въ поколѣніе ¹⁾). Какъ обязательства, такъ и наслѣдство регулируются въ состояніи невинности чистымъ закономъ любви, исполненіе котораго все же обезпечивается богоустановленнымъ правительствомъ ²⁾).

Отъ состоянія невинности Дома переходитъ къ состоянію человѣческой природы послѣ грѣхопаденія и задается вопросомъ, на чемъ зиждется общество въ условіяхъ послѣдняго ³⁾).

Схема общественной организаціи остается та же: она неизмѣнно слагается изъ обязательствъ и наслѣдства. Конечная цѣль, — стремленіе къ Богу, — и вытекающій изъ нея законъ любви тоже сохраняютъ свое значеніе вѣчныхъ и неизмѣнныхъ регулятивовъ человѣческой жизни. Мѣняются лишь тѣ силы духовной природы человѣка, которыя являются двигателями общественной жизни. Въ состояніи невинности господствовала полная гармонія между конечною цѣлью чѣловѣка и его стремленіями: любовь была единственной движущей силой человѣческой природы. Грѣхопаденіе повело къ извращенію человѣческой природы: любовь замѣнилась въ ней себялюбіемъ. Но всемогущество Божье обратило и это зло человѣческой природы на служеніе добру ⁴⁾).

1) L. c., ch. VII, § I: L'ordre des successions est fondé sur la nécessité de continuer et de transmettre l'état de la société de la génération qui passe à celle qui suit.

2) См. L. c., ch. V: De quelques regles générales qui suivent des engagements . . . et qui sont autant de principes des Loix civiles. — Chap. IV, § VI: Il faut ajouter à ces remarques sur ce qui regarde les engagements, qu'ils demandent l'usage d'un gouvernement qui contienne chacun dans l'ordre des siens. C'est pour ce gouvernement que Dieu a établi l'autorité des puissances nécessaires pour maintenir la société.

3) См. l. c., chap. IX: De l'état de la société après la chute de l'homme, et comment Dieu la fait subsister.

4) L. c., chap. IX, § II: C'est donc le dérèglement de l'amour qui a déréglé la société: et au lieu de cet amour mutuel . . . on voit régner un autre amour tout opposé, dont le caractère lui a justement donné le nom d'amour propre . . . § III: On sçait que Dieu n'a laissé arriver le mal, que parce qu'il étoit de sa toute-puissance et de sa sagesse d'en tirer le bien, et un plus grand bien que n'auroit été un état de biens sans aucun mélange de maux . . . d'une aussi méchante cause que notre amour propre, et d'un poison si contraire à l'amour mutuel qui devoit être le fondement de la société, Dieu en a fait un des remedes qui la font subsister.

Эгоистическіе мотивы заставляютъ людей соблюдать всѣ тѣ же обязательства, которыя они соблюдали въ состояніи невинности по мотивамъ взаимной любви. Изъ собственного разумнаго разсчета эгоизмъ старается скрывать себя и принимать видъ добродѣтели¹⁾.

Приспособленіе эгоизма къ общей цѣли не обезпечиваетъ общественнаго порядка въ такой мѣрѣ, какъ обезпечиваетъ его чистая любовь. При господствѣ эгоизма всегда возможны необузданныя его вспышки, ведущія къ общественной смутѣ²⁾. Для пресѣченія смуты и удержанія эгоизма въ его естественныхъ предѣлахъ нужны особыя средства, которыя поддерживали бы въ обществѣ порядокъ. Средства эти по существу своему отличны отъ эгоизма. Въ то время какъ эгоизмъ представляетъ собою зло, изъ котораго однако Богъ извлекаетъ полезныя послѣдствія, всѣ остальные средства, которыми Богъ поддерживаетъ человѣческое общество, являются сами по себѣ непосредственными устоями общественнаго порядка. Дома различаетъ четыре такихъ устоя: религію, несповѣдимые пути Божественнаго промышленія объ общественной жизни во вселенной, авторитетъ, данный Богомъ властямъ, и то знаніе естественныхъ правилъ справедливости, которое осталось у человѣка послѣ грѣхопаденія³⁾.

Разсмотрѣніе указанныхъ устоевъ общества порознь Дома начинается съ послѣдняго. Такая перестановка объясняется тѣмъ, что Дома строить общественный порядокъ снизу и въ анализѣ его основаній восходить отъ силъ человѣческихъ къ всемогуществу Божью. При такой схемѣ знаніе

1) L. c., ch. IX, p. III: . . . L'amour propre s'accommode à tout pour s'accomoder de tout. Et il sçait si bien assortir ses différentes démarches à toutes ses vues, qu'il se plie à tous les devoirs, jusqu'à contrefaire toutes les vertus.

2) См. l. c., chap. VIII: De trois sortes de troubles qui blessent l'ordre de la société . . . Procès . . . Crimes et délits . . . Guerres.

3) L. c., ch. VIII, § IV: Le premier (s.c. fondement de l'ordre) est la religion, qui fait tout ce qu'on peut voir dans le monde, qui soit réglé par l'esprit des premières loix. — Le second est la conduite secrète de Dieu sur la société dans tous l'univers. — Le troisieme est l'autorité que Dieu donne aux puissances. — Le quatrieme est cette lumiere restée à l'homme après sa chute, qui lui fait connoître les regles naturelles de l'équité; est c'est par ce dernier qu'il faut commencer pour remonter aux autres.

естественной справедливости должно быть поставлено на первомъ мѣстѣ, такъ какъ оно представляетъ собою способъ удержанія общественнаго порядка собственными средствами людей¹⁾. Само собою разумѣется, что въ общемъ религіозномъ міровозрѣніи все въ человѣческомъ обществѣ, какъ и все въ мірѣ, имѣетъ начало и конечное свое основаніе въ Богѣ, и поэтому вышеприведенное различіе способовъ поддержанія порядка общежитія имѣетъ не абсолютный, а лишь относительный смыслъ различія непосредственнаго и посредственнаго проявленія премудрости и всемогущества Божьихъ. Порядокъ человѣческаго общежитія поддерживается или актами непосредственнаго вмѣшательства Божья или же посредствомъ естественнаго проявленія извѣстныхъ началъ, заложенныхъ Богомъ въ природу людей. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ и можетъ быть рѣчь съ точки зрѣнія религіознаго міросозерцанія о поддержаніи общества собственными усиліями людей. Богъ начерталъ въ душѣ всѣхъ людей извѣстнаго рода знаніе справедливости и любовь къ ней, безъ чего человѣческое общество не могло бы существовать²⁾. Но для проявленія этого знанія нѣтъ надобности въ актахъ Божественнаго откровенія. Знаніе естественной справедливости независимо отъ исповѣдываемой религіи³⁾ и осталось доступнымъ людямъ и послѣ грѣхопаденія⁴⁾. Оно раскрывается путемъ планомѣрной дѣятельности человѣческаго разума, такъ какъ оно нераздѣльно съ послѣднимъ: самый разумъ человѣческій представляется Дома ничѣмъ инымъ, какъ созерцаніемъ правилъ естественной справедливости и пользованіемъ ими⁵⁾.

1) L. c., chap. VIII, § VI: Cette lumiere de la raison que Dieu donne à tous les hommes, et ces bons effets qu'il tire de leur amour propre, sont des causes qui contribuent à soutenir la société des hommes par les hommes même.

2) L. c., ch. VIII, § V: . . . Dieu a gravé dans tous les esprits cette espece de connoissance et d'amour de la justice, sans quoi la société ne pouvoit durer.

3) *Ibidem* (непосредственное продолженіе текста предыдущаго примѣчанія): Et c'est par cette connoissance des loix naturelles, que les nations même qui ont ignoré la religion, ont fait subsister leur société.

4) L. c., ch. VIII, § V: C'est cette lumiere de la raison . . . qui est restée dans tous les esprits, au milieu des ténèbres que l'amour propre y a repandues.

5) *Ibidem*: Car la connoissance de ces regles est inséparable de

Естественная справедливость, познаваемая разумомъ и въ состояніи грѣхопаденія, по содержанию своему слагается изъ тѣхъ же естественныхъ законовъ, которые дѣйствовали въ состояніи первоначальной невинности ¹⁾. Разница заключается лишь въ тѣхъ мотивахъ, которые ведутъ къ осуществленію правилъ справедливости *in statu naturae purae* и *in statu naturae lapsae*. Въ состояніи невинности люди исполняли естественные законы по чистому побужденію къ исполненію закона, ибо естественный законъ есть законъ любви. Грѣхопаденіе не лишило человѣка знанія естественныхъ законовъ, но исказило человѣческую природу въ томъ смыслѣ, что чистое представленіе закона перестало быть мотивомъ поведенія. Въ состояніи грѣхопаденія естественные законы осуществляются лишь при содѣйствіи новаго принципа, возникшаго въ природѣ падшаго человѣка, — при содѣйствіи эгоизма. Дома слѣдующимъ образомъ объясняютъ приспособленіе эгоизма къ осуществленію естественныхъ законовъ. Послѣ грѣхопаденія естественный законъ не настолько властенъ въ человѣкѣ, какъ прежде, чтобы быть производнымъ мотивомъ его поведенія, но все же онъ господствуетъ во всѣхъ людяхъ настолько, что наиблѣе несправедливые изъ нихъ достаточно любятъ справедливость, чтобы осудить и ненавидѣть несправедливость въ другихъ. Всякій оказывается заинтересованнымъ въ томъ, чтобы другіе соблюдали правила естественнаго закона; вслѣдствіе этого масса населенія рѣшается принять мѣры къ тому, чтобы принудительно подчинить естественнымъ законамъ тѣхъ, которые имъ сопротивляются и этимъ наносятъ вредъ другимъ людямъ ²⁾. Такимъ образомъ эгоизмъ приспособ-

la raison, ou plutôt la raison n'est elle-même que la vue et l'usage de toutes ces regles.

1) *Ibidem*: Ainsi tous les hommes ont dans l'esprit les impressions de la vérité et de l'autorité de ces loix naturelles, qu'il ne faut faire tort à personne; qu'il faut rendre à chacun ce qui lui appartient; qu'il faut être sincere dans les engagements, fidele à exécuter ses promesses et d'autres regles semblables de la justice et de l'équité. Срвн. выше chap. V: De quelques regles générales qui suivent des engagements.

2) *Ibidem*: Et quoique cette lumiere de la raison, qui donne la vue de ces vérités à ceux même qui en ignorent les premiers principes, ne regne pas en chacun de telle sorte qu'il en fasse la regle de sa conduite; elle

ляется къ осуществленію естественныхъ законовъ путемъ общественной организаціи принужденія¹⁾).

Знаніе естественной справедливости было отнесено у Дома, какъ это мы видѣли выше, къ тѣмъ причинамъ, которые содѣйствуютъ поддержанію порядка человѣческаго общежитія усиліями самихъ людей. Казалось бы, что къ тому же разряду причинъ должна быть отнесена и требуемая для осуществленія естественныхъ законовъ общественная организація принужденія. Но этого то мы какъ разъ и не находимъ у Дома, который видитъ въ исходномъ моментѣ всякой общественной организаціи, именно, — въ установленіи политической власти, актъ непосредственнаго вмѣшательства Божья въ дѣла человѣческія.

Непосредственное вмѣшательство Божье въ дѣла человѣческія есть не что иное, какъ проявленіе Божественнаго промысла. Выше мы указали, что Дома относить Божественное промышленіе къ числу основаній, на которыхъ держится человѣческое общество послѣ грѣхопаденія, и при этомъ упоминаетъ о Божественномъ промышленіи особо на ряду съ авторитетомъ, которымъ Богъ надѣляетъ преобладающую власть. Таково было положеніе вопроса при начертаніи общей схемы основаній. Но при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи каждаго изъ нихъ порознь оказывается, что все значеніе Божественнаго промышленія для человѣческаго общежитія сводится къ Божественному установленію власти и вытекающей изъ нея общественно-политической іерархіи²⁾.

regne en tous de telle maniere, que les plus injustes aiment assez la justice pour condamner l'injustice des autres, et pour la haïr. Et chacun ayant intérêt que les autres gardent ces regles, la multitude prend leur parti pour y assujettir ceux qui y résistent, et qui font tort aux autres.

1) Припомнимъ однако, что и въ состояніи невинности при чистомъ дѣйствіи естественнаго закона признавалось необходимымъ правительствомъ для удержанія всякаго въ предѣлахъ его обязательствъ. См. выше стрн. 153, прим. 2-ое.

2) L. c., ch. IX, § VI: C'est par sa providence universelle sur le genre humain qu'il partage la terre aux hommes, et qu'il distingue les nations par cette diversité d'empires, de royaumes, de républiques, et d'autres états; qu'il en regle et l'étendue et la durée par les événemens qui leur donne leur naissance, leur progrès, leur fin; et que parmi tous ces changemens il forme et soutient la société civile dans chaque état, par les distinctions qu'il fait des personnes pour remplir tous les emplois et toutes les places,

Такимъ образомъ два будто-бы особыя основанія человѣческаго общежитія, — Божественное промышленіе и Божественное надѣленіе авторитетомъ властей предержащихъ, — сливаются, въ сущности говоря, въ одно, — въ непосредственное Божественное установленіе политической власти.

Человѣческое общество знаетъ двоякую власть: семейную и политическую. Обѣ онѣ, какъ и все существующее въ мірѣ, имѣютъ Бога своимъ первоначальнымъ источникомъ и конечной причиною. Но въ своихъ конкретныхъ проявленіяхъ онѣ различаются по способу обнаруженія въ нихъ дѣйствія Божественнаго промысла. Семейная власть была установлена прямымъ актомъ Божественной воли только однажды въ началѣ человѣческаго бытія. Основанія ея были заложены въ природу человѣка и запечатлѣлись въ ней путемъ естественнаго различія пола, рожденія и возраста. Въ силу этого всѣ послѣдующія конкретныя проявленія семейной власти не нуждались и не нуждаются въ новыхъ актахъ непосредственнаго Божественнаго установленія. Въ этомъ именно смыслѣ Дома и называетъ семейную власть естественной¹⁾. Иной по существу является власть политическая. Природа сама по себѣ не устанавливаетъ между людьми признаковъ, по которымъ можно бы было различать правителей и управляемыхъ, какъ мы различаемъ мужа и жену, родителей и дѣтей. Въ различіи пола, рожденія и возраста всѣ люди равны между собою, и никто изъ нихъ не надѣленъ естественной способностью властвованія. Это вполне законно, такъ какъ естественное право управлять людьми принадлежитъ исключительно од-

et par les autres manieres dont il regle tout. — C'est cette même providence qui, pour maintenir la société, y établit deux sortes de puissances propres à contenir les hommes dans l'ordre de leurs engagements. — Несмотря на то, что въ приведенномъ мѣстѣ кромѣ установленія власти говорится еще и о „autres manieres dont il regle tout“, тѣмъ не менѣе Дома нигдѣ не указываетъ какихъ либо иныхъ проявленій Божественнаго промышленія въ человѣческомъ общежитіи кромѣ установленія власти.

1) L. c., ch. IX, § VII: La première (s.c. sorte de puissances propres à contenir les hommes dans l'ordre de leurs engagements) est celle des puissances naturelles, qui regardent les engagements mutuels, comme est la puissance que donne le mariage au mari sur la femme et celle que donne la naissance aux parens sur leurs enfans.

ному Богу. Вслѣдствіе этого политическая власть въ человѣческомъ обществѣ, въ какихъ бы формахъ она ни проявлялась по обстоятельствамъ времени и мѣста, существуетъ не на иномъ какомъ либо основаніи, какъ только на основаніи прямого и непосредственнаго Божественнаго установленія ¹⁾.

Примѣнительно къ политической власти дѣйствуетъ не единый актъ Божественной воли, совершенный въ началѣ бытія человѣческаго, и не бланкетное установленіе, представляющее людямъ свободу его конкретизаціи; нѣтъ, здѣсь при всякомъ вновь возникающемъ конкретномъ случаѣ дѣйствуетъ непосредственный актъ вмѣшательства Божья въ дѣла человѣческія ²⁾. Прямымъ Божественнымъ установленіемъ опредѣляются и всѣ атрибуты политической власти: суверенитетъ и всѣ вытекающія изъ него права передаются въ руки людей, стоящихъ во главѣ правленія, непосредственно самимъ Богомъ ³⁾. Сообразно этому и обязанность управляемыхъ повиноваться власти не имѣетъ производнаго

1) *Ibidem*: Et comme la nature qui distingue le mari de la femme, et les parens des enfans, ne distingue pas de même les autres hommes, mais les rend égaux, Dieu en distingue quelques-uns pour leur donner une autre sorte de puissance, dont le ministere s'étend à l'ordre universel de toutes les especes d'engagemens, et à tout ce qui regarde la société; et il donne différemment cette puissance dans les royaumes, dans les républiques et dans les autres états, aux Rois, aux Princes, et aux autres personnes qu'il y élève. par la naissance, par des élections, et par les autres manieres dont il ordonne ou permet que ceux qu'il destine à ce rang y soient appellés . . . il appelle lui-même des dieux ceux à qui il communique ce droit de gouverner les hommes et de les juger, parce que c'est un droit qui n'est naturel qu'à lui. — Въ подтвержденіе всѣхъ приведенныхъ положеній Дома приводитъ тексты изъ книгъ Св. Писанія, и только въ подтвержденіе положенія о равенствѣ всѣхъ людей по природѣ сдѣлана ссылка на римское право, — *Quod ad jus naturale attinet, omnes homines aequales sunt. L. 32 ff. de reg. iur.* — Но въ *Droit public*, повторяя тоже положеніе о равенствѣ людей, Дома добавляетъ ссылку на Кн. Премудр. Соломона, VII, 1, 3—6.

2) *Ibidem*: Car c'est toujours la conduite toute-puissante de Dieu, qui dispose de cette suite et de cet enchaînement d'événemens qui précèdent l'élevation de ceux qu'il appelle au gouvernement.

3) *Ibidem*: C'est pour l'exercice de cette puissance que Dieu met, dans les mains de ceux qui tiennent la première place du gouvernement, l'autorité souveraine, et les divers droits nécessaires pour maintenir l'ordre de la société suivant les loix qu'il y a établies.

происхожденія изъ природы человѣка, но установлена прямымъ и непосредственнымъ актомъ Божественнаго велѣнія¹⁾.

Четвертымъ устоемъ общественнаго порядка является религія. Главная задача ея заключается въ преподаваніи людямъ совершеннаго закона, первоначальное знаніе котораго утрачено людьми вслѣдствіе грѣхопаденія. Излишне будетъ напоминать о томъ, что Дома имѣетъ въ виду единственно для него истинную христіанскую католическую религію и открываемый ею людямъ законъ любви, который долженъ предохранять ихъ отъ заблужденій эгоизма²⁾. Напомнивъ кратко о задачѣ религіи, Дома переходитъ къ основанной на ней духовной власти и отношеніи послѣдней къ власти свѣтской. Взаимоотношеніе обѣихъ властей опредѣляется тѣми задачами, которыя онѣ преслѣдуютъ. Задача религіи насаждать во внутреннемъ мірѣ человѣка добрыя расположенія по закону любви; задача государственнаго управленія (police) обезпечить справедливость во внѣшнихъ отношеніяхъ людей. Сообразно этому духовная власть простирается исключительно на внутреннюю жизнь людей и надѣляется правомъ воздѣйствія на нее путемъ поученія, наставленія и другими свойственными ей средствами, совершенно однако лишенными принудительнаго характера; напротивъ того, свѣтская власть простирается на внѣшнія отношенія людей другъ къ другу и надѣляется правомъ принудительнаго ихъ регулированія и преодоленія сопротивленія силой³⁾. Раздѣливъ между собою *forum internum* и *forum externum* человѣческой жизни, обѣ власти оказываютъ другъ другу содѣйствіе: духовная власть поучаетъ людей подчиняться власти свѣтской не только за страхъ, но и за совѣсть; въ свою очередь свѣтская власть поддерживаетъ управленіе религіи (*exercice de la religion*) въ обществѣ и пользуется даже силой для усмиренія нарушителей религіознаго мира⁴⁾. Обѣ власти основываются одинаково на непосредственномъ Божественномъ установленіи, самостоятельны въ

1) *Ibidem*: C'est pour affermir tous ces usages de l'autorité des puissances temporelles, que Dieu commande à tous les hommes d'y être soumis.

2) L. c., chap. X, § II.

3) L. c., ch. X, § IV. Срвн. chap. XI, § XXXIV.

4) L. c., ch. X, § V. Срвн. chap. XI, §§ XXXV—VI.

своей компетенціи и подчиняются одна другой исключительно въ специальной сферѣ вѣдѣнія каждой изъ нихъ: для свѣтской власти обязательны религіозныя предписанія и для духовной — свѣтское законодательство во внѣшнихъ дѣлахъ ¹⁾).

Указавъ устои, на которыхъ держится человѣческое общество послѣ грѣхопаденія, Дома обращается къ основному вопросу своихъ изслѣдованій, — къ вопросу о законахъ. Ученіе о природѣ, духѣ и различныхъ видахъ законовъ ²⁾ отражаетъ въ себѣ все предшествовавшее построение схемы общественнаго порядка и въ свою очередь составляетъ непосредственный переходъ къ специальному и подробному изложенію „законовъ гражданскихъ“ и публичнаго права. Природа и духъ законовъ, о которыхъ говоритъ Дома, есть не что иное, какъ дѣленіе законовъ на различные виды въ зависимости отъ отношенія ихъ къ первоначальнымъ законамъ общества ³⁾. Мы уже знаемъ, что въ основу общества положены два первоначальныхъ закона, — законъ любви къ Богу и законъ любви къ ближнему. Всѣ законы, дѣйствующие въ человѣческомъ обществѣ, могутъ состоять къ законамъ первоначальнымъ въ двоякомъ отношеніи: они или являются необходимымъ слѣдствіемъ законовъ первоначальныхъ и въ силу этого настолько присущи обязательствамъ, изъ которыхъ слагается порядокъ общежитія, что измѣненіе ихъ подрываетъ основы послѣдняго, или же законы могутъ быть безразличны для законовъ первоначальныхъ и потому могутъ устанавливаться и отмѣняться безъ всякаго ущерба для послѣднихъ. Указанное двоякое отношеніе законовъ

1) L. c., ch. X, § VII: Les deux ministeres sont établis immédiatement de la main de Dieu: et ceux qui exercent la puissance dans l'un des deux, sont soumis à ceux qui exercent la puissance de l'autre en ce qui en dépend.

2) Op. cit., ch. XI: De la nature et de l'esprit des Loix, et de leurs différentes especes.

3) См. chap. XI, § XXIII: Toutes ces réflexions sur la distinction des loix immuables et des loix arbitraires, sur leur nature, leur justice, leur autorité, font assez voir combien il est important de considérer par toutes ces vues quel est l'esprit de toutes les loix; de discerner leurs caracteres de loix immuables ou de loix arbitraires; de distinguer les regles générales et les exceptions, de faire les autres distinctions qu'on a remarquées, et on peut en dire le même de celles dont il sera parlé dans la suite. — См. L o u b e r s, op. cit., pag. 232.

къ законамъ первоначальнымъ и ведетъ къ основному различію „природы и духа“ законовъ, выражающемуся въ дѣленіи всѣхъ законовъ на непреложные, или естественные, и произвольные, или положительные¹⁾).

Такъ какъ первоначальные законы общества установлены Богомъ, то непреложные, или естественные законы, являющіеся ихъ необходимымъ слѣдствіемъ и распространеніемъ²⁾, представляютъ собою законы божественные; въ то же время законы произвольные, или положительные, какъ величины безразличныя съ точки зрѣнія установленныхъ Богомъ первоначальныхъ законовъ, суть ничто иное, какъ законы человѣческіе. Дома и высказывается въ смыслѣ такого отождествленія дѣленія законовъ на непреложные (естественные) и произвольные (положительные) съ дѣленіемъ ихъ на божественные и человѣческіе³⁾, но тотчасъ же отказывается отъ этой своей мысли. Дома объясняетъ причину такого отказа, но нельзя сказать, чтобы собственное его объясненіе было въ достаточной степени убѣдительно и уважительно. Нельзя не замѣтить въ немъ отступленія отъ строго логическаго хода разсужденія: „природа и духъ законовъ“, выводимые изъ самаго существа общежитія, подмѣниваются поверхностными соображеніями условной тер-

1) C h a p. XI, § 1: Ces loix immuables ou naturelles sont toutes celles qui sont des suites nécessaires des deux premières, et qui sont tellement essentielles aux engagemens qui forment l'ordre de la société, qu'on ne sauroit les changer sans ruiner les fondemens de cet ordre; et les loix arbitraires sont celles qui peuvent être différemment établies, changées, et même abolies, sans violer l'esprit des premières loix, et sans blesser les principes de l'ordre de la société. — § III: ... les loix qui sont indifférentes aux deux premières et aux engagemens qui en sont les suites, sont des loix arbitraires. — § XXX: ... la distinction des loix naturelles et des loix positives ou arbitraires ...

2) C h a p. XI, § IV: On voit par cette première idée de la nature des loix immuables, qu'elles ont leur origine dans les deux premières loix, dont elles ne sont qu'une extension.

3) C h a p. XI, § XXXII: Il ne reste, pour finir cette première distinction des loix immuables et des loix arbitraires, que de remarquer que cette distinction renferme celle des loix divines et humaines, et encore celle des loix naturelles et positives, ou plutôt que ces trois distinctions n'en font qu'une seule; car il n'y a de loix naturelles et immuables que celles qui viennent de Dieu, et les loix humaines sont des loix positives et arbitraires, parce que les hommes peuvent les établir, les changer et les abolir.

минологіи. Мы сейчасъ это увидимъ при ближайшемъ разсмотрѣніи названнаго объясненія.

Противъ отождествленія непреложныхъ законовъ съ божественными можно возразить по существу, какъ это указываетъ самъ Дома, ссылкой на то, что божественные законы не всегда были непреложны: Богъ самъ отмѣнилъ законы, которые нѣкогда далъ евреямъ, такъ какъ законы эти не соотвѣтствовали состоянію новаго завѣта. Казалось бы, что приведенное возраженіе должно имѣть безусловное значеніе въ глазахъ Дома, согласно которому только тѣ законы непреложны, измѣненіе которыхъ подрываетъ основы общественнаго порядка. На самомъ дѣлѣ однако Дома не убѣждается этимъ возраженіемъ и отдѣляется отъ него простымъ указаніемъ на то, что законы, данные евреямъ, все же были непреложны относительно людей, и что законы новаго завѣта безусловно не подлежатъ никакимъ дальнѣйшимъ измѣненіямъ¹⁾. Итакъ приведеннымъ возраженіемъ по существу Дома не убѣждается и самъ отказывается отъ отождествленія непреложныхъ законовъ съ божественными на томъ лишь основаніи, что обычно принято примѣнять высокое названіе божественныхъ только къ тѣмъ законамъ, которые касаются религіозныхъ обязанностей и содержатся въ книгахъ Священнаго Писанія, а подробныя правила справедливости относительно договоровъ, завѣщаній, давности и другихъ предметовъ законодательства носятъ названіе законовъ естественныхъ, или права естественнаго²⁾. Такимъ образомъ общепринятая терминологія выступаетъ въ качествѣ *ultimae rationis*, санкционирующей внутреннюю непо-

1) Chap. XI, § XXXIII: On pourra penser que les loix divines ne sont pas toutes immuables, puisque Dieu a lui-même aboli plusieurs de celles qu'il avait données aux Juifs, parce qu'elles ne convenoient pas à l'état de la loi nouvelle. Mais il est toujours vrai que ces loix mêmes étoient immuables à l'égard des hommes, et que les loix divines qui reglent notre état présent, ne sont plus susceptibles d'aucun changement.

2) *Ibidem*: Sur quoi il faut remarquer qu'on réserve la dignité de ce nom de loix divines à celles qui regardent les devoirs de la religion, comme sont les deux premières loix, le décalogue, et tout ce qu'il y a de préceptes dans les livres saints sur la foi et les moeurs; et que pour le détail des regles immuables de l'équité, qui regardent les matieres des contrats, des testamens, des prescriptions, et des autres matieres des loix civiles . . . on ne leur donne que le nom de loix naturelles ou du droit naturel.

слѣдовательность разсужденія. Въ самомъ дѣлѣ нельзя же не видѣть непослѣдовательности въ томъ, что первоначальные законы признаются божественными, а ихъ непосредственныя и необходимыя послѣдствія выдѣляются въ самостоятельный видъ естественныхъ законовъ. Самостоятельность послѣдняго вида находитъ себѣ объясненіе и въ нѣкоторыхъ особенностяхъ его по существу. Естественные законы имѣютъ своимъ источникомъ законъ божественный, но они начертаны Богомъ въ природѣ людей и столь неизгладимо запечатлѣны въ человѣческомъ разумѣ, что силы послѣдняго оказываются вполнѣ достаточными для ихъ познанія, такъ что даже тѣ люди, которые не знаютъ божественнаго закона, постигаютъ правила естественной справедливости и творятъ на ихъ основаніи для себя законы¹⁾. Такимъ то длиннымъ и окольнымъ путемъ Дома возвращается къ своей основной и извѣстной уже намъ мысли о томъ, что естественные законы, какъ и все въ мірѣ, имѣютъ своимъ конечнымъ основаніемъ Божественное установленіе, но раскрываются нашимъ разумомъ непосредственно, независимо отъ Божественнаго откровенія, являющагося источникомъ божественныхъ законовъ въ тѣсномъ смыслѣ. Отсюда ясно слѣдуетъ, что отождествленіе естественныхъ законовъ съ божественными представляется съ точки зрѣнія собственнаго ученія Дома неправильнымъ и недопустимымъ.

Дѣленіе законовъ на естественные и положительные не имѣетъ характера безусловнаго ихъ противоположенія, какъ это могло показаться съ перваго взгляда. Два указанныхъ вида законовъ не образуютъ двухъ самостоятельныхъ системъ права, идущихъ параллельно и никогда не встрѣчающихся. Напротивъ того, оба вида законовъ не только соприкасаются другъ съ другомъ, но и тѣсно переплетаются. Это обнаруживается изъ ученія Дома о происхожденіи произвольныхъ, или положительныхъ законовъ. Двѣ причины, по мнѣнію Дома, ведутъ къ установленію положительныхъ

1) *Ibidem*: ... quoique ces regles aient leur justice dans la loi divine qui en est la source, on ne leur donne que le nom de loix naturelles ou du droit naturel, parce que Dieu les a gravées dans notre nature, et qu'il les a rendues tellement inséparables de la raison, qu'elle suffit pour les connoître, et que ceux mêmes qui ignorent les premiers préceptes et l'esprit de la loi divine, connoissent ces regles et s'en font des loix.

законовъ. Первая изъ этихъ причинъ — это необходимость регулировать затрудненія, порождаемыя примѣненіемъ непреложныхъ законовъ, когда эти затрудненія таковы, что они могутъ быть разрѣшены только закономъ, между тѣмъ непреложные законы вовсе ихъ не регулируютъ¹⁾. Второй причиной установленія положительныхъ законовъ является соображеніе утилитарной цѣлесообразности, которое ведетъ къ изобрѣтенію разнаго рода обычаевъ среди людей²⁾. Если къ положительнымъ законамъ, вызваннымъ причиною второго рода, можно примѣнить положеніе Дома о безразличіи ихъ для первоначальныхъ законовъ общества, то къ положительнымъ законамъ, вызваннымъ причиною перваго рода, это положеніе оказывается абсолютно непримѣнимымъ. Путемъ ряда примѣровъ Дома поясняетъ, насколько необходимо установленіе положительныхъ законовъ для разрѣшенія затрудненій, порождаемыхъ примѣненіемъ законовъ естественныхъ³⁾. Значеніе положительныхъ законовъ въ дѣлѣ примѣненія естественныхъ не исчерпывается тѣмъ, что они играютъ роль посредствующаго звена, облакающаго абстрактный принципъ справедливости въ извѣстныя конкретныя формы. Значеніе это простирается и далѣе, — на сохраненіе самаго принципа справедливости отъ искаженія. Дѣло въ томъ, что по мнѣнію Дома, въ примѣненіи естественныхъ законовъ можетъ имѣть мѣсто извѣстная еще римскимъ юристамъ антиномія: *summum ius summa injuria*; выходъ

1) Chap. XI, § VI: La premiere de ces deux causes est la nécessité de régler de certaines difficultés qui naissent dans l'application des loix immuables, lorsque ces difficultés sont telles, qu'il ne peut y être pourvu que par des loix, et que les loix immuables ne les règlent point.

2) Chap. XI, § XII: La seconde cause des loix arbitraires a été l'invention de certains usages qu'on a cru utiles dans la société. — Срвн. § XVII: Les loix arbitraires sont donc de deux sortes, selon les deux causes qui les ont établies... etc. — Feitu правильно замѣчаетъ, что положительные законы перваго рода отличаются отъ естественныхъ не столько по существу, сколько по происхожденію (op. cit., *Revue critique de législation et de jurisprudence*, 1869, tome XXXIV, p. 264), а Cauchy основательно говорить, что la plupart (des lois arbitraires) ont pour objet le règlement de ces matières que l'on peut appeler arbitraires elles-mêmes (*Études sur Domat, Revue de législat. et de jurispr.*, Nouvelle collection, 1851, tome III, p. 375), и таковы именно положительные законы второго рода.

3) См. chap. XI, §§ VII—X passim.

изъ нея дается лишь положительнымъ закономъ, который въ такихъ случаяхъ вводитъ естественный законъ въ надлежащія предѣлы и такимъ образомъ обезпечиваетъ непреложность принципа справедливости ¹⁾.

Тѣсное взаимоотношеніе естественныхъ и положительныхъ законовъ приводитъ къ тому, что оба эти элемента взаимно переплетаются и выступаютъ въ дѣйствующемъ ²⁾ правѣ въ сложныхъ обоюдныхъ сочетаніяхъ ³⁾. Не смотря однако на эту способность къ обоюднымъ сочетаніямъ и даже необходимость послѣднихъ, законы естественные и положительные сохраняютъ всѣ черты взаимныхъ качественныхъ различій, которыя придаютъ имъ характеръ существенно различныхъ этическихъ цѣнностей. Естественные законы неизмѣнно справедливы всегда и повсюду; положительные законы имѣютъ лишь относительное значеніе въ опредѣленныхъ условіяхъ мѣста и времени, къ тому же значеніе утилитаристическое, а не чисто этическое ⁴⁾. Какъ ве-

1) Chap. XI, § XXV: Que s'il est important de ne pas blesser l'équité naturelle par des subtilités et des fausses conséquences tirées des loix arbitraires, . . . il faut prendre garde aussi que, sous prétexte de préférer les loix naturelles aux loix arbitraires, on n'étende une loi naturelle au-delà des justes bornes que lui donne une loi arbitraire qui la concilie avec une autre loi naturelle, et qui donne a l'une et à l'autre leur juste effet, et qu'ainsi on ne blesse cette autre loi naturelle, pensant ne toucher qu'à la loi arbitraire.

2) Въ виду особеннаго значенія, которое придаетъ Дома положительнымъ законамъ, мы вынуждены обозначить положительное право какимъ либо другимъ названіемъ; думаемъ, что названіе „дѣйствующее право“ будетъ подходящимъ.

3) Chap. XI, §§ XIII—XIV: Il faut remarquer aussi sur le sujet de ces matieres inventées, qu'encore qu'il semble qu'elles ne doivent être réglées que par des loix arbitraires, elles ont néanmoins plusieurs loix immuables, de même qu'on voit que les autres matieres qu'on peut appeller naturelles ne sont pas seulement réglées par des loix naturelles et immuables, mais qu'elles ont aussi des loix arbitraires. Ainsi c'est une loi immuable dans la matiere des fiefs, qu'on doit y garder les conditions réglées par le titre de la concession du fief. Ainsi dans la matiere naturelle de tutelles, c'est par une loi arbitraire qu'on a réglé le nombre des enfans qui exempte de cette charge.

4) Chap. XI, § XX: La justice universelle de toutes les loix consiste dans leur rapport à l'ordre de la société, dont elles sont les regles. Mais il y a cette différence entre la justice des loix naturelles et la justice des loix arbitraires, que les loix naturelles étant essentielles aux deux premieres

личины безусловныя и неизмѣнныя, правила естественныхъ законовъ всегда извѣстны нашему разуму и всегда обязательны. Законы положительныя измѣнчивы и потому какъ со стороны познанія, такъ и со стороны обязательности имѣютъ значеніе простыхъ фактовъ: они становятся извѣстными и обязательными только со времени ихъ обнаруженія¹⁾.

Признаніе положительныхъ законовъ фактами, которыхъ можно и не знать, и естественныхъ законовъ „естественнымъ объектомъ нашего разума“ имѣетъ у Дома рѣшающее значеніе для опредѣленія предмета науки права. Наука вообще занимается не регистрированіемъ отдѣльныхъ фактовъ, но изученіемъ непреложныхъ законовъ, которые въ духѣ рационализма дедуцируются изъ истинъ самоочевидныхъ. Соотвѣтственно этому предметъ науки права составляютъ не случайные факты положительнаго законодательства, но естественныя законы, которые выводятся изъ аксіоматическихъ законовъ первоначальныхъ и въ свою очередь служатъ отправной точкой для дальнѣйшихъ дедуктивныхъ разсужденій²⁾.

loix et aux engagements qui en sont les suites, elles sont essentiellement justes; et que leur justice est toujours la même dans tous les tems et dans tous les lieux. Mais les loix arbitraires étant indifférentes à ces fondemens de l'ordre de la société, de sorte qu'il n'y en a aucune qui ne puisse être changée ou abolie sans les renverser, la justice de ces loix consiste dans l'utilité particuliere qui se trouve à les établir, selon que les tems et les lieux peuvent y obliger.

1) Ibidem: Cette différence entre la justice et l'autorité des loix naturelles, et celle des loix arbitraires a cet effet, qu'au lieu que les loix arbitraires ne pouvant être naturellement connues aux hommes, elles sont comme des faits qu'on peut ignorer; les loix naturelles étant essentiellement justes, et l'objet naturel de la raison, on ne peut dire qu'on les ignore, non plus qu'on ne peut dire qu'on manque de la lumière de la raison qui nous les enseigne. Et c'est pourquoi les loix arbitraires ne commencent d'avoir leur effet qu'après qu'elles ont été publiées. Mais les loix naturelles ont toujours le leur sans qu'on les publie; et comme on ne peut ni les abolir, et qu'elles ont d'elles mêmes leur autorité, elles obligent toujours les hommes, sans qu'ils puissent prétendre les ignorer.

2) Chap. XI, § XXVIII: ... les loix naturelles ... sont les fondemens de toute la science du Droit, et ... c'est toujours par des raisonnemens tirés des loix naturelles qu'on examine et qu'on résout les questions de toute nature, soit qu'elles naissent de l'oppositjon apparente des deux loix

Методъ, которымъ оперируетъ наука права, дедуктивный. Въ основу полагаются самоочевидныя истины, или примѣнительно къ сферѣ права, нормы очевидно справедливыя, и изъ нихъ затѣмъ дедуцируются болѣе подробныя и сложныя правила естественныхъ законовъ, справедливость которыхъ устанавливается путемъ болѣе сложнаго разсужденія, раскрывающаго связь ихъ съ исходными принципами¹⁾. Наука права не вращается однако въ сферѣ чистой абстракціи, но пользуется конкретнымъ матерьяломъ дѣйствующаго права. Такъ какъ послѣднее представляетъ собою, какъ это мы уже отмѣтили выше, сочетаніе законовъ естественныхъ и произвольныхъ, то задача науки права заключается въ разложеніи этого сочетанія и извлеченіи изъ него чистаго эле-

naturelles, ou de celle d'une loi naturelle à une loi arbitraire, ou seulement de l'opposition entre deux lois arbitraires, car il en naît une infinité de toutes ces sortes. Et il est facile de voir que, comme pour décider les questions il faut raisonner sur la nature et l'esprit des regles, sur leur usage, sur leurs bornes, sur leur étendue, et sur d'autres semblables vues, on ne peut fonder les raisonnemens, ni former les décisions, que sur les principes naturels de la justice et de l'équité. — Сравн. chap. XI, § XLVIII in fine: ... la science des loix ... n'est autre chose que l'art du discernement de la justice et de l'équité. Дома воспроизводитъ здѣсь извѣстное римское опредѣленіе; несомнѣнно однако, что въ его устахъ это опредѣленіе имѣетъ болѣе дѣйствительный и строгій смыслъ, чѣмъ у римскихъ юристовъ. См. по этому поводу Cauchy, *Études sur Domat, Revue de législ et de jurispr.*, 1852, t. I, p. 222—223. — Въ виду указаннаго значенія естественнаго права для практики, всѣ должностныя лица судебного вѣдомства, за исключеніемъ чиновъ судебныхъ канцелярій и низшихъ представителей сенъеріальной юстиціи, обязаны знать римское право, эту сокровищницу естественноправовыхъ нормъ. См. *Droit public*, livre II, titre III, sect. I, art. II: La capacité d'un Officier de Justice consiste au bon sens éclairé de la science des Loix et des Ordonnances, et des autres regles selon la qualité de ses fonctions; ainsi les Greffiers, quoiqu'Officiers de Justice, ne sont pas obligés de sçavoir les Loix; et parmi les Juges, les petits Officiers des Seigneurs en sont aussi dispensés: car il leur est permis, et même ordonné, de prendre conseil pour juger les procès dont les difficultés peuvent demander l'usage des Loix. Считаемо необходимымъ напомнить, что подъ Loix Дома понимаемо всегда римское право.

1) *Traité des loix*, chap. XI, § XXIX: Il faut encore remarquer sur cette nécessité de l'étude des loix naturelles, qu'elles sont de deux sortes. L'une est de celles dont l'esprit est convaincu sans raisonnement par l'évidence de leur vérité... Et l'autre est de ces regles qui n'ont pas cette évidence, et dont on ne découvre la certitude que par quelque raisonnement qui fasse voir leurs liaisons aux principes d'où elles dépendent.

мента естественныхъ законовъ. Сочетаніе естественныхъ и положительныхъ законовъ въ дѣйствующемъ правѣ настолько тѣсно, что оба эти элемента, какъ указано, переплетаются другъ съ другомъ и потому могутъ быть даже иногда смѣшиваемы. Чтобы избѣжать подобнаго опаснаго въ методологическомъ отношеніи смѣшенія и умѣть всегда правильно выдѣлять элементы естественныхъ законовъ, необходимо обладать прочнымъ критеріемъ для различенія послѣднихъ отъ законовъ положительныхъ. Дома и даетъ такой критерій, когда говоритъ, что слѣдуетъ признавать произвольнымъ всякій законъ, о которомъ нельзя сказать, что всякое отличное отъ него постановленіе по тому же вопросу противорѣчило бы принципѣ справедливости ¹⁾. Слѣдовательно, естественнымъ закономъ считается только такое правило, которое вытекаетъ изъ принципа справедливости, т. е. въ конечномъ итогѣ изъ первоначальныхъ законовъ общества, съ логическою необходимостью, не допускающей на ряду съ нимъ никакого иного рациональнаго вывода.

Сочетаніе естественныхъ и положительныхъ законовъ свойственно всякому дѣйствующему праву. Однако конкретныя проявленія этихъ сочетаній содержатъ въ себѣ оба элемента въ различныхъ взаимныхъ пропорціональныхъ отношеніяхъ. Въ однихъ системахъ значительно преобладаютъ положительные, или произвольные законы, въ другихъ наоборотъ — естественные, или непреложные. Обращаясь къ дѣйствовавшему во Франціи праву, Дома замѣчаетъ, что въ кутюмахъ, ордонансахъ и въ каноническомъ правѣ преобладаютъ законы произвольные, напротивъ того въ римскомъ правѣ значительно, почти исключительно преобладаютъ законы естественные ²⁾.

1) Chap. XI, § XXIX: Et nous ne considérons comme loix simplement arbitraires, que celles dont les dispositions sont telles, qu'on ne sçauroit dire qu'une loi différente fût contraire aux principes de l'équité.

2) Chap. XI, § XVI: Ainsi on voit dans le Droit romain que, comme la plûpart des matieres qui s'y trouvent de notre usage, sont des matieres naturelles, les regles en sont aussi presque toutes des loix naturelles; et qu'au contraire, comme la plûpart des matieres de nos coutumes sont de ces matieres arbitraires, la plus grande partie de leurs regles sont arbitraires aussi, et différentes en divers lieux; et on voit de même dans les matieres arbitraires, qui sont réglées par les ordonnances, que presque toutes leurs regles sont aussi arbitraires. — Chap. XI, § XXIX: Nous

Мы уже говорили, что задача науки права заключается въ разложеніи эмпирическаго сочетанія дѣйствующаго права и извлеченіи изъ него естественныхъ законовъ. Осуществленіе этой задачи тѣмъ плодотворнѣе, чѣмъ больше естественноправового элемента находится въ эмпирическомъ матерьялѣ, подвергаемомъ научной обработкѣ. Матерьялъ этотъ слѣдуетъ выбирать съ умѣніемъ и въ соотвѣтствіи съ тою цѣлью, которую должно преслѣдовать. Послѣ приведенной характеристики различныхъ системъ дѣйствовавшаго во Франціи права мы понимаемъ, что выборъ Дома долженъ былъ остановиться какъ разъ именно на римскомъ правѣ. Хотя въ послѣднемъ и замѣчалось безпримѣрное преобладаніе естественноправовыхъ законовъ, тѣмъ не менѣе и въ немъ имѣлся элементъ законовъ произвольныхъ, затемнявшихъ свѣтъ естественной справедливости¹⁾. Въ устраненіи всѣхъ этихъ произвольныхъ наслоеній и въ извлеченіи изъ римскаго права чистыхъ положеній естественной справедливости Дома полагалъ непосредственную задачу своего труда²⁾.

Сообразно матерьяльному содержанію книгъ римскаго права задача эта сосредоточилась прежде всего на гражданскомъ, или частномъ правѣ³⁾, которое къ тому же заслужи-

avons donc en France, comme par tout ailleurs, l'usage des loix naturelles et des loix arbitraires; ... tout ce que nous avons de loix arbitraires étant compris dans les ordonnances et dans les coutumes, et dans ces loix arbitraires du Droit romain et du Droit canonique que nous observons comme des coutumes... Pour les loix naturelles... nous n'en avons le détail que dans les livres du Droit romain...

1) Chap. XI, § XIX: Mais pour les loix naturelles, comme nous n'en avons le détail que dans les livres du Droit romain, et qu'elles y sont avec peu d'ordre, et mêlées avec beaucoup d'autres qui ne sont ni naturelles, ni de notre usage; leur autorité s'y trouve affoiblie par ce mélange, qui fait que plusieurs ou ne veulent ou ne savent pas discerner ce qui est sûrement juste et naturel de ce que la raison et notre usage ne reçoivent point.

2) Loix civiles, préface.

3) Chap. XIII, § X: Parmi toutes les matieres qui sont réglées par ces quatre sortes de loix que nous avons en France, ordonnances, coutumes, Droit canonique et Droit romain, il y a un tres grand nombre qui sont distingués de toutes les autres d'une maniere qui a été la raison du choix qu'on en a fait. Ces matieres ainsi distinguées des autres, sont celles des contrats, ventes, échanges, louages, prêts, sociétés, dépôts et toutes autres conventions; des tutelles, prescriptions, hypotheques; des successions, testaments, legs, substitutions; des preuves et présomptions; de l'état des per-

вало такого преимущественнаго вниманія не только въ силу наиболѣе частой примѣняемости его на практикѣ, но также и потому, что почти всё его предписанія представляютъ собою естественныя правила справедливости¹⁾. Осуществленіемъ этой задачи и явилось монументальное произведение Дома — *Les loix civiles dans leur ordre naturel*.

Мы не будемъ останавливаться на разборѣ этого сочиненія по существу его содержанія, такъ какъ это вывело бы насъ далеко за предѣлы нашей темы. Для нашей цѣли достаточно отмѣтить лишь задачу, которую ставилъ Дома, и методъ, которымъ онъ пользовался для ея рѣшенія. Какъ мы уже знаемъ, задача Дома заключалась въ извлеченіи изъ римскаго права, какъ наиболѣе пригоднаго эмпирическаго матерьяла естественныхъ гражданскихъ законовъ²⁾. Процессъ такого извлеченія совершался путемъ подведенія постановленій римскаго права подъ первоначаль-

sonnes, des distinctions des choses, des manieres d'interpéter les loix, et plusieurs autres qui ont cela de commun, que l'usage en est plus fréquent et plus nécessaire que celui des autres matieres. Срвн. Chap. XI, § XII: ... le droit privé qui comprend les loix qui reglent, entre les particuliers, les conventions, les contrats de toute nature, les tuteles, les prescriptions, les hypothèques, les successions, les testamens et les autres matieres semblables. — Avertissement au Droit public: Il a été naturel et même nécessaire, pour le dessein de mettre les Loix en ordre, qu'ayant à faire ce travail sur les livres du Droit Romain, on commençat par le Droit Privé, qui en fait la principale et la plus grande partie.

1) Chap. XIII, § X: On a considéré que ces matieres sont distinguées de toutes les autres, non seulement en ce que l'usage en est plus fréquent, mais particulièrement en ce que leurs principes et leurs regles sont presque toutes des regles naturelles de l'équité, qui sont les fondemens des regles des matieres des ordonnances et des coutumes, et de celles même qui sont inconnues dans le Droit romain; car toutes les matieres des ordonnances et des coutumes n'y ont pas d'autres loix que quelques regles arbitraires; et c'est de ces regles naturelles de l'équité, que dépend la principale jurisprudence de ces matieres.

2) Loubers, op. cit., p. 268—269: Aux réponses des Prudents, aux Édits des préteurs, aux Constitutions impériales, il (Domat) demande non pas le droit romain, mais le droit ... il leur fait grâce du droit civil, proprement dit (dans le sens que le droit romain donnait à ce mot), de la législation particulière à la cité ou à la république, pour leur emprunter seulement les loix civiles, c'est-à-dire les principes fondamentaux du droit privé. См. Feitu, op. cit., *Revue critique de ligisl. et de jurispr.*, tome XXXIV, 1869, pag. 373: ... garder en un mot du droit romain

ные законы общества и вытекающія изъ нихъ естественныя обязательства: естественными признавались только тѣ правоположенія, которыя выдерживали дедуктивную провѣрку и могли быть признаны необходимыми слѣдствіями основныхъ предпосылокъ; только они и принимались авторомъ въ составъ его гражданскихъ законовъ¹⁾. Установленный такимъ образомъ на основаніи рациональнаго критерія матерьялъ былъ приведенъ затѣмъ въ рациональную систему, или, какъ выражался самъ Дома, въ „естественный порядокъ“ (ordre naturel)²⁾. Согласно требованіямъ рационалистической логики порядокъ изложенія долженъ былъ отражать въ себѣ внутренний ходъ разсужденія. Дома сознавалъ все значеніе этого требованія³⁾ и начерталъ для своего изложенія „естественный порядокъ гражданскихъ законовъ“⁴⁾, который оказалъ значительное вліяніе на выработку т. н. пандектной системы гражданскаго права⁵⁾. „Естественный порядокъ“ гражданскихъ законовъ у Дома представляетъ собою не что иное, какъ рационально-дедуктивное расчлененіе естественныхъ обязательствъ, вытекающихъ изъ первоначальныхъ законовъ общества. Рационалистическій методъ не ограни-

tout ce qu'il y a d'universel, et cependant l'universaliser encore, en le pénétrant de l'idée chrétienne, voilà le programme de Domat, voilà l'entreprise qu'il a eu la gloire de mener à la fin.

1) Loubers, op. cit., p. 270: Domat a dû soumettre d'abord les fragments du Corpus juris à l'épreuve d'une critique rationnelle, les contrôler au contact de ses croyances religieuses, ne les accepter que sous bénéfice de discussion, n'admettre leur autorité doctrinale qu'en raison de leur conformité avec les principes de l'équité naturelle et les préceptes de la morale évangélique.

2) Ibidem: Il a dû disposer ensuite ces mêmes textes dans un ordre lumineux, rassembler les membres épars, constituer des corps de doctrine aux proportions savantes, grouper les divers éléments de théories aux déductions logiques.

3) Les lois civiles, préface, см. у насъ выше стрн. 144—145.

4) Chap. XIV: Plan de matieres de ce Livre des Loix civiles. См. Feitu, op. cit., Revue critique de législ. et de jurispr., t. XXXIV, 1869, p. 375: Je dirais volontiers que ce qui caractérise cette grande époque, c'est la splendeur de l'ordre, splendor ordinis. Tel aussi le droit nous apparaît sous la plume de Domat, dans la splendeur de l'ordre!

5) См. П. И. Новгородцевъ, Историческая школа юристовъ, ея происхожденіе и судьба, Москва, 1896 г., стрн. 41, прим. 1-ое.

чивается у Дома начертаніемъ общей системы изложенія: онъ проникаетъ во всѣ детали послѣдняго. Всѣ отдѣльныя положенія связаны у него uno deductionis filo, и все изложеніе образуетъ непрерывную цѣпь аксіомъ, сопровождаемыхъ короларіями¹⁾.

Отъ гражданскаго, или частнаго права Дома обратился къ публичному, или государственному, которое и появилось у него какъ „продолженіе законовъ гражданскихъ“²⁾.

Къ публичному праву Дома относить законы о преемствѣ верховной власти, о правахъ и прерогативахъ носителей послѣдней, о доменѣ и государственныхъ доходахъ, о различныхъ видахъ государственныхъ и муниципальных должностей, а также законы о т. н. внутреннемъ управленіи, или полиціи, вообще — законы, опредѣляющіе публичный порядокъ правленія³⁾.

Дома сознаетъ, что публичное право, какъ опредѣляющее общій порядокъ государственной жизни, должно бы было быть поставлено на первомъ мѣстѣ, но особыя соображенія заставили его отступить отъ этой естественной послѣдовательности⁴⁾. Эти соображенія въ основѣ своей из-

1) *Loubers*, op. cit., p. 262: Dans chaque matière Domat expose d'abord les lois qui ont un rapport direct avec la loi primordiale et qu'il a caractérisée du nom des lois immuables ou naturelles; ce sont la comme des axiomes fondamentaux; les lois arbitraires leur succèdent comme des corollaires, les règles générales applicables à plusieurs matières sont formulées avant les règles spéciales, et les exceptions, enfin, ne viennent qu'en dernier lieu pour restreindre l'étendue ou déterminer l'application des règles proprement dites. Ce procédé avait quelque chose de rigoureux, nous devrions presque dire de mathématique.

2) Въ анонимномъ (по извѣстному намъ обычаю Поръ-Рояля) изданіи произведеній Дома 1697 года публичное право составляетъ IV и V томы и носятъ заглавіе: *Droit public, suite des loix civiles dans leur ordre naturel*.

3) *Traité des loix*, chap. XI, § XL: *Droit public . . . (les loix) qui regardent l'ordre public du gouvernement, comme sont ces loix qu'on appelle les loix de l'état, qui reglent les manieres dont les Princes souverains sont appellés au gouvernement, ou par succession, ou par élection; celles qui reglent les distinctions et les fonctions des charges publiques, pour l'administration de la justice, pour la milice, pour les finances, et de ces charges qu'on appelle municipales; celles qui regardent les droits du Prince, son domaine, ses revenus, la police des villes, et tous les autres reglemens publics.*

4) *Préface au Droit public*: Ce sont ces deux sortes de

ложены были въ общемъ трактатъ о законахъ; затѣмъ въ предпосланномъ публичному праву „предувѣдомленіи“ (avertissement) они лишь повторены съ необходимыми разъясненіями и дополненіями. Всѣ эти соображенія неразрывно связаны съ особенностями того эмпирическаго матерьяла, надъ которымъ оперировалъ Дома. Такимъ матерьяломъ было римское право, и на Дома прежде всего подѣйствоваль примѣръ *Corporis iuris civilis*. Въ послѣднемъ нормы публичнаго права отнесены къ концу; какъ и все въ римскомъ правѣ, такъ и этотъ порядокъ распредѣленія матерьяла представлялся Дома имѣющимъ за собой глубокое теоретическое основаніе и подъ его вліяніемъ Дома утверждалъ даже, что публичное право предполагаетъ извѣстными положенія права частнаго, опирается на нихъ и потому должно быть излагаемо послѣ нихъ¹⁾. Впослѣдствіи, какъ мы уже знаемъ, Дома высказываль прямо противоположную мысль объ естественной, т. е. раціональной послѣдовательности публичнаго и частнаго права, но отъ порядка, принятаго въ книгахъ римскаго права, все же не отступилъ. Оно и понятно. Публичное право вошло въ *Corpus iuris civilis* въ весьма незначительномъ количествѣ, главное же его содержаніе составляло частное право. Эмпирическій матерьялъ предопредѣлилъ послѣдовательность работы Дома: онъ занялся предварительно и въ большемъ объемѣ тѣмъ, для чего имѣлся весьма обильный матерьялъ, т. е. правомъ частнымъ, и только потомъ обратился къ праву публичному, которому и въ *Corpus*

matieres ... qui ont été traitées, sçavoir celle du Droit Public dans ce Livre, et celle du Droit Privé dans les Loix Civiles; mais dans un autre ordre que celui qu'elles paroissent avoir naturellement. Car il semble que les matieres du Droit Public, regardant l'ordre général du gouvernement d'un État, devoient précéder celles qui se rapportent à ce qui se passe entre les particuliers, et qui font le Droit Privé; mais d'autres vues, ont obligé à commencer par le Droit Privé, ainsi qu'on a expliqué dans l'avertissement.

1) *Traité des loix*, chap. XIV, § XXVII: Toutes ces matieres du Droit public doivent être précédées de celles qui seront expliquées dans ce Livre (s.c. des Loix civiles). Car outre qu'elles supposent plusieurs regles qui y seront expliquées, il est naturel que le Droit public se rapportant aux particuliers, les matieres qui regardent les particuliers, précèdent celles qui sont du Droit public; et c'est vraisemblablement par ces raisons que dans le Droit romain les matieres fiscales et municipales, et les matieres criminelles ont été placées à la fin des autres.

iuris civilis было отведено лишь второе и весьма незначительное по объему мѣсто¹⁾. Этимъ не исчерпывалась однако зависимость Дома отъ особенностей его основного эмпирическаго матерьяла. Публичное право въ *Corpus iuris civilis* не только незначительно по объему, но и по содержанію своему явилось мало пригоднымъ для цѣлей Дома. Въ немъ отнюдь не оказалось того преобладанія естественныхъ элементовъ надъ произвольными, которое было отмѣчено въ частномъ правѣ. Такимъ образомъ эмпирической матерьялъ римскаго права не могъ служить готовымъ основаніемъ для построенія системы публичнаго права²⁾. Въ области послѣдняго Дома пришлось итти по пути непроложенному, пришлось создавать, по собственному его выраженію, какъ бы новую науку³⁾. Вполнѣ понятно, что Дома предпочель

1) *Avertissement au Droit public*: Il a été naturel et même nécessaire, pour le dessein de mettre les Loix en ordre, qu'ayant à faire ce travail sur les Livres du Droit Romain, on commençât par le Droit Privé, qui en fait la principale et la plus grande partie: au lieu qu'on y a beaucoup moins de règles du Droit Public, et qu'il ne s'y en trouve presque aucune sur les diverses matières qui sont les plus importantes du Droit Public.

2) *Ibidem*: Pour la composition des Loix Civiles, on a eu le détail de presque toutes les règles, recueilli dans le Droit Romain, et il y en a peu qu'il ait été nécessaire d'y ajouter . . . Mais pour le Droit Public, on n'a pas eu l'appareil d'un détail des matériaux pour en composer les règles. Car outre que de plusieurs des matières qui seront traitées dans ce Livre (s.c. du Droit Public), il n'y en a rien dans le Droit romain, comme on vient de le remarquer; on n'a nulle part ailleurs une composition de règles de toute les matières du Droit Public; c'est-à-dire, de ces sortes de règles qui sont de l'équité naturelle et du même caractère que celles du Droit Privé, expliquées dans les Loix Civiles, et qui peuvent faire la matière d'une science, en ce qu'elles sont un objet de l'entendement.

3) *Ibidem*: Ainsi ce secours de matériaux des règles ayant manqué dans la composition du Droit Public en la plupart des matières, on a été obligé en plusieurs de rechercher dans leur nature et dans leur étendue, ce qui pouvoit faire matière de règles, et de former du tout un système comme d'une espèce de science nouvelle; non par la nouveauté de toutes les matières en particulier, mais par ce système même, qui d'une part a la nouveauté de l'ordre de son détail, et qui de l'autre renferme diverses matières, dont on n'a pas communément cette idée qu'elles fassent partie du Droit public, mais qui doivent y être comprises naturellement par la vue de leur rapport à l'ordre général. Car c'est ce rapport qui fait le caractère des matières du Droit Public.

отправляться отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, а не наоборотъ, и потому поставилъ публичное право послѣ частнаго. Избранная имъ послѣдовательность всецѣло такимъ образомъ объясняется его зависимостью отъ основнаго эмпирическаго матерьяла — римскаго права. Соображенія о большей практической примѣняемости и слѣдовательно большей важности частнаго права имѣютъ лишь второстепенное значеніе и къ тому же далеко не безусловны въ глазахъ самаго Дома: недаромъ онъ и сопровождаетъ эти соображенія почти уничтожающими ихъ оговорками о меньшей практической примѣняемости и важности публичнаго права¹⁾.

Предметъ изслѣдованія въ публичномъ правѣ опредѣляется у Дома такъ же, какъ и въ частномъ.

Публичный порядокъ точно такъ же, какъ и порядокъ частный, регулируется двоякаго рода законами: непреложными, или естественными, и произвольными, или положительными. Не смотря на это основное сходство, публичный порядокъ отличается отъ частнаго въ двоякомъ отношеніи: во-первыхъ, тѣмъ, что непосредственнымъ

1) *Ibidem*: Il y a encore cette différence entre les matieres du Droit Public, et celles du Droit Privé, que les règles de celles-ci sont d'un usage beaucoup plus fréquent et plus nécessaire dans l'administration de Justice, que celles du Droit Public. Car celles du Droit Privé regardent toutes sortes de personnes indistinctement, et autant les particuliers que ceux qui sont dans les emplois publics, chacun, pouvant avoir dans ses affaires domestiques des occasions où l'on a besoin des règles du Droit Privé; au lieu qu'on voit beaucoup plus rarement naître dans les familles des affaires qui demandent l'usage des règles du Droit Public. Ainsi l'étude du Droit Privé est en un sens d'une nécessité plus générale et plus étendue que celle du Droit Public; ce qui a fait encore une autre raison pour expliquer les règles du Droit Privé avant que de venir au Droit Public, quoiqu'en un autre sens le Droit Public regarde et intéresse plus de personnes que le Droit Privé. Car au lieu que plusieurs vivent sans besoin du ministère de la Justice, pour les maintenir dans leurs droits; il n'y a personne qui ne soit intéressé au bon ordre du Gouvernement qui ne peut subsister que par les règles du Droit Public. Chacun a aussi ses différens devoirs envers le Public, et surtout ceux qui exercent quelques fonctions publiques ont leurs devoirs proportionnés à leurs professions; et les diverses règles de tous ces devoirs sont une partie du Droit Public, et feront des matières de ce Livre. De sorte que s'il est d'une moindre nécessité que le Droit Privé pour l'usage commun et ordinaire de toutes sortes de personnes, il est néanmoins d'une utilité où chacun a part.

источникомъ публичнаго правопорядка кромѣ естественныхъ и положительныхъ законовъ является еще одинъ видъ законовъ, не проявляющихъ своего непосредственнаго дѣйствія въ частномъ правѣ; во-вторыхъ, тѣмъ, что количественное отношеніе естественныхъ и положительныхъ законовъ, какъ составныхъ элементовъ, иное въ публичномъ правѣ, чѣмъ въ частномъ.

Тотъ придатокъ юридической регламентаціи, которымъ располагаетъ публичный правопорядокъ сравнительно съ частнымъ, составляютъ законы религіи¹⁾. Такое непосредственное значеніе законовъ религіи для регламентаціи публичнаго правопорядка объясняется тѣмъ, что законы эти по своему содержанію обнимаютъ собой нѣкоторые важнѣйшіе вопросы государственнаго права²⁾. Значеніе религіозныхъ законовъ для публичнаго правопорядка зависитъ отъ качества самой религіи, исповѣдуемой тѣмъ или другимъ народомъ. Правильныя основы общественнаго благочинія даетъ единственно истинная для Дома католическая религія, но и другія христіанскія вѣроисповѣданія, хотя они и ложны, все же не чужды многихъ истинныхъ принциповъ, преподанныхъ въ католичествѣ; вслѣдствіе этого некаатолическія христіанскія государства слѣдуетъ отличать отъ нехристіанскихъ и языческихъ, такъ какъ въ нихъ дѣйствуютъ истинные законы религіи въ той мѣрѣ, въ какой послѣдніе вмѣщаются въ томъ или иномъ инославномъ исповѣданіи³⁾.

1) Preface au Droit public: Mais outre ces deux sortes de loix, communes à toutes les Nations, les Etats où la religion est connue, ont de plus les Loix de la Religion, qui dans son étendue comprend tout ce qui regarde le bon ordre du gouvernement, et celle approuve même les Loix propres de chaque État. Car on doit supposer que dans un État Catholique il n'y a pas de Loix contraires à la Loi divine.

2) Ibidem: Ce qui renferme les connoissances que Dieu a données à cette Eglise, ... de tout le détail des règles de la foi et des moeurs, dont une partie regarde les devoirs des Sujets envers les Princes, et des Princes envers leurs Sujets, et d'autres matières qui font partie de l'ordre public...

3) Ibidem: Il faut remarquer sur ce qu'on vient de dire de la Religion, à l'égard des Etats où elle est connue, qu'encore qu'on n'entend ici par la Religion que la seule véritable, qui est la Catholique; comme il a plusieurs Etats qui font profession de la Religion Chrétienne, et qui encore

Что касается количественнаго взаимоотношенія естественныхъ и произвольныхъ законовъ, какъ составныхъ элементовъ правопорядка, то необходимо замѣтить, что въ публичномъ строѣ произвольныхъ законовъ несравненно больше, чѣмъ въ гражданскомъ оборотѣ¹⁾.

Не смотря на указанныя различія предметъ изслѣдованія въ публичномъ правѣ тотъ же, что и въ частномъ, именно — познаніе естественныхъ законовъ, которые одни только и составляютъ объектъ научнаго изученія, между тѣмъ какъ положительныя, или произвольныя законы являются лишь объектомъ для простаго усвоенія памятью²⁾. Поэтому произвольныя законы подлежатъ и въ публичномъ правѣ такому же устраненію изъ области изслѣдованія, какъ и въ частномъ, за исключеніемъ тѣхъ лишь изъ нихъ, которые находятся въ непосредственной связи съ законами естественными³⁾. Такихъ положительныхъ законовъ окажется, какъ уже отмѣчено, въ публичномъ правѣ несравнено больше, чѣмъ въ частномъ. Это количественное различіе не мѣняетъ однако сущности научнаго изслѣдованія,

qu'ils soient séparés de la Catholique, et par conséquent engagés dans de fausses Religions, ne laissent pas de connoître et de recevoir plusieurs principes, et beaucoup de règles de la véritable Religion, sur-tout de celles qui regardent le bon ordre de la Police temporelle; on peut les distinguer de ceux qui ignorent la véritable Religion, tels que sont les Mahométans et les Idolâtres, et entendre d'eux ce qu'on vient de dire des peuples qui connoissent la Religion, bornant à leur égard ce qui a été dit de la connoissance qu'ils peuvent en avoir, à celles de ces sortes de Loix de la Religion dont ils professent l'observation.

1) *Ibidem*: On est encore obligé d'avertir le Lecteur ... qu'il y a cette différence entre le Droit Public et le Droit Privé, qu'au lieu que dans le Droit Privé, il y a peu de Loix arbitraires, il y en a une infinité dans le Droit Public.

2) *Ibidem*: Ce sont ces règles naturelles qui son l'objet de l'entendement, et dont la connoissance fait la véritable science des Loix, au lieu que les Loix arbitraires ne sont l'objet que de la mémoire.

3) *Ibidem*: Ainsi comme on a tâché dans les Loix Civiles d'y mettre en ordre et dans le jour les règles naturelles du Droit Privé, on essaiera dans ce Livre du Droit Public d'y ranger de même les Loix naturelles qui sont de ce droit, et on en retranchera les Loix arbitraires qui sont dans les Ordonnances et dans les Coutumes, à la réserve de quelques unes ... dont la liaison au droit naturel et la nécessité d'en donner la connoissance oblige à les y comprendre.

которое и въ публичномъ правѣ направлено на познаніе законовъ естественныхъ ¹⁾).

Критеріемъ для различенія естественныхъ и произвольныхъ законовъ публичнаго правопорядка является естественная справедливость, какъ это было указано въ общемъ трактатѣ о законахъ и какъ это повторяетъ Дома въ специальномъ предисловіи къ государственному праву ²⁾). Онъ не ограничивается однако установленіемъ общаго критерія и старается пояснить различіе ближайшимъ образомъ на частныхъ примѣрахъ ³⁾). Приводимые имъ примѣры не являются однако иллюстраціей къ установленному общему критерию, а выдвигаютъ въ сущности говоря, хотя и второстепенный, но новый признакъ различія, согласно которому за естественными законами признается значеніе общихъ опредѣленій, а за произвольными — частныхъ положеній. Такъ, въ общемъ строѣ правительства естественные законы опредѣляютъ, по указанію Дома: авторитетъ, права и обязанности правителей, повиновеніе, должное имъ и ихъ министрамъ, функціи и обязанности послѣднихъ, употребленіе необходимой силы для поддержанія общественнаго спокойствія и защиты государства отъ враговъ, порядокъ управленія войскомъ и финансами, различіе общественныхъ состояній, ихъ функцій и обязанностей, общее управленіе городами, общинами, университетами, больницами, искусствами, торговлей, защиту церковныхъ законовъ. Общія опредѣленія по всѣмъ указаннымъ отраслямъ государственнаго строя даются естественными законами, частности же опредѣляются законами произвольными. Къ такимъ частностямъ

1) *Ibidem*: Mais ce plus ou moins (s.c. des loix arbitraires) ne font rien à ce qu'il y a de nécessaire et d'essentiel pour posséder la science du Droit Public et du Droit Privé, qui consiste en la connoissance des Loix naturelles.

2) *Ibidem*: Et c'est par ce caractère de l'équité naturelle, que nous distinguons le Droit Naturel de ce qu'on appelle le Droit Positif, c'est-à-dire, cette sorte de Loix arbitraires qu'établissent ceux qui on le pouvoir d'en faire.

3) *Ibidem*: Et pour donner une idée générale des caractères qui distinguent les Loix naturelles qu'on y (s.c. dans le Livre du Droit Public) comprendra et les Loix arbitraires qu'on en exclura, le Lecteur pourra se former cette idée par des exemples de Loix de ce deux espèces sur chacune des quatre parties du Droit Public.

Дома относить: различныя мелкія права государя, подробности въ распредѣленіи функцій между отдѣльными его министрами и совѣтниками, спеціальныя правила военной службы по разнымъ родамъ оружія и по отдѣльнымъ отраслямъ хозяйственнаго управленія войскомъ, спеціальныя регламенты по взиманію различныхъ податей и налоговъ, статуты искусствъ и ремеслъ касательно качества произведеній и издѣлій, правила университетскихъ уставовъ относительно времени обученія и т. п.

Сведеніе различія естественныхъ и произвольныхъ законовъ къ различію общихъ и частныхъ опредѣленій имѣтъ, повторяемъ, только второстепенное значеніе и является лишь выраженіемъ того подчиненнаго, служебнаго отношенія, въ которомъ находится часть произвольныхъ законовъ къ законамъ естественнымъ¹⁾. Общее же различіе естественныхъ и положительныхъ законовъ можетъ быть установлено на основаніи одного лишь критерія естественной справедливости. Принципы естественной справедливости представляютъ собою, какъ мы уже знаемъ, ничто иное, какъ логическіе выводы изъ первоначальныхъ законовъ (*lois primordiales*) общества, установленныхъ въ общемъ трактатѣ о законахъ. Вслѣдствіе этого вполне понятно, что „государственное право“ Дома находится въ столь же тѣсной связи съ „трактатомъ о законахъ“, какъ и „законы гражданскіе“²⁾. Естественные законы государственнаго права могли быть

1) См. у насъ выше стрн. 165 текстъ и прим. 1-ое и 3-ье.

2) Préface au Droit Public: Toutes les loix qui regardent la conduite des hommes entr'eux, n'étant autre chose que les règles de la société où Dieu les a mis, c'est dans cet ordre qu'il faut découvrir celui de ces Loix et de leurs matières; et c'est par cette raison qu'on a mis à la tête du Livre des Loix Civiles un Traité, où l'on a établi les premiers principes et les fondemens de l'ordre de la société, dont on y a fait un plan, pour donner cette vue, et des matières, et de leurs Loix. Comme c'est donc dans ce plan, qu'on a donné l'idée de la nature et de l'ordre des matières du Livre des Loix Civiles, et de l'esprit et de l'usage de ces matières; on pourra par la vue de ce même plan donner aussi l'idée des matières du Droit Public... Le Lecteur n'emploiera pas inutilement son tems à la lecture de ce traité (s.c. Traité des loix), le rapportant à l'usage qu'il en pourra pour faire mieux entendre les matières et les règles du Droit Public. — О связи „государственнаго права“ съ „трактатомъ о законахъ“ см. Loubers, op. cit., pag. 118—119.

установлены не иначе, какъ путемъ восхожденія къ законамъ первоначальнымъ и дедуцированія изъ нихъ.

Изъ предыдущаго мы знаемъ, что въ „законахъ гражданскихъ“, проблема установленія естественныхъ законовъ разрѣшалась не абстрактно, но на основаніи конкретнаго эмпирическаго матерьяла, даннаго въ римскомъ правѣ. Изъ послѣдняго устранялись произвольные законы и вскрывались въ немъ чистые естественные принципы частнаго права. Спрашивается, имѣлся ли у Дома аналогичный эмпирической матерьялъ для построенія государственнаго права. Мы уже знаемъ, что римское право оказалось не пригоднымъ для этой цѣли, и что вообще не удалось нигдѣ найти разработанной системы государственнаго права, въ которой содержалось бы такое богатство естественноправовыхъ принциповъ, какое содержитъ въ себѣ *Corpus iuris civilis* относительно частнаго права; вслѣдствіе этого Дома и заявилъ, что въ области государственнаго права ему приходится итти по непроложенному пути и какъ бы создавать новую науку¹⁾. Приведенное заявленіе Дома слѣдуетъ однако принять съ значительными ограниченіями, — какъ показатель не полнаго отсутствія, но лишь скудости, и неоформленности эмпирическаго матерьяла. Кое какой эмпирической матерьялъ для построенія государственнаго права нашелся и въ римскомъ правѣ, но онъ былъ и крайне незначителенъ по количеству, и столь не высокъ по качеству, что имъ можно было воспользоваться только съ оговорками²⁾. По громадному же большинству вопросовъ государственнаго права, къ тому же важнѣйшихъ, пришлось извлекать естественные законы изъ закона Божественнаго, пользуясь въ качествѣ эмпирическаго матерьяла книгами Священнаго Писанія. Наконецъ, нѣкоторыя изъ естественноправовыхъ опредѣленій были извлечены даже изъ ордонансовъ³⁾, хотя послѣдніе

1) См. выше стрн. 175 текстъ и прим. 2-ое и 3-ье.

2) *Avertissement au Droit Public*: Que si quelqu'un étoit surpris de ce qu'on a cité plusieurs textes du Droit Romain qui n'ont pas un rapport précis à notre usage, il est prié de considérer que ceux qu'on y a rapportés ont tous une autorité et un caractère de vérité telle qu'on a cru les devoir citer, puisque l'esprit de ces textes est toujours de notre usage.

3) *Préface au Droit public*: Pour le Droit Public, il comprend une infinité de règles du Droit naturel qui ne se trouvent recueillies

вмѣстѣ съ кутюмами обычно цитируются у Дома въ качествѣ типичныхъ образцовъ произвольныхъ законовъ.

Своеобразный характеръ эмпирическаго матерьяла, изъ котораго Дома строить публичное право, нуждается въ нѣ-которомъ разъясненіи. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что главнымъ источникомъ естественныхъ принциповъ публичнаго правопорядка признается Священное Писаніе. Это положеніе значительно видоизмѣняетъ характеръ естественныхъ законовъ въ публичномъ правѣ сравнительно съ гражданскимъ. Въ послѣднемъ естественные законы разсматривались какъ логическіе выводы изъ принциповъ естественной справедливости, заложенныхъ Богомъ въ человѣческую природу, не изглаженныхъ изъ нея грѣхопаденіемъ, познаваемыхъ безъ содѣйствія Божественнаго откровенія собственными силами человѣческаго разума и равно признаваемыхъ всеми людьми независимо отъ ихъ религіозныхъ и вѣроисповѣдныхъ различій. Такое именно пониманіе естественнаго права сохранялъ Дома и тогда, когда говорилъ, что публичный порядокъ регулируется, какъ и гражданскій оборотъ, законами естественными и произвольными, но что въ публичномъ порядкѣ сверхъ того еще непосредственно дѣйствуютъ законы религіи. Послѣдніе признавались такимъ образомъ отдѣльнымъ видомъ законовъ, отличнымъ отъ законовъ естественныхъ. Но когда пришлось указать тотъ эмпирическій матерьялъ, изъ котораго извлекаются естественные законы публичнаго правопорядка, Дома отступилъ отъ своей основной точки зрѣнія и сталъ на путь отождествленія естественныхъ законовъ съ религіозными, признавъ Священное Писаніе главнымъ источникомъ не только вторыхъ, но и первыхъ. Измѣненіе получилось существенное: естественные законы пріобрѣли въ публичномъ правѣ непосредственно-богооткровенный и конфессіональный характеръ, какового они не имѣли въ правѣ гражданскомъ. Необходимо замѣтить, что религіозная квалифікація естествен-

ni dans le Droit Romain ni ailleurs; et dont un grand nombre se tire de la Loi divine, ou sont des suites des principes naturels de la justice et de l'équité; de sorte qu'il y aura dans ce Livre un très-grand nombre d'articles tirés de ces sources, et sur lesquels il n'y aura aucun texte du Droit Romain, mais en plusieurs on citera des passages de l'Ecriture, d'où ils sont tirés, et même quelques Ordonnances.

ныхъ законовъ публичнаго права получила у Дома не случайно. Корни ея слѣдуетъ искать въ основныхъ представленіяхъ Дома объ отношеніи Божества къ частному и публичному правопорядку. Конечно оба эти правопорядка, какъ и все въ мірѣ, имѣютъ своимъ конечнымъ источникомъ Бога, но въ частномъ правопорядкѣ дѣйствіе воли Божьей проявляется лишь посредственно, въ публичномъ же правопорядкѣ — непосредственно. Семейныя отношенія, обязательства и наслѣдованіе проистекаютъ изъ установленныхъ Богомъ различія пола, рожденія, возраста, потребностей людей въ обмѣнѣ взаимныхъ услугъ, конечности человѣческой жизни и смѣны поколѣній. Всѣ эти основанія гражданскаго правопорядка, изначала установлены Богомъ и въ дальнѣйшемъ дѣйствуютъ въ силу естественной необходимости, не требуя особаго вмѣшательства Божественной воли для нормированія вытекающихъ изъ нихъ правовыхъ отношеній. Иное положеніе дѣла видитъ Дома въ публичномъ правопорядкѣ. Основа послѣдняго — политическая власть не заложена Богомъ въ природу человѣка такъ, чтобы отдѣльные конкретные случаи ея установленія являлись необходимымъ слѣдствіемъ естественныхъ различій между людьми. Властвующіе и подвластные отнюдь не различаются по природѣ такъ, какъ различаются мужъ и жена, родители и дѣти. Вслѣдствіе этого для каждаго отдѣльнаго конкретнаго установленія политической власти требуется специальный актъ непосредственнаго Божественнаго вмѣшательства, путемъ котораго опредѣляются какъ личность властителей, такъ и ихъ права¹⁾. Эта то именно особенность политическаго строя, признаваемая Дома, и послужила, думается намъ, основаніемъ тому, что онъ сообщилъ естественнымъ законамъ публичнаго права богооткровенный и религіозный характеръ и вслѣдствіе этого обратился за эмпирическимъ матерьяломъ для ихъ построенія къ книгамъ Священнаго Писанія.

Въ качествѣ эмпирическаго матерьяла для построенія естественныхъ законовъ публичнаго права допущены у Дома также и нѣкоторые ордонасы, именно тѣ, связь которыхъ съ естественными законами признана тѣсной и неразрывной.

1) См. выше стрн. 158—159.

И этот приём является новшествомъ сравнительно съ гражданскимъ правомъ. Изъ послѣдняго ордонансы были совершенно исключены вмѣстѣ съ кутюмами, какъ элементы произвольнаго правообразованія. Необходимость признать въ публичномъ правѣ естественноправовой характеръ хотя бы за нѣкоторыми ордонансами является неизбѣжной уступкой, которую вынужденъ былъ сдѣлать Дома историческому развитію. Естественные законы, извлеченные изъ книгъ Священнаго Писанія, не могли, само собою разумѣется, предусмотрѣть многихъ сторонъ организациі новаго государства, къ тому же не второстепенныхъ деталей организациі, регламентацію которыхъ Дома относилъ къ произвольнымъ законамъ, а нѣкоторыхъ существенныхъ ея сторонъ, регулируемыхъ общими естественноправовыми принципами. Необходимо было восполнить этотъ пробѣлъ и сдѣлать нѣкоторую поправку на время. Съ этой именно цѣлью Дома и ввелъ въ публичное право въ качествѣ эмпирическаго матерьяла для построенія естественныхъ законовъ нѣкоторые ордонансы. Но дѣлая эту уступку историческому развитію относительно нѣкоторыхъ ордонансовъ, устанавливающихъ общія положенія и вслѣдствіе этого тѣсно связанныхъ съ естественными законами, Дома все же исключаетъ изъ своей системы публичнаго права всю массу ордонансовъ, такъ какъ они составляютъ не предметъ научнаго изученія, но внѣшняго усвоенія памятью, и въ качествѣ мнемоническаго матерьяла они лишь безъ нужды засоряли бы научную систему¹⁾. Для ознакомленія съ ордонансами Дома отсылаетъ читателя къ спеціальнымъ ихъ сборникамъ. Что же касается тѣхъ затрудненій, которыя могутъ возникнуть при примѣненіи ордонансовъ на практикѣ, то всѣ они разрѣшаются, по мнѣнію Дома, на основаніи и при помощи принциповъ естественнаго права²⁾. Такимъ образомъ ключъ къ ихъ разрѣшенію данъ въ системѣ публичнаго права, ограниченной однимъ

1) Préface au Droit Public: On n'a pas dû mêler dans ce Livre le détail infini des Loix arbitraires, sans lesquelles on peut posséder la science du Droit Public, et dont il y a divers Recueils où il est facile de les voir toutes. Et (le Lecteur) reconnoitra de plus en plus par la lecture de tout ce Livre, que ce mélange auroit été incommode, désagréable et plein d'inconvéniens.

2) См. выше стрн. 167 прим. 2-ое.

лишь научнымъ матерьяломъ естественныхъ законовъ, и нѣтъ никакой надобности въ систематической догматизаціи законовъ произвольныхъ.

Весьма незначительное пользованіе римскимъ правомъ въ качествѣ эмпирическаго матерьяла для построенія системы естественныхъ законовъ публичнаго права объясняется не только отмѣченной самимъ Дома скудостью нормъ соотвѣтственнаго содержанія въ *Corpus iuris civilis*, но также и тѣмъ, что римское право не признавалось дѣйствовавшимъ во Франціи въ сферѣ публичныхъ отношеній.

Мы знаемъ, что въ „гражданскихъ законахъ“ Дома придавалось существенное значеніе „естественному порядку“ ихъ изложенія. Въ основу этого порядка былъ положенъ самый порядокъ общественной жизни людей, вытекающій съ логическою необходимостью изъ „первоначальныхъ законовъ.“ Въ публичномъ правѣ тоже преслѣдуется „естественный порядокъ“ изложенія, но онъ не носитъ тамъ того строго логическаго и рационалистическаго характера, какой онъ имѣлъ въ правѣ гражданскомъ. Относительно гражданского права Дома категорически заявлялъ, что всѣ его принципы находятся между собою въ строго опредѣленномъ „порядкѣ, простомъ и естественномъ“¹⁾. Въ публичномъ правѣ Дома уже не находятъ такого, такъ сказать, объективнаго „порядка“, который неизбѣжно вытекалъ бы изъ самаго построенія общественной жизни по принципу „первоначальныхъ законовъ“. Напротивъ того, въ публичномъ правѣ Дома признаетъ за изслѣдователемъ свободу выбора той или иной системы распредѣленія матерьяла, самъ пользуется этой свободой, полагая однако, что ему удалось привести содержаніе публичнаго права въ „простой и естественный порядокъ“²⁾. Допущеніе въ публичномъ правѣ свободы вы-

1) *Traite des loix*, chap. XIV, § I: Toutes les maximes du droit civil ont entr'elles un ordre simple et naturel, qui en forme un corps, où il est facile de les voir toutes, et de concevoir d'une seule vue en quelle partie chacune a sa place. Et cet ordre a ses fondemens dans le plan de la société qu'on a expliqué.

2) *Préface au Droit Public*: Comme les matières du Droit Public sont de diverses sortes, et en assez grand nombre, et que selon les différentes manières de les considérer par diverses vûes, il peut s'en faire plusieurs sortes de distinctions, dont il est libre de faire le choix, et les

бора того или иного порядка изложенія объясняется у Дома разнообразіемъ и обиліемъ его содержанія. Не трудно замѣтить, что такое объясненіе поверхностно, натянуто и, строго говоря, не объясняетъ дѣла по существу. Несомнѣнно, что причина лежитъ совершенно въ иномъ, именно, — въ отсутствіи систематической обработки публичнаго права въ *Corpus iuris civilis*, этой главной сокровищницѣ умѣнія *iuris in artem redigendi*. Дома былъ способенъ совершенствовать искусство римскихъ юристовъ, отправляясь отъ данныхъ ими образцовъ, какъ это было въ гражданскомъ правѣ; но тамъ, гдѣ римскіе юристы молчали, Дома не поднимался до высотъ „искусства“ и, въ сущности говоря, слагалъ оружіе; такъ, онъ не сдѣлалъ даже попытки выведенія „порядка“ публичнаго права изъ „первоначальныхъ законовъ“ и не объяснилъ даже, почему „свободно“ избранный имъ порядокъ представляется „простымъ и естественнымъ“. Только по одному частному поводу, именно, по вопросу о послѣдовательности ученія о должностяхъ и уголовного права съ процессомъ Дома разъясняетъ рачіональныя основы принятаго имъ въ данномъ случаѣ порядка¹). Но конечно подобное частичное разъясненіе не можетъ восполнить отсутствія такой рачіональной концепціи всей схемы, какая имѣла мѣсто въ „законахъ гражданскихъ.“ Для чи-

diviser en plus ou moins de parties; on a cru pouvoir user de la liberté de choisir une distinction qui a paru réduire toutes ces matières sous un ordre simple et naturel.

1) Droit public, livre II, préambule: Comme toutes les fonctions de l'administration de la Justice se rapportent aux délits, aux procès, et à tout ce qui peut demander l'usage de l'autorité de la Justice, quelqu'un pourroit penser que la matiere des crimes et des délits et celle de l'ordre judiciaire qui feront la matiere du troisiéme et quatriéme Livre, auroit dû précéder ce qui regarde les Officiers, puisqu'ils ne sont établis que pour punir les crimes et les délits, et pour juger les procès et les différends; mais parce que l'établissement des Officiers est une suite nécessaire de celui du gouvernement, et que tout ce qui regarde en général le gouvernement, suppose la nécessité de contenir les hommes dans leurs devoirs envers le public, dans leurs devoirs entr' eux, et dans la tranquillité qui doit unir la société qu'ils composent tous; la même raison qui a engagé d'expliquer tout ce qui regarde le gouvernement en général, avant que de venir aux crimes, demande qu'on explique aussi ce qui regarde les Officiers avant ce détail, puisque leurs fonctions et leurs devoirs font une partie de l'ordre du gouvernement.

тателя несомнѣнно, что рационалистическая проблема установленія „естественнаго порядка“ законовъ смѣнилась въ публичномъ правѣ болѣе или менѣе цѣлесообразной внѣшней архитектуроникой въ расположеніи обильнаго, внутренне неупорядоченнаго правового матерьяла. Нельзя однако сказать, чтобы и внѣшняя архитектуроника была всегда выдержанной и стройной. Напротивъ того, распредѣленіе матерьяла настолько несовершенно со стороны логической послѣдовательности, что объ однихъ и тѣхъ же вопросахъ приходится говорить въ нѣсколькихъ мѣстахъ, причемъ разбиваются на части законченные институты, такъ что читатель утрачиваетъ цѣльность впечатлѣнія. Примѣромъ можетъ служить ученіе о сословіяхъ. Какъ увидимъ ниже, Дома пытается дать оригинальное построеніе этого ученія, но при этомъ распредѣляетъ изложеніе столь неудачно, что переиживаетъ сословія съ учреждениями, излагаетъ ихъ поэтому въ различныхъ мѣстахъ и вслѣдствіе этого не даетъ наглядной картины сословнаго дѣленія¹⁾. Подобное же дробленіе и разбросанность матерьяла замѣчаемъ въ изложеніи обязанностей должностныхъ лицъ²⁾.

1) См. *Droit public*, livre I, avant le titre X, — *Remarques sur les Titres suivans*: Après avoir expliqué dans le Titre précédent les divers ordres de personnes qui composent un Etat, et fait comme un plan des especes générales des conditions et professions, il est de l'ordre de venir en particulier à chacune de ses especes Mais comme on a été obligé, par d'autres vues de l'ordre, de traiter de quelques unes de ces especes générales et de leurs classes en d'autres lieux, et d'y expliquer les fonctions et les devoirs des personnes qui les composent, on n'a pas dû répéter ici ce qu'il a été nécessaire de placer ailleurs. Ainsi comme on a dû expliquer ce qui regarde le Conseil secret du Prince dans le Titre troisième; ce qui est des Finances dans le cinquième; ce qui se rapporte à l'ordre de l'administration de la Justice et de la Police dans le second Livre; et les professions des sciences et des arts libéraux dans le Titre 17 qui est des Universités, le Lecteur ne doit pas être surpris de ne voir pas, dans la suite, des Titres propres de ces quatre ordres selon leur rang parmi les autres, puisqu'il peut les avoir chacun en son lieu.

2) *Droit Public*, livre II, titre III, préambule in fine: Ces trois devoirs des Officiers, de la capacité, de la probité et de l'application, feront la matière des trois sections de ce titre; et on y comprendra ce qui reste à expliquer de ces devoirs, à la réserve de ceux des Officiers de Justice, qui feront la matière du titre suivant: car pour les devoirs de toutes les autres sortes d'Officiers, les regles s'en trouveront, ou dans ce titre, ou en d'autres précédens. Ainsi les devoirs des Officiers de Guerre ont été expli-

Содержаніе публичнаго права раздѣлено у Дома на четыре части, или книги. Первая книга трактуеть о правительствѣ, общемъ управленіи, благочиніи и благоустройствѣ государства. Вторая книга имѣеть своимъ предметомъ функціи должностныхъ лицъ судебного и другихъ вѣдомствъ. Третья книга посвящена уголовному праву, четвертая — гражданскому и уголовному судопроизводству¹⁾. Необходимымъ дополненіемъ, или вѣрнѣе предвареніемъ приведенной системы публичнаго права является, по мнѣнію Дома, общее ученіе о нормахъ, лицахъ и вещахъ. Это ученіе изложено въ вступительной книгѣ, „гражданскихъ законовъ“, къ которой Дома и отсылаетъ читателя, требуя предварительнаго ея изученія предъ обращеніемъ къ „публичному праву“²⁾. Кромѣ указаннаго „общаго ученія“ публичное и

qués dans la section deuxième du titre troisième du premier Livre. Ainsi ceux des Officiers municipaux ont été expliqués dans la section deux du titre neuf de ce même Livre; et plusieurs regles du devoir des Officiers de Finances et de tous autres, ont été expliquées en divers titres de ce premier Livre, selon que les matières y avaient rapport.

1) Préface au Droit Public: . . . un ordre simple et naturel en quatre Parties qui feront autant de Livres. Le premier comprend les matières qui regardent le Gouvernement et la Police générale d'un Etat, et ce qui en compose l'ordre. Le second sera des Fonctions des personnes préposées à maintenir cet ordre, Officiers de Justice et autres qui participent aux fonctions publiques. Le troisième contiendra les manières de reprimer et punir ceux qui troublent cet ordre par des attentats contre le Prince, contre l'Etat, ou qui blessent autrement la tranquillité publique et le repos des familles par les diverses sortes de crimes et de délits. Le quatrième qui sera une suite du second et du troisième, comprendra les Règles de l'administration de la Justice, qui composent l'Ordre Judiciaire. Ce qui renferme deux parties de cet ordre, l'une qui regarde l'Instruction et le Jugement des affaires civiles, et l'autre qui se rapporte à l'Instruction des matières des crimes.

2) Ibidem: Il faut remarquer sur ce Plan des matières du Droit Public, qu'elles ont cela de commun avec celles du Droit Privé . . . qu'elles doivent toutes être précédées de trois matières qui sont également du Droit Public et du Droit Privé, et préliminaires à l'un et à l'autre; sçavoir ce qui regarde la nature et l'esprit des règles, les distinctions des personnes et celles des choses. Et comme ces trois matières ont été expliquées sous autant de Titres, qui composent le Livre préliminaire des Loix Civiles, on n'en doit rien répéter ici, et on peut présupposer que le Lecteur qui voudra lire ce Livre du Droit Public, aura déjà lû ou pourra lire ce Livre préliminaire, et l'avertir qu'il lui sera facile d'y reconnoître le rapport qu'on au Droit Public les règles qu'on y a expliquées.

частное право не имѣють больше никакихъ общихъ для общихъ системъ частей. Если и встрѣчаются институты, входящіе и въ ту, и въ другую систему, то разсматриваются они въ каждой изъ нихъ съ особой и вполне самостоятельной точки зрѣнія¹⁾. Отмежеванное такимъ образомъ отъ частнаго права, публичное право строго отграничивается у Дома и отъ права леннаго. Въ „публичномъ правѣ“ мы встрѣчаемъ упоминаніе о вассальныхъ отношеніяхъ исключительно со стороны обязанности военной службы (*ban et arrière-ban*); все же остальное содержаніе леннаго права признается совершенно не относящимся къ системѣ публичнаго права²⁾.

Изъ приведеннаго выше общаго раздѣленія содержанія „публичнаго права“ мы видимъ, что только двѣ первыя книги его относятся къ государственному праву, а двѣ послѣднія обнимають собою другія области публичнаго права (уголовное право и процессуальное), не входящія въ кругъ нашего изслѣдованія. Мы и сосредоточимъ наше вниманіе на первыхъ

1) Таковъ, нпр., институтъ третейскаго суда. См. *Droit Public*, livre II, titre VII des Arbitres, préambule: Toutes les matières dont on a traité jusqu'ici sont par leur nature tellement du Droit public, et qu'il n'y a aucune qui fasse partie du Droit privé, et dont on ait traité dans les Loix Civiles: mais la matière de ce Titre est d'une telle nature, qu'elle s'y trouve mêlée; de sorte qu'elle renferme des règles qui sont du Droit privé, et d'autres qui sont du Droit public: ce qui vient de la nature même des arbitrages . . . car il faut considérer deux choses dans les arbitrages; la première est la convention des parties qu'on appelle compromis . . . et la seconde est la fonction des Arbitres choisis par les parties, et les devoirs qui en sont les suites. Ce qui regarde la convention des parties est une matière du Droit privé, et on l'a traitée dans le premier Tome des Loix Civiles . . . et ce qui regarde la fonction et les devoirs des Arbitres, fait une matière du Droit public, puisque c'est une espèce d'administration de la Justice . . . Ainsi on expliquera dans ce Titre ce qui regarde les fonctions et les devoirs des Arbitres, par rapport à la fonction de rendre Justice.

2) См. *Droit public*, l. I, titre XI. — Des personnes que leur condition engage à la profession des Armes et de leurs devoirs, Section I, art. V — Les Vassaux. Въ примѣчаніи къ этому артикулу сказано: Tout le monde sait qu'il y a des Royaumes même tenus en fiefs; et quel est en général l'usage des fiefs: mais c'est une matière dont le détail ne doit pas être mêlé dans ce Livre; car outre que les règles de ce détail sont différentes selon les Coutumes, l'ordre public n'y regarde que ce qui est dit dans cet article.

двухъ книгахъ. Замѣтимъ, кстати, что только эти двѣ первыя книги вышли изъ подъ пера Дома вполне законченными.

Прежде всего обратимся къ болѣе подробному обзору содержанія первыхъ двухъ книгъ „публичнаго права“ Дома, чтобы установить все ли ихъ содержаніе относится полностью къ государственному праву, и нѣтъ ли въ немъ привходящихъ элементовъ изъ другихъ публичноправныхъ дисциплинъ¹⁾.

Первая книга раздѣлена авторомъ на девятнадцать титуловъ, которые по содержанію своему могутъ быть сведены къ наполовину почти меньшему количеству группъ. Открывается она общимъ ученіемъ о правительствѣ и отношеніи къ нему подвластныхъ²⁾. За общимъ ученіемъ о правительствѣ слѣдуетъ изложеніе правъ и обязанностей носителей верховной власти³⁾. Изложеніе состава, функцій и обязанностей совѣтниковъ государя⁴⁾ завершаетъ ученіе объ устройствѣ центральнаго правительства. Затѣмъ авторъ переходитъ къ отдѣлу, предметомъ котораго являются силы и средства государственныя. Здѣсь онъ послѣдовательно говоритъ о примѣненіи военной силы для обезпеченія внутренняго порядка въ государствѣ и внѣшней безопасности послѣдняго⁵⁾, о финансахъ⁶⁾ и о государственномъ доменѣ⁷⁾. Въ этомъ отдѣлѣ о силахъ и средствахъ нашли себѣ мѣсто и нѣкоторые вопросы государственнаго устройства въ тѣсномъ смыслѣ, именно, — изложеніе правъ и обязанностей должностныхъ лицъ финансоваго управленія⁸⁾. Слѣдующій отдѣлъ посвященъ полиціи благосостоянія и трактуеть о

1) Обзоръ содержанія двухъ первыхъ книгъ данъ въ Préface au Droit public, а также въ предпосланной изложенію подробной Table des titres des quatre Livres du Droit Public et de leurs Sections.

2) Droit Public, livre I, titre I: Du Gouvernement.

3) Titre II: De la Puissance, des Droits, et des Devoirs de ceux qui ont le Gouvernement Souverain.

4) Titre III: Du Conseil du Prince, et des Fonctions et Devoirs de ceux qui y sont appelés.

5) Titre IV: De l'usage des Forces nécessaires pour maintenir un Etat; et des Devoirs de ceux qui sont dans Service des armes.

6) Titre V: Des Finances, et des Fonctions et Devoirs de ceux qui en exercent les Charges et autres Emplois.

7) Titre VI: Du Domaine du Souverain.

8) Titre V, section VIII.

регламентации торговли и ярмарочномъ правѣ¹⁾, объ управленіи путями сообщенія, водами, лѣсами, охотой и рыбной ловлей²⁾. Отъ вопросовъ полиціи благосостоянія Дома опять возвращается къ государственному устройству и прежде всего останавливается подробно на ученіи объ общественныхъ состояніяхъ, или сословіяхъ³⁾. Отъ нихъ Дома переходитъ къ общинамъ и корпораціямъ, излагаетъ ихъ общій строй⁴⁾ и затѣмъ останавливается специально на городскихъ муниципіяхъ⁵⁾ и академическихъ корпораціяхъ⁶⁾. И въ этотъ отдѣлъ государственнаго устройства включены элементы изъ области полиціи благосостоянія; такъ, въ ученіи о сословіяхъ Дома останавливается на социальномъ политическомъ значеніи торговли⁷⁾, ремеслъ⁸⁾, земледѣлія и скотоводства⁹⁾, а въ ученіи объ академическихъ корпораціяхъ распространяется о государственной пользѣ наукъ и свободныхъ искусствъ¹⁰⁾. Вопросы полиціи благосостоянія

1) Titre VII: Des moyens de faire abonder toutes choses dans un Etat; des Foires et Marchés, et des Réglemens pour empêcher la cherté des choses les plus nécessaires.

2) Titre VIII: De la Police pour l'usage des Mers, des Fleuves, des Rivieres, des Ports, des Rues, des Places publiques, des Grands Chemins, et autres lieux publics; et de ce qui regarde les Eaux et Forêts, la Chasse et la Pêche.

3) Titre IX: Des divers Ordres de personnes qui composent un État. T. X: Du Clergé. T. XI: Des Personnes que leur condition engage à la profession des Armes et de leurs Devoirs. T. XII: Du Commerce. T. XIII: Des Arts et Métiers. T. XIV: De l'Agriculture et du soin des Bestiaux. — Не смотря на заглавія трехъ послѣднихъ титуловъ, въ нихъ все же преимущественно разсматривается различіе общественныхъ состояній. Это легко замѣчается при чтеніи указанныхъ титуловъ, на которые и самъ авторъ смотритъ какъ на ученіе объ общественныхъ состояніяхъ. Такъ, XV титулъ объ общинахъ онъ начинаетъ слѣдующими словами: *Après avoir expliqué les distinctions des différens ordres de personnes, il faut passer aux Communautés.*

4) Titre XV: Des Gommunautés en général.

5) Titre XVI: Des Communautés des Villes et autres lieux, des Charges municipales et du domicile de chaque personne.

6) Titre XVII: Des Universités, Colléges, et Académies, et de l'usage des Sciences et des Arts libéraux par rapport au Public.

7) Titre VII, section I: De la nature et de l'usage du commerce.

8) Titre XIII, préambule.

9) Titre XIV, section I: De l'usage de l'Agriculture et du soin des Bestiaux par rapport à l'ordre public.

10) Titre XVII, préambule.

трактуются вновь въ слѣдующемъ за академическими корпораціями отдѣлѣ о богадѣльняхъ 1). Заканчивается первая книга государственно-правовымъ ученіемъ о примѣненіи свѣтской власти къ церковнымъ дѣламъ 2).

Вторая книга относится всецѣло къ государственному устройству: она посвящена ученію о должностныхъ лицахъ. Къ сожалѣнію однако ученіе это является у Дома одностороннимъ. Вопросъ о должностныхъ лицахъ ставится и разсматривается имъ исключительно со стороны управленія юстиціей 3). Вслѣдствіе этого авторъ даетъ намъ ученіе прежде всего и главнымъ образомъ о должностныхъ лицахъ судебного вѣдомства, а должностныхъ лицъ другихъ вѣдомствъ касается лишь постольку, по скольку всѣ они, при отсутствіи отдѣленія управленія отъ суда, причастны къ отправленію тѣхъ или иныхъ судейскихъ функцій 4). Такое сосредоточеніе на вопросахъ отправленія суда приводитъ къ тому, что устройство административныхъ должностей, разсматриваемое авторомъ лишь вскользь въ связи съ матерьяльными задачами управленія 5), не получило самостоя-

1) Titre XVIII: Des Hôpitaux.

2) Titre XIX: De l'usage de la Puissance temporelle en ce qui regarde l'Eglise.

3) Droit Public, livre II, préambule: Après avoir expliqué, dans le premier Livre, l'ordre général du gouvernement et de la police qui regle dans un Etat tout ce qui se rapporte au bien commun de la société des hommes, il faut maintenant passer à ce qui regarde l'administration de la Justice sur les personnes qui composent cette société, pour les contenir dans tous leurs devoirs envers le public, et maintenir entr'eux en particulier la tranquillité qui doit être le fruit de l'ordre du gouvernement.

4) Ibidem: Et quoiqu'il semble que l'administration de la Justice, et la connoissance des crimes, des délits et des procès, soit bornée aux fonctions des Officiers qu'on appelle Officiers de Justice, qui sont distingués des Officiers de Police et de Finances, toutes ces sortes d'Officiers ont part à l'administration de la Justice, et connoissent de certains crimes, de certains délits, de certains procès; et il y a aussi d'autres sortes d'Officiers, qui ont leur Jurisdiction, et le droit de juger de certains differends, et de certains crimes; comme les premiers Officiers de la maison de Roi, les Officiers de Guerre, et autres. Ainsi, quoique ce second Livre regarde principalement les Officiers de Justice, on peut rapporter à tous les autres Officiers qui ont quelque administration de Justice, les regles qu'on expliquera dans ce Livre, selon qu'elles peuvent leur convenir.

5) См. выше стрн. 187 прим. 2-ое.

тельнаго мѣста и полнаго изложенія въ системѣ государственнаго права Дома. Зато органы отправленія суда изложены съ такой обстоятельностью, что охватываютъ собою и судебныя канцеляріи, и нотариатъ и адвокатуру, и даже чисто процессуальный институтъ третейскаго суда¹⁾.

Изъ приведеннаго болѣе подробнаго перечня содержанія первыхъ двухъ книгъ „публичнаго права“ Дома видно, что и въ нихъ не все относится къ государственному праву, и потому нѣкоторые отдѣлы подлежатъ исключенію изъ нашего разсмотрѣнія. Таковы отдѣлы, захватывающіе смежныя области административнаго и финансоваго права, именно, титулы и части ихъ, говорящія о военной силѣ, о финансахъ, путяхъ сообщенія, водахъ, лѣсахъ, охотѣ, о торговлѣ, ремеслахъ, земледѣліи, скотоводствѣ, о наукахъ и свободныхъ искусствахъ. Всѣ эти части подлежатъ исключенію не только потому, что онѣ относятся къ самостоятельной и специально разработанной даже въ то время во Франціи дисциплинѣ административнаго права, но также и потому, что въ нихъ подлежащія вопросы разсматриваются не съ точки зрѣнія догмы права, но съ точки зрѣнія политики. Послѣднее обстоятельство сказывается въ самомъ заглавіи соответственныхъ титуловъ²⁾, ярко проглядываетъ во всемъ ихъ содержаніи, особенно во вводныхъ разсужденіяхъ, и, наконецъ, вліяетъ даже на концепцію понятія „естественнаго“, столь важнаго для всего ученія Дома. Мы знаемъ, что существеннымъ для понятія „естественнаго“ является моментъ справедливости (équité). Между тѣмъ въ тѣхъ частяхъ, которыя посвящены административному праву, или, строго говоря, полиціи благосостоянія, самое понятіе „естественнаго“ опредѣляется у Дома не моментомъ справедливости, но моментомъ цѣлесообразности³⁾.

1) Droit public, l. II, titre V: Des fonctions et des devoirs de quelques Officiers autres que les Juges, et dont le ministere fait partie de l'administration de la Justice: ... Greffiers, Procureurs, Huissiers, Concierges, Notaires. Titre VI: Des Avocats. Titre VII: Des Arbitres. О послѣднихъ см. выше стрн. 189, прим. 1-ое.

2) См., нпр., l. I, titre VII: Des moyens de faire abonder toutes choses dans un État...

3) См. Droit Public, l. I, t. VII, sect. II, art. VII: Dans le commerce avec les pays étrangers, il faut faire encore une distinction entre

За вычетомъ частей, относящихся къ смежнымъ публичноправнымъ дисциплинамъ, мы получаемъ въ изложеніи Дома слѣдующіе отдѣлы, входящіе въ область государственнаго права въ тѣсномъ смыслѣ: общее учение о правительствѣ, изложеніе правъ и обязанностей носителей верховной власти, разсмотрѣніе функций и обязанностей совѣтниковъ государя, учение о государственномъ доменѣ¹⁾, изображеніе сословнаго строя, управленія общинъ и корпорацій, учение о примѣненіи свѣтской власти къ церковнымъ дѣламъ и изложеніе правъ и обязанностей должностныхъ лицъ судебнаго и другихъ вѣдомствъ.

Точно очертивъ кругъ предметовъ, относящихся къ государственному праву, намъ необходимо теперь остановиться на вопросѣ о характерѣ ихъ изложенія у Дома. Съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ, — съ догмой, или съ исторіей, или съ политикой, или же со смѣшаннымъ изложеніемъ, сочетающимъ указанные элементы? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ необходимо прежде всего указать, что вообще Дома въ „публичномъ правѣ“ преслѣдуетъ, какъ и въ „гражданскихъ законахъ“ чистую цѣль догматическаго построенія. Въ „публичномъ правѣ“ онъ даже это специально оговариваетъ по одному частному поводу, указывая, что исторія не входитъ въ задачи его изслѣдованія, и потому историческіе экскурсы не умѣстны въ его догматическомъ трактатѣ²⁾.

ceux où l'on seroit obligé de transporter les denrées et les marchandises qu'on leur donneroit, et ceux qui viendroient les prendre, et porter les leurs . . . Il est naturel de choisir de ces deux voies celle où il y a le plus d'avantage.

1) Ученіе о государственномъ доменѣ мы относимъ къ государственному праву, потому что ученіе это при широкой его постановкѣ во Франціи, не ограничивается фискальными элементами и имѣетъ существенное значеніе въ дѣлѣ выясненія правъ и прерогативъ верховной власти.

2) L. I, t. XVII, préambule: Comme on ne traite ici de ce qui regarde les Universités, que par rapport au Droit Public, pour faire voir quel en est l'usage dans un État, et par rapport à ce qui regarde en général la Police de ces maisons, et les devoirs de ceux qui les composent, on n'a pas dû s'arrêter à expliquer l'origine des Universités, le progrès de leurs établissemens, et d'autres faits historiques sur ce sujet; car ce seroient des digressions éloignées du dessein de ce Livre. On remarquera seulement, en peu de mots, le rapport qu'il peut y avoir des Universités et des Colléges, et des Écoles publiques où il y a plusieurs Professeurs, avec ces Ecoles pu-

Но если столь рѣшительно исключена у Дома исторія, то нельзя того же сказать о политикѣ. Политическій элементъ несомнѣнно имѣется въ его трактатѣ: въ одномъ случаѣ онъ выступаетъ вполне самостоятельно, а въ остальномъ изложеніи проглядываетъ въ отдѣльных мѣстахъ въ видѣ мелкихъ узоровъ на основномъ догматическомъ фонѣ. Исключительно политическій характеръ носитъ то часть общаго ученія о правительствѣ, которая посвящена вопросу о лучшей формѣ правленія¹⁾. Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе того, какъ разрѣшаетъ данный вопросъ Дома и какіе доводы онъ приводитъ въ пользу монархіи, какъ лучшей формы правленія. Для насъ гораздо важнѣе отмѣтить, что, воздавъ дань политикѣ, Дома все же сумѣлъ сохранить объективность, необходимую для юриста-догматика. Объективность эта проявилась въ конечномъ подчиненіи политическаго момента цѣлесообразности догматическому элементу правомѣрности. Торжество послѣдняго выразилось въ признаніи того, что республика, будучи хуже монархіи съ политической точки зрѣнія, тѣмъ не менѣе не только не противорѣчитъ „естественному порядку“²⁾, но вполне съ нимъ соизмѣрима³⁾, такъ что естественная справедливость налагаетъ на жителей республикъ обязанность столь же безусловнаго повиновенія стоящимъ надъ ними властямъ, какъ

bliques, qui se tenoient à Rome dans le Capitole, et aussi à Constatinople, et où l'on enseignoit la Grammaire, la Rhétorique ou l'Eloquence, la Philosophie et les Loix.

1) L. I, t. I, préambule.

2) *Ibidem*: Tout ce qu'on a dit jusques ici des avantages du gouvernement monarchique, et de celui entr' autres de sa conformité au gouvernement que Dieu a lui-même mis en usage sur le peuple Juif, ne doit pas avoir cet effet, que comme ces considérations semblent prouver que ce gouvernement est le plus naturel, le plus utile, et le plus conforme à la conduite de Dieu, on doit en conclure que le gouvernement des Républiques blesse l'ordre naturel, et soit opposé à l'esprit de Dieu, puisque non seulement il n'a jamais fait de loi générale qui ait ordonné cette seule espece de gouvernement monarchique sur tous les Etats; mais qu'il a même approuvé celui des Républiques, n'ayant apporté aucun changement en celles qu'il a éclairées des lumieres de l'Evangile.

3) *Ibidem*: ... encore qu'il paroisse que le meilleur des gouvernemens est Monarchique, comme tous les deux s'accordent avec la Religion, et qu'ils sont par conséquent dans l'ordre de Dieu, ... on peut s'y acquitter de tous ses devoirs.

и на жителей монархій¹⁾. Благодаря такому конечному возобладанію догматической точки зрѣнія, весь прелиминарный политическій экскурсъ о лучшей формѣ правленія приобрѣтаетъ эпизодическое и второстепенное значеніе²⁾, которое самъ Дома склоненъ даже свести къ простому доставленію удовлетворенія тѣмъ, которые живутъ въ монархіи и пользуются ея благами³⁾. Примѣсь политическаго элемента сказывается также въ томъ, что въ ученіи объ обязанностяхъ должностныхъ лицъ выдвигаются на первый планъ моральныя требованія служебнаго долга, причѣмъ нерѣдко послѣднія ставятся въ зависимость отъ начала цѣлесообразности въ государственной дѣятельности⁴⁾. Наконецъ, политическая точка зрѣнія оказала вліяніе на построеніе цѣлаго и притомъ столь важнаго института, какъ совѣтъ государя. Институтъ этотъ выводится у Дома исключительно изъ фактической необходимости и политической цѣлесообразности, которыя заставляютъ монарха искать себѣ совѣтниковъ⁵⁾. При такой постановкѣ вопроса у Дома не

1) *Ibidem*: ... ainsi la conclusion naturelle qu'il en faut tirer, est que ceux: ... qui sont dans une République, et qui préféreroient à leur gouvernement l'État monarchique, ne laissent pas de devoir une parfaite obéissance à la République.

2) *Ibidem*: On n'a pû se dispenser, avant que de venir au détail de cette matiere du gouvernement, de traiter cette question de savoir lequel des gouvernemens est le plus utile. Car encore qu'il semble que chaque Etat ayant sur cette question un préjugé qui la décide en faveur du gouvernement où il est soumis, et qu'ainsi elle paroisse une pure curiosité; il est important d'une part de connoître ce qui est dans la vérité, et de savoir de l'autre quels sont les devoirs de ceux qui se trouvent dans l'une de ces deux sortes de gouvernemens, qui seroit, ou qu'ils croiroient moins avantageux.

3) *Ibidem*: ... en préférant l'Etat monarchique à la République, on fit connoître en même tems, ce qui est de très-vrai, que les raisons de cette préférence n'ont pas d'autre usage que de satisfaire ceux qui les goutent.

4) См., нпр., объ обязанностяхъ совѣтниковъ короля I. I, t. III, sect. II, art. XIV: Eviter la fausse sagesse et la fausse politique, art. XV: Ne pas tourner la grandeur en faste.

5) L. I, t. III, art. IV, nota d: Il est d'une part impossible que les Princes connoissent par eux-mêmes tous les faits qui méritent leur connoissance, et de l'autre nécessaire de les leur faire connoître, afin qu'ils y pourvoient, soit par eux mêmes ou par la vigilance de leurs Ministres. — L. I, t. III, préambule: ... il est de leur intérêt et du bien public qu'ils

можетъ быть и дѣйствительно нѣтъ рѣчи о совѣтѣ государя, какъ о государственномъ учрежденіи; имѣется лишь органъ монарха, призванный восполнять несовершенство его чело-вѣческой личности, которая, само собою разумѣется, не можетъ всего знать и обо всемъ имѣть сужденіе. Лишенный государственно-правового значенія совѣтъ государя у Дома перестаетъ быть постояннымъ и опредѣленнымъ институтомъ и превращается въ совокупность разрозненныхъ актовъ совѣщанія монарха съ отдѣльными такъ или иначе приближенными къ нему лицами. Поэтому Дома подъ своимъ „совѣтомъ государя“ понимаетъ одинаково какъ государственные совѣты, составъ и участіе которыхъ въ государственныхъ дѣлахъ опредѣлены закономъ, такъ и тѣ совѣщанія, составъ и предметъ которыхъ опредѣляются произвольнымъ назначеніемъ монарха ¹⁾. Очевидная съ юридической точки зрѣнія разнородность двухъ приведенныхъ учреждений исчезаетъ у Дома, благодаря господству въ данномъ случаѣ отмѣченной нами политической точки зрѣнія. Последняя сказывается еще съ большей силой въ томъ безразличіи, которое проявляетъ Дома къ предметамъ совѣщаній: относится ли совѣщаніе къ личнымъ дѣламъ монарха, къ дворцовому управленію, къ рѣшенію государственныхъ дѣлъ, или къ обсужденію какихъ либо частныхъ дѣлъ, почему либо привлечшихъ къ себѣ вниманіе государя, во всѣхъ этихъ случаяхъ одинаково имѣется для Дома одинъ и тотъ

(sc. les Princes) s'aident de l'expérience et des lumières de personnes capables de leur donner de bons conseils ou de bons avis . . . Il n'y eut jamais de Prince qui eût moins besoin de conseil qu'en avoit Moïse, de qui on peut dire que son conseil étoit Dieu même à qui il avoit la liberté de recourir dans toutes ses difficultés; ce qui n'empêcha pas qu'il ne reçût agréablement et n'exécutât le conseil que lui donna Jethro son beau-pere sur la maniere dont il rendoit la justice au peuple. Слѣдуетъ цитата изъ Исхода, гл. 18, ст. 13—24, и ссылка на Кн. Притчей Соломоновыхъ, гл. 1, ст. 5 и книгу Товита, гл. 4, ст. 19 (по тексту вульгаты).

1) L. I, t. III, préambule: On entend traiter dans ce Titre de ce qui regarde en général les fonctions et les devoirs de ceux qui sont appellés au Conseil des Princes, en quelque sens qu'on veuille entendre ce mot, soit des conseils réglés dans quelques Etats, et composés d'Officiers dont les loix de l'Etat obligent le Prince de prendre conseil, ou que lui-même fasse le choix des personnes qu'il veut y appeller.

же „совѣтъ государя“¹⁾. Самъ Дома вынужденъ согласиться, что смыслъ, который придаетъ учрежденію его пониманіе „совѣта государя,“ — неопредѣленный²⁾. Мы сказали уже больше и теперь повторимъ, что самага учрежденія нѣтъ, а есть лишь разрозненные акты совѣщанія, такъ что слѣдуетъ собственно говорить не о совѣтѣ, а о совѣтникахъ государя у Дома³⁾. И дѣйствительно въ детальномъ изложеніи Дома говорить не о составѣ и компетенціи совѣта, а о функціяхъ и обязанностяхъ совѣтниковъ⁴⁾. Совѣтниками же государя могутъ быть всякія должностныя и даже не должностныя лица, которымъ приходится по ихъ служебнымъ обязанностямъ или въ силу оказываемаго имъ особаго довѣрія выражать монарху свои мнѣнія или доставлять ему фактическія свѣдѣнія⁵⁾. Въ такомъ положеніи могутъ оказаться не только министры и другіе высшіе государственные чины, но и провинціальныя управители и судьи⁶⁾. Такимъ обра-

1) *Ibidem*: Ainsi les regles qu'on expliquera dans ce Titre se rapporte en général à toutes ces fonctions et à tous ces devoirs, soit qu'il s'agisse d'affaires qui regardent la personne du Prince, ou sa maison, ou des affaires d'Etat, comme d'entreprises de guerre, de traités de paix, de réglemens généraux de la Police et du gouvernement de l'Etat, et autres semblables; ou que ce soit pour des affaires particulieres de toute nature qui peuvent mériter la connoissance du Souverain.

2) *Ibidem*: C'est en ce sens général et indéfini qu'on entend parler ici du Conseil du Prince.

3) Выше, передавая содержаніе двухъ первыхъ книгъ „публичнаго права“, мы поэтому называли 3-ій титулъ I книги не о „совѣтѣ государя“, а о „совѣтникахъ государя“.

4) См. L. I, t. III, sect. I: Des fonctions des Officiers, Ministres ou autres qui sont engagés à donner aux Princes des conseils ou des avis; sect. II: Des devoirs des Officiers, Ministres ou autres qui sont engagés à donner aux Princes des conseils et des avis.

5) L. I, t. III, sect. I, art. IV: Il faut remarquer cette différence entre les conseils et ce qu'on appelle ici les avis qu'on entend par les conseils les sentimens de ceux qui conseillent, et ce qu'ils estiment qui doit être fait sur la chose dont on délibere; et que les avis sont des avertissemens au Prince des choses qu'il ignore et doit sçavoir, ou dont il seroit utile de lui donner connoissance pour y pourvoir.

6) L. I, t. III, sect. I, art. III: . . . Le seconde (sorte de personnes qui sont engagées à donner aux Princes des conseils ou des avis) de celles des Officiers qui quoique éloignés de la personne du Prince, se trouvent dans l'occasion et dans l'engagement de l'avertir des faits qui regardent leurs charges, et dont il est important qu'il ait connoissance. Ainsi c'est une

зомъ ученіе о „совѣтѣ государя“ превращается въ концѣ концовъ въ ученіе о функціяхъ и обязанностяхъ должностныхъ и не должностныхъ лицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ придется выразить монарху свое мнѣніе или доставить ему какое либо фактическое свѣдѣніе. Дома и налагаетъ на всѣхъ этихъ „совѣтниковъ“ обязанность использовать такіе случаи съ наибольшей пользой для государственнаго дѣла ¹⁾.

Мы отмѣтили примѣсь политическихъ элементовъ въ трактатѣ Дома; при этомъ мы пока не входили въ разсмотрѣніе тѣхъ общихъ политическихъ предпосылокъ, безъ которыхъ вообще не можетъ обойтись юристъ-догматикъ ²⁾; характеристикой общей политической подкладки Дома мы займется ниже. Пока мы можемъ сказать, что, не смотря на привходящіе элементы политики, трактатъ Дома въ общемъ сохраняетъ довольно выдержанный догматическій характеръ. Догматизація правового матерьяла осуществляется въ двухъ формахъ: въ формѣ раскрытія содержанія объективныхъ нормъ и въ видѣ расчлененія правового матерьяла на субъективные элементы. Первая форма представляетъ собою низшую, вторая — высшую стадію въ развитіи правовой догматики. Послѣдовательность обѣихъ стадій проявляется весьма рельефно какъ разъ въ государственномъ правѣ, которое первоначально разсматривается какъ возвышающійся надъ индивидами объективный *status rei publicae* и лишь потомъ расчленяется на субъективные моменты правъ

fonction des Gouverneurs des Provinces de donner connoissance au Prince de ce qui se passe dans leurs gouvernemens qui mérite qu'ils l'en informent. Ainsi c'est une fonction des premiers Officiers de recourir au Prince dans les occasions qui demandent sa connoissance, soit pour la réformation de quelque abus, ou pour d'autres causes.

1) См., впр., I, I, t. III, sect. II, art. XV: On peut ajouter pour un dernier devoir de ceux qui ont l'honneur d'approcher le Prince, et d'avoir part en sa confidence, que l'usage qu'ils doivent en faire, . . . les oblige non seulement à n'en user jamais contre la justice et la vérité, et à les défendre au contraire et les appuyer de toutes leurs forces; mais encore à ne pas regarder en eux-mêmes cet avantage qu'ils ont d'être auprès du Prince, pour faire éclater leur faste et leur vanité.

2) Объ этомъ см. наше изслѣдованіе: Юридическій методъ въ государственной наукѣ. Очеркъ развитія его въ Германіи, Варшава. 1904 г., стрн. 235—236.

и обязанностей съ выдѣленіемъ индивидуальныхъ носителей тѣхъ и другихъ. Субъективизація публичнаго права въ свою очередь проходитъ двѣ стадіи: сначала она примѣняется лишь къ представителямъ власти и только потомъ распространяется и на подвластныхъ¹⁾. Въ догматическомъ построеніи государственнаго права у Дома имѣется на лицо моментъ субъективизаціи, но онъ примѣняется къ представителямъ власти, отчасти къ сословіямъ и весьма несовершенно ко всѣмъ подданнымъ вообще. Такъ, Дома различаетъ права и обязанности носителей верховной власти²⁾, функціи и обязанности совѣтниковъ короля и подчиненныхъ должностныхъ лицъ³⁾; относительно послѣднихъ говоритъ даже объ ихъ правахъ и привилегіяхъ⁴⁾. Въ ученіи о сословіяхъ Дома сосредоточивается главнымъ образомъ на обязанностяхъ⁵⁾, права же ихъ сводитъ почти исключительно къ рангамъ и мѣстничеству⁶⁾. Что же касается общаго состоянія подданства, то оно разсматривается исключительно со стороны обязанности повиновенія⁷⁾; объ общеподданическихъ правахъ⁸⁾ нѣтъ и рѣчи, такъ что даже тогда, когда приходится говорить о правѣ всякаго подданнаго на защиту со стороны власти, Дома предпочитаетъ пользоваться не-

1) О субъективизаціи въ государственномъ правѣ стараго порядка см. указанное наше изслѣдованіе, стрн. 178—182.

2) *Droit Public*, I, I, t. II, sect. II et III.

3) L. I, t. III, sect. I et II; t. V, sect. VIII; t. XVI, sect. II; livre II, titres III—VI.

4) L. II, t. II, sect. II: Des droits et des privileges des Officiers.

5) L. I, t. X, sect. II; t. XI, sect. II; t. XII, sect. II; t. XIV, sect. II.

6) L. I, t. IX, sect. III: Des rangs et préséances. — Надѣмся, что уподобленіе французскаго порядка *préséance* нашему мѣстничеству не встрѣтитъ особыхъ возраженій. См. В. И. Сергѣевичъ, Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права, 3-е изд., СПб., 1903 г., стрн. 113—114; А. Савинъ, Мѣстничество при дворѣ Людовика XIV, Сборникъ статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому, Москва, 1909 г., стрн. 277 и слѣд.

7) L. I, t. I, sect. II: De l'obéissance dûe à ceux qui gouvernent.

8) Объ общеподданическихъ правахъ мы говоримъ по аналогіи съ общегражданскими. Послѣдняго термина мы избѣгаемъ преднамѣренно, чтобы подчеркнуть, что дѣло идетъ объ абсолютной монархіи. Такія общеподданическія права формулировались нѣмецкими публицистами XVII вѣка; см. объ этомъ наше изслѣдованіе: Юридическій методъ въ государственной наукѣ, стрн. 180—181.

опредѣленнымъ понятіемъ „увѣренности“ и словно избѣгаетъ строгой юридической формулировки¹⁾.

Ознакомившись съ характеромъ содержанія трактата Дома, мы въ концѣ концовъ нашли возможнымъ отнести его къ догматикѣ государственнаго права, причемъ опредѣлили и степень развитія догматизаціи у Дома въ смыслѣ субъективизаціи государственнаго права. Теперь предъ нами предстаётъ наиболѣе существенный для насъ вопросъ, какое же именно право догматизируетъ Дома, и можно ли приурочить его трактатъ къ догматикѣ положительнаго государственнаго права Франціи.

Изъ анализа прелиминарныхъ частей (*avertissement et préface*) „публичнаго права“ мы знаемъ, что предметомъ научнаго изслѣдованія признается въ этомъ трактатѣ, какъ и въ „гражданскихъ законахъ“, естественное право. Опредѣляющій его критерій справедливости дается въ тѣхъ исходныхъ аксіомахъ, какими являются „первоначальные законы“ общежитія. Основанный на этихъ же законахъ „планъ“ общежитія ложится въ основу систематики и общаго направленія отдѣльныхъ институтовъ. Этимъ, въ сущности говоря, и исчерпывается роль чисто абстрактнаго построенія естественнаго права. Въ дальнѣйшемъ систематическій остовъ облакается покровомъ, и рубрики наполняются содержаніемъ, заимствуемымъ изъ конкретнаго эмпирически

1) См., I, I, t. IV, sect. I, art. V: Cette puissance du Souverain, et les fonctions qu'il en commet à ses Ministres, doivent avoir cet effet de faire regner la paix entre ses sujets par le regne de la justice qui les contient tous dans l'ordre qui fait cette paix, mettant chacun en état de craindre la puissance de la justice s'il y est rébelle, et dans la sûreté d'avoir sa protection s'il y est fidele. Ce qui fait que chaque particulier qui demeure dans les devoirs, doit avoir le même usage de cette puissance que s'il en avoit la dispensation, pourvû que la justice se trouve jointe à ses intérêts. Et c'est en cet usage de la puissance dont chaque particulier doit sentir l'appui, que consiste la tranquillité publique. — Не можетъ еще разъ не подчеркнуть, какъ здѣсь тщательно обходятся молчаніемъ индивидуальныя притязанія на защиту власти, и какъ выдвигается царящій и такъ сказать, парящій надъ индивидами объективный *status securitatis et tranquillitatis*. Объективность этого статуса отъвѣняется еще болѣе, благодаря приведеннымъ цитатамъ изъ Св. Писанія: *Sedit unusquisque sub vite sua, et sub ficulnea sua: et non erat qui eos terreret (I Machab, 14, 12). Et confirmavit omnes humiles populi sui (Ibid., 14).*

даннаго правового матерьяла, который подвергается лишь разбору и оцѣнкѣ на основаніи указаннаго выше критерія естественной справедливости. Намъ придется теперь подробно прослѣдить, поскольку всѣ изложенные приемы нашли себѣ дѣйствительное примѣненіе въ „публичномъ правѣ“.

Мы уже знаемъ, что общая система „публичнаго права“ не выдержана въ строго рационалистическомъ духѣ, и „порядокъ“ его не является логическимъ развитіемъ „первоначальныхъ законовъ“. Тѣмъ не менѣе Дома восходитъ къ послѣднимъ, когда полагаетъ основы и намѣчаетъ руководящее направленіе важнѣйшихъ институтовъ государственнаго права. Наиболѣе общимъ понятіемъ, съ которымъ оперируетъ Дома въ „публичномъ правѣ“ является понятіе общественнаго организма. Оно устанавливается путемъ дедукціи изъ второго „первоначальнаго“ закона¹⁾ и полагается въ основу всѣхъ публичноправныхъ обязанностей²⁾. Органической аналогіей опредѣляется у Дома положеніе и зна-

1) Droit Public, I. I, t. IX, p r é a m b u l e: Comme Dieu a voulu rendre les hommes nécessaires les uns aux autres, pour les engager aux devoirs mutuels que demande d'eux la seconde Loi, qui est le fondement de leur société, ainsi qu'il a été expliqué en son lieu (T r a i t é d e s L o i x, chap. II, num. II), il a multiplié et diversifié leurs besoins, de sorte qu'il leur a rendu nécessaire une infinité des choses, qu'on ne sauroit mettre en usage que par un grand nombre d'arts et de commerces, qui demandent de différentes professions, dont les liaisons et relations de l'une à l'autre, et le rapport de toutes ensemble au bien commun de la société des hommes, les lient entr'eux. Et il a aussi rendu nécessaire dans cette société, un ordre du gouvernement temporel, et tout ce qui regarde l'exercice de la religion; ce qui demande aussi l'usage de divers arts et de plusieurs sciences, et rend nécessaires d'autres différentes sortes des conditions et professions. Et de toutes ensemble, il a composé un corps qui a ses divers membres pour divers usages.

2) Livre I, p r é a m b u l e: Tout le monde sçait que la société des hommes forme un corps dont chacun est membre; et cette vérité que l'Écriture nous apprend, et que la lumière de la raison nous rend évidente, est le fondement de tous les devoirs qui regardent la conduite de chacun envers tous les autres et envers le corps. Car ces sortes de devoirs ne sont autre chose que les fonctions propres aux engagements où chacun se trouve par le rang qu'il tient dans ce corps. C'est dans ce principe qu'il faut puiser, comme dans la source, toutes les règles des devoirs et de ceux qui gouvernent, et de ceux qui sont sujets au gouvernement. Car c'est par la situation de chacun dans le corps de la société, que Dieu, de qui il doit tenir sa place, lui prescrit, en l'y appelant, toutes ses fonctions et tous ses devoirs.

ченіе всѣхъ участниковъ государственнаго общенія. Монархъ разсматривается какъ глава государственнаго организма¹⁾, подданные — какъ отдѣльные его члены²⁾. Сословная дифференціація подданныхъ уподобляется функціональной дифференціаціи членовъ организма³⁾. Подъ дѣйствіемъ того же „первоначальнаго закона“, который придаетъ государственному общенію органическую природу, слагаются и общины⁴⁾. Онѣ являются членами государственнаго организма и сами по себѣ представляютъ тоже органическія единицы, отличныя однако отъ государства меньшей разнородностью своего состава и ограниченностью своей цѣли⁵⁾. Органическая аналогія является исходной точкой для вы-

1) По поводу функцій должностныхъ лицъ, направленныхъ на личное служеніе особѣ государя, Дома говорить: *Quoique ces fonctions ne regardent pas si précisément le bien de l'Etat . . . , elles s'y rapportent, et la conséquence en est très-grande, car ce qui regarde le chef se rapporte du corps* (l. II, t. I, sect. II, art. VI).

2) По поводу функцій должностныхъ лицъ, направленныхъ на обезпеченіе законныхъ интересовъ частныхъ лицъ, Дома говорить: *Ces fonctions regardent encore moins précisément le bien de l'Etat que celles de la seconde espèce, mais elles s'y rapportent; car ce qui se rapporte aux membres regarde le corps* (l. II, t. I, sect. II, art. VII).

3) L. I, t. IX, préambule: *Comme les usages des conditions et professions sont différens, de même que ceux des membres du corps, elles ont aussi des caractères différens qui les distinguent, et qu'il faut considérer en chacune.*

4) L. I, t. XV, préambule: *L'usage de ces diverses sortes de Corps de Communautés a été naturel dans la société des hommes, et a eu la même origine et les mêmes fondemens que l'union de plusieurs familles, et même de plusieurs peuples sous une même domination de Monarchie ou de République. Car comme c'est la multitude des besoins des hommes, et la nécessité pour chacun du secours de plusieurs autres qui a formé les Monarchies et les Républiques; ces mêmes besoins ont rendu nécessaires des liaisons plus particulières de plusieurs personnes qui formaient des Corps et des Communautés destinées à de différens usages pour le bien public.*

5) L. I, t. XV, sect. I, art. IV: *Les Communautés font partie du Corps de l'Etat, et ce Corps n'est pas du nombre des Communautés. Comme les Communautés sont composées de personnes d'un même ordre, ou de différens ordres, mais de sorte qu'aucune ne comprend des personnes de tous ordres; on ne doit pas mettre au nombre des Corps et Communautés le Corps de l'Etat, qui comprend tous les ordres, et renferme tout ce qui regarde le bien public, soit dans la conduite des particuliers, ou en celles des Communautés, au lieu qu'elles ont toutes leurs bornes à quelque espèce de bien particulier.*

веденія податныхъ обязанностей населенія ¹⁾ и задачъ государственной дѣятельности въ сферѣ полиціи благосостоянія ²⁾.

Отмѣченные моменты чисто абстрактнаго дедуктивнаго построенія устанавливаютъ отправныя точки ученія о главнѣйшихъ институтахъ государственнаго права. Содержание послѣднихъ заимствуется, какъ и въ „гражданскихъ законахъ“, изъ эмпирическаго правового матерьяла. Такимъ матерьяломъ для „публичнаго права“ служили, какъ это указано было въ предисловіи и повторяется авторомъ въ текстѣ трактата ³⁾, — Св. Писаніе, римское право и ордонансы.

Что касается Св. Писанія, или божественнаго закона, какъ безразлично выражается Дома, то слѣдуетъ замѣтить, что изъ него заимствуются главнымъ образомъ наиболѣе общія положенія „близкія къ первоначальнымъ законамъ“, которые, какъ извѣстно, вытекаютъ изъ положенной Богомъ цѣли человѣческой жизни. Ссылки на Св. Писаніе особенно

1) L. I, t. V, préambule, Devoirs de contribuer aux dépenses de l'Etat: Puisque l'Etat forme un corps dont chacun est membre, et que tous les membres d'un corps doivent y faire leurs fonctions, afin que le corps puisse subsister dans le bon ordre, où il doit être pour le bien commun; il est également nécessaire et juste que tous ceux qui composent un Etat pouvant en regarder le bien comme le leur propre, regardant aussi comme leur devoir propre ce qu'ils doivent de leur part contribuer à ce bien commun. Et qu'ils se portent à leurs engagements et à leurs devoirs envers le public; non par la crainte des peines que peuvent mériter ceux qui manquent de s'en acquitter; mais par un sentiment de raison et de conscience.

2) L. I, t. VII: Des moyens de faire abonder toutes choses dans un Etat, préambule: On ne peut se dispenser pour expliquer la matiere de ce Titre de la maniere dont on a tâché de traiter toutes les autres, de considérer dans l'ordre naturel de la société des hommes, quel y est le rang et l'usage de cette matiere. Ce qui oblige à une reflexion sur l'ordre divin, dont cet usage a été la suite. Ainsi il est nécessaire de remarquer selon les principes qu'on a établis dans les premiers Chapitres du traité des Loix, où l'on a expliqué le plan de la société des hommes, et ses fondemens, que le dessein de Dieu sur l'homme dans la destination à la fin pour laquelle il l'a mis au monde, renfermant l'usage des liaisons des hommes entr'eux pour l'exercice de la seconde Loi, il a tellement multiplié leurs besoins, que les moindres nécessités de la vie demandent l'usage de plusieurs choses, et le secours de plusieurs personnes.

3) L. II, préambule: . . . on se réduira aux principes essentiels, et aux regles de l'équité naturelle, soit qu'elles soient comprises dans les Loix et dans les Ordonnances, ou qu'elles soient de la Loi divine.

многочисленны въ общемъ ученіи о правительствѣ, въ изложеніи правъ и обязанностей верховной власти, а также въ другихъ отдѣлахъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится восходить къ общимъ задачамъ государственной дѣятельности и устанавливать основные принципы суда и управленія. Дома идетъ иногда далѣе и приводитъ тексты Св. Писанія въ подтвержденіе отдѣльныхъ болѣе частныхъ государственно-правовыхъ положеній. Какъ и слѣдовало ожидать, тексты Св. Писанія не предусматриваютъ сложной организациі новаго государства и могли быть примѣнены къ ней не иначе, какъ путемъ крайне распространеннаго толкованія или аналогіи¹⁾.

Пользованіе матерьяломъ римскаго права гораздо обильнѣе, чѣмъ это можно было ожидать послѣ усиленныхъ жалобъ Дома въ предисловіи на скудость этого матерьяла по вопросамъ публичнаго права. Все почти изложеніе отдѣльныхъ конкретныхъ правъ носителей верховной власти основывается на римскомъ правѣ²⁾; изъ римскаго права заимствуются также нѣкоторыя положенія объ обязанностяхъ носителей верховной власти, особенно тѣ, которыя болѣе конкретны по содержанію³⁾. Пользованіе римскимъ правомъ можетъ быть затѣмъ отмѣчено въ отдѣлѣ о совѣтникахъ государя⁴⁾, въ ученіи о примѣненіи военной силы⁵⁾, о на-

1) Такъ въ ученіи о военной силѣ Дома выдвигаетъ въ качествѣ первой задачи военнаго управленія — *vigilance au succès des entreprises et à prévenir celle des ennemis*, и въ подтвержденіе ссылается на текстъ изъ Посл. къ Римл. (12,8): *Qui praeest in sollicitudine*, но тутъ же вынужденъ оговориться: *Quoique ce passage ne regarde pas en particulier les devoirs de ceux qui commandent les armées, ces devoirs sont compris dans ce précepte, puisqu'en général quiconque est chargé d'un gouvernement, d'un commandement ou autre ministère public, est obligé de veiller à ses fonctions (l. I, t. IV, sect. II, art. VIII)*. Въ другомъ случаѣ, указывая, что источникомъ государственныхъ отличій для отдѣльныхъ лицъ является помимо рожденія и занимаемой должности также специальное государево пожалованіе, Дома цитируетъ кн. Есѣрь, гл. 6, ст. 6—9, но тутъ же прибавляетъ: *Quoique ce texte de l'Écriture n'ait pas un juste rapport à cet article, on peut l'y appliquer (l. I, t. IX, sect. I, art. XXII)*.

2) См. l. I, tit. II, sect. II, art. III, VI, VII, X, XI, XII, XIII.

3) Нпр., l. I, tit. II, sect. III, art. XII, XIII, XIV.

4) L. I, t. III, préambule.

5) L. I, t. IV, préambule, и главнымъ образомъ sect. II, art. IX и др.

логахъ¹⁾, объ общинахъ²⁾, а также въ ученіи о функціяхъ и обязанностяхъ должностныхъ лицъ, преимущественно судебныхскихъ³⁾. Нѣкоторые тексты римскаго права приводятся такъ же, какъ это отмѣчено выше относительно Св. Писанія, хотя и не имѣютъ прямого отношенія къ дѣлу: Дома находятъ однако возможнымъ ссылаться на нихъ по аналогіи⁴⁾. Да и вообще слѣдуетъ сказать, что ссылки на римское право имѣютъ значеніе въ глазахъ самого Дома не столько по частному содержанію приводимыхъ текстовъ, сколько по общимъ принципамъ, которые могутъ быть выведены изъ нихъ⁵⁾.

Перечисляя въ предисловіи источники эмпирическаго правового матерьяла, Дома помѣщалъ ордонансы на послѣднемъ мѣстѣ и выражался о нихъ весьма сдержанно, указывая, что ему придется цитировать „даже нѣкоторые ордонансы“⁶⁾. Въ самомъ изложеніи однако ордонансамъ отведено весьма много мѣста⁷⁾, такъ что содержащійся въ нихъ правовой матерьялъ легъ въ основу всѣхъ основныхъ институтовъ государственнаго права. Въ изложеніи отдѣльныхъ конкретныхъ правъ носителей верховной власти, ордонансы занимаютъ не меньше мѣста и играютъ едва ли не

1) См. L. I, t. V, préambule.

2) См. L. I, t. XVI, passim.

3) См. l. II, tit. IV, sect. II, préambule, et art. II, VII; tit. V, sect. II, art. IX.

4) См., нпр., l. I, t. II, sect. II, art. IX; l. I, t. VII, sect. II, art. VIII; l. I, t. XVI, sect. II, art. I.

5) L. I, t. V, préambule in fine: On ne s'arrêtera pas expliquer ici, ni en aucun endroit de ce Titre, le rapport qu'il peut y avoir des tributs qui sont de notre usage à ceux dont il est parlé dans les textes du droit Romain qui seront cités. Cette curiosité inutile passeroit les bornes du dessein de ce livre: et il suffit d'avertir le Lecteur qu'il ne doit pas tant chercher dans ces textes la conformité de nos tributs à ceux dont il est parlé, que l'application des règles qu'on en tire pour notre usage. — L. I, t. XVI, sect. IV, art. II: On ne doit pas chercher dans ces textes ni dans les autres du Droit Romain, qui regardent les diverses sortes de charges municipales et leurs fonctions, un juste rapport à notre usage; car ces charges et leurs fonctions sont différentes dans notre usage de celles du Droit Romain. — См. выше стрн. 181, прим. 2-ое.

6) См. выше стрн. 181, прим. 3-ье.

7) Въ изложеніи ордонансы занимаютъ болѣе почетное мѣсто, чѣмъ въ предисловіи, даже при перечисленіи источниковъ. См. выше стр. 204, прим. 3-ье.

большую роль, чѣмъ римское право¹⁾. Всецѣло изъ эмпирическаго матерьяла ордонансовъ построены институтъ домена²⁾, столь важный для ученія о правахъ верховной власти. Къ ордонансамъ обращается Дома въ отдѣлахъ объ управленіи войскомъ³⁾ и о финансахъ⁴⁾. Какъ и слѣдовало ожидать, Дома обильно черпаетъ матерьялъ ордонансовъ въ отдѣлахъ о полиціи благосостоянія⁵⁾, регламентація которой столь была развита въ положительномъ правѣ Франціи. Эмпирическій матерьялъ ордонансовъ привлекается въ значительномъ количествѣ въ отдѣлахъ о сословіяхъ⁶⁾, о городскихъ общинахъ⁷⁾, объ университетахъ⁸⁾, въ ученіи о примѣненіи свѣтской власти къ церковнымъ дѣламъ⁹⁾ и въ изложеніи функцій и обязанностей должностныхъ лицъ¹⁰⁾. Кромѣ специальныхъ ссылокъ на ордонансы можно отмѣтить еще общія ссылки на государственные порядки Франціи, отдѣльныя стороны которыхъ непосредственно вносятся въ систему естественнопровыхъ построений. Такъ, въ подтвержденіе основнаго для „публичнаго права“ принципа богоустановленности власти Дома ссылается не только на тексты Св. Писанія, но и на обрядъ коронованія французскихъ королей¹¹⁾. Въ самомъ текстѣ положеній объ обязанныхъ военной службой приведены пра-

1) См. I. I, t. II, sect. II, art. III, XII, XIX, XXIX—XXXIV.

2) См. I. I, t. VI, préambule и текстъ passim.

3) См. I. I, t. IV, sect. II, art. X et XVI; въ примѣчаніи къ послѣднему артикулу Дома дѣлаетъ замѣчаніе общаго характера: Il y a dans les Ordonnances un grand nombre de réglemens pour la police militaire, et quelques-uns même de ceux qu'on a expliqués dans cette section.

4) См. I. I, t. V, sect. III, art. XI; sect. V, art. VIII; sect. VIII, art. V, VI, VII, VIII, IX, X, XIV; и др.

5) См. I. I, t. VII, sect. III, art. V; sect. IV, art. VI, VII, IX, X; tit. VIII, passim.

6) См. I. I, t. IX, sect. II, préambule; sect. III, préambule et texte passim; tit. X, passim; tit. XI—XIV passim.

7) L. I, t. XVI, sect. I, art. VII; sect. II, art. II; sect. III, art. III; sect. IV, art. XXV; и др.

8) L. I, t. XVII, sect. I et II passim.

9) L. I, t. XIX, préambule; sect. I, art. VII—IX; sect. III, art. V—X.

10) L. II, passim.

11) L. I, t. I, sect. I, art. VI: On peut remarquer sur ce qui est dit dans cet article, que c'est de Dieu que les Souverains tiennent leur puissance, que c'est une des cérémonies du sacre des Rois de France, qu'ils

вила, принятыя въ этомъ отношеніи во Франціи ¹⁾. Виды совѣтниковъ государя и соотвѣтственныя ихъ функціи опредѣляются всецѣло на основаніи французскихъ государственныхъ порядковъ ²⁾. Практиковавшіяся во Франціи *appellations comme d'abus* возводятся на степень нормальной гарантіи, обеспечивающей авторитетъ свѣтской власти отъ незаконныхъ посягательствъ на него власти духовной ³⁾.

Изъ приведеннаго обзора эмпирическаго матерьяла мы видимъ, что изъ Св. Писанія заимствованы только общіе принципы. Такой же характеръ присущъ заимствованиямъ изъ римскаго права. Самое содержаніе государственноправовыхъ институтовъ строится на основаніи положительныхъ данныхъ ордонансовъ и государственной практики Франціи. Послѣднее указаніе само по себѣ однако еще недостаточно для того, чтобы признать первое двѣ книги „публичнаго права“ Дома трактатомъ по догмѣ положительнаго государственнаго права Франціи. Вѣдь эмпирической матерьялъ долженъ былъ подвергнуться у Дома спеціальной обработкѣ, при которой изъ него извлекались естественноправовые элементы, а элементы произвольные, или положительные, отбрасывались, какъ ненужные для науки. Въ „публичномъ правѣ“ мы нерѣдко встрѣчаемся съ заявленіями автора о томъ, что такія то и такія то постановленія ордонансовъ онъ отвергаетъ и исключаетъ изъ своей системы. Согласно принципиальнымъ методологическимъ воззрѣніямъ Дома основаніемъ для такого привлеченія однѣхъ частей матерьяла и исключенія другихъ долженъ былъ служить критерій естественной справедливости; все, что его не выдерживало, должно было признаваться произвольнымъ и какъ таковое исключаться изъ научной системы. Но уже въ предисловіи къ „публичному праву“ Дома намѣчалъ и другое основаніе для различенія естественныхъ и произвольныхъ законовъ, именно, — противоположеніе общаго и частнаго, причемъ естественное право отождествлялось съ общими положеніями,

prennent l'épée sur l'autel, pour marquer que c'est immédiatement de la main de Dieu que leur est donnée la puissance souveraine dont l'épée est la principale marque.

1) L. I, t. II, sect. II, art. XXVII.

2) L. I, t. III, sect. I, art. III.

3) L. I, t. XIX, sect. II, art. IV.

а произвольные законы съ частностями, деталями институтовъ. Въ предисловіи это второе основаніе различія какъ то ступенчато вывалось и потому могло быть разсматриваемо, особенно въ связи съ тѣмъ, что преподано въ *Traité des lois*, какъ нѣчто второстепенное и несущественное¹⁾. Но въ самомъ изложеніи „публичнаго права“ картина мѣняется довольно рѣзко. Когда автору приходится въ отдѣльныхъ конкретныхъ случаяхъ противопоставлять естественные элементы дѣйствовавшего въ Франціи права произвольнымъ, то онъ уже и не упоминаетъ о критеріи естественной справедливости, но повсюду имѣетъ въ виду противоположеніе общаго и частнаго. Общія положенія заносятся имъ въ его научную систему, а частности, детали признаются не подлежащими такому включенію; авторъ отсылаетъ читателя для изученія ихъ къ первоисточникамъ, т. е. къ самимъ ордонансамъ²⁾. Примѣненіе критерія естественной справедливости мы находимъ у Дома не по отношенію къ ордонансамъ, но лишь по отношенію къ кутюмамъ. Такъ Дома признаетъ оскорбленіемъ справедливости то постановленіе нѣкоторыхъ кутюмовъ относительно легитимации незаконнорожденныхъ, въ силу котораго послѣднимъ предоставляются права законныхъ наследниковъ³⁾. Повидимому, произвольность кутюмовъ побуждаетъ Дома изъять изъ своего разсмотрѣнія основанное на нихъ ученіе о видахъ сенъеріальной юстиціи⁴⁾. Эта точка зрѣнія на кутюмы не выдержана у Дома безусловно: въ

1) См. выше стрн. 179—180.

2) См. I, I, t. IV, sect. II, art. XVI; t. V, sect. V, art. II; t. V, sect. VIII, art. XVI; t. XV, sect. I, art. XII; t. XIX, sect. III, art. XI. Особенно характерно замѣчаніе Дома въ послѣднемъ изъ указанныхъ мѣстъ: . . . suivant le dessein qu'on s'est proposé dans ce Livre, on a dû se borner ici à ce peu de règles par les raisons qu'on a expliquées en leur lieu (ссылка на préface): car ce peu suffit pour y voir les principes essentiels des droits du Roi sur ces matieres, et sur toutes les autres semblables; et le détail des autres regles de toutes ces diverses matieres, a son lieu dans les Ordonnances, dans les Concordats, dans les autres Loix de l'Eglise, et dans les usages.

3) L. I, t. II, sect. II, art. X.

4) L. I, t. VI, préambule: . . . on distingue trois especes de justices, la haute, la moyenne, et la basse, qui ont leurs différens droits, ce qu'on ne doit pas expliquer ici, parce que cette matiere, qui dépend des coutumes et des usages, n'est pas du dessein de ce Livre.

ученіи о должностныхъ лицахъ сенъеріальной юстиціи онъ все же основывается на практикѣ кутюмовъ и даже *expressim* ее цитируетъ¹⁾.

Фактическое сведеніе различія между естественными и положительными законами къ различію между общими положеніями и частностями, деталями приводитъ къ тому, что Дома перестаетъ въ иныхъ случаяхъ считать естественные законы непреложными и дѣлаетъ это очевидно въ угоду политической дѣйствительности. Такъ, по поводу избранія на муниципальныя должности Дома выставляетъ заимствованный имъ изъ римскаго права естественноправовой принципъ, въ силу котораго на высшія должности должны быть призываемы лишь тѣ, кто исправлялъ ранѣе должности низшія. Принципъ этотъ, хотя онъ и основанъ на естественноправовой справедливости, не признается однако безусловнымъ, и Дома дважды оговариваетъ, что могутъ быть справедливыя причины его несоблюденія, и этимъ оправдываетъ фактическое несоблюденіе его на практикѣ²⁾. Мы знаемъ, что въ *Traité des lois* Дома предусматривалъ возможность нѣкотораго ограниченія дѣйствія естественныхъ законовъ, именно, въ тѣхъ случаяхъ, когда крайне послѣдовательное проведеніе до конца положеній естественныхъ законовъ могло бы повести къ искаженію самаго принципа справедливости и къ извращенію *summi iuris* въ *summam injuriam*; въ такихъ случаяхъ Дома считалъ необходимымъ прибѣгать къ положительному закону, который полагалъ бы естественному закону извѣстные предѣлы и этимъ обезпечивалъ бы фактическое торжество справедливости³⁾. Несомнѣнно, что приведенный нами изъ *Droit public* образецъ признаннаго несоблюденія естественнаго порядка содержитъ въ себѣ нѣчто

1) L. II, t. I, sect. I, art. IV—VIII.

2) L. I, t. XVI, sect. IV, art. XXIX: L'ordre naturel d'appeller aux charges qui ont quelque dignité, est d'y observer les degrés de leurs différences, et de n'appeller aux premiers que ceux qui auront auparavant exercé les moindres, s'il n'y a quelque juste cause de ne pas observer cet ordre. Въ примѣчаніи къ этому артикулу приводятся тексты римскаго права, требующіе послѣдовательнаго по іерархической лѣстницѣ прохожденія должностей. Вслѣдъ за ними авторъ опять говоритъ: Quoique cette règle soit de l'équité, elle ne s'observe pas exactement; car il peut y avoir de justes causes de ne pas suivre toujours cet ordre.

3) См. выше стрн. 166, прим. 1-ое.

несравненно большее, чѣмъ предусмотрѣнное въ *Traité des lois* ограниченіе примѣненія естественнаго закона на практикѣ. Въ указанномъ мѣстѣ мы видимъ прямое отступленіе отъ естественноправового принципа, которое выразилось въ бланкетномъ оправданіи несогласной съ нимъ административно-политической практики.

Въ уступкахъ политической дѣйствительности Дома идетъ весьма далеко и доходить, можно сказать, до отступничества. Такъ въ самомъ текстѣ ученія о различныхъ видахъ государственныхъ должностей приводится дѣленіе ихъ на продажныя и непродажныя¹⁾. Введеніе этого дѣленія въ научную систему равносильно съ точки зрѣнія методологии Дома признанію того, что продажа должностей вполне отвѣчаетъ критерию естественной справедливости, во имя которой какъ разъ и раздавались противъ нея самыя горячіе протесты²⁾. Конечно, послѣднее обстоятельство само по себѣ ничего еще не доказываетъ, такъ какъ у Дома могло быть въ данномъ случаѣ совершенно иное представленіе объ естественной справедливости, чѣмъ у остальныхъ легистовъ. Необходимо поэтому провѣрить Дома по его же собственнымъ даннымъ. Такія данныя обычно у него имѣются въ указаніяхъ того эмпирическаго матерьяла, изъ котораго извлечены тѣ или иныя положенія текста. Въ разсматриваемомъ нами случаѣ эти данныя весьма поучительны. Оказывается, что Дома ссылается на ордонансы, запрещающіе продажу должностей какъ институтъ вредный и несправедливый, и вслѣдъ за этимъ на вполне согласныя съ ними положенія римскаго права³⁾. Только послѣ этого онъ ука-

1) L. II, t. I, sect. I, art. XIII: Il faut encore remarquer une autre distinction de toutes les charges qu'on tient du Roi, en deux especes; l'une de celles qui sont vénales, et l'autre de celles qui ne sont point: ainsi les Charges de la Couronne ne sont point vénales; et de celles de la Maison du Roi, et aussi de celles de la Guerre, plusieurs sont vénales, et les principales ne le sont point. Ainsi les Charges de Justice et de Finances, à la réserve d'un très-petit nombre, sont toutes vénales.

2) См. Maurice H o m a i s, De la vénalité des offices sous l'ancien régime, Paris, 1903, chap. VII: La vénalité jugée par les juriconsultes, les moralistes et les politiques aux XVI-e, XVII-e et XVIII-e siècles, pag. 161 sq.

3) L. II, t. I, sect. I, art. XIII, nota m: Il seroit inutile de faire des distinctions plus particulieres des Charges qui sont vénales, et de celles qui ne le sont point; mais on ne peut se dispenser de remarquer sur la véna-

зываетъ, что государственная практика подъ вліяніемъ фискальной нужды вновь ввела продажу должностей и такимъ образомъ превратила это „злоупотребленіе“ въ правило, освященное затѣмъ позднѣйшими ордонансами¹⁾. Полагаемъ, что изъ приведеннаго безъ всякихъ комментаріевъ ясно, насколько въ „публичномъ правѣ“ Дома критерій естественной справедливости отступалъ предъ фактическими государственными порядками Франціи.

Тяготѣніе къ догматизаціи положительнаго государственнаго права Франціи нарушается тѣмъ, что въ иныхъ случаяхъ Дома подчеркиваетъ свое стремленіе къ построенію общихъ естественныхъ законовъ и при этомъ проявляетъ полное безразличіе къ тому, откуда ихъ извлекаетъ, изъ римскаго ли права, или изъ ордонансовъ, всецѣло предоставляя читателю разбираться въ этомъ по первоисточникамъ²⁾. Однако такое отношеніе Дома къ эмпирическому матеріалу далеко не составляетъ общаго правила. Напротивъ того, въ большинствѣ случаевъ Дома старается выдвинуть на первый планъ дѣйствующіе государственные порядки Франціи, приспособляя къ нимъ римское право³⁾,

lité des Charges des Offices de Justice, qu'on appelle Charges de Judicature, ainsi qu'elles sont nommées par les Ordonnances, que cette vénalité avoit été très-expressément défendue par un grand nombre d'Ordonnances. Слѣдуютъ цитаты изъ ордонансовъ, послѣ которыхъ Дома замѣчаетъ: Ces ordonnances étoient conformes aux Loix que Justinien fit pour défendre la vénalité des Charges de Judicature. Слѣдуютъ цитаты изъ Новеллъ.

1) *Ibidem*: Mais l'exemple de l'ancienne vénalité des Charges, et les nécessités pressantes de l'Etat dans les siècles passés, firent qu'on commença de déroger à ces Loix et à ces Ordonnances, et la vénalité s'est insensiblement établie au point où elle est; ainsi cet abus, si fort condamné par toutes ces Loix, par toutes ces Ordonnances, a passé en usage réglé, et a été autorisé par d'autres suivantes.

2) L. I, t. XIX, art. VII, nota g: On n'a pas distingué dans l'article ce qui est des Constitutions des Empereurs, et ce qui est des Ordonnances: ceux qui voudront avoir ce détail, pourront lire les premiers titres du Code et les Ordonnances sur ce sujet.

3) L. I, t. V, sect. III, art. IX: Comme l'imposition des cotisations personnelles doit être faite avec l'équité que demandent les divers égards qu'il faut avoir aux conditions et aux biens et profits des personnes, et à leurs charges, elle ne peut être bien faite que par des personnes qui connoissent autant qu'il se peut l'état des familles qu'il faut cotiser. Ainsi on choisit pour cette imposition des habitans du lieu même et de différentes

или же приводя послѣднее какъ бы въ оправданіе пестраго разнообразія учрежденій своего отечества съ цѣлью, надо думать, снятія съ нихъ подозрѣнія въ произвольности¹⁾. По ряду вопросовъ Дома приводитъ постановленія римскаго и французскаго права параллельно, причемъ не извлекаетъ изъ такого сопоставленія никакихъ выводовъ, не прибѣгаетъ къ сравнительной оцѣнкѣ по критерию естественной справедливости и даже не дѣлаетъ никакихъ замѣчаній по поводу своеобразія французскихъ порядковъ²⁾. Въ иныхъ случаяхъ Дома цитируетъ государственные порядки Франціи безъ какихъ бы то ни было замѣчаній и оцѣнки со своей стороны съ однимъ лишь, повидимому, желаніемъ познакомиться съ ними читателя³⁾. Вниманіе къ дѣйствительной жизни доходитъ у Дома до того, что по временамъ онъ отмѣчаетъ факты несоблюденія на практикѣ нѣкоторыхъ ордонансовъ⁴⁾ и не уклоняется даже отъ сообщенія нѣкоторыхъ бытовыхъ чертъ⁵⁾.

Мы остановились довольно обстоятельно на анализѣ

conditions qu'on nomme chaque année; et on appelle Asséeurs ceux à qui on commet cette fonction. Въ примѣчаніи авторъ цитируетъ текстъ римскаго права. — Nec inspectio, nec peraequatio fiat aliter quam ex scripta iussione principis. l. ult. C. de ann. et trib. — и по поводу него замѣчаетъ: Ce texte peut s'appliquer à l'imposition des tailles qui se font suivant les reglemens, par ceux qu'on appelle Asséeurs, choisis par les habitans des Paroisses, et qui aient connoissance des biens et des charges de ceux qu'il faut cotiser.

1) L. II, préambule: Ainsi on voit dans le Droit Romain un grand nombre de divers Magistrats, dont les Jurisdictions étoient distinguées, et dont quelques unes avoient le pouvoir de donner des Juges, qu'ils choisissent eux-mêmes, pour juger les différends qui pouvoient naître entre les particuliers. On peut juger par cette diversité de Magistrats, dont on voit les noms et les différentes fonctions dans le Droit Romain, que les différentes Jurisdictions qu'on voit en France ne sont pas une nouveauté.

2) См. l. I, t. II, sect. II, art. XXVII; t. V, sect. VII, art. II; t. VIII, sect. II, art. XXI; t. XVI, sect. III, art. VI; l. II, t. V, sect. II, préambule.

3) См. l. I, t. II, art. XI; t. V, sect. II, art. VI; sect. VII, art. VIII; l. II, t. VI, sect. I, art. IV.

4) См., нпр., l. I, t. VII, sect. I, art. IX.

5) L. I, t. V, sect. VII, art. VI, nota g: On ne voit pas d'exemple parmi nous de Médecins qui fassent le commerce d'une telle convention à une certaine somme en cas que le malade vienne à guérir; il n'y a que les Charlatans capables d'un tel commerce.

эмпирическаго матерьяла, которымъ пользовался Дома, и способовъ пользованія имъ, съ тѣмъ чтобы отвѣтить на вопросъ, какое право догматизовано у Дома, и можно ли признать его „публичное право“ догматической системой положительнаго государственнаго права Франціи. Думается намъ, что на основаніи всего сказаннаго поставленный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въ отдѣлахъ, относящихся къ государственному праву въ тѣсномъ смыслѣ, мы имѣемъ дѣло съ догматическимъ изложеніемъ французскаго государственнаго строя. Тексты Св. Писанія и римскаго права не имѣютъ самостоятельнаго значенія и служатъ лишь къ моральному оправданію и нѣкоторой рационализаци французскихъ государственныхъ порядковъ. Стремленіе къ ограниченію научнаго изслѣдованія однимъ лишь естественнымъ правомъ свелось, въ сущности говоря, къ тому, что въ трактатъ вышли одни лишь общія положенія, тождество которыхъ съ естественноправовыми принципами было признано въ силу одной лишь этой ихъ общности. Вопросъ о томъ, гдѣ кончается общее положеніе и начинаются частности разрѣшается у Дома далеко не одинаково и не равномерно. Такъ, относительно столь важнаго института, какъ церковная регалія королей, изложеніе ограничивается однимъ лишь опредѣленіемъ института¹⁾, между тѣмъ какъ общія положенія, устанавливаемые для разрѣшенія мѣстныхъ споровъ, излагаются съ чрезвычайной обстоятельностью²⁾. Въ дѣлѣ догматизаціи положительнаго государственнаго права Франціи Дома не всегда слѣдуетъ приемамъ, сложившимся въ этомъ отношеніи у легистовъ. Мы уже видѣли, какъ свободно обошелся онъ съ совѣтомъ государя, лишивъ его характера постояннаго учрежденія и превративъ въ совершенно неопредѣленный институтъ совѣтниковъ государя³⁾. Не менѣе рѣшительное отступленіе отъ обычной концепціи представляетъ собою ученіе о сословіяхъ. Дома отвергаетъ обычную схему трехъ сословій, какъ нераціональную, и предлагаетъ свою самостоятельную схему

1) L. I, t. XIX, sect. I, art. IX.

2) L. I, t. IX, sect. III: Des rangs et préséances; l. II, t. II, préambule, et sect. II et III.

3) См. выше, стрн. 196—199.

сословнаго дѣленія¹⁾. Мы не будемъ на ней останавливаться, такъ какъ она еще менѣе рациональна и потому не заслуживаетъ вниманія. Скажемъ лишь, что схема Дома основана на смѣшеніи сословности съ положеніемъ на государственной службѣ и съ экономическими профессіями²⁾. Вслѣдствіе этого въ ней въ качествѣ отдѣльныхъ сословныхъ группъ выступаютъ, съ одной стороны, совѣтники короля и должностныя лица различныхъ вѣдомствъ, съ другой, — земледѣльцы и скотоводы³⁾, причемъ разныя техническія обязанности послѣднихъ превращаются въ сословныя⁴⁾.

Признавая двѣ первыя книги „публичнаго права“ трактатомъ по догмѣ положительнаго государственнаго права Франціи, мы должны отмѣтить, что произведенная Дома догматизація государственнаго строя носить весьма опредѣленную политическую окраску. Эта окраска станетъ для насъ особенно ясной, когда мы отмѣтимъ, о какихъ институтахъ Дома совершенно умалчивается въ своей системѣ. Есть два такихъ института, именно, — генеральные штаты и парламенты, какъ политическія, не только судебныя учрежденія. Превративъ ученіе о совѣтѣ государя въ ученіе объ его совѣтникахъ, Дома этимъ самымъ отвергъ обычный переходъ отъ Conseil du roi къ Grand conseil de la nation, подъ которымъ разумѣлись генеральные штаты. Другого подходящаго мѣста для генераль-

1) L. I, t. IX, préambule in fine: Si quelque Lecteur étoit surpris, de ce que pour distinguer les conditions et professions, on ne s'est pas servi dans ce Titre de la distinction ordinaire de toutes les conditions en trois ordres, qu'on appelle communément les trois Etats, du Clergé. de la Noblesse, et du tiers Etat, il est prié de considérer que cette distinction n'a pas son usage pour le dessein de ce Livre. Car d'une part, on est obligé d'y donner les idées plus précises des différences des conditions, que n'en donne la distinction si générale de ces trois Etats; et de l'autre, si on suivoit cette distinction, on seroit obligé de confondre dans le tiers Etat, les premiers Magistrats du Royaume, plusieurs Officiers du Conseil, et autres personnes qui doivent avoir un rang distingué. Ainsi sans prétendre faire aucun préjudice à l'usage que doit avoir cette distinction, on a cru pouvoir par d'autres vues distinguer les conditions d'une autre maniere.

2)-См. l. I, t. IX, sect. I.

3) См. l. I, avant le titre X, — Remarques sur les Titres suivans (цитируется у насъ выше на стрн. 187 прим. 1-ое) и l. I, t. XIV: De l'usage d'agriculture et du soin des bestiaux. Что этотъ титуль относится къ ученію о сословіяхъ, объ этомъ см. выше стрн. 191 прим. 3-ье.

4) L. I, t. XIV, sect. II, art. III: Devoir du soin des bestiaux.

ныхъ штатовъ не было въ системѣ Дома, и они оказались по-просту исключенными изъ нея. Это можно, пожалуй, объяснить тѣмъ, что Дома писалъ въ то время, когда генеральные штаты болѣе не созывались. Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что законодательной отмѣны генеральныхъ штатовъ не было, ихъ перестали лишь созывать, и что не только современные Дома, но и болѣе поздніе юристы не переставали считать ихъ въ числѣ государственныхъ институтовъ страны. Между юристами существовали, правда, принципиальныя разногласія по вопросу объ юридической природѣ генеральныхъ штатовъ, но никто не доходилъ до полного ихъ отрицанія. Положеніе, занятое въ этомъ отношеніи Дома, весьма знаменательно. Что касается парламентовъ, то авторъ нигдѣ не рассматриваетъ ихъ какъ самостоятельныя учрежденія съ судебными, административными и политическими функциями и не конструируетъ ихъ права регистрировать королевскіе указы (*droit d'enregistrement*) и дѣлать королю представленія о неправомѣрности послѣднихъ (*droit de remontrances*). О правѣ регистраціи Дома упоминаетъ лишь вскользь въ примѣчаніи по поводу судебной компетенціи, причемъ упоминаетъ о немъ лишь какъ объ одномъ изъ видовъ безспорной юстиціи¹⁾. Относительно права представленій Дома обнаруживаетъ склонность къ смѣшенію его то съ испрашиваніемъ аутентическаго толкованія²⁾, то съ

1) L. II, t. I, sect. II, art. XX, nota y: Toutes les Compagnies supérieures ont des fonctions de Jurisdiction autres que la connoissance des appellations, comme les enregistremens des Ordonnances, Edits et Declarations, et d'autres fonctions de Jurisdiction volontaire . . .

2) L. I, t. II, sect. II, art. III: Parmi ce droit du Souverain le premier est celui de l'administration de la justice Et cette administration renferme le droit . . . de régler les difficultés qui peuvent survenir dans l'interprétation des loix et des reglemens, lorsque ces difficultés passant les bornes du pouvoir des Juges, obligent à recourir à l'autorité du Législateur. Въ примѣчаніи къ этому мѣсту сказано: Par l'Ordonnance de Moulins, art. I et celle de 1667, tit. I, art. 3, il est ordonné que les Parlemens et les autres Cours fassent leurs remontrances au Roi sur ce qui pourroit se trouver dans les Ordonnances de contraire à l'utilité ou commodité publique, ou sujet à interprétation, déclaration ou modération. Si dans les jugemens des procès qui seront pendants en nos Cours, il survient aucun doute ou difficulté sur l'exécution de quelques articles de nos Ordonnances,

общей моральной обязанности всякаго приближеннаго къ монарху лица предупреждать его о неудобствѣ того или другого его мѣропріятія или распоряженія¹⁾. Можно, пожалуй сказать, что со строго догматической точки зрѣнія Дома былъ правъ со своей конструкціей парламентскихъ регистрацій и представленій, такъ какъ она соотвѣтствовала ордонансу 1667 г. Такое заявленіе правильно однако только отчасти. Дѣло въ томъ, что и ордонансъ 1667 г. отличалъ „представленіе“ отъ испрашиванія аутентическаго толкованія и устанавливалъ для перваго хотя и одіозныя, но все же особыя условія²⁾. Стремленіе Дома поставить то и другое на одну доску свидѣтельствуеетъ объ его сильно выраженной абсолютистической тенденціи.

Таже абсолютистическая тенденція сказалась въ отмѣченномъ уже нами отсутствіи въ системѣ Дома субъективныхъ правъ подданныхъ даже на защиту со стороны власти³⁾, а также въ ученіи его объ обязанности безграничнаго повиновенія власти. Хотя Дома въ принципѣ и признаетъ, что права власти вытекаютъ изъ Божественнаго ея предназначенія и потому не могутъ выходить за ея предѣлы и, слѣдовательно, распространяться на дѣянія несправедливыя⁴⁾, тѣмъ не менѣе отъ поддан-

Edits, Déclarations et Lettres-patentes, nous leur defendons de les interpréter; mais voulons qu'en ce cas elles aient à se retirer par-devers nous pour apprendre ce qui sera de notre intention. Ordonnance de 1667, tit. I, art. 7.

1) L. I, t. III, sect. II, § XI: On peut mettre au rang des devoirs de donner des conseils au Prince ou des avis, la conduite que doivent tenir les personnes qui se trouvant chargées de l'exécution de quelque ordre qui auroit été surpris, prévoient qu'il pourroit tourner à quelque injustice, ou blesser l'intérêt du Prince. Car il seroit de leur prudence et de leur devoir de prendre des mesures nécessaires pour remonter sagement au Prince les événemens qui seroient à craindre.

2) См. Ordonnance civile touchant la réformation de la justice, avril 1667, titre I, art. 5 et 7, — Recueil gén. des anc. lois franç., tome XVIII, pag. 105—106.

3) См. выше стр. 200—201.

4) L. I, t. II, sect. II, préambule: Comme les droits des Souverains leur sont acquis par une suite de la puissance qu'ils tiennent de Dieu, ils ne peuvent avoir de droits que ceux qui n'ont rien de contraire à l'usage que Dieu leur commande de cette puissance.

ныхъ онъ требуетъ повиновенія и несправедливымъ законамъ и распоряженіямъ власти¹⁾. Власть, допускающую подобныя законы и распоряженія, онъ считаетъ тиранической, но все же признаетъ за ея вельніями характеръ права, хотя и по необходимости, однако все же права, обязательнаго для подданныхъ²⁾. Правда, что повиновеніе несправедливымъ законамъ и распоряженіямъ власти обусловливается у Дома возможностью исполнить ихъ безъ допущенія несправедливости со стороны исполнителя³⁾. Но это условіе формулировано столь неопредѣленно, что изъ него невозможно извлечь какой либо прочный строго юридическій выводъ. Гораздо характернѣе для Дома то, что онъ основываетъ ученіе о повиновеніи подданныхъ государственной власти на извѣстныхъ словахъ ап. Петра о повиновеніи рабовъ господамъ⁴⁾. Для читателя ясно, что въ подобномъ распространительномъ толкованіи юристъ всецѣло уступилъ свое мѣсто политику. Обязанность подданныхъ повиноваться вельніямъ власти простирается въ одинаковой мѣрѣ какъ на вельнія государя, такъ и на приказы его министровъ и остальныхъ должностныхъ лицъ⁵⁾. Выставивъ такое общее

1) L. I, t. I, sect. II, art. VI: Ainsi chaque particulier doit l'obéissance aux loix mêmes, et aux ordres qui seroient injustes, pourvu que de sa part il puisse sans injustice les exécuter et y obéir.

2) По поводу извѣстнаго сдѣланнаго Самуиломъ перечисленія правъ царя Дома говорить, что это было un denombrement des injustices tyranniques que le Roi qu'ils (sc. les Juifs) demandoient pourroit exercer sur eux Mais ces injustices tyranniques furent appellées les droits du Roi par cette raison, que, comme les droits légitimes des Souverains s'exercent avec leur puissance, les injustices que les Rois pourroient exercer abusant de cette puissance, auroient le caractere d'un droit par la nécessité où seroient les sujets d'en porter le joug; ce qui auroit à leur égard l'effet d'un droit légitime, puisqu'ils ne pourroient secouer ce joug, quoique de la part du Prince ce mauvais usage de sa puissance ne fût qu'une tyrannie.

3) См. здѣсь же выше прим. 1-ое, въ концѣ приведенной цитаты.

4) Прочитывая 1. Petr. 2.18, Дома говорить: Quoique ces dernieres paroles ne regardent que l'obéissance des esclaves à leurs maîtres, elles conviennent à l'obéissance due aux Princes et on les y applique communément (l. I, t. I, sect. II, art. VI, nota f).

5) L. I, t. I, sect. II, art. IV: Comme le gouvernement renferme un détail de plusieurs fonctions que le Souverain seul ne peut exercer, et qu'outre celles qui lui sont propres et qu'il ne confie pas à d'autres per-

положеніе, Дома не обмолвился при этомъ ни однимъ словомъ о необходимости или возможности провѣрки въ конкретныхъ случаяхъ, данъ ли приказъ должностного лица въ предѣлахъ его законныхъ полномочій, и не искажено ли имъ повелѣніе государя при передачѣ его тѣмъ, кому надлежитъ его исполнить. Мы можемъ поэтому сказать, что ученіе Дома клонится въ сторону бюрократическаго абсолютизма. Послѣднему полагается у Дома единственный предѣлъ — въ законѣ Божественномъ. Сообразно этому Дома допускаетъ только единственный случай изъятія подданныхъ изъ обязанности безусловнаго повиновенія власти: это тотъ случай, когда исполненіе велѣнія власти оказывается невозможнымъ безъ нарушенія Божественнаго закона¹). Должны ли подданные въ подобномъ случаѣ ограничиться пассивнымъ неисполненіемъ или же перейти къ активному противодѣйствію, объ этомъ Дома ничего не говоритъ.

Абсолютическая тенденція у Дома была причиной осужденія его въ трудахъ историковъ правовѣдѣнія. Одни изъ историковъ находили вообще у Дома полное отсутствіе надлежащаго представленія о человѣческой личности и ея правахъ въ общественной жизни и на этомъ основаніи признавали всю его научно-литературную дѣятельность сплошнымъ, въ сущности говоря, отрицаніемъ права²). Другіе были болѣе осмотрительны въ своихъ сужденіяхъ. Они раз-

sonnes, il y en a plusieurs qu'il commet à diverses sortes d'Officiers, Ministres ou autres qui ont part au gouvernement; le même devoir de l'obéissance au Souverain, oblige aussi à obéir à ceux qu'il commet à ces fonctions.

1) L. I, t. I, sect. II, art. VI: Et la seule exception qui peut dispenser de l'exactitude de cette obéissance, est bornée aux cas où l'on ne pourroit obéir sans désobéir à la loi divine.

2) A. B a r d o u x, Les légistes, leur influence sur la société française, Paris, 1877, p. 188: En annulant la personnalité humaine, l'école de Domat détruisait le droit. Приговоръ Барду воспроизвелъ А. Стояновъ, см. его Методы разработки положительнаго права и общественное значеніе юристовъ отъ глоссаторовъ до конца XVIII столѣтія, Харьковъ 1862 г., стрн. 83—84. — Во избѣжаніе недоразумѣнія, которое могутъ вызвать даты цитируемыхъ сочиненій, считаемъ необходимымъ припомнить, что сочиненіе Барду печаталось за много лѣтъ раньше по частямъ, и та часть, въ которой говорится о Дома и его школѣ, вышла въ свѣтъ еще въ 1858 году, подъ заглавіемъ: Les légistes au XVIII-e siècle. Influence des philosophes sur le droit civil (Paris, 1858). Этимъ то изданіемъ и пользовался Стояновъ.

личали *Lois civiles* и *Droit public* и отмѣчали рѣзкую противоположность обоихъ трактатовъ: въ то время какъ первый былъ крупнымъ шагомъ впередъ, второй всецѣло былъ прикованъ къ политической несвободѣ своего времени¹⁾. Намъ думается, что второе мнѣніе объективнѣе и правильнѣе. Отмѣченный контрастъ между двумя трактатами Дома ничуть насъ однако не поражаетъ, и мы не видимъ въ немъ самопротиворѣчія автора. Дома явился лишь объективнымъ отраженіемъ своей эпохи, когда монархическій абсолютизмъ, разрушая переживанія феодализма, создавалъ почву для равенства и свободы личности въ частноправномъ оборотѣ, но въ то же время держалъ ту же личность въ узахъ политическаго рабства.

Мы окончили анализъ „государственнаго права“ Дома. Постараемся подвести ему итоги.

Въ качествѣ „легиста Поръ-Рояля“ Дома поставилъ себѣ цѣлью создать рациональную систему юриспруденціи и распространилъ эту задачу и на специально интересующую насъ область государственнаго права. Средствомъ для осуществленія этой задачи послужилъ дедуктивно-демонстративный методъ, признанный въ духѣ Логики Поръ-Рояля равно примѣнимымъ ко всѣмъ наукамъ, слѣдовательно, и къ правовѣдѣнію. Вопросъ о наличности въ послѣднемъ исходныхъ для дедукціи аксіомъ, разрѣшенный Паскалемъ въ томъ смыслѣ, что такія самоочевидныя истины имѣются

1) *Émile Feitu, Domat et sa conception philosophique du droit, Revue crit. d. législ. et d. jurispr., Paris, 1869, t. XXXIV, p. 386—387: Si belle que soit la synthèse philosophique de Domat, elle est incomplète; il y manque une idée trop absente des oeuvres du XVII-e siècle, je veux parler du sentiment de la liberté... Il ne suffit pas, pour expliquer cette omission, de dire que Domat a subi en politique les idées ou plutôt le joug de son siècle. Cela est vrai, il écrit sous un monarque absolu, et sa théorie gouvernementale n'est autre que celle du droit divin. Son livre du Droit Public contraste d'une façon singulière avec ses Lois civiles. C'est, comme on l'a dit, l'oraison funèbre du passé à côté du programme de l'avenir. Sauf quelques pages remarquables sur la justice et ses officiers, il se traîne péniblement au milieu des institutions de son temps. Ainsi, il élève dans les lois civiles un édifice durable; mais, pour asseoir et consolider cet édifice, il faudra un jour déblayer un terrain encombré de ronces et de ruines; et cependant, sur ce terrain il marche à son aise.*

только въ математикѣ, получилъ у Дома болѣе оптимистическое рѣшеніе опять таки въ духѣ методологическаго монизма Логикки Поръ-Рояля. Дома отправляется отъ убѣжденія, что правовѣдѣніе не только обладаетъ необходимыми аксіомами, но даже превосходить въ этомъ отношеніи всѣ другія науки, такъ какъ его исходныя аксіомы не только раскрываются человѣческимъ разумомъ, но и преподаются людямъ самимъ Богомъ въ религіи, воздѣйствуютъ и на разумъ, и на сердце, и такимъ образомъ обладаютъ двойнымъ ручательствомъ достовѣрности. Позаимствовавъ изъ христіанской религіозной догмы основную аксіому о конечной цѣли человѣка, Дома вывелъ изъ нея „первоначальные законы“ общежитія и уже на основаніи ихъ начерталъ схему общественнаго строя. Детальное развитіе этой схемы натолкнулось у Дома на препятствіе, нарушившее прямолинейный ходъ разсужденія. Такимъ препятствіемъ явился тотъ кризисъ, которому подвергся первоначальный моральный порядокъ вслѣдствіе грѣхопаденія прародителей, которое исказило моральную природу человѣка, и, слѣдовательно, измѣнило одинъ изъ основныхъ элементовъ разсужденія о конечной цѣли человѣка и объ общежитіи, какъ средствѣ ея достиженія. Сущность природы человѣка послѣ его паденія опредѣляется у Дома опять таки на основаніи свидѣтельства Священнаго Писанія, причемъ опредѣленіе послѣдняго принимается за аксіому, или истину самоочевидную. Прошедшее измѣненіе учитывается такимъ образомъ, что въ первоначальную схему общежитія вносятся нѣкоторыя поправки главнымъ образомъ въ смыслѣ большаго обоснованія и расширенія полномочій политической власти.

Какъ профессиональный юристъ, къ тому же судебный практикъ, Дома отлично понималъ, что все конкретное многообразіе юридическихъ нормъ не можетъ быть выведено изъ аксіомъ и „первоначальныхъ законовъ“ общежитія путемъ формальной дедукціи. Для наполненія схемы конкретнымъ содержаніемъ необходимо было черпать изъ эмпирическаго матерьяла исторически сложившихся системъ положительнаго права. Дома и черпаетъ содержаніе изъ этого хорошо ему знакомаго источника. При этомъ онъ не столько выводитъ конкретныя положенія права изъ раціональныхъ предпосылокъ, сколько подводитъ ихъ подъ послѣднія, иначе

говоря, занимается рациональной критикой положительного права. Въ сферѣ частнаго права эта критика приводитъ его къ очищенію матерьяла отъ разнаго рода феодальныхъ квалификацій и переживаній и къ созданію нормъ гражданскаго оборота на началахъ свободнаго самоопредѣленія субъекта имущественныхъ отношеній и его собственности. Въ области же права государственнаго критика Дома не идетъ далѣе рациональнаго оправданія нормъ и порядковъ положительнаго государственнаго права Франціи въ эпоху полнаго абсолютизма при Лювикѣ XIV-омъ. Такимъ образомъ въ трудѣ Дома мы находимъ своеобразный типъ догматизаціи государственнаго права, особенность котораго заключается въ томъ, что онъ даетъ не только рациональную классификацію положительнаго правового матерьяла, но и самое содержаніе его пытается вывести изъ непреложныхъ и самоочевидныхъ истинъ. Въ предшествовавшемъ изложеніи мы повсюду отмѣчали, какъ при осуществленіи этой задачи Дома вынужденъ былъ безкритично возводить нормы дѣйствовавшаго права въ непреложныя требованія естественной справедливости.

Г Л А В А IV.

Система парламентской догмы положительнаго государственнаго права въ XVIII вѣкѣ.

Отъ XVIII вѣка мы имѣемъ одинъ систематическій трактатъ по положительному государственному праву, вышедшій въ свѣтъ анонимно изъ среды опальныхъ парламентаріевъ непосредственно послѣ упраздненія парламентовъ въ 1771 году; ¹⁾ это — *Maximes du droit public français*. Трактатъ этотъ обнимаетъ если не всю систему положительнаго государственнаго права, то во всякомъ случаѣ всѣ его основныя принципы.

Онъ имѣлъ нѣсколько изданій, которыя отличаются другъ отъ друга по степени полноты историческаго и законодательнаго матерьяла, приведеннаго въ подтвержденіе выставленныхъ правовыхъ принциповъ государственнаго строя. Принципы выставляются неизмѣнно во всѣхъ изданіяхъ одни и тѣже; расширяется лишь аппаратъ доказательствъ, а также разрастается полемическая часть въ зависимости отъ новыхъ возраженій, которыя пришлось встрѣчать догматическимъ построеніямъ парламентаріевъ ²⁾.

1) Les parlementaires exilés, говоритъ Тэнъ, se sont mis à étudier le droit public dans ses sources, et ils en confèrent comme dans des académies, — Taine, *L'ancien régime*, 5-me éd., Paris, 1878, pag. 385. — См. также Jules Flammermont, *Le chancelier Maupeou et les Parlements*, 2-me édition, Paris, 1885, pag. 539—540.

2) Объ изданіяхъ *Maximes du droit public françois* см. M. Camus *Bibliothèque choisie des livres de droit*, 5-me éd въ *Profession d'avocat par M. Dupin*, t. II, Paris, 1832, p. 190: L'ouvrage a été fait d'abord par Meу, Maulrot, Aubry, membres d'une société de jurisconsultes,

Во введеніи ¹⁾ указывается поводъ составленія и изданія сочиненія. Поводомъ явилась знаменитая „революція Моу“, которая низвергла парламенты и другіе высшіе суды Франціи и такимъ образомъ разрушила „конституцію“, нанеся гибельный ударъ и правамъ націи, и достоинству короны. Вѣками созданный строй былъ разрушенъ, и въ государственной жизни воцарился хаосъ. Возстановленіе порядка казалось возможнымъ лишь путемъ восхожденія къ основнымъ принципамъ политико-правового строя страны. Раскрытіе послѣднихъ и составляетъ цѣль и содержаніе трактата. Принципы эти извлечены отовсюду, гдѣ только ихъ можно найти, именно, — изъ фактовъ исторіи, а также изъ писаній философовъ, юристовъ и богослововъ ²⁾.

Все сочиненіе раздѣлено на шесть главъ. Въ первой изъ нихъ устанавливается положеніе, что короли существуютъ для народовъ, а не наоборотъ, — народы для королей. Вторая глава посвящается доказательству того, что деспотизмъ, или власть произвольная (*le despotisme, ou le pouvoir arbitraire*) противится какъ божественному, такъ и естественному праву, равно и самой цѣли правительства. Въ третьей главѣ разбирается вопросъ о формѣ правленія во Франціи и даются положительныя доказательства того,

parmi lesquels je tiens à grand honneur d'avoir été admis. Mey tenait la plume, de là est résultée la première édition. Ensuite Maultrot a fait beaucoup d'additions, qu'ils envoyait à Blonde, alors fugitif en Hollande; et de là la seconde édition. Ni Montblin, ni Lauraguais n'y ont eu part, comme quelques bibliographes l'ont avancé. — Первое изданіе — en France, 1772 г., въ 2-хъ томахъ in 12°. — Второе изданіе: *Maximes du droit public françois, tirées des Capitulaires, des Ordonnances du Royaume et des autres monumens de l'Histoire de France, seconde édition, double de la précédente, Amsterdam, 1775, t. I et II, in 4°*. Въ томъ же году вышло третье изданіе въ 6-ти томахъ in 12°, — безъ измѣненій и дополненій. — Мы пользуемся вторымъ изданіемъ.

1) T. I, Introduction, p. 1—5.

2) T. I, p. 4: «Au milieu de ce cahos, un citoyen, que la situation obligeoit de fixer son jugement, parce qu'il devoit déterminer sa conduite, s'est fait un devoir de remonter aux principes, et, pour marcher avec sûreté, de les puiser dans les faits constans de notre histoire, dans les ouvrages les plus connus; il a consulté des Auteurs de tous les ordres, Philosophes, Jurisconsultes et Théologiens; et c'est des maximes recueillies du concert de leurs suffrages, qu'a été formé l'Ouvrage qu'on présente aujourd'hui au Public.

что Франція представляет собою монархію, а отнюдь не деспотію. Четвертая глава развиваетъ послѣднее положеніе и показываетъ, что во Франціи монархія ограничена прочными законами (*la France est une monarchie, temperée par des loix fixes*). Глава пятая связана съ вопросомъ о соблюденіи этихъ „прочныхъ,“ или основныхъ законовъ, и говоритъ о верховныхъ судахъ, какъ о хранилищѣ законовъ (*les Cours Souveraines comme les Corps depositaires des loix*). Шестая глава составляетъ добавочную полемическую часть: въ ней опровергаются всѣ возраженія, выставляемыя противъ вышеприведенныхъ основныхъ принциповъ; центральнымъ пунктомъ, около котораго вращается вся полемика, является вообще спорный и для своего времени боевой вопросъ о предѣлахъ повиновенія подданныхъ королевской власти.

Исходное положеніе о томъ, что короли существуютъ для блага народовъ, а не народы для удовлетворенія интересовъ королей¹⁾, устанавливается не только на основаніи свидѣтельствъ философовъ, юристовъ и богослововъ, но также и на основаніи фактовъ признанія этого положенія въ различныхъ заявленіяхъ самихъ монарховъ и изданныхъ ими законахъ²⁾. Порядокъ приведенія доказательствъ — не случайный; онъ стремится быть логически послѣдовательнымъ ходомъ развитія и признанія устанавливаемаго принципа. Сообразно рационалистическимъ требованіямъ своего вѣка авторы отправляются отъ логической сущности самаго понятія королевской власти и изъ него добываютъ аналитическимъ путемъ то положеніе, которое должно служить цѣлевымъ принципомъ жизненнаго проявленія королевской власти. Правительство логически предполагаетъ управляемыхъ, и дѣятельность его имѣетъ своей цѣлью не иное что, какъ миръ и общественное спокойствіе, т. е. интересы гражданъ и благо цѣлаго. Вслѣдствіе этого не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что часть, хотя бы и главенствующая, служитъ цѣлому, а не цѣлое части. Наличность подданныхъ и интересовъ общественнаго блага составляетъ логическое

1) Chap. I: *Les Rois sont pour les peuples et non les Peuples pour les Rois*, t. I, p. 6 sq.

2) T. I, p. 13: *Preuves par la reconnaissance et les Loix de plusieurs Souverains*.

prius королевской власти, и „правый разум“ не допускает иного взаимоотношения этих элементов¹⁾. Свидѣтельства философовъ только подтверждаютъ приведенный принципъ, а не то что впервые устанавливаютъ его: они важны не *ratione autoritatis*, а *autoritate rationis*. Такое же значение имѣютъ и приводимыя вслѣдъ за ними свидѣтельства юристовъ. Доктрина естественнаго права есть ничто иное, какъ разрѣшеніе той же рационалистической проблемы въ предѣлахъ спеціальнаго вѣдѣнія юристовъ²⁾.

Особенное значеніе имѣетъ третья группа доказательствъ, обнимающая собою факты признанія указаннаго рациональнаго принципа самими монархами въ разнаго рода сдѣланныхъ ими заявленіяхъ и въ изданныхъ ими законахъ. Эти доказательства исполняютъ двойную функцію: съ одной стороны, они раскрываютъ рациональныя основы фактическихъ отношеній, съ другой, — придаютъ рациональному принципу позитивную въ юридическомъ смыслѣ обязательность. Имѣя въ виду эту двойную функцію, авторы въ приведеніи примѣровъ признанія не ограничиваются одной лишь Франціей, но извлекаютъ соответственные факты отовсюду, изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ. Мы найдемъ у нихъ и цитаты изъ Юстиніанова Свода, и заявленіе священно-римскаго императора Фридриха II и выдержку изъ акта отреченія испанскаго короля Филиппа V. Всѣ эти свидѣтельства служатъ одной общей цѣли рациональнаго оправданія фактической власти королей.

1) T. I, p. 6: La première de ces vérités dérive de l'institution même de la puissance Royale. Est-ce pour l'utilité personnelle du Monarque, ou pour l'avantage des Sujets qu'a été établie cette puissance. Qui peut douter que l'intérêt des Peuples n'ait été le fondement et l'origine du Trône? Il n'est point de Pasteur sans Ouailles; il n'est pas davantage de Roi sans Etats. L'autorité du gouvernement suppose des hommes à gouverner, et le gouvernement a pour fin la paix et la tranquillité publique, l'intérêt des Citoyens, le bonheur de la société dont le Prince est le chef. — C'est ce que la droite raison dicte à ceux qui la consultent; c'est ce qu'elle apprend aux anciens Philosophes . . . Pag. 7: La raison étant de tous les temps, la différence et l'éloignement des siècles n'ont pu altérer ces idées primitives.

2) T. I, p. 7: Ce que la raison a découvert aux Philosophes, les Jurisconsultes l'ont approfondi dans l'étude de la première loi, de la loi naturelle, qui est la source de toutes les autres.

Спеціально приведені авторами аналогічні свідѣтельства и относительно Франціи. Восходять эти свідѣтельства къ отдаленной древности. Капітуляріи, заявляють авторы, полны текстами, въ которыхъ короли открыто признають свою власть служеніемъ на благо народа; изъ массы матерьяла авторы цитируютъ капітулярій Людовика Благочестиваго отъ 823 года¹⁾. За этимъ древнимъ основоположеніемъ принципа слѣдуютъ отдѣльныя свідѣтельства взятая изъ различныхъ царствованій: Филиппа Августа, Людовика Св., Генриха IV, Людовика XIV; все это завершается приведеніемъ текста изъ королевскаго ордоннанса 1717 г., въ которомъ король не только торжественно призналъ принципъ служенія короны благу государства, но и сдѣлалъ изъ него рѣшительный выводъ относительно ограниченія своей собственной власти нѣкоторыми законами, направленными какъ разъ на обезпеченіе этого публичнаго и служебнаго характера королевской власти²⁾. Признаніе со стороны монарховъ придаетъ указанному принципу значеніе положительной основы французскаго государственнаго права.

На этомъ, собственно говоря, могла бы и закончиться вся аргументація, но авторы не забываютъ, что государственная власть искони пользовалась религіознымъ освященіемъ, и потому считаютъ нужнымъ подвергнуть установленный ими принципъ провѣркѣ со стороны религіознаго авторитета. Признаніе и подтвержденіе со стороны религіи разсматривается авторами какъ высшая печать дѣйствительности выставленнаго принципа³⁾. Группа религіозныхъ доказательствъ подраздѣлена на двѣ части: 1) свідѣтельства Св. Писанія, и 2) свідѣтельства отцовъ церкви, епископовъ, бого-

1) T. I, p. 14: Les Capitulaires sont pleins de textes où les Rois regardent leur autorité comme un ministere qui leur a été confié pour le bien des peuples. On ne citera que celui de Louis le Débonnaire en 823.

2) T. I, p. 16: „Puisque les lois fondamentales de notre Royaume“, dit le Roi dans le préambule de l'Edit du mois de Juillet 1717, „nous mettent dans une heureuse impuissance d'aliéner le Domaine de notre Couronne, Nous faisons gloire de reconnoître qu'il nous est encore moins libre de disposer de notre Couronne. Nous sçavons qu'elle n'est à nous, que pour le bien et pour le salut de l'Etat“.

3) T. I, p. 17: Mais ce qui doit mettre le dernier sceau à l'autorité de cette doctrine, qui a réuni le suffrage des Jurisconsultes, des Politiques, des Philosophes, c'est que la Religion l'approuve et la confirme.

слововъ и казуистовъ. Непосредственно изъ Св. Писанія авторы приводятъ нѣсколько ветхозавѣтныхъ текстовъ, которые говорятъ о власти, какъ объ обязанности, возложенной отъ Бога на царей и правителей во имя общаго блага и справедливости. Что касается свидѣтельствъ второй категории, предназначенныхъ для истолкованія основоположеній Писанія, то среди нихъ отведено особенно много мѣста мыслямъ и изреченіямъ представителей французской церкви, особенно, — Боссюэ. Этимъ авторы какъ бы подчеркиваютъ, что формулированный ими принципъ является достояніемъ не одного лишь отвлеченнаго религіозно - политическаго міровоззрѣнія, но и національной церковно - политической традиціи.

Принципъ служенія монарха народу долженъ опредѣлять собою всѣ стороны государственной жизни. Съ нимъ должны сообразоваться не только личная дѣятельность короля и политика высшаго правительства, но и образъ дѣйствій всѣхъ должностныхъ лицъ, обязанныхъ при исполненіи своихъ функцій служить общему благу, обезпеченія котораго народъ въ правѣ ожидать отъ монарха¹⁾. Авторы выдвигаютъ политическое значеніе принципа, но это не лишаетъ его и догматически-конструктивнаго значенія въ дѣлѣ построенія публичноправной системы.

Вторая глава устанавливаетъ положеніе о томъ, что деспотическое правленіе противно естественному и божественному праву и цѣли правленія²⁾. Опредѣленіе деспотическаго правленія и отличіе его отъ монархическаго дано на основаніи соответственныхъ опредѣленій Монтескье

1) Т. I, p. 31 : Il n'est aucune partie du Gouvernement, dont ce lumineux principe ne doive être le ressort et le mobile. Il doit déterminer la guerre et la paix, il doit présider à toutes les opérations de l'administration générale : il doit sur tout influer sur ce qui concerne la législation et l'administration de la Justice. Mais ce n'est point assez que cette précieuse vérité soit gravée dans le coeur du Monarque ; il faut que tous ceux qu'il honore de sa confiance, la regardent comme la condition essentielle du ministère qui leur est départi ; redevables au Prince d'acquitter sa conscience, ils ne le sont pas moins à leurs concitoyens, à tous les Ordres de l'Etat, de remplir, dans l'objet de leur ministère particulier, ce que les peuples ont droit d'attendre du coeur paternel de leur Roi.

2) Tome I, chap. II : Le Gouvernement Despotique est contraire au Droit naturel, au Droit Divin, à la fin du Gouvernement, p. 32 sq.

(Esprit des Lois, I. II, ch. 1). Аргументація выставленнаго положенія заключається въ приведеніи цитатъ изъ представителей школы естественнаго права, текстовъ Св. Писанія и церковныхъ писателей, главнымъ образомъ, изъ Боссюэ. Противорѣчіе деспотіи естественному праву и цѣли правленія составляетъ не два тезиса, но одинъ, который къ тому же *implicite* данъ былъ уже въ положеніи, установленномъ въ первой главѣ. Благо цѣлаго составляетъ логическій *prius* понятія государства. Слѣдовательно деспотія, полагающая своею цѣлью благо одного лишь правителя, противорѣчитъ рациональной идеѣ государства. Политики могутъ разсматривать монархію и деспотію параллельно, такъ какъ они имѣютъ дѣло съ фактами. Но для юриста деспотія не существуетъ какъ форма политико-правового общенія, потому что въ самомъ понятіи ея нѣтъ логическихъ элементовъ, составляющихъ идею государства¹⁾. Такимъ образомъ противорѣчіе деспотіи естественному праву представляетъ собою не иное что, какъ признаніе деспотіи состояніемъ чисто фактическимъ, не поддающимся учету съ точки зрѣнія юридическихъ категорій. Рационально обоснованная неправомѣрность деспотіи подтверждается затѣмъ авторитетомъ Божественнаго закона, который явно осуждаетъ образъ правленія, построенный на эгоистическомъ интересѣ и произволѣ правителя.

Установивъ, что правомѣрнымъ является не всякое единоличное правленіе, но лишь монархическое, противоположаемое деспотіи, авторы подходятъ съ этимъ критеріемъ къ государственному строю Франціи и разрѣшаютъ относительно него общій вопросъ: является ли этотъ строй мо-

1) Т. I, p. 47: Il ne peut pas y avoir d'Etat dans le monde, dont le salut du peuple ne soit la loi suprême, puisqu'il ne peut pas y avoir d'Etat dont ce ne soit la fin. — Les Politiques objecteront que les Royaumes despotiques, les Monarchies Seigneuriales sont destinés à l'intérêt du Monarque seul. — Mais ce n'est pas chez les politiques qu'il faut puiser les règles de la justice et de l'honnêteté. Dans la vérité, il est impossible de séparer le véritable intérêt du Monarque de celui des peuples. Serait-ce un avantage pour lui de commander à des millions des malheureux, mourant de faim et de misere? Il n'y a que des Ministres corrompus qui puissent écraser le peuple pour enrichir le Prince. C'est couper tous les membres pour engraisser la tête.

нархическимъ или деспотическимъ. Этому посвящена третья глава трактата¹⁾.

Два основныхъ признака составляютъ сущность государства монархическаго: 1) то, что управленіе его основано не на произволѣ, но на прочныхъ законахъ, 2) то, что подданные въ немъ не рабы, но люди свободные²⁾. Наличие этихъ двухъ признаковъ и устанавливается въ государственномъ строѣ Франціи, причемъ на первое мѣсто ставится второй изъ указанныхъ признаковъ. Вся третья глава занята доказательствомъ того положенія, что французы, будучи подданными своего короля, не дѣлаются его рабами, но остаются свободными людьми.

Сначала представляются общія доказательства свободы французовъ. Авторы приводятъ рядъ древнихъ капитуляріевъ и постановленій церковныхъ соборовъ, въ которыхъ выражается формальное признаніе со стороны королевской власти за ея подданными характера субъектовъ права. На этомъ началѣ созидался государственный строй Франціи, и въ продолженіе многовѣковой исторіи никогда не отступалъ отъ него. Признаніе королями свободаго состоянія подданныхъ получило наиболѣе опредѣленное и торжественное выраженіе въ формулѣ королевской присяги, приносимой во время коронованія; формула эта, правда, подвергалась различнымъ сокращеніямъ, но основная сущность ея оставалась неизмѣнной и эта сущность заключалась именно въ признаніи свободаго состоянія подданныхъ³⁾. Вѣками при-

1) T. I, chap. III: Le Royaume de France est un Etat Monarchique, et non un Empire Despotique, p. 70 sq.

2) T. I, p. 70: Deux caracteres principaux constituent l'Etat purement Monarchique: 1) la puissance publique y est exercée par justice et non à discretion; 2) les sujets sont libres et ne sont pas esclaves. — Le premier caractere exige que, dans l'Empire Monarchique, il y ait des Loix fixes, et par conséquent un dépôt des loix.

3) T. I, p. 82—83: Mais faudroit-il d'autre preuve de l'état libre des François, que l'anciennne formule du serment prêté par nos Rois? „Je m'engage avec l'aide de Dieu, disoit le Souverain dans cet acte solemnel, d'employer mes lumieres, et mon pouvoir réglé par la raison, à honorer et conserver en liberté chacun de vous, selon son rang et dignité, de le maintenir dans son honneur et dans ses droits, sans fraude, sans surprise, et sans lui faire aucun dommage“. — La formule fut raccourcie sous la troisième Race de nos Rois, mais elle n'en fut pas moins énergique: elle

знававшаяся свобода была выставлена Парижскимъ парламентомъ въ его представленіи королю отъ 1753 г. въ качествѣ отличительной особенности монархическаго правленія Франціи ¹⁾.

Свободное состояніе слагается изъ двухъ существенныхъ атрибутовъ: свободы собственности и свободы личности (распоряженія своими дѣйствіями и своей особой). Сообразно этимъ двумъ атрибутамъ распредѣляются спеціальныя доказательства ²⁾.

Принципъ свободы, или точнѣе, неприкосновенности частной собственности разсматривается съ двухъ сторонъ: со стороны гражданскаго оборота и со стороны служенія частной собственности общегосударственнымъ нуждамъ. Въ первомъ отношеніи указывается путемъ ссылокъ на законы и отдѣльные факты, что французскіе короли никогда не считали себя собственниками имущества своихъ подданныхъ и неизмѣнно признавали право частной собственности. Имущественныя привилегіи жаловались королями не иначе, какъ подъ условіемъ ненарушенія правъ третьихъ лицъ (*saulf le droit d'autrui*); короли возмѣщали вредъ и убытки, причиненные частной собственности дѣйствіями должностныхъ лицъ; короли вступали со своими подданными въ частноправныя сдѣлки имущественнаго характера, и по этимъ сдѣлкамъ предоставлялось подданнымъ право иска противъ короля, въ послѣдствіи противъ представителя его имущественныхъ интересовъ. Однимъ словомъ въ гражданскомъ

fut ainsi conçue: „Je promets à mon Peuple que je ferai usage de mon autorité pour la conservation de son droit et des loix“. — Celle qu'on suit aujourd'hui est encore plus abrégée; elle fut envoyée par Louis XI au Parlement: le Roi s'y oblige de rendre justice à un chacun, ainsi qu'il appartient.

1) T. I, p. 83: „Votre autorité, Sire, (disoit le Parlement de Paris dans ses célèbres Remontrances du mois d'Avril 1753) est le plus ferme appui de la liberté légitime de vos Sujets; liberté qui vous les soumet plus sûrement que la contrainte, qui vous les attache plus sûrement et par des liens plus forts que ceux de la force; liberté qui, également opposée à la licence et à la servitude, caractérise le Gouvernement Monarchique“.

2) T. I, p. 84: Section première — Premier Attribut de la liberté Française, Propriété des biens. — p. 161: Section seconde — Second Attribut de la liberté française, Liberté des actions et des personnes.

оборотъ частная собственность была вполнѣ признана и обезпечена¹⁾.

Болѣе сложнымъ представляется положеніе вопроса о частной собственности со стороны ея служенія государственнымъ нуждамъ. Съ разростаніемъ государственныхъ потребностей расходы на ихъ удовлетвореніе не могутъ быть покрыты ни личными средствами короля, ни доходами съ короннаго домена. Возникаетъ необходимость обратиться къ новому источнику государственнаго дохода — къ обложенію населенія. Налогъ есть ничто иное, какъ отчужденіе части имущества подданныхъ въ пользу государства. Такое отчужденіе прямо противорѣчитъ неприкосновенности частной собственности и можетъ быть примирено съ послѣдней не иначе, какъ лишь путемъ испрашиванія согласія собственниковъ на обложеніе ихъ имуществъ. Такое согласіе и испрашивалось королями у генеральныхъ штатовъ, которые и вызваны были къ жизни необходимостью примирить обложеніе государственнымъ налогомъ съ принципомъ неприкосновенности частной собственности²⁾. Порожденные

1) T. I, p. 95: Quelle reconnaissance plus authentique pourroit-on désirer du droit de propriété qui reside dans la personne des François? D'une part, les contrats que les plus petits des Sujets passent avec le Monarque, sont des liens qu'il n'est pas en son pouvoir de rompre, parce qu'il ne peut anéantir par voie de puissance absolue, des engagements dont la loi publique garantit la stabilité. D'autre part, quelque Sujet a-t-il des demandes à former contre le Roi, les Tribunaux de la Justice lui sont ouverts, et son action a le même sort que celui de toute autre action intentée contre des Sujets ses semblables.

2) T. I, p. 96: ... à quelque époque précise qu'on place la naissance des impôts dans la Monarchie, il est certain que, dans leur origine, ils ne furent établis et levés que du consentement de la Nation... L'histoire de nos Etats-Généraux porte la certitude de ce fait au plus haut degré d'évidence. Les premières Assemblées des Etats se tinrent sous le Regne de Philippe le Bel, et la levée des subsides donna lieu à leur convocation. Авторы наши оговариваютъ, что такого рода признаніе абсолютной неприкосновенности частной собственности даже по отношенію къ государственнымъ нуждамъ не разумѣется однако само собою во всякой монархіи, но является положительнымъ установленіемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ томъ числѣ во Франціи. См. t. I, pag. 146: On doit distinguer avec soin sur la matiere dont il s'agit, le droit de tous les Souverains en général, et celui de chaque Souverain en particulier, d'après la Constitution spéciale et les Loix fondamentales de chaque Monarchie. Quant au droit de la souveraineté en général, il n'y a pas un Publiciste qui n'enseigne que

этимъ принципомъ генеральныя штаты являются лучшимъ доказательствомъ его дѣйствительности во французскомъ государственномъ строѣ¹⁾, и авторы обильно приводятъ историческія свидѣтельства въ пользу того, что согласіе штатовъ было необходимо для установленія налоговъ.

Maximes du droit public писались въ то время, когда генеральныхъ штатовъ не было уже и въ поминѣ въ теченіе полутора ста съ лишнимъ лѣтъ. Поэтому существенно важно выяснить, какъ отнеслись авторы къ отмѣнѣ генеральныхъ штатовъ.

Такъ какъ учрежденіе генеральныхъ штатовъ признается за необходимое послѣдствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ гарантію неприкосновенности частной собственности, то вполне понятно, что учрежденіе это рассматривается какъ интегральная часть монархическаго государственнаго строя Франціи. Случаи взиманія налоговъ помимо согласія штатовъ оцѣниваются какъ явно неправомѣрныя дѣйствія королей, въ которыхъ короли иной разъ сами раскаивались²⁾. Въ промежуткахъ между созывами генеральныхъ штатовъ согласіе послѣднихъ замѣняется согласіемъ парламентовъ, представляющихъ собою *une sorte des trois Etats raccourcie au petit pied*; только свободная регистрація финансовыхъ указовъ короля въ парламентахъ можетъ сообщить налогамъ правомѣрный характеръ³⁾. Но согласіе парламентовъ есть лишь

le Souverain a droit d'imposer des tributs, à condition qu'ils seront absolument nécessaires; que le produit n'en sera appliqué qu'au salut de l'Etat, et qu'ils ne dureront qu'autant que le besoin . . . Mais ce droit a pu être différemment modifié dans chaque souveraineté considérée en particulier. On a voulu dans l'établissement de quelques-unes s'assurer que le Souverain n'abuseroit pas de son pouvoir; et pour cela on a exigé qu'il ne créât aucuns impôts que du consentement des trois Etats du Royaume. C'est une restriction du Pouvoir Souverain pris en général: elle a pu être licitement apposée; elle l'a été certainement lors de la fondation de la Monarchie Française, tout le monde en convient.

1) T. I, p. 95: Ouvrons enfin les annales de notre Histoire, et elles nous montreront dans la conduite de nos Rois, dans les moyens auxquels ils ont eu recours pour satisfaire aux différens besoins de l'Etat, des reconnaissances multipliées, que leurs Sujets sont véritablement propriétaires.

2) T. I, p. 109, 112—113, 115.

3) T. I, p. 130: Le droit des Etats exercé par les Parlemens dans l'intervalle d'une tenue à l'autre, du consentement des Etats, conserve ce droit.

временное вспомогательное средство, вытекающее изъ основного принципа — необходимости согласія штатовъ. Принципъ этотъ никогда не былъ отмѣненъ: онъ былъ лишь фактически нарушенъ въ правленіе Ришелье, и въ этомъ нарушеніи сказалось уклоненіе государственнаго строя Франціи въ сторону деспотизма¹⁾. Практика государственнаго управления Ришелье и Мазарини превратилась въ традицію, и генеральные штаты впали *in desuetudinem*. Отсюда однако не слѣдуетъ, чтобы эта *desuetudo* приобрѣла значеніе погасительной давности, будто бы лишившей чины права на вотируваніе налоговъ. Къ отношеніямъ между монархомъ и народомъ погасительная давность не примѣнима: права народа никогда въ силу нея не утрачиваются. Въ подтвержденіе этого положенія приводится авторами весьма обстоятельная юридическая аргументація.

Прежде всего авторы ссылаются на представленіе Парижской податной палаты (*Cour des aides*) отъ 17 августа 1770 года, въ которомъ права народа признаны не подлежащими погасительной давности наравнѣ съ суверенными правами монарха²⁾. Они не довольствуются однако однимъ лишь

1) Т. I, p. 131: *Ainsi malgré tous les progrès du pouvoir arbitraire dans l'établissement des impôts, nos Rois ont plusieurs fois pris sur ce point le consentement de la Nation, ce qui a opéré en quelque sorte la confirmation de son ancien droit. Toutes les fois qu'on n'a pas obtenu son agrément, les Rois n'ont pas agi pour cela de puissance absolue. Ils ont soumis leurs Edits bursaux à la vérification libre des Parlemens, dont ils ont cru que l'adhésion volontaire pouvoit faire présumer celle du Royaume entier. — On ne doit pas être surpris que sous Louis XIII, et depuis, la Nation n'ait pas été assemblée ni consultée sur l'établissement des impôts. Il suffit pour cela de faire attention aux ministères des Cardinaux de Richelieu et de Mazarin, et aux immenses progrès du Despotisme depuis le commencement du siècle dernier.*

2) Т. I, pag. 144: *La Cour des Aides de Paris a cru devoir représenter au Roi dans ses Remontrances du 17 Août 1770, que: „la propriété est le droit essentiel de tout Peuple qui n'est pas esclave. L'impôt nécessaire est néanmoins une dérogation à ce droit. Mais dans l'origine, les impôts n'étoient établis que du consentement des Peuples, donné dans les Assemblées des Etats. Que ces Assemblées ayant cessé d'avoir lieu, la condition des peuples n'a pas dû changer pour cela. Leurs droits sont aussi imprescriptibles que ceux du Souverain: les Domaines peuvent s'accroître, les bornes de son Empire peuvent s'étendre; mais il ne croira jamais pouvoir mettre la possession de ses Sujets au nombre de ses conquêtes; et depuis*

приведеніемъ соотвѣтственнаго тезиса изъ практики верховныхъ судовъ и обосновываютъ его еще рядомъ юридическихъ соображеній. Короли не могли получить права взимать налоги безъ согласія штатовъ путемъ приобрѣтательной давности, потому что сами этого никогда не желали: не имѣли намѣренія сдѣлать подобное приобрѣтеніе. Король Карль VI, напротивъ того, торжественно дважды призналъ въ 1380 году, что налоги, которые взимались безъ согласія штатовъ, причинили народу незаконный ущербъ; король отмѣнилъ всѣ подобные незаконные поборы и заявилъ, что фактъ ихъ взиманія въ прежнее время отнюдь не лишаетъ народа принадлежащихъ ему правъ¹⁾. Этого заявленія Карла VI, сдѣланнаго въ законодательномъ порядкѣ, не отмѣнилъ никто изъ его преемниковъ: всѣ, слѣдовательно, признавали его силу и не проявляли намѣренія расширить свои права насчетъ народа путемъ приобрѣтательной давности²⁾. Не могъ и народъ лишиться этихъ правъ въ силу погасительной давности, такъ какъ при малѣйшей возможности въ періоды свободы онъ протестовалъ противъ незаконнаго обложенія и добивался своихъ правъ³⁾. Такія заявленія вполнѣ достаточны для прекращенія теченія давности⁴⁾. Безмолвное подчиненіе незаконнымъ поборамъ въ

que les peuples ne peuvent plus se faire entendre par leurs représentans; c'est à vos Cours, Sire, à remplir cette importante fonction“.

1) T. I, pag. 147—148.

2) T. I, pag. 148: Jamais cette Loi n'a été révoquée: jamais aucun des Successeurs de Charles VI n'a témoigné de volonté contraire à la sienne; d'où il résulte qu'ils ont persévéré dans la même intention, et qu'ils n'ont pas entendu mettre au rang le leurs conquêtes les prérogatives nationales.

3) T. I, pag. 150—151: Aussitôt que (la) liberté de se plaindre a été ouverte, les Peuples en ont profité. On l'a vu aux Etats de Tours assemblés sous Charles VIII, où la Nation a réclamé son ancienne liberté. Elle avoit déjà supporté beaucoup d'impôts sans avoir être consultée; elle a regardé ses droits comme étant encore entiers, et auroit interrompu par-là, si cela eut été nécessaire, la prétendue prescription. — Depuis, dans les différentes assemblées, soit d'Etats, soit de Notables, jusques sous le regne d'Henri IV on s'est plaint, non seulement de la surcharge des impôts, mais de la forme de l'imposition, sans avoir attendu le consentement libre des contribuables. Nos Rois ont déferé jusques à un certain point aux plaintes, en exposant leurs besoins, en attendant l'octroi libre des Sujets.

4) Ibidem in margine: La réclamation des Peuples dans les momens de liberté suffit pour empêcher la prescription.

несвободныя эпохи не можетъ служить доказательствомъ противнаго, такъ какъ народъ подчинялся насилію, а насильственное владѣніе не можетъ обосновать давности¹⁾. Наконецъ, король не могъ расширить своихъ правъ насчетъ народа путемъ давности потому, что король обладаетъ правами не производными, а производными и дѣйствуетъ какъ мандатарій государства²⁾. Ставъ на эту точку зрѣнія, ав-

1) T. I, pag. 149: Le défaut de liberté de la part des Peuples empêche la prescription: Peut-être pourroit on admettre la prescription, si on voyoit une renonciation libre de la part des Peuples à l'ancien usage de la Monarchie; si, n'ayant pas été contraints, ils avoient toujours volontairement payé des Subsides, sans les avoir accordés. Mais s'ils ont été obligés de plier sous la force; si nos Souverains ont employé la violence pour établir arbitrairement des impôts, ceux-ci n'auront pas par là augmenté leurs droits; puisque suivant les regles ordinaires, la possession violente ne peut servir de fondement à la prescription. — Pag. 150: Nos Rois . . . ont employé la force contre des Sujets à qui leur amour pour leur Souverain ne permettait pas de résister par la force. — Pag. 154: Croira-t-on que si nos Rois n'avoient pas été à la tête de 200 ou 300,000 hommes armés, disposés à leur obéir aveuglément, les Peuples se fussent laissés dépouiller de leurs prérogatives? и отсюда выводъ: Le silence de la Nation ne peut autoriser cette prescription. — Тѣже оговорки дѣлаются и примѣнительно къ учрежденіямъ, призваннымъ стоять на стражѣ народныхъ правъ. Pag. 150: Il faut observer aussi que, l'usage ordinaire étant que les Etats fussent convoqués par les Rois, ceux-ci, lorsqu'ils ont voulu se passer de leur consentement, se sont bien gardés de les assembler. Les Etats de leur côté, n'ayant pas le courage d'user du droit incontestable qu'ils ont de se convoquer, nos Rois se sont trouvés ainsi à couvert de toute résistance, même de toute doléance et représentation. — Pag. 151: Ce qui s'est passé depuis, ne justifiera pas (la prescription), la force ayant été déployée de plus-en-plus, les plaintes ayant été étouffées par des actes de puissance absolue; l'usage des plus humbles représentations ayant même été comme interdit pendant long-temps aux Tribunaux Souverains, qui, au défaut des Etats Assemblés, auroient pu défendre les justes prérogatives du Peuple François.

2) T. I, pag. 151: Le Roi est l'homme, et le Mandataire de l'Etat; et quoiqu'on dise, ce sera toujours sa plus glorieuse qualité. A-t-on jamais entendu dire que le Mandataire puisse prescrire contre le Mandant dans les affaires qui font l'objet du mandat? — Pag. 153—154: Le principe, que tout ce qui peut être possédé, peut être prescrit, doit être éclairci par une distinction. Il peut être prescrit par celui qui possède en son nom, pour lui-même, sans avoir un titre que réclame contre la prescription. Il n'y en a jamais en faveur de celui qui possède au nom d'un autre et pour le profit d'un autre. C'est pour cela que le fermier, le dépositaire, le séquestre ne prescriraient pas par une possession millenaire,

торы наши доходятъ до того, что высказываютъ обратное положеніе: право, говорятъ они не препятствуетъ тому, чтобы народъ путемъ давности приобрѣталъ новыя права на счетъ правъ монарха¹⁾. Но это положеніе противорѣчитъ выставленному вначалѣ постановленію податной палаты, согласно которому суверенныя права монарха не подлежатъ давности. Поэтому авторы наши на немъ не настаиваютъ и завершаютъ всю аргументацію ссылкой на коронаціонную присягу, которая содержитъ въ себѣ подтвержденіе всѣхъ исконныхъ правъ, слѣдовательно, *implicite* и права народа вотивать налоги на генеральныхъ штатахъ. Такого рода періодическое подтвержденіе устраняетъ возможность дѣйствія погасительной давности²⁾.

Второй атрибутъ свободнаго состоянія подданныхъ заключается въ свободѣ личности въ тѣсномъ смыслѣ, — въ правѣ безпрепятственно распоряжаться своими дѣйствіями и своей особой³⁾. Это право въ общей постановкѣ обнимаетъ собою слѣдующія правовыя блага: 1) безопасность личности и жизни частнаго лица, 2) обеспеченное пользованіе принадлежащими правами состоянія и связанными съ ними почетными преимуществами и прерогативами, 3) свободное избраніе мѣста жительства, свободное общеніе съ другими людьми, свободу занятій и т. п.⁴⁾. Указанныя права

parce que leur titre annonce qu'ils possèdent la chose d'un autre. Ils n'ont pas même la possession, pour parler le langage des Jurisconsultes, mais la simple détention. Toute jouissance, quelque longue qu'elle soit, est inutile, à moins qu'on ne possède a n i m o D o m i n i, se croyant propriétaire de la chose qu'on possède. Voilà les premiers élémens du Droit, dont l'application est facile.

1) T. I, pag. 154: Que le Peuple puisse acquérir prescription contre le souverain, le droit n'y résiste pas.

2) T. I, pag. 156—158: Le serment du Sacre empêche la prescription contre la Nation.

3) T. I, pag. 161: Le second attribut du Sujet libre est d'être maître de ses actions et de sa personne.

4) *Ibidem*: Le premier effet de la liberté du Citoyen est qu'il soit sûr de son existence, qu'il jouisse paisiblement des jours que lui accorde la Providence, et que sa vie ne soit le jouet ni de la violence, ni du caprice. — Le second effet de cette liberté garantit à chaque Citoyen la possession de l'état qu'il a embrassé, ou qu'il tient de sa naissance, de l'honneur et des prérogatives qui en dépendent. — La liberté donne encore au Citoyen le choix de son domicile, de sa société, de ses occupations, etc.

личности непосредственно вытекаютъ изъ общаго принципа свободнаго состоянія подданныхъ. Вслѣдствіе этого авторы спеціально не доказываютъ наличности всѣхъ этихъ правъ въ политическомъ строѣ Франціи, не подыскиваютъ для нихъ спеціальныхъ узаконеній, но просто признаютъ ихъ неизбѣжными послѣдствіями „монархическаго“ строя страны. Французскіе короли никогда не считали своихъ подданныхъ рабами и неизмѣнно признавали въ нихъ свободныхъ людей. Отсюда, по мнѣнію нашихъ авторовъ, слѣдуетъ, что самое званіе француза надѣляетъ носителя его всѣми вышеуказанными преимуществами свободнаго подданнаго¹⁾. Этому несомнѣнному для нашихъ авторовъ положенію противорѣчить однако, какъ они сами это отмѣчаютъ, практика государственнаго управленія Франціи, допускающая произвольное, безъ суда, изгнаніе и тюремное заключеніе „свободныхъ подданныхъ.“ Это — практика знаменитыхъ *lettres de cachet*²⁾. Наши авторы и ставятъ вопросъ о томъ, являются ли *lettres de cachet* только фактическимъ злоупотребленіемъ или же они имѣютъ за собою какое либо юридическое основаніе, ограничивающее или же отмѣняющее основной принципъ свободы подданныхъ. Историческій анализъ законодательства приводитъ авторовъ къ выводу, что нѣтъ никакого спеціальнаго законодательнаго акта, который бы вводилъ порядокъ лишенія свободы гражданъ путемъ *lettres de cachet*. Напротивъ того, цѣлый рядъ королевскихъ ордонансовъ, съ древнѣйшаго времени вплоть до послѣднихъ дней, прямо запрещалъ отмѣну общаго порядка суда путемъ сепаратныхъ тайныхъ указовъ, а равно наложеніе наказанія на основаніи послѣднихъ безъ суда³⁾. Имѣется всего одинъ лишь случай, дающій поводъ предполагать, будто практика *lettres de cachet* получила формальную санкцію правомѣрности. Это именно июльскій эдиктъ 1705 года, который по-

1) Т. I, p. 162: Par la seule qualité de François, on a droit à tous les avantages du Sujet libre.

2) Т. I, p. 162: Cependant, nous voyons avec douleur que les Citoyens sont exposés à perdre leur liberté par l'exil, ou même par la prison, en vertu de simples Lettres de Cachet, ou d'ordres supérieurs, dont l'exécution est d'autant plus affligeante, que le plus souvent on ignore leur principe, leurs motifs, le terme de leur durée.

3) Т. I, p. 170—175, 176—183, 193—196.

становиль наказывать гражданской смертью лицъ, бѣжавшихъ изъ мѣста ссылки, куда они были водворены на основаніи *lettres de cachet*. Парижскій парламентъ зарегистрировалъ этотъ эдиктъ 20 янв. 1706 г. и этимъ какъ бы призналъ законмѣрность самихъ *lettres de cachet*. Наши авторы отвергаютъ подобный выводъ на томъ основаніи, что регистрація названнаго эдикта относится ко времени (1673—1715 г.г.), когда парламенты были незаконно лишены возможности дѣлать королю „представленія“ (*remontrances*) и вынуждались къ безмолвному регистрированію всѣхъ королевскихъ указовъ¹⁾. Не имѣя за собой никакого положительнаго юридическаго основанія, *lettres de cachet* могли, быть можетъ, приобрѣсти его путемъ долготѣшняго практическаго ихъ примѣненія въ силу давности. Противъ подобной возможности наши авторы выставляютъ извѣстный уже намъ принципъ, по которому ни погасительная давность не примѣнима къ правамъ народа, ни приобрѣтательная давность — къ правамъ монарха²⁾. Въ подтвержденіе правильности своихъ воззрѣній на неправомѣрность *lettres de cachet* наши авторы ссылаются на практику верховныхъ судовъ страны и приводятъ, съ одной стороны, случаи непризнанія ихъ Парижскимъ парламентомъ³⁾, съ другой — протесты противъ нихъ, представленные королю отъ имени *Cour des aides* и парламента⁴⁾.

Неправомѣрныя съ точки зрѣнія положительнаго закона, *lettres de cachet* оправдывались нѣкоторыми ихъ сторонниками въ качествѣ необходимыхъ отступленій отъ правопорядка, допускаемыхъ по соображеніямъ государственной пользы (*raison d'état*), неизбежной государственной тайны (*raisons secretes d'état*) или же болѣе специальныхъ административныхъ видовъ (*raisons d'administration*). Наши авторы отвергаютъ возможность столь широкаго распространенія приведенныхъ соображеній цѣлесообразности, настаивая на

1) Т. I, p. 222: *Réflexions sur l'Edit de 1705 qui paraît consacrer l'usage des Lettres de cachet.*

2) Т. I, p. 221: *L'usage des Lettres de Cachet ne peut pas être légitimé par la prescription.*

3) Т. I, p. 183: *Le Parlement de Paris étoit dans l'usage de n'y pas déférer.*

4) Т. I, p. 162—163 et 224.

томъ, что административные виды должны быть подчинены „природѣ правленія“; произвольная же административная практика превращаетъ монархію въ деспотію¹⁾.

Итакъ, *lettres de cachet* признаются нашими авторами явно неправомѣрными съ точки зрѣнія положительнаго законодательства. Поэтому, какъ бы они ни были часты на практикѣ, они все же не болѣе какъ фактическія злоупотребленія, которыя не отмѣняютъ положительныхъ законовъ и не лишаютъ политической строй Франціи основного характера государства монархическаго²⁾. Таковъ догматико-конструктивный и въ этомъ смыслѣ теоретическій выводъ нашихъ авторовъ. Но признаніе *lettres de cachet* злоупотребленіемъ неизбѣжно ведетъ къ постановкѣ практическаго вопроса о томъ, должно или нѣтъ повиноваться этого рода неправомѣрнымъ приказамъ короля. Наши авторы не уклоняются отъ этого вопроса и въ видѣ общаго правила разрѣшаютъ его въ томъ смыслѣ, что исполненіе *lettres de cachet* не входитъ въ кругъ должнаго повиновенія королевской власти³⁾. Рѣшительный тонъ этого отвѣта значительно смягчается затѣмъ, когда отъ общаго правила дѣлается переходъ къ обсужденію поведенія отдѣльныхъ категорій лицъ. Частныя лица могутъ не повиноваться, но борьба за свое право не вмѣняется имъ въ обязанность, и въ пользу отказа отъ исполненія приводятся соображенія о томъ, что врядъ ли и представители власти сочтутъ подобный отказъ за преступленіе. Учрежденіямъ, подъ которыми разумѣются въ данномъ случаѣ верховные суды, рекомендуется, не исполняя незаконныхъ приказовъ, дѣлать по поводу нихъ представленія королю. Наконецъ, министрамъ вмѣняется въ гражданскій долгъ препятствовать

1) Т. I, p. 219—220: ... Alléguer des raisons secretes d'Etat c'est introduire le Machiavélisme... Les raisons d'Administration doivent être subordonnées à la nature du Gouvernement.

2) Т. I, p. 224: Mais parce que l'usage des ordres particuliers est un abus contraire à la constitution du Royaume, et à la liberté des Sujets; il seroit déraisonnable d'y chercher un prétexte pour contester à la France le caractère d'un Etat Monarchique.

3) Т. I, p. 223: L'exécution des Lettres de Cachet ne tombe pas dans ce qu'on appelle le lien de l'obéissance. Противъ этого мѣста на поляхъ сказано: On n'est pas obligé d'y obéir.

своимъ совѣтомъ и вліяніемъ подобнымъ незаконнымъ проявленіямъ королевской власти¹⁾. Внутреннее сознаніе безсилія общества предъ королевской властью приводитъ нашихъ авторовъ къ тому, что сомнительный путь правомѣрнаго сопротивленія они въ концѣ концовъ замѣняютъ болѣе надежнымъ путемъ всеподданнѣйшаго ходатайства предъ престоломъ о прекращеніи злоупотребленія²⁾.

Мы изложили вопросъ о *lettres de cachet*, какъ онъ рѣшается нашими авторами исключительно на почвѣ догмы положительнаго права. Но авторы наши не ограничиваются областью положительнаго права и въ подтвержденіе ссылаются на право естественное и божественное³⁾. Они привлекаютъ весь аппаратъ естественноправовой доктрины вплоть до ученія объ общественномъ договорѣ и неотчуждаемости личной свободы при договорномъ установленіи королевской власти⁴⁾. Но естественное право въ данномъ случаѣ приводится лишь въ подтвержденіе и подкрѣпленіе догматическихъ положеній, выведенныхъ изъ позитивнаго правового матерьяла. Къ тому же естественное право не противопоставляется положительному какъ антитезисъ, но рассматривается скорѣе какъ составная часть права положительнаго. Въ частности образованіе государства на основаніи общественнаго договора представляется нашимъ авторамъ не постулатомъ праваго разума, но неизбѣжнымъ историческимъ фактомъ, который, хотя и не засвидѣтельствованъ источниками, но легко устанавливается по аналогіи съ образованіемъ частныхъ обществъ въ гражданскомъ оборотѣ⁵⁾.

1) *Ibidem*, pag. 223.

2) T. I, p. 224—225: La seule conséquence qu'on puisse en tirer est que les Sujets, les Corps, tous les Ordres des Citoyens doivent réunir leurs prieres et leurs istantes supplications auprès du Trône, pour faire abroger un usage contre lequel les Loix ne cesseront de réclamer, et des Loix dont M. Bossuet assure que leur vigilance et leur action est immortelle, et que tout ce qui se fait contre elles étant nul de droit, il y a toujours à revenir contre.

3) Послѣднее приводится лишь въ подтвержденіе перваго, см. t. I, p. 214: Conformité de cette doctrine (sc. du droit naturel) avec celle des Théologiens.

4) См., нпр., t. I, p. 213: Le pouvoir conféré aux Rois n'anéantit pas la liberté des Peuples.

5) T. I, p. 210—211: Les hommes qui avoient vécu dans l'indépendance se sont choisi un Chef, et ont promis de lui obéir pour l'intérêt général

Существенные признаки монархическаго правленія, отличающіе его отъ деспотическаго, заключаются не только въ свободѣ подданныхъ, но и въ наличности прочныхъ законовъ, опредѣляющихъ управление, которое въ деспотіи опредѣляется исключительно усмотрѣніемъ повелителя. Поэтому доказавъ свободное состояніе французскихъ подданныхъ, наши авторы переходятъ къ установленію положенія, которое гласить, что Франція является монархіей, умѣряемой законами ¹⁾.

Законы, регулирующіе порядокъ управления и этимъ вводящіе волю единоличнаго правителя въ извѣстныя границы, суть ничто иное, какъ основные законы государства. Наши авторы стоятъ на точкѣ зрѣнія различія двухъ видовъ основныхъ законовъ, — естественныхъ или существенныхъ (*lois fondamentales naturelles et essentielles*) и положительныхъ или измѣнчивыхъ (*l. f. positives et variables*). Первые общи всѣмъ монархіямъ, даже наиболѣе абсолютнымъ; они

du Corps, et le bien particulier de chacun des membres. Les sociétés particulières peuvent nous aider à faire concevoir la formation de la Société générale. Que quelques particuliers se réunissent en société, ils s'obligent à contribuer de leurs biens et de leur industrie à l'heureux succès de la Société. Ils cessent d'être les maîtres absolus des fonds engagés dans la Société; la Société a des droits sur leurs personnes, pour le concours du zèle et du travail, dont elle doit recueillir le fruit. L'engagement des associés ne subsisteroit pas moins, dans l'hypothèse où ils préféreroient de confier à un seul la direction des affaires communes. Mais qu'ils se réservent une influence égale dans l'administration, ou qu'ils l'abandonnent à un seul, il est toujours certain que l'engagement qu'ils ont pris ne lie leur liberté, ne gêne leur propriété que par rapport à ce qu'ils doivent fournir à la Société; et que leur indépendance primitive subsiste à l'égard du surplus. — Voilà l'image naturelle de la création d'un Etat. C'est un corps, c'est un assemblage d'hommes libres, qui ne sçauroient se maintenir, si chaque individu conserve son indépendance naturelle. Il est indispensable qu'il y ait une puissance publique, que quelqu'un règle ce qui intéresse le bien général. Il faut des fonds communs, et ils ne proviennent que du prélèvement des fonds particuliers. Il faut que les Citoyens contribuent au service nécessaire, à la manutention générale, et cette contribution doit être faite sous le commandement de celui qui tient les rênes de l'Etat. Les Rois ont donc des droits invariables tant sur les biens que sur les personnes, pour les subordonner au salut de la chose publique. Mais aussi c'est là que se borne leur pouvoir.

1) Chap. IV: La France est une Monarchie, tempérée par des Loix, — tome I, p. 225 sq.

совершенно не зависят от произвольнаго установленія, такъ какъ вытекаютъ изъ самой сущности монархическаго строя (*de la Constitution même de la monarchie*) и составляютъ его необходимые атрибуты. Вторые не являются ни всеобщими, ни необходимыми: они видоизмѣняются по отдѣльнымъ государствамъ, да и въ одной и той же монархіи подлежатъ превращеніямъ подѣ влияніемъ времени и измѣненіямъ подѣ влияніемъ нравовъ¹⁾. Естественные основные законы сводятся къ требованію отъ монарха служенія общественному благу; могутъ видоизмѣняться пути и средства этого служенія въ зависимости отъ различной степени полноты монархической власти въ томъ или другомъ государствѣ, но самый принципъ остается неизмѣннымъ, такъ какъ онъ составляетъ конститутивный элементъ монархическаго правленія²⁾. Естественные основные законы представляются такимъ образомъ результатомъ логическаго разложенія понятія государства. За ними признается однако и юридическое основаніе, которое усматривается въ первоначальномъ общественномъ договорѣ, имѣющемъ характеръ двусторонній и сообщающемъ власти монарха значеніе мандата³⁾. Припомнимъ кстати, что, какъ это отмѣчено нами

1) T. I, p. 229: Les premières sont communes à toutes les Monarchies, même à celle où la Souveraineté est la plus absolue; elles ne dépendent point d'une institution arbitraire; c'est de la Constitution même de la Monarchie qu'elles dérivent, parce qu'elles en forment des attributs inséparables. Celles de la seconde classe ne sont ni générales ni nécessaires; elles varient suivant les Etats, elles peuvent, dans la même Monarchie, être sujettes à la révolution des siècles, et des changemens que les moeurs y introduisent.

2) T. I, p. 230: Gouverner selon les Loix de la Justice et de l'équité; veiller au bien public, n'opprimer personne, regarder les Sujets comme des enfans dont on est le pere, ne s'occuper que de leur félicité, s'interdire tout ce que le caprice, les passions, le pouvoir arbitraire peuvent inspirer; ce sont autant de Loix fondamentales du Gouvernement réglé. La puissance la plus absolue ne sauroit s'y soustraire: elle peut être plus ou moins libre sur le choix des moyens, suivant que la Souveraineté est plus ou moins absolue; mais strictement obligée de tendre à la fin de tout Gouvernement sage, éclairée, équitable, tout ce qui s'éloigne de cette fin, tout ce qui ne s'y rapporte point dégénere en arbitraire ou en tyrannie.

3) T. I, p. 238—239: Nature du Contract qui lie le Peuple au Souverain... Il est Synallagmatique... Ce n'est ni une vente, ni une donation, ni une échange... Il est un Mandat... Il est de l'essence du Mandat d'être absolument gratuit, uniquement dirigé au bien du mandant.

выше, общественный договор принимается нашими авторами за вполне реальное историческое начало всякаго государства. По содержанию естественные законы не прибавляют ничего новаго къ положенію, установленному въ первой главѣ и гласящему, что короли существуютъ для народовъ, а не народы для королей. Что же касается стороны формальной, то установленіе категоріи естественныхъ основныхъ законовъ имѣетъ существенное значеніе для опредѣленія условій возможности публичноправной догматизаціи. Проводится та мысль, что деспотическое правленіе представляетъ собою чисто фактическое состояніе, не поддающееся юридической формулировкѣ. Мысль эта была уже выражена во второй главѣ. Такимъ образомъ оказывается, что все разсужденіе объ естественныхъ основныхъ законахъ имѣетъ значеніе лишь для вѣдшей систематизаціи, но не подвигаетъ ни на одинъ шагъ дальше разрѣшенія поставленной авторами проблемы. Центръ тяжести послѣдней находится въ обсужденіи вопроса о положительныхъ основныхъ законахъ.

Положительные основные законы не выводятся рациональнымъ путемъ, но познаются какъ фактъ¹⁾. Подъ фактомъ въ данномъ случаѣ разумѣется однако не фактическое отношеніе, лишенное правовой регламентаціи, а наличность въ положительномъ правѣ данной страны извѣстныхъ обязательствъ, ограничивающихъ власть короля. Сообразно этому наши авторы и обращаются къ положительному фран-

Toutes les fois que la convention n'est utile qu'au mandataire, c'est une convention nulle comme mandat, qui peut valoir comme autre contrat. La délation de l'Empire n'est qu'un mandat: si par ses clauses, elle tourne au profit du mandataire, c'est une convention nulle, ou une donation. On ne peut pas présumer une donation libre de la part de vingt millions d'hommes, qui se livreront à la discrétion d'un seul pour le gratifier. Reste à sçavoir, si la force peut rendre cette convention valable. Elle ne peut certainement pas déroger au Droit Naturel, et changer l'essence des choses, et les Loix Fondamentales Naturelles de tout Gouvernement.

1) T. I, p. 240—241: Les Loix fondamentales du second rang sont d'une espece très différente des Loix fondamentales naturelles. Etant produites par des conventions arbitraires, on approfondiroit inutilement pour les connoître, la nature de la Souveraineté, les caracteres de la Puissance publique. Leur existence est un fait; on ne peut en être instruit que comme on l'est des faits ordinaires.

цузскому праву, съ тѣмъ чтобы установить въ немъ основные законы. Идя по этому пути, наши авторы насчитываютъ во Франціи слѣдующіе положительныя основные законы: 1) законъ о престолонаслѣдіи, 2) неотчуждаемость короннаго домена, 3) несмѣняемость должностныхъ лицъ, 4) испрашивание королемъ совѣта у генеральныхъ штатовъ по дѣламъ государственной важности, 5) право генеральныхъ штатовъ рѣшать споры относительно престолонаслѣдія, 6) право парламентовъ и другихъ верховныхъ судовъ не регистрировать королевскихъ указовъ, противорѣчащихъ основнымъ законамъ¹⁾. Всѣ эти основные законы покоятся на положительномъ правѣ страны но не писаномъ, а обычномъ; сила ихъ обязательности вытекаетъ изъ неизмѣнной традиціи²⁾.

1) Т. I, p. 250—255. — Вопросъ о генеральныхъ штатахъ формулированъ слѣдующимъ образомъ. C'est une Loi du Royaume que les Etats soient consultés sur les grandes affaires qui intéressent l'Etat (p. 252) . . . Mais si les Etats ne forment le conseil du Roi que lorsqu'il croit devoir les convoquer, il est des occasions où leur autorité est nécessaire (p. 253), и затѣмъ слѣдуетъ случай рѣшенія спора о престолонаслѣдіи, имѣвшій мѣсто послѣ смерти Карла IV Красиваго, въ которомъ le droit des Etats s'étend jusqu'à celui de décider (p. 253—254). Подтверженіе этого права авторы видятъ въ эдиктѣ 1717 г., отмѣнившемъ завѣщаніе Людовика XIV о передачѣ короны узаконеннымъ принцамъ. Puisque les Lois fondamentales de notre Royaume, gласилъ названный эдиктъ, nous mettent dans une heureuse impuissance d'aliéner le domaine de notre Couronne, nous faisons gloire de reconnoître qu'il nous est encore moins libre de disposer de notre couronne même. Nous sçavons qu'elle n'est à nous que pour le bien et le salut de l'Etat, et que par conséquent l'Etat seul auroit droit d'en disposer (p. 254). Казалось бы, что созывъ генеральныхъ штатовъ разсматривается нашими авторами какъ дискретіонное право короля. Обязательнымъ же признается созывъ, а также собраніе штатовъ по собственной инициативѣ (при полномъ прекращеніи династіи) только для рѣшенія вопроса о престолонаслѣдіи. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Наши авторы не сомнѣваются въ томъ, что штаты имѣютъ право собираться по собственной инициативѣ по поводу всякаго нарушенія основныхъ законовъ для ихъ защиты, и сожалѣютъ о томъ, что у сословій не хватало смѣлости осуществлять это свое право: см. tome I, pag, 150 (соотвѣтственное мѣсто цитируется нами выше на стрн. 236, прим. 1-ое) и приложенную ко II тому Dissertation sur le droit de convoquer les Etats Généraux, pag. 10—12 sq.

2) Т. I, p. 255: L'Existence des Loix fondamentales positives est suffisamment prouvée par la tradition et par l'usage. При этомъ авторы ссылаются на парламентъ, какъ на хранителя этой традиціи. См. t. I, p. 254: Le Parlement de Paris, dans ses itératives Remontrances du 26 Juillet 1718,

Сила традиціи является вполнѣ достаточной, и для призна- нія наличности и обязательности положительныхъ основныхъ законовъ отнюдь не требуется доказывать, что существовалъ первоначальный договоръ, заключенный съ народомъ его первымъ королемъ¹⁾. Указанное заявленіе не противорѣчитъ отмѣченному выше воззрѣнію нашихъ авторовъ на обще- ственный договоръ какъ на реальное историческое начало всякаго государства. Этого договора не могло не быть, и потому онъ былъ, но его опредѣленія касаются лишь основной цѣли устанавливаемой имъ государственной власти. Цѣль эта, какъ сказано, полагается въ служеніи общественному благу. Что же касается конкретнаго выраженія этого служенія, то оно дается сверхъ первоначальнаго договора во всякой формѣ, въ томъ числѣ и въ неписанномъ видѣ обычая, или тра- диціи. Чтобы подчеркнуть эту особенность положительныхъ основныхъ законовъ, авторы наши спеціально оговариваютъ, что положительные основные законы могутъ быть устанавливаемы по соглашенію короля и народа во всякій послѣ- дующій моментъ жизни государства, а не только при его первоначальномъ возникновеніи²⁾. Этотъ принципъ они под-

a réclamé plusieurs fois l'autorité des Loix Fondamentales du Royaume. Текстъ указаннаго представленія напечатанъ въ *Remontrances du Parlement de Paris au XVIII-e siècle*, publiées par Jules Flammermont, tome I, Paris 1888, pag. 88—105.

1) Т. I, pag. 255—256: Il n'est point nécessaire pour constater l'exis- tence des Loix fondamentales, de rapporter la convention originale rédigée par écrit, ni même de prouver par des témoignages précis que le Contrat qui les contenoit a existé. On sent d'abord combien il seroit déraisonnable d'exiger la représentation du Contrat primitif pour un Royaume qui sub- siste depuis plus de douze siècles. Mais d'ailleurs, les Publicistes convien- nent que la réalité des Loix fondamentales doit passer pour constante, lorsqu'elle a pour base une tradition suivie qui les a transmises de siècle en siècle, et l'usage persévérant soutenu de l'enseignement public. — Здѣсь выставлено положеніе, установленное, какъ увидимъ въ главѣ VII-ой, въ парламентской догмѣ. *Communis opinio* политическихъ писателей только подтверждаетъ это положеніе, но не создаетъ его впервые. — Авторы наши говорятъ въ приведенномъ мѣстѣ весьма ясно о значеніи традиціи; для насъ поэтому не понятно, почему *Lemaire* (op. cit., pag. 242—243) видитъ здѣсь какое то смѣшеніе понятій.

2) Т. I, p. 258: Il n'est pas nécessaire que les lois fondamentales po- sitives remontent à l'origine de la Monarchie. Elles peuvent être formées en tout tems par convention entre le Roi et la Nation.

тверждаютъ ссылкой на историческіе факты установленія нѣкоторыхъ положительныхъ основныхъ законовъ во Франціи¹⁾.

Основные положительные законы Франціи покоятся, по признанію нашихъ авторовъ, на традиціи, или на обычаяхъ. Спрашивается, какимъ образомъ они могутъ подлежать отмѣнѣ? Введенные практикой обычаи (*consuetudines*) отмѣняются противоположной отрицательной практикой, — систематическимъ и длительнымъ непримѣніемъ извѣстнаго обычнаго установленія — *desuetudine*. Изъ предыдущаго мы знаемъ однако, что наши авторы стоятъ за непримѣнимость погасительной давности къ правамъ націи и, слѣдовательно, къ обезпечивающимъ ихъ положительнымъ основнымъ законамъ государства. Въ виду такого положенія дѣла, при которомъ традиція не отмѣняется противоположной практикой, можетъ возникнуть предположеніе о томъ, что положительные основные законы вообще не подлежатъ никакимъ измѣненіямъ. Наши авторы выступаютъ противъ такого предположенія и признаютъ что, такъ какъ положительные основные законы устанавливаются для блага народа, то они могутъ быть имъ измѣнены и замѣнены новыми²⁾. Этотъ принципъ развивается подробно примѣнительно къ закону о престолонаслѣдіи³⁾. Подтвержденіе этого принципа авторы видятъ въ обрядѣ коронованія королей: выражаемое во время этого обряда согласіе народа на признаніе королемъ даннаго лица, призываемаго къ власти по закону о престолонаслѣдіи, свидѣтельствуетъ, что самый этотъ законъ основывается на непрестанномъ признаніи его народомъ⁴⁾, который въ правѣ его отмѣнить.

1) Т. I, p. 260: Cela est constant par l'établissement des différentes Loix fondamentales. Дѣлается ссылка на неотчуждаемость короннаго домена, признанную въ качествѣ основного закона только при третьей династіи.

2) Т. I, p. 267.

3) Т. I, p. 286 sq.

4) Т. I, p. 303: Dans la vérité le consentement du Peuple pris avant le Couronnement, et toutes les prieres de la cérémonie, tout annonce qu'il y a de la part de la Nation une élection véritable et proprement dite, qui n'a rien de contraire à l'héredité de la Couronne. Elle est seulement une déclaration solennelle que celui qui prétend au trône a droit d'y monter en vertu de la succession, que rien ne le rend incapable de profiter de sa vocation à la Couronne; que le Peuple François le reconnoît pour son Roi, et

Установивъ наличность во Франціи основныхъ положительныхъ законовъ, наши авторы переходятъ къ вопросу объ обеспеченіи ихъ ненарушимости. Этому обеспеченію служить институтъ „хранилища законовъ“ (le dépôt des lois). Хранилищемъ законовъ признаются всѣ верховные суды страны. Обеспеченіе ненарушимости основныхъ законовъ достигается тѣмъ, что всѣ новые законы подлежатъ свободной регистраціи въ верховныхъ судахъ, причемъ послѣдніе имѣютъ право и вмѣстѣ съ тѣмъ обязанность отказывать въ регистрированіи тѣхъ новыхъ законовъ, которые противорѣчатъ законамъ основнымъ. Регистрація въ верховныхъ судахъ является необходимымъ условіемъ дѣйствительности закона, и потому королевскіе ордонансы, которымъ отказано въ регистраціи, не получаютъ силы закона и вообще не дѣйствительны. Свободная регистрація законовъ верховными судами составляетъ послѣдній изъ принциповъ французскаго государственнаго права, выставляемыхъ нашими авторами. Развитію этого принципа посвящены двѣ послѣднія главы трактата, — пятая и шестая, изъ которыхъ первая носитъ догматическій характеръ, вторая — полемическій¹⁾.

Догматическая часть открывается общей формулировкой института хранилища законовъ. Формулировка эта, какъ и самый терминъ заимствуются авторами у Монтескье, но въ изложеніи ихъ цитируется не первоисточникъ, а производныя отъ него положенія Наказа императрицы Екатерины II²⁾. Принципъ свободной регистраціи новыхъ зако-

lui promet l'obéissance en cette qualité. Rien n'est plus raisonnable; et il n'y a point de Royaume si pleinement et absolument héréditaire, qui ne soit toujours implicitement électif; puisqu'il faut que quelqu'un juge de droit et de la capacité de celui qui se présente comme héritier présumptif.

1) Chap. V: Les Cours Souveraines ont le dépôt des Loix. Toutes les Loix nouvelles doivent y être vérifiées librement, Tome II, pag 1 sq. — Chap. VI: Réponse aux objections, tome II, p. 89 usque ad finem.

2) Tome II, p. 1. Авторы принимаютъ ученіе Екатерины II о посредствующихъ властяхъ (объ отличіи его отъ ученія Монтескье см. нашу статью: Политическая доктрина въ Наказѣ императрицы Екатерины II, Кіевъ, 1903, стрн. 38), какъ болѣе соотвѣтствующее парламентской традиціи. — Наказъ Екатерины II цитировался нашими авторами еще во II главѣ (tome I, pag. 60—64). При этомъ въ изданіи Наказа усматривался формально-юридическій моментъ въ дѣлѣ превращенія Россіи изъ деспотіи въ монархію, — Les Souverains Asia-

новъ верховными судами **выставляется** какъ тезисъ, дѣйствительность котораго затѣмъ **доказывается** на основаніи положительнаго права. Свободная регистрація въ верховныхъ судахъ является формой изданія закона, необходимою для его дѣйствительности. Вопросъ о регистраціи переходитъ такимъ образомъ въ болѣе широкій вопросъ о томъ, имѣются ли вообще необходимыя, или, какъ выражаются наши авторы, существенныя формы для проявленія законодательной власти монарха. На этотъ вопросъ наши авторы отвѣчаютъ утверженіемъ, что такія формы всегда имѣлись во Франціи, но онѣ не всегда были однѣ и тѣже, а мѣнялись въ различныя эпохи; послѣднимъ этапомъ въ этомъ видоизмѣненіи существенныхъ формъ законодательства является свободная регистрація новыхъ законовъ въ верховныхъ судахъ¹⁾. Въ виду такого положенія дѣла догматическій анализъ института естественно переходитъ въ историко-догматическій.

Историческое разсмотрѣніе вопроса приводитъ къ установленію различія существенныхъ формъ законодательства,

tiques ne sont pas les seuls dont le pouvoir est sans bornes. L'Empire de Russie, en Europe, a été jusqu'à nos jours asservi à toute la rigueur du gouvernement arbitraire . . . Mais personne n'ignore que le génie créateur du Czar Pierre a donné un nouvel être à la nation des Russes, en dissipant par la lumière des Sciences et des arts les ténèbres de l'ignorance et de la barbarie. Il semble qu'après avoir policé cet Empire, le Czar n'avoit plus qu'à réformer les principes vicieux du gouvernement, en subsistant à un Despotisme funeste à l'Etat, et souvent pernicieux au Prince lui-même, une Monarchie réglée et tempérée par des loix fixes. La Princesse qui regne aujourd'hui sur ce vaste Empire, a enfin senti cette vérité, attestée par Tacite, que la sûreté du Souverain s'affoiblit lorsque ses pouvoirs a franchi toutes bornes (t. I, p. 59—60); затѣмъ слѣдуетъ изложеніе публичноправныхъ принциповъ Наказа.

1) Tome II, p. 6: Dans tous les âges de la Monarchie Française, la législation a eu des formes essentielles. — Or la France ainsi que tout Etat policé a ses formes publiques; elle a des règles qui dirigent le Monarque dans la formation des loix, et qui sont autant de précautions destinées à prévenir les mauvaises loix . . . Si ces formes précieuses n'ont pas toujours été les mêmes, les personnes instruites de notre histoire savent qu'il n'est aucune époque, dans la longue durée de notre monarchie, où la législation n'ait eu des formes essentielles. Examinons comment se dressèrent les loix sous la première et seconde Race de nos Rois; nous prouverons ensuite que la nécessité de la vérification libre est le dernier état de sa constitution législative.

практиковавшихся, съ одной стороны, при первыхъ двухъ династіяхъ королей, съ другой стороны, при третьей династіи. Существенной формой законодательства при первыхъ двухъ династіяхъ являлось обсужденіе законовъ въ общенародныхъ собраніяхъ (*Champs de mars, Champs de mai*)¹⁾. Это явствуетъ изъ историческихъ свидѣтельствъ о фактическомъ созывѣ народныхъ собраній для обсужденія законовъ²⁾ и изъ нормативнаго опредѣленія капитуляріевъ, согласно которому *lex consensu populi fit et constitutione Regis*³⁾. Обсужденіе въ народномъ собраніи обеспечивало справедливость издаваемыхъ законовъ; но еслибы почему либо эта гарантія оказалась недостаточной, то оставалось въ запасѣ еще одно средство, — „представленія“ королю со стороны его „вѣрныхъ“ (*féaux*), которые службой и присягой обязывались къ возраженіямъ противъ актовъ произвольной власти⁴⁾. При третьей династіи установилась новая существенная форма законодательства, согласно которой вновь издаваемые законы должны быть свободно зарегистрированы въ парламентахъ⁵⁾. Къ этой новой формѣ привело забвеніе старыхъ законовъ и прекращеніе на долгое время народ-

1) Chap. V, Première section: Examen de l'ordre suivi pour la législation sous les deux premières Races de nos Rois. Toutes les loix étoient d'éliberées dans les Assemblées générales, tome II, p. 6 sq.

2) *Ibidem*: Preuves tirées des Historiens.

3) T. II, p. 14: Preuves tirées des Capitulaires.

4) T. II, p. 19: La puissance du Souverain, réglée par la raison et la justice, n'avoit d'autres limites que celle même des Loix qui étoient son ouvrage autant que celui de la Nation; et ces bornes salutaires, loin de l'affaiblir, ne servoient qu'à l'affermir et la fortifier. Toutes les voies de fait étoient interdites; le Citoyen soumis aux Loix, fidele à s'y conformer en ressentoit l'infaillible protection. Enfin si les passions des hommes, les surprises inévitables à la foiblesse humaine, ou le malheur des temps donnoient quelque ouverture à la naissance des abus, on avoit un remede prompt dans le zele des Féaux, que leur attachement au bien public soutenu par le lien du serment, obligeoit de réclamer contre les actes du pouvoir arbitraires, d'adresser au Souverain les plus respectueuses, mais les plus fermes représentations et même de réunir tous leurs efforts, pour obtenir du Prince la réformation de ce qui pouvoit altérer la paix publique ou les droits des Sujets.

5) Chap. V, Seconde Section: Forme de la Législation sous la troisième Race, t. II, pag. 19 sq. . . . Les Loix doivent être librement vérifiées dans les Parlemens (p. 21).

ныхъ собраній¹⁾. То и другое было вызвано въ свою очередь феодализацией земли и власти, приведшей къ полному дробленію политической жизни и къ упраздненію общаго для всей страны законодательства. Только по мѣрѣ возстановленія власти, узурпированной у королей вассалами, возстановилось общее законодательство²⁾. Но для него сложилась уже новая форма — регистраціи въ Парижскомъ парламентѣ. Возникновеніе свободной регистраціи относится къ отдаленной эпохѣ: оно приходится на время приобрѣтенія парламентомъ постоянной организаціи и прочной осѣдлости³⁾. Право свободной регистраціи законовъ распространилось затѣмъ на образовавшіеся вполнѣдствіи провинціальныя парламенты и всѣ прочіе верховныя суды государства.

Въ подтвержденіе того, что право свободной регистраціи существуетъ и дѣйствуетъ, наши авторы приводятъ рядъ доказательствъ: 1) единогласное свидѣтельство объ этомъ юристовъ, 2) представленія парламентовъ и рѣчи, произнесенныя въ засѣданіяхъ послѣднихъ подѣ личнымъ предсѣдательствомъ короля, 3) случаи отказа въ регистраціи значительнаго числа законовъ, оставшихся вслѣдствіе этого недѣйствительными, 4) случаи измѣненій, произведенныхъ въ законахъ при ихъ регистраціи, на что получалось согласіе короля, и 5) признаніе права свободной регистраціи самими королями⁴⁾. Авторы стараются опираться исключительно на фактическія доказательства. Такое значеніе они придаютъ и свидѣтельствамъ юристовъ. Для нихъ важны не мнѣнія и умозрѣнія послѣднихъ, а фактъ единогласнаго свидѣтельства о правѣ свободной регистраціи. Свидѣтель-

1) Т. II, p. 19: Les choses changerent de face sous la troisieme Race de nos Rois. L'oubli des anciennes loix, et la longue interruption des Assemblées nationales conduisirent insensiblement à cette révolution.

2) Т. II, p. 20.

3) Т. II, p. 21.

4) Preuves par le témoignage unanime de tous les auteurs (t. II, p. 22 sq.). — Preuves par les Remontrances des Parlemens et les Discours tenus dans les Lits de Justice (p. 34 sq.). — Preuves par le refus d'enregistrer un grand nombre de Loix qui en conséquence sont demeurées sans effet (p. 44 sq.). — Preuve par les modifications apposées à l'enregistrement d'un grand nombre de Loix, du consentement de nos Rois (p. 47 sq.). — Preuve par la reconnoissance de nos Rois eux-mêmes (p. 55 sq.).

ства эти даны людьми, занимавшими видное положеніе, въ трактатахъ, напечатанныхъ явно и съ дозволенія власти, иногда съ посвященіемъ ея представителямъ; противъ авторовъ власть не возбуждала ни возраженій, ни преслѣдованій. Слѣдовательно, то, о чемъ они единогласно свидѣтельствуютъ, есть несомнѣнный фактъ, — дѣйствительный, а не вымышленный принципъ государственнаго строя¹⁾.

Выставляя право свободной регистраціи въ качествѣ основного принципа государственнаго строя, авторы сознаютъ, что это право не установлено никакимъ писаннымъ закономъ, но покоится всецѣло на обычаяхъ. Сила этого обычая зиждется на незапамятномъ его примѣненіи, на его древности, сообщающей ему значеніе основного закона²⁾. Какъ уже отмѣчено выше, регистрація стала существенной формой законодательства при третьей династіи со времени осѣдлости и прочной организаціи Парижскаго парламента. Первоначальное однако происхожденіе регистраціи древнѣе этого послѣдняго момента. До осѣдлости Парижскаго парламента законы обсуждались въ королевскомъ совѣтѣ, но этотъ древній совѣтъ короля вовсе не былъ тѣмъ учрежденіемъ, которое носить его имя въ новое время. Древній совѣтъ короля это былъ тотъ же парламентъ, и обсужденіе въ немъ законовъ было началомъ позднѣйшей регистраціи³⁾.

1) Т. II, р. 33—34: De quel poids ne paroîtront pas des témoignages si uniformes sur une matiere de cette importance, et de la part d'Auteurs qui ne sçauroient être suspectés? La plupart sont des Jurisconsultes, et des Jurisconsultes célèbres, instruits par état des principes du droit public, témoins des usages et de la doctrine de leur temps; ce n'est ni dans ces écrits furtifs et non avoués, ni avec l'incertitude d'une simple opinion qu'on hazarde, d'un systême qu'on établit ou qu'on défend, que ces Auteurs ont parlé de la vérification libre, comme d'une perfection, d'un complément nécessaire à la Loi. Leurs ouvrages sont publics, répandus, estimés; ils ont été imprimés avec toutes les approbations requises dans nos moeurs; quelques-uns sont dédiés aux Chanceliers de France; la maniere dont ils s'expliquent ne laisse ni nuages ni doutes. Ce sont des maximes qu'ils posent, et des maximes liées à la Constitution présente de notre Monarchie, reconnues, admises, consacrées par la pratique journaliere et constante. Ils les ont proposées sans crainte, et elles n'ont éprouvé ni réclamation, ni censure.

2) Т. II, р. 70: L'antiquité de l'enregistrement lui donne force de Loi.

3) Т. II, pag. 70—71: Il faut même observer que le Conseil du Roi n'étoit pas ce qu'on entend aujourd'hui sous ce nom: ce n'étoit alors que le Parlement... Quand on entend parler d'anciennes Ordonnances lues et

Согласно исторической схемѣ, выдвигаемой нашими авторами, свободная регистрація въ парламентахъ явилась на смѣну обсужденія законовъ въ непосредственныхъ народныхъ собраніяхъ (*Champs de mars, champs de mai*). Установленіе такого преемства „существенныхъ формъ законодательства“ вызываетъ недоумѣніе въ виду пропуска въ схемѣ генеральныхъ штатовъ, которые, казалось бы, находились въ болѣе близкой генетической связи съ непосредственными народными собраніями, чѣмъ парламенты. Пропускъ этотъ не является однако случайнымъ; онъ вытекаетъ изъ той исторической концепціи законодательной власти, которой придерживаются наши авторы. Они, какъ уже отмѣчено нами, указываютъ на то, что феодализмъ совершенно уничтожилъ общегосударственное законодательство. Последнее возродилось лишь послѣ того, какъ короли возстановили свою общегосударственную власть, узурпированную крупными феодалами. Возвративъ въ свои руки законодательную власть, короли осуществляли ее сначала при содѣйствіи своего совѣта, а затѣмъ при содѣйствіи образовавшагося изъ королевскаго совѣта парламента. Генеральные штаты тутъ были ни при чемъ; къ нимъ стали обращаться короли только за полученіемъ денежныхъ субсидій; законодательная же власть оставалась всецѣло въ рукахъ короля, и генеральные штаты не имѣли права рѣшающаго голоса въ обнародованіи законовъ; имъ принадлежало только право выражать свои мнѣнія и дѣлать представленія¹⁾. Такимъ образомъ участіе генеральныхъ штатовъ въ законодательствѣ имѣетъ лишь совѣщательное значеніе; обнародованіе же законовъ и обращеніе ихъ къ исполненію совершенно не зависитъ отъ этого участія. Основные законы страны требуютъ чтобы по дѣламъ крупной государственной важности было запрошено

publiées au Conseil, au Grand Conseil; il faut se rappeler que ces termes dans l'ancien langage, désignent le Parlement.

1) Т. II, p. 20–21: ... lorsque nos Rois travaillèrent à recouvrer leur puissance usurpée par les Barons, ils ne penserent point à convoquer des Assemblées Générales de la Nation; et ... si Philippe-le-Bel eut recours aux Etats Généraux pour obtenir des Subsidies, ces Etats n'eurent point droit de suffrage pour la promulgation des Loix ... qu'ils n'eurent point le droit d'aviser et de remontrer; l'autorité législative résidant dans la personne du Roi seul.

мнѣніе генеральныхъ штатовъ¹⁾, но не придаютъ этому мнѣнію рѣшающаго значенія для изданія закона. Принятіе же парламентомъ для регистраціи является необходимымъ условіемъ обнародованія и дѣйствительности закона. Свобода регистраціи представляетъ собою самостоятельное право парламентовъ, не производное отъ права генеральныхъ штатовъ. Въ качествѣ замѣстителей послѣднихъ (*une sorte de trois Etats raccourcie au petit pied*) парламенты выступаютъ лишь тогда, когда регистрируютъ королевскіе акты по тѣмъ вопросамъ, по которымъ генеральнымъ штатамъ принадлежитъ не одно лишь совѣщательное, но рѣшающее значеніе. Наши авторы признаютъ два такихъ вопроса: установленіе новыхъ налоговъ и разрѣшеніе споровъ по поводу престолонаслѣдія: при рѣшеніи перваго изъ нихъ генеральные штаты замѣнялись парламентомъ, по второму вопросу полномочія генеральныхъ штатовъ не могли быть передаваемы парламенту²⁾.

Послѣдняя (шестая) глава разбираемаго трактата носитъ, какъ уже отмѣчено нами, полемическій характеръ. Авторы собираютъ всѣ возраженія, выдвигаемыя противниками свободной регистраціи, распредѣляютъ ихъ по группамъ и затѣмъ опровергаютъ помощью историко-догматическихъ построеній, направленныхъ на доказательство того, что свободная регистрація является признаннымъ и дѣйствительнымъ принципомъ положительнаго государственнаго права страны.

Возраженія лицъ, не признающихъ свободной регистраціи основнымъ положительнымъ закономъ, сводятся къ слѣдующимъ шести основнымъ положеніямъ. Во-первыхъ, указываютъ на то, что исторія устанавливаетъ длинный рядъ прецедентовъ несвободной регистраціи³⁾. Во-вторыхъ, ссылаются на формулу утвержденія законодательныхъ актовъ королемъ — *tel est notre plaisir*, которая исключаетъ обязательность какого либо другого момента въ изданіи закона кромѣ воли короля⁴⁾. Въ-третьихъ, отрицаютъ дѣйствитель-

1) См. у насъ выше стрн. 245.

2) См. у насъ выше стрн. 233—234; 233, прим. 3-е.

3) *Premiere objection — Enregistremens forcés, t. II, p. 90 sq.*

4) *Seconde objection — Clause: car tel est notre plaisir, t. II, p. 107 sq.*

ность свободной регистраціи вслѣдствіе несомнѣнности ея съ абсолютнымъ характеромъ королевской власти, открыто признаннымъ въ двухъ слѣдующихъ, вошедшихъ въ общую юриспруденцію формулахъ: *Si veut le Roi, si veut la loi*; *le Roi ne tient que de Dieu et de son épée*, а также въ титулѣ короля — „Божьей милостью“ (*Roi par la grace de Dieu*)¹⁾. Въ четвертыхъ, противъ признанія свободной регистраціи основнымъ положительнымъ закономъ приводятъ королевскіе указы, которые прямо отнимали это право у парламентовъ; таковы: *ordonnance de Moulins* 1566 г., эдиктъ 1641 г., ордонансъ 1667 г. и нѣкоторые другіе указы²⁾. Въ пятыхъ, свободная регистрація потому не можетъ быть признана за основной положительный законъ, что въ такомъ случаѣ парламенты становились бы соучастниками законодательной власти или даже ставились бы выше послѣдней³⁾. Въ шестыхъ, свободная регистрація противорѣчитъ долгу повиновенія, которымъ обязаны должностныя лица по отношенію къ королю⁴⁾.

На приведенныя возраженія авторы отвѣчаютъ чрезвычайно подробно, такъ что полемика занимаетъ большую часть второго тома. Опроверженіе третьяго возраженія, особенно обширное, выдѣляется изъ другихъ и по своему характеру. Что касается формулы *si veut le Roi, si veut la loi*, то противъ нея выдвигается прежде всего то обстоятельство, что она совершенно неизвѣстна древности и представляетъ собою не болѣе, какъ частное измышленіе Antoine'a Loisel'a во второй половинѣ XVI вѣка⁵⁾. Если вообще эта формула имѣетъ какой либо смыслъ, то только тотъ, который приданъ ей De Launay, именно, — она можетъ лишь обозначать неизмѣнное совпаденіе воли короля съ волей закона⁶⁾.

1) Troisieme objection, t. II, p. 113 sq.

2) Quatrieme objection, t. II, p. 270 sq.

3) Cinquieme objection, — Si l'exécution et même à certains égards la force obligatoire des Loix dépendent de la vérification libre des Cours, ne partagent-elles avec le Roi la Puissance Souveraine, ou n'ont-elles pas du moins un droit de supériorité qui soumet à leur censure, l'exercice du Pouvoir Législatif? T. II, p. 342 sq.

4) Sixieme objection — Obéissance due par les Magistrats, t. II, p. 353 sq.

5) T. II, pag. 113—114.

6) T. II, pag. 114. Толкованіе De Launay приведено у насъ выше на стрн. 22-ой въ примѣчаніи 3-емъ.

Строго же говоря, она представляет собою не болѣе какъ отраженіе канцелярской формулы утверженія закона ¹⁾. На основаніи ея нельзя говорить о распространеніи на Францію положенія римскаго права: *Quod principi placuit, legis habet vigorem*: это положеніе, подсказанное Ульпіану низменной лестью, не приложимо къ французской монархіи, правленіе которой основано на прочныхъ законахъ ²⁾. По этому поводу авторы повторяютъ прежде сказанное о силѣ и значеніи положительныхъ основныхъ законовъ, ограничивающихъ власть монарха ³⁾. Разъясненіе другой формулы — *le Roi ne tient que de Dieu et de son érée*, а также королевскаго титула „Божьей милостью“ превращается въ спеціальное разсужденіе о теократическихъ основахъ королевской власти во Франціи. Такъ какъ этотъ вопросъ будетъ спеціально разсматриваться нами въ девятой главѣ нашей работы, то мы и не станемъ теперь же подробно излагать содержаніе аргументаціи нашихъ авторовъ. Скажемъ лишь, что авторы отстаиваютъ въ нихъ свою основную точку зрѣнія, согласно которой абсолютная власть отнюдь не тождественна съ властью произвольной, и религіозное освященіе власти не предрѣшаетъ вопроса о формахъ ея осуществленія.

Авторы не отрицаютъ, что бывали въ исторіи случаи принудительной регистраціи законовъ, но не признаютъ за ними значенія прецедентовъ, отмѣняющихъ право свободной регистраціи, такъ какъ парламенты оговаривали подобные случаи въ самой формулѣ регистраціи, отмѣчая, что она послѣдовала *de expresse mandato (regis)*. Эта оговорка свидѣтельствуетъ о томъ, что, парламенты, уступая въ отдѣльныхъ случаяхъ силѣ, отнюдь не отказывались отъ своего права, а напротивъ того, всегда имѣли въ виду удерживать его и предохраняли себя отъ его утраты ⁴⁾. Формула утверженія — *car tel est notre plaisir* представляет собою, по мнѣнію нашихъ авторовъ, не болѣе какъ одно изъ выраженій законодательнаго велѣнія и не обозначаетъ ничего

1) Т. II, pag. 118.

2) Т. II, pag. 116—117.

3) Т. II, pag. 120—133.

4) Т. II, pag. 92: *La clause de expresse mandato regis est une reconnaissance de ce droit.*

болѣе того, что обозначали другія подобныя выраженія: *voulons, commandons, ordonnons, il nous plaît*. Что законодательное велѣніе принадлежит безраздѣльно королю, это не подлежит сомнѣнію. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что это велѣніе можетъ быть совершенно произвольнымъ, и что нѣтъ никакихъ существенныхъ формъ законодательства. Выраженіе *car tel est notre plaisir* отнюдь не предрѣшаетъ этого вопроса и само по себѣ не устраняетъ свободной регистраціи¹⁾. Что касается королевскихъ указовъ, отмѣнявшихъ свободу регистраціи, то наши авторы различаютъ указы, имѣвшіе мѣсто до 1667 г. и затѣмъ ордонансъ 1667 г. Первые не соблюдались и самими королями и парламентами²⁾; послѣдній-же явился актомъ чистаго произвола со стороны короля, вслѣдствіе чего и былъ торжественно отмѣненъ въ 1715 году³⁾. Слѣдовавшіе за тѣмъ указы, посягавшіе на свободную регистрацію, не исполнялись парламентами⁴⁾. Право свободной регистраціи отнюдь не обозначаетъ соучастія парламента въ суверенной власти, подобно тому какъ право монарха изслѣдовать и отвергать декреты духовной власти не дѣлаетъ его соучастникомъ послѣдней⁵⁾. Свободная регистрація не противорѣчитъ долгу повиновенія магистратовъ королю, такъ какъ самое повиновеніе требуется лишь относительно актовъ королевской власти, не противорѣчащихъ основнымъ положительнымъ законамъ⁶⁾.

Разобравъ содержаніе *des Maximes du droit public français*, мы видимъ, что трактатъ этотъ продолжаетъ напра-

1) Т. II, p. 109: La clause, *tel est notre plaisir*, n'ajoute rien aux autres expressions impératives dont nos Loix sont remplies: *voulons, commandons, ordonnons, il nous plaît*. Tous ces termes ne font qu'exprimer la volonté du Souverain, qui seul a droit de commander. Il n'en résultera jamais qu'il puisse commander arbitrairement, et sans autre raison que son bon plaisir.

2) Т. II, p. 274, 277- 279.

3) Т. II, p. 318.

4) Т. II, p. 320—324.

5) Т. II, p. 348: Comme le Prince qui a le droit d'examiner, modifier et refuser les Décrets de la Puissance Ecclésiastique ne prétend pas partager l'autorité spirituelle; de même les Parlemens ne prétendent pas partager l'Autorité Souveraine en vérifiant les Edits.

6) Т. II, p. 378 sq.

вление, намѣченное еще въ XVI вѣкѣ Клодомъ Сейсселемъ. Онъ полагаетъ въ основу догматизаціи умѣреніе власти короля извѣстными сдержками, но самыя эти сдержки приобрятаютъ подъ перомъ парламентаріевъ характеръ вполнѣ осязательныхъ юридическихъ предѣловъ королевской власти, на стражѣ которыхъ стоитъ „хранилище законовъ“ — парламентъ. Парламентская практика доставляетъ основной матерьялъ для разобраннаго нами трактата. Приведенныя въ немъ историческія данныя оцѣниваются съ точки зрѣнія той же парламентской практики, какъ прецеденты, установившіе тѣ или другія юридическія нормы для регулированія политическихъ отношеній. Естественное право, хотя и привлекается въ изобиліи въ видѣ цитатъ изъ различныхъ писателей, играетъ въ трактатѣ, въ сущности говоря, второстепенную роль. Къ нему обращаются за полученіемъ основныхъ и общихъ юридическихъ категорій, по которымъ можно бы было осмыслить и класифицировать обильный догматическій матерьялъ, извлеченный изъ парламентскихъ регистровъ. Законами божественными авторы разбираемаго трактата оперируютъ главнымъ образомъ въ полемическихъ цѣляхъ, имѣя въ виду отклонить нападки абсолютистовъ и поразить послѣднихъ ихъ же собственнымъ оружіемъ. Трактатъ, какъ мы уже отмѣтили выше, не даетъ законченной системы государственнаго права, но весьма подробно развиваетъ основныя ея положенія, такъ что общее направленіе и характеръ системы намѣчаются въ немъ съ полной наглядностью.

Постараемся подвести итоги произведенному нами разбору болѣе или менѣе полныхъ догматическихъ системъ положительнаго государственнаго права Франціи на протяженіи XVI—XVIII вѣковъ.

Совершенно обособленное мѣсто между ними занимаетъ трудъ Дома. Онъ представляетъ собою неудавшійся опытъ рациональнаго построенія системы. Неудача эта проявилась въ двоякомъ отношеніи; въ крушеніи рационалистической методологіи и въ недостаткѣ тѣхъ предпосылокъ, которыя необходимы для подведенія политическихъ отношеній подъ

юридическія категоріи. О первой сторонѣ неудачи опыта Дома мы достаточно уже говорили; подчеркнемъ теперь вторую.

Государственная власть выступаетъ у Дома какъ непосредственное Божественное установленіе, предназначенное свыше для обузданія человѣческаго эгоизма и принудительнаго направленія его на служеніе „первоначальному“ закону любви. Для достиженія этой цѣли власть надѣляется цѣлымъ комплексомъ правъ. Такъ какъ носителями власти являются люди, не изъятые изъ того искаженія моральной природы человѣка, которое было вызвано грѣхопаденіемъ, то естественно долженъ былъ бы возникнуть вопросъ о томъ, какія должны быть установлены гарантіи для того, чтобы сами носители власти не обращали врученныхъ имъ обширныхъ правъ на служеніе собственному эгоизму. Этотъ вопросъ совершенно обходится у Дома и замѣняется ученіемъ о томъ, что всѣ акты преемственнаго перехода власти находятся подъ прямымъ и непосредственнымъ воздѣйствіемъ Божественнаго Промысла, который очевидно предотвращаетъ властителей отъ подобнаго искаженія цѣли властвованія. Но возможность несправедливыхъ и противорѣчащихъ Божественному закону распоряженій носителей власти, отмѣченная въ самомъ Св. Писаніи, показываетъ, что ссылка на неисповѣдимые пути Промысла не устраняетъ вопроса о злоупотребленіяхъ власти и необходимости ихъ устраненія путемъ извѣстнаго рода чисто человѣческихъ сдержекъ. О послѣднихъ однако Дома не говоритъ. Между тѣмъ ограниченіе проявленій власти извѣстными предѣлами положительнаго права составляетъ необходимую предпосылку для подведенія политическихъ отношеній подъ юридическія категоріи.

Всѣ остальные разобранные нами трактаты отправляются отъ признанія въ положительномъ правѣ извѣстныхъ сдержекъ для государственной власти и такимъ образомъ получаютъ возможность облеченія государственнаго строя въ рядъ двустороннихъ публичноправныхъ отношеній.

Сдержки власти, отъ которыхъ отправлялась догматизирующая мысль юристовъ, какъ и все вообще выясненіе юридической природы властвованія, не были апріорнымъ построеніемъ кабинетныхъ ученыхъ. Они слагались въ прак-

тикѣ тѣхъ учреждений, которыя по своей компетенціи занимались обсужденіемъ и рѣшеніемъ правовыхъ конфликтовъ государственной жизни. Такими учреждениями были во французской монархіи парламенты. Въ нихъ поэтому и слѣдуетъ искать зарожденія и развитія догмы положительнаго государственнаго права при старомъ порядкѣ. Такова задача дальнѣйшихъ частей настоящаго изслѣдованія.

ГЛАВА V.

Догматизация положительнаго государственнаго права въ судебной практикѣ парламентовъ.

Когда заходитъ рѣчь о значеніи парламентовъ въ дѣлѣ развитія положительнаго государственнаго права Франціи, вниманіе невольно сосредоточивается на политической роли этихъ учреждений, — участіи ихъ въ управленіи и притязаніяхъ на контроль законодательной власти короля въ видахъ охраны ненарушимости основныхъ законовъ страны. Но на ряду съ этой политической функціей, отправленіе которой приводило парламенты къ борьбѣ съ произволомъ абсолютизма, не слѣдуетъ забывать ихъ обыденной мирной и вмѣстѣ съ тѣмъ основной, — судебной дѣятельности. И эта дѣятельность не только не была безплодна въ интересующемъ насъ отношеніи, но напротивъ того давала весьма обильный матерьялъ для догматизации положительнаго государственнаго права ¹⁾.

Судебная компетенція парламентовъ ²⁾ опредѣлялась общимъ образомъ тѣмъ, что парламенты въ качествѣ верхов-

1) Значеніе судебной дѣятельности парламента для развитія положительнаго государственнаго права страны сознаетъ Глассонъ, когда, характеризуя положеніе Парижскаго парламента къ концу царствованія Людовика XI, говоритъ: *Il n'intervient toutefois encore, dans les affaires politiques, qu'autant qu'elles prennent la forme d'un procès, ou tout au moins ont un certain rapport avec l'administration de la justice. C'est ainsi qu'il juge les procès de grands seigneurs qui avaient attenté à la souveraineté du roi, — см. E. G l a s s o n, Le Parlement de Paris; son role politique depuis le règne de Charles VII jusqu'à la révolution, Paris, 1901, t. I, p. 9.*

2) Для ознакомленія съ устройствомъ и судебной компетенціей парламентовъ мы пользовались слѣдующими сочиненіями: J o h a n n e s

нихъ судовъ (*cours souveraines*) были высшими апелляціонными инстанціями по всеѣмъ дѣламъ какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ. Только весьма немногія лица имѣли право судиться въ парламентахъ въ первой инстанціи. Таковы были нѣкоторые прелаты, капитулы, бароны, города, общины, получавшіе на это особыя привилегіи, которыя заносились въ регистры соотвѣтственныхъ парламентовъ по мѣсту жительства или нахождения обладателей привилегіи.

Объ особой публичноправной юстиціи парламентовъ не говорили, потому что при старомъ порядкѣ ни практика, ни теорія не различала такой спеціальной разновидности суда. Неразрывная связь разнаго рода публичныхъ правъ съ землевладѣніемъ вела къ тому, что гражданскій судъ неминуемо захватывалъ и рѣшалъ вопросы публичнаго права. Такимъ образомъ общая судебная компетенція парламентовъ дѣлала ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и органами административной юстиціи, рѣшавшими спорные вопросы публичнаго права¹⁾. Послѣдніе поступали на судебное рѣшеніе парламентовъ также въ порядкѣ отправленія ими полицейской власти, обнимавшей и административную юстицію²⁾, и въ порядкѣ

Andreas Gerhard, *Discursus exoterici de supremis curiis seu parliamentis Galliae et Angliae*, Jenae, 1664; L. Pillot, *Esquisse sur les requêtes du Palais du parlement de Paris*, Rouen, 1844; De Bastard-d'Estang, *Les parlements de France. Essai historique sur leurs usages, leur organisation et leur autorité*, 2 vols., Paris, 1857; Charles Desmazes, *Le parlement de Paris, son organisation, ses premiers présidents et procureurs généraux*, Paris, 1859; E. Fayard, *Aperçu historique sur le Parlement de Paris*, tomes I—III, Paris, 1876—1878; Jane M. Bancroft, *A study of the parliament of Paris and the other parliaments of France*, 1884; Félix Aubert, *Le Parlement de Paris de Philippe-Le-Bel à Charles VII*, t. I—II, Paris, 1886—1890; Его же: *Histoire du parlement de Paris de l'origine à François I*, t. I—II, Paris, 1894 (настоящее сочиненіе въ значительной части воспроизводитъ первое изслѣдованіе того же автора и лишь пополняетъ его); Gustave Ducoudray, *Les origines du parlement de Paris et la justice au XIII et XIV siècle*, Paris, 1902.

1) См. Gustave Ducoudray, *op. cit.*, p. 316—317: Les hommes de ce temps n'avaient ni deux mots, ni deux formes pour deux justices qui leur paraissaient identiques. Le Parlement distribua la justice que nous appellons administrative avec la même autorité que l'autre. См. Максимъ Ковалевскій, *Опыты по исторіи юрисдикціи налоговъ во Франціи*, томъ I, выпускъ I, Москва, 1876, стрн. VI—VII.

2) Парламентамъ принадлежали *droits de police* въ предѣлахъ ихъ округа. Характеристику дѣятельности ихъ въ этомъ отношеніи путемъ

устраненія конфликтовъ подсудности, каковое издревле входило въ компетенцію парламентовъ, оберегавшихъ права и прерогативы королевскаго суда¹⁾. Вопросы публичнаго права встрѣчались одинаково въ практикѣ всѣхъ парламентовъ, поскольку вообще судебная компетенція ихъ въ принципѣ была одна и таже. Специально однако по вопросамъ публичнаго права пользовался довольно существенными преимуществами Парижскій парламентъ; исключительно его вѣдѣнію подлежали спорныя дѣла о коронномъ доменѣ, а также о принадлежавшей королю церковной регалии²⁾.

изложенія важнѣйшихъ *règlements de police* даетъ Charles Desmazes въ своемъ сочиненіи: *Curiosités des parlements de France d'après leurs registres*, Paris, 1863.

1) См. G. Ducoudray, *op. cit.*, p. 314: Toutes les fois qu'il n'y avait pas de juge direct des deux parties, le Parlement intervenait au nom de la supériorité du prince devant laquelle durent s'incliner toutes les souverainetés féodales. Beaucoup d'affaires passent sous nos yeux, sommairement analysées dans les registres, car elles ne sont pas jugées au fond. Les maîtres n'ont eu qu'à régler de juges. Le Parlement est surtout un tribunal des conflits. Въ качествѣ инстанціи, разрѣшавшей конфликты подсудности, парламентъ, по образному выраженію Ducoudray, — s'applique à concilier toutes les prétentions, à apaiser toutes les passions, à accorder les juridictions spirituelles et temporelles, territoriales et personnelles, seigneuriales, municipales, royales, à mettre de l'ordre dans le désordre de la société, en un mot de la justice dans toutes ces justices (pag. 611).

2) Слѣдуетъ замѣтить, что впоследствии нѣкоторыя спорныя дѣла о доменальныхъ въ широкомъ смыслѣ этого слова правахъ разбирались и рѣшались въ первой инстанціи въ Chambre du Trésor; см. объ этомъ Jean Vasquet, *Oeuvres*, nouv. éd., Lyon, 1658, tome I, Etablissement de la Chambre du Trésor, pourquoi elle est ainsi appelée, et en quoy consiste la jurisdiction d'icelle (fol. 177—180. — Исторію de la Chambre du Trésor излагаютъ Lefevre de la Planché, *Mémoires sur les matières domaniales ou Traité du domaine*, tome III, Paris, 1765, pag. 258, 261, 263, 269 sq. Исключительная компетенція по дѣламъ короннаго домена принимала Парижскій парламентъ въ глазахъ нѣкоторыхъ легистовъ XVI вѣка на степень единаго высшаго въ государствѣ суда на подобіе германскаго рейхскаммергерихта. См. René Choppin, *Traité du Domaine de la Couronne de France*, livre II, titre XV, § 12, *Oeuvres*, éd. 1662, t. II, p. 337: Tout ainsi donc que le Roy Louis Hutin par la Charte Normande en l'an 1314. osta la connoissance des causes du Domaine aux Officiers et Juges de Normandie, comme appartenant à la Cour de Parlement de Paris prinatiuement à tous autres Juges. Aussi l'empereur Maximilien établit la Chambre du saint Empire en la ville de Wormes, pour connoistre specialement de ce qui concernoit le Domaine de l'Empire, et d'autres causes.

Положительнымъ правовымъ матерьяломъ, на основаніи котораго парламенты рѣшали судебныя дѣла, были: ордонансы и общее право (*droit commun*), каковымъ признавалось на сѣверѣ — обычное право (*coutumes*) и на югѣ — римское. Приведенное различіе не слѣдуетъ однако принимать въ строгомъ и буквальномъ смыслѣ, такъ какъ и въ областяхъ, гдѣ дѣйствовало обычное право (*païs de droit coutumier*), римское право все же примѣнялось въ судахъ въ качествѣ „писанаго разума“ и вспомогательнаго источника права¹⁾. Проводили его въ судебную практику парламентовъ легисты²⁾, которые видѣли въ немъ истинно монархическое право, пригодное для борьбы съ

et affaires de plus grande importance, en l'an 1495. Но другіе юристы сравнивали всѣ вообще парламенты съ рейхскаммергерихтомъ. См. François Hotman, *L'Antitribonian*, chap. XVII, *Opuscules françaises des Hotmans*, Paris, 1617, pag. 103: *Mesmes en tout le país, qui est estimé deux fois plus grand que celui de France, il n'y a qu'un seul Parlement, lequel est assis en la ville de Spire: au lieu qu'en France nous en voyons huit ou dix.*

1) См. Carolus Degrassalio, *Regalium Franciae libri duo*. Paris, 1545, pag. 121: *Leges civiles Romanorum non allegantur in curiis parliamentorum Franciae vel aliis inferioribus pro autoritate, sed pro ratione tantum.* — Joannes Imbertus, *Enchiridion iuris scripti Galliae moribus et consuetudine, frequentiore usitati itemque abrogati*, Lugduni, 1558, pag. 149: *Siquidem leges, vel imperatorum constitutiones, ut bonos quosdam mores Galli in rempublicam introduxerunt.* — Jul. Taboetius, *Paradoxa regum et summi magistratus privilegia, dignitates et axiomata*, Lugduni, 1560, pag. 40: *In palatiis in palaestra forensi, Iustiniani leges aut Iurisconsultorum responsa, centonesque et rapsodiae veteris iuris non citantur tanquam leges, sed tanquam symbola quaedam rationibus candidis referta, tanquam aphorismi et praecepta ad usum vitae communis pertinentia.* За этимъ слѣдуетъ: *Enumeratio legum et catalogus titulorum Romani iuris: quorum usus receptus sit in Gallia vel repudiatus* (pag. 41—56).

2) Объ участіи легистовъ въ парламентахъ, см. Le Laboureur, *Histoire du gouvernement de la France; de l'origine et de l'autorité des Pairs du Royaume et du Parlement*, La Haye et Francfort sur Meyn, 1743, pag. 148—150; E. Fayard, *op. cit.*, t. I, pag. 89—90; J. B. Paquier, *Histoire de l'unité politique et territoriale de la France*, tome I, Paris, 1880, pag. 227—228; G. Ducoudray, *op. cit.*, p. 115—116. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ новѣйшей литературѣ опровергнуто старое мнѣнье, будто легисты на первыхъ порахъ были лишь закулисными *souffleurs des barons*. Ссылаясь на данныя Olím, Ducoudray говоритъ: *Dès les premiers temps, les légistes sont juges, au même titre que les barons et les évêques* (p. 116).

феодализмом¹⁾. Обращение къ римскому праву было возможно, благодаря тому, что процессъ въ парламентахъ не былъ связанъ строго формальными требованіями дѣйствовавшаго права и принципиально допускалъ рѣшеніе дѣла по началу матерьяльной справедливости²⁾. Подъ эгидой послѣдней и проходило въ судебную практику римское право, неизмѣнно предносившееся предъ глазами совѣтниковъ парламента въ качествѣ идеала справедливости³⁾. При такомъ положеніи дѣла самое образованіе національнаго права слагалось подъ вліяніемъ права римскаго, приспособленнаго къ мѣстнымъ условіямъ и постепенно сливавшагося съ кутю-

1) См. A. Bardoux, *Les légistes etc.*, Paris, 1877, p. 21: les légistes comprirent que le droit romain était le véritable droit monarchique, et le souverain dispensateur de l'équité.

2) Carolus Degressalio, *op. cit.*, pag. 118: Est notandum, quod parlamenta Franciae procedunt summarie, et pronuntiant sola veritate facti inspecta, relictis solennitatibus et subtilitatibus iuris.

3) G. Ducoudray, *op. cit.*, pag. 731: Le Parlement a son auditoire du Droit écrit. Ses conseillers sont des romanistes, même quand ils portent le camail de l'évêque ou de chanoine; le droit Romain leur paraît l'idéal, dont ils voudraient se rapprocher. Мы можемъ отмѣтить одинъ интересный случай такого проведенія въ жизнь справедливой нормы римскаго права. См. C. Le-Bret, *Decisions de plusieurs questions notables, traitées en l'Audience de Parlement de Paris*, Paris, 1630, partie II, livre II, decision VI: Que les Procureurs du Roy, aussi bien que les Juges, ne peuvent acheter, ce qui se vend par decret, aux sièges où ils sont Officiers (pag. 779 sq.). Обвиняемый по дѣлу королевскій прокуроръ не признавалъ себя виновнымъ на томъ основаніи, что подобное запрещеніе имѣется лишь въ римскихъ законахъ: Ces loix Romaines ne furent jamais en vigueur en France, et il n'y a point eu parmi nous aucun Edict ny Ordonnance semblable à celles qu'observoient ces Anciens (p. 787). Парламентъ осудилъ обвиняемаго, причемъ въ мотивировкѣ приговора было принято въ соображеніе слѣдующее возраженіе противъ доводовъ обвиняемаго: Et de dire que parmi nous il n'y a point d'Edict ny d'Ordonnance qui leur defende de faire de telles acquisitions. En voudroit ou une plus expresse, que celle que la nature mesme nous dicte, et que la règle de l'honnesteté nous enseigne, qui est de n'employer le credit et l'autorité que les offices nous donnent, pour profiter de ce qui se traite deuant nous, au prejudice et au detrimement de ceux que nous devons supporter comme nous memes (p. 789). — И все это дѣлалось, не смотря на прямое запрещеніе со стороны королей примѣнять римское право. См. Jean Bodin, *Les six livres de la République*, livre I, chap. VIII, ed. 1599 par Gabriel Cartier, pag. 154—155: le Roy Philippe le Bel, quand il crigea le Parlement de Paris et de Montpellier, declara qu'ils ne seroyent tenus aux loix Romaines

мами въ одно нераздѣльное цѣлое¹⁾. Римское право при-
мѣнялось и къ защитѣ публичноправныхъ интересовъ: на
него опирались легисты въ неуклонномъ проведеніи идей
политическаго единодержавія и королевскаго полновластія и
всѣхъ извлекаемыхъ изъ нихъ выводовъ, имѣвшихъ столь
существенное значеніе при разрѣшеніи разнаго рода доме-
ніальныхъ споровъ и конфликтовъ сенъеріальной юрисдик-
ціи съ королевской. Хотя столь авторитетный юристъ, какъ
Louiseau, указываетъ, что важнѣйшіе государственноправо-
вые вопросы, именно о суверенитетѣ, не были достаточно
выяснены въ римской юриспруденціи и получили надлежа-
щее развитіе только во Франціи²⁾, тѣмъ не менѣе на этомъ
основаніи никакъ нельзя обезцѣнивать значенія римскаго
права въ этомъ процессѣ. Несомнѣнно, что исходныя точки
публичноправной доктрины французскихъ легистовъ были
заимствованы изъ римскаго права. Лучшимъ доказатель-
ствомъ этого являются тѣ рѣзкіе нападки на романизмъ ле-
гистовъ, которыя раздавались къ концу XVI вѣка со стороны
противниковъ разроставшагося абсолютизма королевской вла-
сти. Нападки эти мы находимъ одинаково какъ у радикаль-
наго проповѣдника демократическихъ идей Фр. Готмана³⁾,

... Charles le Bel en ce royaume fit defense d'alleguer les lois Romaines
contre les coutumes: ce qui est aussi porté par un ancien arrest, que j'ai
leu aux registres de la Cour, par lequel cela est expressément defendu aux
Aduocats en trois mots: Li aduocats ne soyent si hardis de mettre droit
escriit contre la coutume.

1) A. Bardoux, op. cit., pag. 21: En l'assimilant (sc. le droit ro-
main) autant que possible aux usages, aux réglemens résultant des an-
ciennes chartes, ils élaborèrent ce droit national, qui sera au seizième siècle
le droit coutumier. -- Pag. 40—41: Écrite avec ordre et lucidité, Prac-
tica forensis de Jean Mazuer s'imposa, parce qu'elle reproduisait très-
nettement la fusion du droit romain et des traditions germaniques. C'est
le monument qui nous donne là plus belle idée de la science du droit, au
moment de la rédaction officielle des coutumes. См. П. Л. Карасевичъ,
Гражданское обычное право Франціи въ историческомъ его развитіи,
Москва, 1875, стрн. 279.

2) Charles Louiseau, Traité des seigneuries, chap. III, num. 10:
Ce droit (du souverain de faire loix), comme tous les autres est bien mieux
maintenu icy (s.c. en France) qu'à Rome, où la souveraineté n'estoit pas
si bien réglée à beaucoup prés.

3) Franc. Hotomani, Francogallia, Frcf., 1665, cap. XXVII: De
parlamentis indicialibus, pag. 318: Sub eadam Capeuingiorum familia exor-

такъ и у такого умѣреннаго представителя дворянской оппозиціи, какимъ былъ L'Alouette¹⁾.

Что касается двухъ остальныхъ источниковъ права, — ордонансовъ и кутюмовъ, то, само собою разумѣется, что въ примѣненіи ихъ парламенты проявляли немалую долю свободнаго правового творчества. Практика парламентовъ изо дня въ день констатировала наличность тѣхъ или иныхъ юридическихъ обычаевъ, такимъ образомъ, можно сказать, создавала самые кутюмы въ смыслѣ формально обязательныхъ нормъ²⁾ и этимъ подготовила самую возможность ихъ

tum est in Francogallia Regnum Rabularium . . . Dominatur hoc tempore passim in Gallia genus hominum, qui Juridici a nonnullis, Pragmatici ab aliis, itemque Rabulae appellantur. Horum tanta trecentis fere abshinc annis fuit solertia, ut non modo publici concilii auctoritatem prope iam oppreserint, verum etiam omnes Regni Principes, atque adeo Majestatem regiam amplitudini suae parere cogerint. См. еге-же, Antitribonian, въ изд. Opuscules Françoises des Hotmans, Paris, 1617, ch ap. III: Que l'estat de la République Romaine est fort different de celui de France, et neantmoins ne se peut apprendre par les livres de Justinien (pag. 9—16) et ch ap. XVII: Discours sur l'heur ou malheur adueme à la France par les livres de Justinien (pag. 96—105).

1) Lalouette, Des affaires d'Etat. Des finances; du prince et de sa noblesse, 2-me éd., Mets, 1597, pag. 170: Lors il suffisoit aux Nobles d'estre mediocrement scauans pour exercer la Justice, et ne falloit pas beaucoup étudier pour s'en acquitter. Mais depuis qu'elle a été mise es mains des Roturiers mal informez de la Jurisprudence Françoisse, ignorans les affaires d'Etat et les anciennes façons de cette triomphante Monarchie, peu discrets à preuoir, come faisoit ce sage Traian, les troubles et dangers qu'apporte le changement des Loix: Ils on mis la barbarie en ce Roiaume, masqué et deguisé la simplicité de notre Justice, corrompu nostre langue, renuersé nos vieilles et naturelles formes, esquelles plus de mil ans auions été nourris sous le Sceptre François: et plus d'autre mil ans auparavant sous nos peres Gaulois. Et ont encores depuis inuenté tant de façons d'ordonnances, tant de subtiles interpretations sur les Coutumes; et se sont trouvez tant de jugemens et opinions diverses ou contraires, et tant de Docteurs et glosateurs ont commenté et falsifié ces mêmes lois nouvelles et barbares . . .

2) G. Ducoudray, op. cit., pag. 756: Journallement, pour ainsi dire, le Parlement recevait, discutait, fixait des coutumes. Il en admettait, en rejetait. См. П. Л. Карасевичъ, Гражданское обычное право Франціи въ историческомъ его развитіи, Москва, 1875, стрн. 272. — Ch. V. Langlois, Textes relatifs à l'histoire du Parlement depuis les origines jusq' en 1314, Paris, 1888, p. 79, № LVIII. — Правотворящая функція судебной практики въ сферѣ кутюмовъ выразилась въ отмѣченномъ у Lou-

официальной редакціи, произведенной, какъ извѣстно, тѣми же парламентами. Но и послѣ совершенной редакціи парламенты не прекращали своего творческаго воздѣйствія на обычное право, выражавшагося въ его толкованіи и приспособленіи къ все новымъ и новымъ потребностямъ жизни. Аналогичную функцію отправляла судебная практика парламентовъ и относительно королевскихъ ордонансовъ. Возможны были случаи столкновенія ордонансовъ и кутюмовъ. Парламенту приходилось разбираться въ нихъ и рѣшать, слѣдуетъ ли соблюдать обычай, противорѣчившій постановленію ордонанса. Признавая въ общемъ основное положеніе римскаго права, согласно которому обязательная сила закона выше обычая, парламенты въ иныхъ случаяхъ однако уклонялись отъ него и примѣняли норму обычнаго права, не взирая на противорѣчившее ей постановленіе ордонанса¹⁾.

Если ни одинъ изъ указанныхъ источниковъ права не содержалъ въ себѣ рѣшенія казуса, возникавшаго въ практикѣ, тогда парламенты имѣли право восполнять пробѣлы своими постановленіями, состоявшимися въ общемъ собраніи всѣхъ палатъ (*chambres*). Эти постановленія назывались общими, или регламентаціонными рѣшеніями (*arrêts généraux, dits de règlement*). Они имѣли значеніе не только по тому дѣлу, по которому состоялись, но получали обязательную силу закона въ предѣлахъ территоріи, подвѣдомственной данному парламенту²⁾. Въ виду этого рѣшенія эти объявлялись при открытыхъ дверяхъ въ пленарныхъ и тор-

seau отождествленіи терминовъ, justice et loi. См. Charles Loyseau, *Traité des seigneuries*, chap. XVI, num. 47: *és Coustumes de Picardie, et communement dans Bouteiller, qui estoit du fonds de cette Province, le mot de Loy signifie Justice, opinor, quia ibi nulla lege scripta, arbitria Magistratum pro legibus erant*. Парижскій парламентъ самъ весьма мѣтко характеризовалъ значеніе своей судебной практики для установленія обычнаго права въ своемъ „представленіи“ королю отъ 1—5 іюня 1767 года, — см. *Remontrances du parlement de Paris au XVIII-e siècle*, publiées par Jules Flammermont et Maurice Tournoux, t. II, Paris, 1895, pag. 780—781 sq.

1) См. Claude le Prestre, *Questions notables de droit décidées par plusieurs arrêts de la Cour de Parlement et divisées en quatre centuries*, nouv. éd. par M. G. Gueret, Paris, 1679, cent. I, chap. LIV: *Si l'ordonnance doit estre suivie contre la disposition de la Coustume* (f. 172).

2) De Bastard-d'Estang, *op. cit.*, vol. I, pag. 574.

жественныхъ засѣданіяхъ парламентовъ¹⁾, отчего ихъ называли также *arrêts prononcés en robes rouges*. Регламентаціонныя рѣшенія парламентовъ касались первоначально преимущественно процессуальныхъ вопросовъ, но съ теченіемъ времени распространились и на вопросы матерьяльнаго права, въ томъ числѣ и государственнаго²⁾.

Обязательная сила закона, какой обладали *arrêts de règlement*, окружала ореоломъ авторитета всю судебную практику парламентовъ. Ею стали интересоваться, какъ самостоятельнымъ источникомъ права. Интересъ этотъ побуждалъ судебныхъ дѣятелей съ весьма давняго времени составлять, а затѣмъ и издавать сборники парламентскихъ рѣшеній. Древнѣйшими изъ нихъ являются четыре сборника 1263—1319 гг., извѣстные подъ названіемъ *Olim*. Они

1) De Bastard-d'Estang, op. cit., vol. I, pag. 575: Les arrêts généraux sur toutes matières d'administration, de discipline et de police, et sur les points controversés de la jurisprudence et de la doctrine, se prononçaient dans les assemblées publiques qui suivaient la rentrée de la Sainte-Martin, où a ces audiences dites de robe rouge, qui se tenaient vers la Notre Dame d'août, ou qui précédaient la Sainte-Croix de septembre. Si dans le cours de l'année quelques matières extraordinaires demandaient une assemblée des chambres, elle était indiquée par le premier président, et avait lieu avec la solennité exigée pour la prononciation des arrêts de règlement. Сами президенты парламентовъ иногда тутъ же въ засѣданіи подчеркивали важное значеніе своихъ общихъ рѣшеній. Et est à noter, замѣчаетъ Le Bret по поводу одного приговора о регалии, qu'après la prononciation de cet arrest, Monsieur le premier President de Harlay dit en pleine Audience, que personne ne devait plus douter, que la Regale n'eust lieu par tout le Royaume (Decisions de plusieurs questions notables, traitées en l'Audience de Parlement de Paris, 1630, partie II, l. II, decis, I, p. 704).

2) Pendant un certain temps, говоритъ Glasson, ces arrêts de règlement portèrent sur des questions de procédure ou sur des points qui touchaient à des intérêts communs à toutes les juridictions inférieures du ressort. Mais ensuite enhardis par leur puissance, les parlements tranchèrent de véritables questions de pur droit public ou civil. См. La Grande Encyclopédie, s. v. Parlement (t. XXV, p. 1120, col. 2-a). — Парижскій парламентъ конструировалъ юридическую природу des arrêts de règlement и обстоятельно выяснилъ ихъ значеніе для развитія положительнаго права страны въ „представленіи“ своемъ королю Людовику XV отъ 1—5 іюня 1767 года, — см. Remontrances du parlement de Paris au XVIII-e siècle, publiées par Jules Flammermont et Maurice Tourneux, tome II, Paris, 1895, pag. 779—789.

хранились въ рукописи въ архивѣ Парижскаго парламента и принимались за официальные его регистры. Только въ XVIII вѣкѣ съ нихъ была снята копія безъ вѣдома парламента, и тогда же изученіе ея привело изслѣдователей къ убѣжденію, что Olim представляютъ собою частную собирательную работу нѣсколькихъ лицъ¹⁾. Въ печати Olim вышли лишь въ сороковыхъ годахъ XIX вѣка²⁾. До XVIII вѣка Olim, какъ уже сказано, не были въ публичномъ обращеніи, вслѣдствіе чего древнѣйшимъ сборникомъ парламентскихъ рѣшеній считали Stylus Parlamenti Du-Brueil'a, составленный въ тридцатыхъ годахъ XIV вѣка³⁾. За нимъ

1) См. Pierre Bouquet, *Lettres provinciales ou Examen Impartial de l'origine de la Constitution et des Révolutions de la Monarchie Française par un avocat de Province à un avocat de Paris*, La Haye et Paris, 1772, Avertissement, pag. 39—40: Quelqu'obligation que nous ayons à ceux qui nous ont transmis les registres appellés Olim, parce qu'ils contenoient le précis d'anciens Arrêts, il est facile de reconnoître en les parcourant, qu'ils sont ouvrage de différentes personnes, qui ne les ont redigé que pour leur satisfaction particulière, non sur des minutes des Arrêts, mais sur ce qu'ils en apprennoient par le témoignage des Juges et des Praticiens.

2) Beugnot, *Les Olim, ou Registres des arrêts rendus par la Cour du Roi*, t. I—III (последній въ двухъ частяхъ), Paris, 1839—1848.

3) См. Jean Papon, *Recueil d'arrêts notables des courts souveraines de France*. Nouvelle édition. Paris, 1565, Prologus, pag. 10—11: Reuenant au propoz cy dessus touché, sur la grande autorité des arrests d'icelles Cours (s.c. souveraines), et notamment de celle de Paris, que l'on allegue et tient pour loy certaine, il y a douze vingt ans, que lon a comencé de les recueillir, mettre par escrit et en lumiere: comme l'on a veu par le liure intitulé, Stilus Parlamenti: qui est le premier recueil. Depuis plusieurs grands personnages ont en cest endroit beaucoup mérité: à sçauoir, Messieurs Aufrerij, President de Thoulouse, Galy Aduocat du Roy au Parlement de Paris, y a cinquante sept ans ou environ, Guid. P a p., Conseiller renommé de Grenoble y a cent ans, Boyer premier president de Bordeaux, depuis vingt cinq ou trente ans en ça, des Moulins et Rebuffi, Aduocats au Parlement de Paris en leurs oeuvres, de Luc secretaire du Roy et Procureur general de la Roine, lequel sur tous autres, pour la grauité de la diction, delect des matieres et bon ordre tenus a esté fort bien reçu: Imbert Aduocat de Fontenay le Comte en ses oeuvres de pratique, et autres hommes de bonne doctrine, desquels je prins les plus notables arrests, et y ay adjousté plus grand nombre d'autres, que j'ay peu recouurer fidelement et de bons lieux, des Parlemens. — Изданіе Stili Parlamenti съ примѣчаніями Dom. Steph. Aufrerij и позднѣйшими разъясненіями Dumoulin'a, см. Caroli Molinaei, *Opera*, Paris, 1681, tome II, fol. 405 sq. О значеніи Stili parlamenti Dumoulin говоритъ: Quamquam

последовалъ цѣлый рядъ аналогичныхъ сборниковъ сначала рукописныхъ, а потомъ и печатныхъ. Изданіе сборниковъ парламентскихъ рѣшеній особенно оживилось и усилилось съ XVI вѣка¹⁾, причемъ съ этихъ поръ оно обнимало судебную практику не одного лишь Парижскаго, но и провинціальныхъ парламентовъ. Изданія эти пользовались широкимъ распространеніемъ и продолжались вплоть до паденія стараго порядка.

Въ издававшихся въ свѣтъ сборникахъ парламентскихъ рѣшеній помѣщались не одни лишь *arrêts de règlement*, но и частные приговоры по отдѣльнымъ дѣламъ, не имѣвшіе общей обязательной силы закона. Спрашивается, какое же значеніе придавали этимъ послѣднимъ рѣшеніямъ. По этому вопросу существовало разногласіе мнѣній между юристами. У многихъ юристовъ практиковъ замѣчалась склонность распространять авторитетъ источника права на всѣ рѣшенія парламентовъ, особенно Парижскаго²⁾. Въ противоположность этому чрезмѣрному увлеченію судебной практикой парламентовъ высказывалось мнѣніе, согласно которому не только не признавали за частными рѣшеніями авторитета закона, но и отрицали за ними значеніе даже обязательныхъ судебныхъ прецедентовъ. Сторонники этого мнѣнія ссылались на официальное запрещеніе адвокатамъ цитировать въ своихъ заявленіяхъ суду частныя рѣшенія³⁾,

autem priuata autoritate stilus hic scriptus sit, publicam tamen authoritatem habuit, non in singulis et perpetuo incommutabilem: sed iuxta naturam stili ex variis negotiorum et temporum circumstantiis variabilis (fol. 408, col. 1-a). — Новѣйшія данныя о первомъ Stylus parlamenti даетъ G. Ducoudray, op. cit., pag. 221 text. et nota 4-a.

1) Замѣтимъ кстати, что въ XVI вѣкѣ судебныя рѣшенія и все дѣлопроизводство парламентовъ стали составляться и вестись на французскомъ языкѣ. Королевское повелѣніе о замѣнѣ латыни роднымъ языкомъ содержится въ *Ordonnance de François I sur le fait de la justice*, août 1539, art. 111, *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XII, p. 622—623. Тоже повторяетъ затѣмъ при Карлѣ IX *Ordonnance de Roussillon*, janvier 1563, art. 35 специально относительно *verification* ордоннансовъ, — *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XIV, p. 168.

2) См. предыд. стрн., прим. 3-ье.

3) *Jacques de Montholon, Arrests de la Cour, prononcez en robes rouges, colligez et recueillis, nouvelle édition, Paris, 1634, Aduis au Lecteur: Il se donne grand nombre d'Arrests dans le Parlement, mais la Cour ne les nous donne pas tous pour loy et pour reigle en la decision des*

а также на отрицательное отношеніе самихъ парламентовъ къ обильно расплодившимся сборникамъ ихъ рѣшеній¹⁾.

Оба приведенныхъ мнѣнія несомнѣнно являются крайними, и истинному положенію дѣла соотвѣтствуетъ лишь среднее мнѣніе. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что и *arrêts de règlement* имѣли обязательную силу закона только въ предѣлахъ территоріи, подсудной парламенту, постановившему ихъ. Слѣдовательно, для другихъ парламентовъ они формально не были обязательны, что конечно не препятствовало тому, чтобы провинціальныя парламенты слѣдовали *arrêts de règlement* Парижскаго въ силу его высокаго моральнаго авторитета и внутренняго достоинства его рѣшеній. *Arrêts de règlement* постановлялись въ общемъ собраніи всѣхъ палатъ и были обязательны для каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Что же касается частныхъ рѣшеній отдѣльныхъ палатъ, то они не были формально обязательны для другихъ палатъ того же парламента; тѣмъ не менѣе палаты

procez et des causes qui se presentent: elle fait choix de ceux qui ont décidé quelque question remarquable, soit en point de droict, soit en interpretation des Ordonnances, ou des Coustumes: elle ne veut pas que l'on abuse des Arrests, et que l'on prenne tel Arrest qui aura esté donné sur une hypothese et question particuliere, sur quelques circonstances, ou sur ce qui estoit de fait entre les parties, pour des resolutions générales et dont il se faille servir en toutes occurences, encore qu'il semble qu'elles soient pareilles, parce que l'on ne sçait pas les particularitez du procez, et que l'on s'y pourroit tromper. Elle fait choix des Arrests qui ont uidé et décidé les questions qui se pourroient au fait desdits Arrests; et pour cela on les appelle Arrests généraux . . . Aussi nous auons appris de Messieurs les Gens du Roy en la plaiderie que ce sont les vrais Arrêts que l'on doit alléguer et des quels l'on se doit servir aux causes et procez, les autres n'estans publics ny prescrits aux Auocats pour s'en servir.

1) Pierre Chabrit, De la monarchie française ou de ses loix, tome II, Bouillon, 1785, livre IX, chap. VII, pag. 20—21: Et parmi les arrêts il y a ceux de règlement qu'il ne faut pas confondre avec les jugemens ordinaires; les cours sont dans l'usage de rendre cette sorte d'arrêts sur les points que les loix n'ont pas prévus et qui reviennent souvent, mais qui ne doivent pas occuper la majesté souveraine: elles les font connoître dans les sièges de leurs ressort, et les peuples reçoivent avec reconnoissance des decisions qui sont toujours très-refléchies, et qui les tirent d'incertitude: pourquoi ne s'est-on donc pas occupé davantage à les repandre, et sur-tout à les séparer des autres arrêts qui ne seront jamais un supplément raisonnable à nos codes, et dont les recueils faits sans discernement et publiés sans exactitude sont condamnés par les magistrats même?

одного и того же парламента относились крайне внимательно къ взаимнымъ прецедентамъ и не нарушали ихъ безъ достаточнаго основанія; въ основѣ такого порядка лежало вполнѣ правильное убѣжденіе въ необходимости единообразія принциповъ судебной практики¹⁾. Этотъ вполнѣ правильный порядокъ приводилъ къ тому, что и частныя рѣшенія парламентовъ являлись если не формально, то по существу обязательными прецедентами. Отрицаніе за ними такого значенія было бы равносильно, по справедливому замѣчанію одного юриста XVII вѣка, отрицанію всякаго смысла за судебной практикой и порожденной ею юриспруденціей²⁾. Въ качествѣ прецедентовъ частныя рѣшенія парламентовъ разсматривались какъ вспомогательный источникъ права:

1) Jean Papon, Recueil d'arrests, Paris, 1563, Prologus, pag. 11—12: Pour euiten les diuersitez en ladite Court de Parlement à Paris, lors qu'il aduient difficulté notable sur un fait, dont ne se trouue auparavant auoir esté solemnellement iugé, lon assemble toutes les chambres: et l'arrest qui est ainsi donné, est suiuy et est prejudgé pour tous pareils cas: mais s'il est donné en une chambre seule, les autres chambres ne se veulent astringre, à la suite de cest arrest: et leur semble ou par equalité de puissance ou par opinion, qu'ils ont moyen de faire autrement ou mieux. Si est ce pourtant, que sans grande apparence, soit en diuersité du fait, ou ailleurs, lon ne se met gueres à iuger contre un arrest, ores qu'il soit donné par une seule chambre: mais est pesé et donné forme de pareillement jugé en cas semblables: sinon que le temps amene souvent nouvelles raisons, ou bien descouure la vraie intelligence des doutes, et lors est necessaire iuger autrement et au contraire de ce qu'a esté jugé. — Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли или не слѣдуетъ признавать данное рѣшеніе обязательнымъ прецедентомъ тщательно обсуждался догматиками въ отдѣльныхъ случаяхъ по существу. См., нпр., Jean Vacquet, Oeuvres, nouv. éd., Lyon, 1658, tome I, Premier traité, chap. XLI, fol. 97, гдѣ обсуждается въ этомъ смыслѣ рѣшеніе Парижскаго парламента отъ 14 авг. 1554 г. по вопросу о droit d'aubaine.

2) Jean Bouguier Sieur Descharcon, Arrests de la Cour decisifs de diuerses questions tant de droict, que de coustume, prononcez en Robbes Rouges, ou donnez sur procez partis, et autres, nouv. éd., Paris, 1634, Préface: Je sçay bien, et j'oy desia quelques uns me dire que ceste science des Arrests est fort douteuse, quia nullum simile idem, qu'ils sont donnez sur des faits particuliers; quelquesuns disputeront si nostre science est art ou non; quelqu'autre dira que la Justice gist en opinion, et non en verité, qu'elle consiste en un bon sens naturel, et qu'il n'y a point de reigles certaines sur lesquelles on se doie appuyer. Il faut donc, si cela est, brusler nos liures de droict, et faire iuges toutes sortes de personnes, soit qu'ils ayent estudié en droict ou non.

они устанавливали конкретный смысл ордонансовъ и кутюмовъ и опредѣляли характеръ дѣйствительнаго осуществленія ихъ въ жизни¹⁾. Само собою разумѣется, что сами они не должны были отставать отъ жизни и потому вмѣстѣ съ ходомъ послѣдней подлежали соответственнымъ измѣненіямъ и развитію²⁾. Для тѣхъ, кто не убѣждался указанными соображеніями по существу, выдвигали на первый планъ формальный авторитетъ верховныхъ судовъ, въ силу котораго ихъ судебныя рѣшенія должны были имѣть исключительное значеніе прецедентовъ, достойныхъ подражанія³⁾. Въ отмѣченныхъ условіяхъ судебная практика парламентовъ образовала существенную часть французской юриспруденціи и была носителемъ ея истиннаго духа и преданій⁴⁾.

1) См. Jean de Catellan Seigneur de la Masquere, Arrests remarquables du parlement de Toulouse, nouv. édit., Toulouse, 1723, tome I, Préface: L'étude des Loix est necessaire, la lecture des Recueils d'Arrests est utile, surtout à celui qui sçait les Loix. Ces deux connoissances s'entr'aident. Les Arrests servent à apprendre l'usage des Loix, les Loix servent à regler l'usage et l'application des Arrests. См. также Pierre Bardet, Recueil d'arrests du parlement de Paris pris des mémoires de Feu M. Pierre Bardet, avec les notes et dissertations de M. Claude Berroyer, nouv. éd., Avignon, 1773, tome I, Préface, pag. VIII.

2) Arrests du Parlement de Bretagne pris dès Memoires et Plaidoyers de feu M. Sebast. Frain, 3-me édit. par M. Pierre Hevin, tome I, Rennes, 1684, Préface: Car la Jurisprudence est sujette à la vicissitude, comme toutes les choses du monde, la suite des années détruit des maximes et en établist d'autres; il naist des questions auparavant inouïes pour lesquelles il faut de nouvelles decisions; de mesme que pour de nouvelles maladies il faut de nouveaux remedes: et il est important au bien public que l'on ne tienne pas ces decisions cachées.

3) Mathieu Pinault, Recueil d'arrests notables du parlement de Tournay, tome I, Valenciennes, 1702, Au lecteur: Il est constant que plusieurs Sçavants Autheurs, comme Socin et autres, estiment que cette maxime, *legibus non exemplis iudicandum est*, doit souffrir une juste restriction, *nisi sunt exempla publica, veluti principis vel plurium publicarum personarum*. Tels sont les Arrests des Cours Souveraines, qui sont soustenus de l'autorité publique que le Prince a confiée à ces illustres et nombreuses Compagnies, lesquelles on ne peut pas soupçonner pouvoir se méprendre ny s'écarter jamais des droites voies de la justice et des loix: *tunc enim exemplis iudicari potest*, dit Socin (pag. II).

4) Mathieu Augeard, Arrests notables des différens tribunaux du Royaume, nouv. édit., Paris, 1756, tome I, Avertissement: C'est donc dans les oracles de ces augustes compagnies que l'on doit principalement

Преобладающее количество рѣшеній парламентовъ, появившихъ въ сборники, относится къ гражданскому праву. Есть между ними однако немало рѣшеній по вопросамъ государственнаго права. Нѣкоторые изъ составителей сборниковъ обращали на послѣднiя особенное вниманiе и потому выдѣляли ихъ въ особые рубрики и отдѣлы¹⁾. Въ большинствѣ сборниковъ рѣшенiя по вопросамъ публичнаго права приводятся въ перемежку съ приговорами по гражданскимъ дѣламъ, что впрочемъ соотвѣтствуетъ тѣсной связи публичныхъ правъ при старомъ порядкѣ съ гражданскими, особенно съ правами по землевладѣнiю.

Пользуясь сборниками парламентскихъ рѣшенiй, мы постараемся указать, какiе вопросы положительнаго государственнаго права страны были предметомъ судебного разсмотрѣнiя и рѣшенiй парламентовъ.

Прежде всего, и что всего важнѣе, необходимо отмѣтить, что парламентскiя рѣшенiя выясняли съ различныхъ сторонъ юридическое положенiе носителя верховной власти — короля.

Цѣлый рядъ верховныхъ правъ короля устанавливался судебной практикой парламентовъ при разсмотрѣнiи тяжбъ, возникавшихъ между должностными лицами короля и сеньерами, путемъ признанiя правъ королевской власти противъ узурпацiонныхъ попытокъ сеньеровъ. На первомъ мѣстѣ здѣсь должны быть поставлены конфликты сеньерiальной и королевской юрисдикцiи²⁾. При разрѣшенiи ихъ

chercher l'esprit des loix qui nous gouvernent aujourd'hui: elles seules en sont les depositaires, elles seules en ont la manutention, elles seules en connoissent le véritable sens et le véritable objet.

1) Jean Rapin посвящаетъ вопросамъ государственнаго права IV—VI книги своего сборника. Sebastian Grain выдѣляетъ среди собранныхъ имъ Arrests du Parlement de Bretagne (3-me éd., 1684) — Matieres de Droit Public. Le Bret въ своихъ Decissions (1634) сводитъ въ одинъ специальный отдѣлъ всѣ рѣшенiя, où il est traité du Domaine du Roy et autres matieres publiques.

2) Слѣдуетъ замѣтить, что въ этихъ процессахъ парламентъ строго придерживался монархической доктрины, но проводилъ ее самостоятельно безъ личнаго угодничества предъ королемъ. См. Fustel de Coulanges, L'organisation de la justice dans l'antiquité et les temps modernes, Revue des deux mondes, 1871, livraison du 1-er Octobre, pag. 580: Les vieux registres du parlement mentionnent des procès dans

парламенты твердо отстаивали основное положеніе, согласно которому королевская власть признавалась источникомъ всякаго суда¹⁾, и тщательно оберегали всѣ случаи исключительной подсудности королевскимъ судамъ²⁾. Далѣе цѣлый рядъ конкретныхъ правъ суверенной власти короля (*iura regalia, v. maiestatis, v. droits de souveraineté*) нашли себѣ точное и детальное опредѣленіе въ судебной практикѣ парламентовъ; таковы: право войны³⁾, право наслѣдованія послѣ иностранцевъ⁴⁾, и незаконнорожденныхъ⁵⁾, право уза-

lesquels le roi était partie, chose fréquente dans l'ancien régime: les juges royaux appelés à prononcer entre le roi et un seigneur donnent souvent gain de cause à celui-ci, et lorsqu'ils jugent en faveur du roi, nous ne reconnaissons à aucun signe qu'ils fassent oeuvre d'injustice ou de servilité; nous ne voyons ni que les rois cherchent à leur imposer leur volonté, ni que les plaideurs soient en défiance contre leurs arrêts. — Принципы, положенные въ основу дѣятельности парламентовъ, направленной на укорененіе королевской юрисдикціи, мѣтко характеризуетъ P. Imbart de la Tour, Les origines de la réforme, t. I: La France moderne, Paris, 1905, p. 137—146.

1) Nicolaus Boerius, Decisiones aureae quaestionum insignium in sacro Burdegalensium senatu, seu Regio Parlamento, Lugduni, 1578, decisio VIII (a. 1517): Dominus loci non potest praetextu consuetudinis incoercerare ministrum Regis literas exequentem... Et curia fundavit se ex eo quod princeps dominus noster habet iurisdictionem in toto regno suo, l. deprecatio. ff. ad legem Rhodiam de iactu, et l. bene a Zenone. C. de quadri. praescrip. Licet loquatur in Imperatore, idem habet locum in Christianissimo Domino Rege nostro, qui non recognoscit superiorem (num. 3—4, fol. 19 et 20, col. 1-a). — Journal des principales audiences du parlement (de Paris), depuis l'année 1623, Paris, tome III, 1678, livre VIII, chap. II: Que le droit de concession de Justice n'appartient qu'au Roy (fol. 595 sq.).

2) Jean Papon, Recueil d'arrests, 1565, livre V, titre 8: De iurisdiction royale; въ изд. 1583 г. (par N. Bergeron) тѣ же приговоры получили болѣе точное заглавіе: De la iurisdiction royale privilégiée (p. 255).

3) Ibidem, titre 6: De prisonniers et droit de guerre.

4) Ibidem, t. 2: Du droit d'aubene; Antoine Lestang, Arrests de la Cour de Parlement de Tolose, prononcés en robe rouge, Tolose, 1612, Arrest Premier (13.IX.1593), par lequel les Lorrains sont déclarés étrangers et partant les biens qu'ils ont an France sujets au droict d'Aubene le cas echeant (p. g. 1—61). Характерно слѣдующее замѣчаніе относительно происхожденія самаго права: Le droict d'aubene n'est fondé ny an ordonnance du Roy de France, ny an Coutume generale... Le droict d'aubene est fondé an droict des gens, et an droict escrit des Romains (p. g. 20—21, num. 4 et 5).

5) Journal des principales audiences, tome VI, livr. VI, chap. XXVII: Bastardise.

коненія ¹⁾, право жаловать дворянское достоинство ²⁾, право выдачи опасныхъ грамотъ ³⁾, право на судоходныя рѣки ⁴⁾, и разныя другія мелкія права короны ⁵⁾. Съ особеннымъ вниманіемъ относились парламенты къ выясненію юридической природы короннаго домена. Разсмотрѣніе Парижскимъ парламентомъ доменіальныхъ тяжбебъ является однимъ изъ первоначальныхъ проявленій его судебной компетенціи ⁶⁾. Древнѣйшія рѣшенія по вопросамъ домена восходятъ къ XIV столѣтію и касаются присоединеній къ домену ⁷⁾ и его неотчуждаемости ⁸⁾. Вопросъ о неотчуждаемости домена былъ детально разработанъ въ судебной практикѣ парламентовъ: точно опредѣлялись случаи юзьятія изъ этого принципа, необходимость регистраціи въ парламентѣ актовъ отчужденія домена, право выкупа, нераспространеніе на доменъ давности и т. д. ⁹⁾. По своей юридической природѣ доменъ уподоблялся приданому, которое получаетъ король отъ государства, вступая съ нимъ въ политическое супружество ¹⁰⁾:

1) J. Papon, op. cit., livre V, titre 5: De Legitimatione.

2) Ibidem, titre 4: De Noblesse.

3) N. Voerius, op. cit., decisio CLXXIX: Salvum conductum solus princeps potest concedere (num. 1); J. Papon, op. cit., livre V, titre 7: De saufconduits.

4) C. Le-Bret, Decisions de plusieurs questions notables, traittees en l'Audience du Parlement de Paris, 1630, II partie, livre II, decision XII: Si l'on peut pretendre le droict de censue et de lots et ventes, sur le droict de péage estably sur un Pont. Здѣсь выясняются права короля на судоходныя рѣки (р. 868—869) и на мосты на нихъ (р. 873).

5) J. Papon, op. cit., livre V, titre 1: Des droits reservez au Roy.

6) G. Ducoudray не даромъ отмѣчаетъ, что парламентъ прежде всего — cour domaniale, op. cit., p. 304.

7) M. E. Boutaric, Actes du parlement de Paris, № 5248, tome II, p. 225, col. 1-a: a. 1317. Arrêt déclarant inséparable du domaine royal le prieure de Pithiviers, ordre de Cluny.

8) Ibidem, № 4904, t. II, pag. 188, col. 1-a: a. 1316. — Arrêt revoquant la donation faite par Philippe le Bel à Menaud „de Barbezein“, châtelain „d'Arkignam“, d'une portion de la ville de Beaumarchois (Biaumarchays), sénéchaussée de Toulouse, jusqu'à concurrence d'un revenu de cent vingt livres tournois, à la requette du comte de Pardiac, seigneur en parage de ladite bastide, qui invoquait la promesse par le Roi de ne jamais aliéner tout ni partie de Beaumarchais. Le fonds de la donation subsiste.

9) J. Papon, op. cit., livre V, titre 10: Du domaine du roy.

10) Ibidem, pag. 107, § 2: Le domaine du Roy est la vraye dot, que la chose publique apporte au Roy, son epoux en mariage politique.

это сравненіе подчеркивало предназначеніе домена на удовлетвореніе общихъ нуждъ государственной жизни. Патентъ Генриха IV о сляніи его личнаго домена съ короннымъ былъ зарегистрированъ въ парламентахъ и послужилъ темой для обширныхъ толкованій которыми парламенты снабдили королевскій указъ въ видахъ разъясненія его принципиальнаго значенія и въ руководство для рѣшенія отдѣльныхъ спорныхъ вопросовъ¹⁾. Не меньше доменіальныхъ вопросовъ былъ разработанъ вопросъ о церковной регалии вслѣдствіе постоянныхъ тяжбъ изъ за нея съ духовенствомъ, которое всячески старалось освободиться отъ нея. Рѣшенія по спорнымъ дѣламъ о церковной регалии принадлежатъ къ древнѣйшимъ: не мало ихъ попадаетъ въ *Olim* и въ актахъ, изданныхъ Бутарикомъ. Позднѣйшіе сборники изобилуютъ рѣшеніями о регалии²⁾. Весь интересъ этихъ рѣшеній сосредоточенъ главнымъ образомъ на двухъ вопросахъ: 1) является ли регалия общимъ правомъ короля на всѣ вакантныя церковныя каѳедры

1) См. C. Le-Bret, II partie, livre II, decision III: Sur les lettres patentes que le Roy Henry le Grand enuoya au Parlement, pour l'union de son domaine particulier à celui de la Couronne (p. 730 sq.); La Bibliothèque Tholosane contenant les Arrêts de M. Gerault de Maynard, t. I, Paris, 1638, livre IX: Edict et declaration du roy Henri IV de France et III de Navarre sur l'union et incorporation de son ancien Patrimoine mouuant de la Couronne de France au Domaine d'icelle: avec l'Arrest de la Cour de Parlement de Tholose sur la vérification, publication et registre dudict Edict. Ensemble l'interpretation des causes d'iceluy (col. 2061—2091).

2) Jean Chénu de Bourges, Recueil de reglemens notables auquel sont adiustees cent rares et singulieres questions de Droit, decidees par Arrests memorables, partie d'iceux prononcez en Robbes Rouges, Paris, 1611, decisions I—V; Annae Roberti Aurelii, Rerum iudicatarum libri IV, ed. 1611, Paris, l. III, cap. I, De regaliis; Laur. Bouchel, Recueil d'arrests notables et decisifs de plusieurs questions, qui se sont presentées en la Cour de Parlement et Cour des Aides de Paris, 1630, Paris, livre II, chap. LXXIV; C. Le-Bret, op. cit., II partie, l. II, decis I: Que le droit de Regale a lieu en l'Euesché d'Angoulesme, comme en tous les autres du Royaume (p. 685 sq.), — проводится принципъ универсальности; Bibliothèque tholosane, ed. cit., livre IX, chap. XLIII. Journal d. princip. audiences, t. I, l. II, c. XVII et XXIV; l. III, c. XLVI; l. IV, c. III; tome II, l. I, c. XIII; tome IV, l. III, c. II. — Hyacinthe Boniface, Arrests notables de la Cour de Parlement de Provence etc., Lyon, 1708, tome III, livre VI, titre I. — Pierre Bardet, Recueil d'arrêts, 1773, tome I, livre II, chap. XVIII, fol. 118.

или же специальнымъ, простирающимся на нѣкоторыя изъ нихъ; и 2) съ какого момента начинается примѣненіе церковной регалии къ той или другой вакансіи. Особенное значеніе для государственнаго права имѣлъ первый изъ указанныхъ вопросовъ, такъ какъ онъ рѣшался въ связи съ общимъ ученіемъ о суверенныхъ правахъ короля.

На ряду съ установленіемъ публичныхъ правъ короля судебная практика парламентовъ занималась выясненіемъ положенія короля, какъ частнаго лица въ гражданскомъ оборотѣ. Здѣсь приходилось опредѣлять особенности частнаго землевладѣнія короля въ противоположность домену. Частное землевладѣніе короля по природѣ своей отличалось отъ короннаго домена и потому не пользовалось изъятіемъ отъ дѣйствія давности¹⁾. Переходъ земли къ королю по частному титулу не освобождалъ ея отъ подчиненія тяготѣвшимъ на ней сенъеріальнымъ правамъ. Весьма характерно при этомъ то обстоятельство, что признаніе титула перехода частноправнымъ понималось весьма широко. Такъ, право короля наследовать послѣ незаконнорожденныхъ и въ выморочныхъ имуществахъ признавалось однимъ изъ публичныхъ правъ суверенитета, но конкретное осуществленіе этого права рассматривалось какъ видъ наследованія и потому относилось къ частному праву²⁾. Хотя частное землевладѣніе короля въ принципѣ подчинялось дѣйствию сенъеріальныхъ правъ, тѣмъ не менѣе судебная практика парламентовъ находила конкретные акты выраженія феодальной зависимости несомвѣстимыми съ достоинствомъ королевской особы и потому настаивала

1) *Nyacinthe Boniface*, op. cit., t. I, livre III, titre I, chap. I: Si un tiers acquerreur avec franchise, peut prescrire dans cent ans, contre une Seigneurie directe du Roy? (p. 236). — Arrest du Mars 1663 qui a jugé que le Domaine du Roy consistant en simple directe est sujet à la prescription ordinaire ou à celle de cent ans en faveur d'un tiers acquerreur avec franchise (§ 1)... Domaine du Roy qui ne regarde la Souveraineté, n'y son obéissance, mais une simple directe seulement, est sujet à la prescription ordinaire (§ 3).

2) *Ibidem*, chap. III, p. 239: Arrest du 26 May 1656, qui a jugé que le Roy ayant acquis un fonds par droit de Bastardise ou desherence, il l'acquiert iure privati, et est soumis aux Droits seigneuriaux des Seigneurs Feodaux.

на выкупъ королевскихъ земель изъ подъ феодальной зависимости ¹⁾.

Судебная практика парламентовъ останапливалась также на выясненіи частноправнаго положенія королевы ²⁾. Частноправное имущественное положеніе принцевъ крови формулировалось въ рѣшеніяхъ тяжбъ о доменѣ ³⁾ по поводу выдѣленія изъ него въ пользу принцевъ удѣльныхъ земель (apanages).

Весьма важнымъ въ дѣлѣ выясненія юридическаго положенія короля являлся вопросъ о подчиненіи короля закону. Въ этомъ отношеніи судебная практика парламентовъ устанавливала слѣдующее положеніе: хотя король, какъ носитель верховной власти изъять изъ подчиненія закону и стоитъ выше закона, тѣмъ не менѣе французскіе короли, имѣя въ виду укрѣпить своихъ подданныхъ въ повиновеніи власти и королевской юстиціи, неизмѣнно передавали свои споры и тяжбы на рѣшеніе Парижскаго парламента, и такимъ образомъ подчинялись общему дѣйствію закона. Сверхъ того парламентаріи ссылались на имѣвшій мѣсто въ 1419 г. случай подчиненія короля полицейскому постановленію Парижскаго парламента о вызванной общественной необходимо-

1) Jean de Catellan, Arrests remarquables du parlement de Toulouse, nouv. éd., Toulouse, 1723, tome I, livre III, chap. XVIII: Si le Roy acquerer des terres dependantes d'un fief qui relève d'un particulier, est obligé de reconnoître? — L'Arrest fut rendu en la Grande Chambre le 27 Novembre 1671. au raport de Monsieur de Frezars. Il ne convient pas à la dignité Royale de rendre cette redevance, même par Procureur; mais il est juste que le Seigneur du fief soit indemnisé du préjudice que lui porte l'acquisition faite par le Roy.

2) См., нпр., Jean Papon, op. cit., livre IV, titre III, pag. 84: La Court par son arrest donné le 27 juin 1412. declaira que tous ainsi que les Pairs de France, la Roine pour ses causes et proces auroit iours ordinaires, et un papier à part pour les enregistrer, et outreplus que de mesmes parties, et degrez elle auroit prerogatives sur lesdits Pairs, que le Roy, de la maiesté duquel elle a participation par société.

3) См. Jean Papon, op. cit., livre V, titre 10, § 2 (p. 107). — Формулировку рѣшительнаго противоположенія публичнаго права короля на престолъ частнымъ правамъ его же самого, королевы и принцевъ крови на землевладѣніе можно найти въ сборникѣ: Placitorum summae apud Gallos Curiae libri XII per Joannem Lucium Parisiensem, Lutetiae, 1559, liber III, cap. VI: Regem solidum capere regnum, nec familiae erciscundae teneri (p. 46 sq.).

стью продажъ лѣсовладѣльцами лѣса на топливо по указной цѣнѣ¹⁾).

Установленное судебной практикой парламентовъ подчиненіе короля закону касалось имущественныхъ отношеній короля въ гражданскомъ оборотѣ. Но въ той же судебной практикѣ слагалась мысль о связанности короля и въ публичномъ правѣ нѣкоторыми основными законами. Мысль эта была развита примѣнительно къ коронному домену: слияніе личнаго домена короля съ короннымъ почиталось за основной законъ, къ соблюденію котораго король обязывался торжественной присягой, которую онъ приносилъ во время коронованія²⁾. Мы подчеркиваемъ, что объ основномъ законѣ относительно домена шла рѣчь и въ судебныхъ рѣшеніяхъ парламента; между тѣмъ какъ остальные основные законы устанавливались парламентами въ ихъ remontrances, т. е. при отправленіи ими не судебной, но политической функціи.

1) Jean Paron, op. cit., livre IV, titre 1, pag. 82: Combien que nos Roys soient dispensez de l'observation de la loy, et soient sur la loy, comme ne recognoissans aucun supérieur, si est ce, que pour mouvoir et entretenir leurs subiets à continuer l'obeissance qu'ils leur doivent, et à leur iustice, ont bien voulu tousiours se souzmettre leurs differens au Parlement de Paris, ainsi qu'on trouve par infinis Arrests, tant du vivant de S. Lois, qu'autre temps . . . Par Arrest de Paris du 26 Nouembre 1419. fut dit, que le Roy seroit tenu de vendre iusques à trente arpens de forests prochaines de Paris, à pris taxé par ledit arrest pour le Roy sur les marchans, et pour iceux sur le peuple, pour le secours de la grande necessité de bois qui estoit lors.

2) Le-Bret, op. cit., II partie, livre II, decision III, pag. 738—39: Il nous faut tenir pour certain qu'entre les Loix fondamentales de cette Monarchie, celle-cy est une des principales qui veut, que toutes ces terres et seigneuries, que possèdent nos Roys, soient acquises à la Couronne si tost qu'on leur a mis le sceptre en main, et qu'ils ont pris possession de la Royauté, comme s'ils luy en faisoient un don en faueur de ce mariage politique, qu'ils contractent avec elle par les ceremonies de leurs sacres, et pour recompense de ce que de sa part elle leur donne la jouissance de tous ses droicts et de tous ses honneurs. Et dauantage que cette Loy est l'une de celles que nos Roys sont tenus de garder et de l'observer par le serment qu'ils font en leur couronnement. Car bien qu'ordinairement les Roys ne soient assubjettis qu'aux commandemens de Dieu, et aux Loix de la nature, et non pas aux ordonnances que leurs predecesseurs ont faites, si ce n'est pas par bienséance; Neantmoins quant à celles qui regardent l'establisement et la conseruation de leur Couronne, il n'y a point de doute que par leur serment, ils ne soient obligez de les entretenir.

Особаго рода судебно-практическіе казусы вызывались смѣною на престолѣ царствовавшихъ лицъ. Въ силу общепризнаннаго личнаго принципа правленія, который примѣнялся не только къ отдѣльнымъ привилегіямъ и жалованьямъ¹⁾, но и къ полномочіямъ должностныхъ лицъ²⁾, въ случаѣ смерти короля возникалъ вопросъ, должны ли судьи пріостановить отправленіе суда въ ожиданіи утвержденія своего въ должностяхъ отъ лица новаго короля или же они могутъ безпрепятственно продолжать ихъ. Послѣ нѣкотораго колебанія практика установила, что ради общественнаго блага дѣятельность суда не должна прерываться, и потому судья въ ожиданіи утвержденія въ должностяхъ со стороны новаго короля все же должны продолжать отправленіе правосудія³⁾.

Возникали сомнѣнія также относительно того, съ какого момента новый король вступаетъ въ отправленіе своей власти, съ момента ли восшествія на престолѣ, или коронованія. Къ концу XV вѣка вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что и до коронованія новый король считается какъ бы коронованнымъ, и слѣдовательно, отправленіе имъ власти начинается съ момента восшествія на престолѣ⁴⁾.

1) Le-Bret, op. cit., II partie, livre II, decision I, pag. 696: c'est une maxime en tous les Estats Monarchiques, que les priuileges et les dispenses des droicts publiques, n'ont de la force et ne subsistent que durant la vie du Monarque qui les a octroyez.

2) Jean Papon, op. cit., livre IV, titre 2, § 4, pag. 83₂: En ce Royaume le droit commun est de toute memoire, que lors que le Roy est trespasé, tous tenans de luy offices et estats, sont tenuz prendre nouvelle prouision et par ce droit lon pourroit dire que la mort du Roy aduenue, les officiers et magistrats ne sont plus tels qu'ils estoient et ne peuuent pas ce qu'ils pouuoient.

3) Placitorum summae apud Gallos Curiae libri XII per Joannem Lucium Parisiensem, Lutetiae, 1559, lib. III, cap. II: Generaliter mandantis morte, soluitur mandatum. Utilitatis tamen publicae causa inductum est, Regis vita functi mandata perinde valere, atque si nihil ei humanitus accedisset. Prid. Non. Octob. 1381 (pag. 40). Jean Papon, op. cit., livre IV, titr. 2, §§ 2, 3 et 4, гдѣ приводятся прецеденты изъ практики Парижскаго и Тулузскаго парламентовъ.

4) Jean Papon, op. cit., livre IV, titre 2, § 1: . . . sur lequel doute fut declairé par arrest le 19 iour d'Avril 1498: le Roy nouvellement succedant à la couronne, et pres de sa consecration estre tenu pour consacré.

Въ судебной практикѣ парламентовъ накопились прецеденты, выяснявшіе юридическое положеніе должностныхъ лицъ, — вопросы объ ихъ назначеніи, обязанностяхъ, удаленіи отъ должности¹⁾, въ частности вопросы объ особомъ положеніи должностныхъ лицъ судебного вѣдомства²⁾, о несмѣняемости должностныхъ лицъ³⁾ и несомѣстимости различныхъ должностей⁴⁾. Особенно разработанъ былъ въ судебной практикѣ вопросъ о продажѣ должностей, въ силу которой послѣднія становились объектомъ гражданскаго оборота и потому часто бывали предметомъ спора и судебного разбирательства⁵⁾.

Установленіе и опредѣленіе объема сенъеріальныхъ правъ издревле входило въ компетенцію парламента⁶⁾. По-

1) Jean Papon, op. cit., livre IV, titre 11: Des officiers royaux et autres; Arrests du Parlement de Bretagne pris de M. S. Frain, II: La prouision et les devoirs des Officiers.

2) J. Papon, op. cit., livre VI, titre 2: De la reception, dignité preference, reigle et forme de viure des magistrats de justice.

3) N. Boerius, op. cit., decisio CXLIX: Quaestio: An Rex Franciae dominus noster supremus possit de plenitudine potestatis, et motu proprio, et ex certa scientia priuare quem officio, vel commissione, quod vel quam ab eodem tenet . . . (fol. 225): . . . Et sic per ordinationes regias ordinatum et stabilitum est, quod nullus officarius ab eius officio ac statu destitui debet, ut alteri conferatur, nisi in tribus casibus, per mortem scilicet, resignationem et forfacturam seu delictum, ut habetur in ordinatione Caroli VIII (fol. 226) . . . слѣдуетъ ссылка и комментарий . . . Sed in capitaneo et custode castris contrarium fuit dictum, scilicet dominum posse ipsum remouere et alium loco eius ponere (fol. 227, col. 20, num. 25).

4) Claude Henrys, Recueil d'arrets remarquables donnez en la Cour de Parlement de Paris, Paris, 1628, Livre II: Des offices, leur incompatibilité et des reglemens entre Officiers (pag. 56 sq.).

5) См., нпр., Claude Le Prestre, op. cit., cent. II, chap. XIII: Si un office venal est meuble ou immeuble (fol. 390 sq.): Journal des principales audiences du Parlement, tome I, livre VII, chap. XXVII: Qu'un office donné par un pere a son fils, est réputé propre paternel, en la succession de l'office, et adjudgé à la soeur germaine, à l'exclusion de ses freres uterins (fol. 713); tome VII, livre V, chap. XV: Si l'on peut vendre le titre d'un Office, avec réserve de la propriété des gages, qui y ont été attribués par augmentation, et ceder ensuite ces gages à un autre (fol. 662). — Pierre Bardet, Recueil d'arrêts du parlement de Paris, nouv. éd., Avignon, 1773, tome I, livre II, chap. LXXII: Office de judicature peut être vendu par un tuteur sans decret, sur un avis de parens, et le mineur n'est par recevable à demander un supplément du prix (fol. 171 sq.).

6) M. E. Boutaric, op. cit., tome I, №. 60, pag. 7, col. 1-a: Arrêt

этому парламентская юриспруденція тщательно разработала вопросы о видахъ сенъеріальной юрисдикціи¹⁾ и въ частности судебной, финансовой и полицейской компетенціи сенъеровъ, обладавшихъ т. н. haute justice²⁾. Столкновения юрисдикціи послѣднихъ съ королевской юрисдикціей разсматривались и разрѣшались въ парламентахъ, практика которыхъ выработала въ этомъ отношеніи устойчивыя нормы, ограждавшія прерогативы королевскаго суда³⁾. Весьма характернымъ

(1256 г.) qui détermina les droits de Justice du comte de Blois, comme seigneur de Romorantin et des Hospitaliers à Ville-Franche.

1) Barnabe Le Vest, CCXXXVII arrests celebres et memorables du parlement de Paris, Paris, 1612, arr. LVII: Arrest notable du parlement de Tholose contenant une declaration par le meme des cas qui appartiennent à la jurisdiction haute, moyenne et basse, et reglement entre deux conseigneurs d'une mesme seigneurie, à l'un desquels appartenaient les sept neufesmes parties, et à l'autre les deus nenfesmes d'icelle (pag. 260—262); H. Boniface, op. cit., tome III, livre I, titre IV, chap. I: Declaration des cas qui sont de la connoissance de la haute Justice, et mere Impere. Et de ceux qui sont de la connoissance du mixte Impere, et moyenne et basse Justice (p. 42 sq.).

2) См., нпр., B. Le Vest, op. cit., arrest LXXXV: Que les Seigneurs hauts Justiciers ne doivent rien du premier paué etc. (pag. 404). — Journal des principales, audiences du parlement, t. II, livre I, chap. XIII: Que le haut Justicier en l'étendue de la haute Justice duquel un enfant est exposé, est tenu luy pourvoir de nourritures et entretenemens (fol. 16); tome VI, livre VI, chap. XXIV: Le Seigneur Haut Justicier et ses Officiers maintenus au droit de toute Justice sur les Nobles et Roturiers, domiciliés dans l'étendue de sa haute Justice, et dans l'apposition des scellés sur leurs effets, à l'exclusion des juges Royaux supérieurs (fol. 192). — P. Bardet, op. cit., tome I, livre III, chap. LXXIX: Haut justicier a droit de décerner tuteur aux mineurs d'un officier royal, et faire inventaire (fol. 301, col. 1-a).

3) См., нпр., C. Le-Bret, op. cit., II partie, livre II, decis. VII: Que les Officiers des Seigneurs hauts Justiciers n'ont aucun pouvoir sur les Officiers du Roy (pag. 796 sq.). — Journal des principales audiences du Parlement, tome I, livre I, chap. LXI: Si un Seigneur Haut-Justicier peut donner la basse et moyenne Justice à son Vassal, sur les terres qu'il tient en fief de lui — вопросъ этотъ былъ рѣшенъ (1621 г.) отрицательно на томъ основаніи, qu'il n'appartient qu'au Roy seul à donner et establir les Justices (fol. 47); chap. LXIX: La Police de la Ville, et les Ordonnances qu'il eschet faire pour icelle, appartiennent au Lieutenant General, et non aux Officiers Hauts-Justiciers en la meilleure partie de la ville (fol. 54); chap. LXXVIII: Si les Officiers des Seigneurs Hauts-Justiciers peuvent connoistre de l'execution des contractz passez sous Seel-Royal entre les Sujets desdits Hauts-Justiciers — вопросъ былъ рѣшенъ (1626 г.)

для развитія государственнаго права является то обстоятельство, что парламентская юриспруденція отличала юрисдикцію отъ экономическихъ доходовъ землевладѣнія и такимъ образомъ признавала въ ней особую публичноправную природу¹⁾.

Путемъ аналогичнаго рѣшенія конфликтовъ компетенціи парламентская юриспруденція выясняла кругъ вѣдомства общинъ и корпорацій²⁾, отграничивая его, съ одной стороны отъ сеньеровъ³⁾, съ другой, — отъ власти королевскихъ чиновниковъ⁴⁾.

Рѣшенія парламентовъ по вопросамъ государственнаго права имѣли существенно важное значеніе не только для практики развивавшейся единой государственной власти, но и для теоретической разработки положительнаго государственнаго права. Опредѣленія и положенія, выработанныя судебной практикой, полагались въ основу публично-

въ пользу сеньера на основаніи мѣстнаго кутюма и бывшихъ прецедентовъ. — P. Bardet, op. cit., tome I, livre I, chap. XXI: Notaires royaux ne peuvent instrumenter dans l'étendue de la seigneurie des hauts justiciers . . . il n'y a que deux cas, dans lesquels les notaires royaux puissent instrumenter dans l'étendue des seigneuries des hauts justiciers: l'un, quand ils sont en possession immémoriale de le faire; l'autre quand la coutume du lieu le permet (fol. 19—20).

1) N. Boerius, op. cit., decisio CCXXVII: Quaestio: An vendito reditu certo cum iurisdictione, censeatur territorium sibi venditum? — Territorium non est alium quam terrae spatium munitum ac armatum iurisdictione (fol. 378, col. 2-a, num. 7) . . . Jurisdictio cum redditibus sine territorio vendita, quid contineat: — intelligo esse concessam ad coërcendum tantum debitores census et redditus refutantes soluere, et non profecto ad cognoscendum de aliis actionibus personalibus aut realibus, nec criminalibus (fol. 379, col. 1-a, num. 12) . . . Priuilegium videtur in dubio concessum personae non loco (i b i d e m, num. 18).

2) Jean Papon, op. cit., livre VII, titre 2: D'université d'habitans, communauté ou autre (pag. 147 sq.).

3) См., нпр., C. Le-Bret, op. cit., II partie, livre II, decis. VIII: A qui appartient la garde des clefs de la ville de S. Flour, ou a l'Euesque, ou au Maire et Escheuins d'icelle (pag. 807 sq.).

4) Journal des principales audiences du Parlement, tome I, livre III, chap. V: Que la police appartient aux Juges Royaux à l'exclusion des Maires et Escheuins, qui n'en ont que l'exaction (fol. 219). — P. Bardet, op. cit., tome II, livre III, chap. XXXVIII: Connoissance de la police générale concernant l'aumône et contagion, appartient aux lieutenans generaux à l'exclusion des maires et escheuins (fol. 190, col. 1-a).

правныхъ трактатовъ. Особенно важное значеніе имѣли рѣшенія по доменіальнымъ спорамъ. Въ понятіе домена входили не только государственныя имущества въ тѣсномъ смыслѣ, но и всѣ права короны, имѣвшія имущественный характеръ и уполномочивавшія короля къ взиманію всевозможнаго рода поборовъ. Установленіе того или другого доменіальнаго права требовало предварительнаго выясненія сущности и пространства публичныхъ правъ короля вообще. Такимъ образомъ судебныя рѣшенія по доменіальнымъ вопросамъ давали обильный и разносторонній матерьялъ для опредѣленія юридической природы государственной власти. Разработка этого матерьяла въ спеціальныхъ трактатахъ о доменѣ и доменіальныхъ правахъ вела къ догматизаціи значительной и весьма важной части положительнаго государственнаго права страны.

Непосредственную и живую связь догматики государственнаго права съ судебной практикой парламентовъ можно наблюдать на одномъ изъ систематическихъ изслѣдователей доменіальныхъ правъ въ XVI вѣкѣ, — Жанѣ Бакэ (Jean Vasquet).

Приступая къ своему изслѣдованію, Vasquet замѣчаетъ, что предметъ его весьма мало извѣстенъ публикѣ. Происходитъ это, по его мнѣнію, отъ того, что государственная власть скрываетъ отъ народа принадлежащія ей права, которыя, будучи покрыты мракомъ неизвѣстности пріобрѣтаютъ отъ этого нѣкоторый ореолъ большей авторитетности и даже святости¹⁾. Народу однако необходимо знать тѣ повинности, которыя палагаютъ на него права государственной власти, и потому достоинъ похвалы и подражанія образъ дѣйствій

1) Jean Vasquet, Conseiller et Aduocat du Roy en la chambre du Thresor, Oeuvres, nouv. éd., Lyon, 1658, tome I, fol. 1, col. 2-a: . . . Car tout ainsi que les hommes de leur naturel poursuivent plus ardemment ce qui leur est desnié, que ce qui est à leur deuotion et commandement: aussi ils desirent plus curieusement la cognoissance des choses obscures, comme si par le moyen de l'obscurité on leur auoit voulu celer quelque grand secret contenu en icelles. Cela semble auoir estre que les droicts domaniaux des Empires, Royaumes et principautez souueraines (encore que de soy ils fussent precieux et excellents) ont esté d'auantage estimez et mieux recus de toutes nations, et qui plus est, reputez saints et sacrez: d'autant que la cognoissance du secret et grandeur de tels droicts est tousiours

императора Юстиніана, который предалъ гласности всѣ доменіальныя права въ трехъ послѣднихъ книгахъ Кодекса и включилъ въ Дигесты отвѣты юрисконсультовъ по фискальнымъ дѣламъ¹⁾. Во Франціи доменіальныя права облечены тайной и извѣстны въ точности лишь небольшому кругу лицъ, близко стоящихъ къ дѣламъ управленія. Римское право не даетъ знакомства съ ними, такъ какъ оно не обязательно во Франціи, доменіальныя права которой основаны на старыхъ обычаяхъ, статутахъ, древнихъ установленіяхъ и старыхъ рѣшеніяхъ парламента²⁾. По соображеніямъ общественной пользы и даже необходимости Васquet беретъ на себя задачу точнаго и полнаго раскрытія доменіальныхъ правъ французской короны³⁾. Рѣшеніе поставленной задачи авторъ основываетъ на тщательномъ изученіи регистровъ и актовъ парламента, счетной и казенной палатъ, а также на личной практикѣ, пріобрѣтенной тридцатилѣтней службой въ названныхъ учрежденіяхъ⁴⁾. Заявленіе

demeurée par deuers les Empereurs, Roys et Princes souuerains, ou de ceux qui estoient proches de leurs personnes et de leur Conseil priué, sans estre diuulguez ny communiquez au peuple, comme chose dont dependoit leur auctorité et cognoissance de superiorité, que leur deuoient leurs subjects.

1) L. c., fol. 2, col. 1-a.

2) L. c., fol. 2, col. 1-a: Et d'autant que les droicts domaniaux du Royaume de France ont tousiours esté, comme ils sont encore à present, secrets, obscures, et cachez, quoy que ce soit incogneus à plusieurs: ainsi qu'anciennement estoient les droicts de l'Empire Romain et que la cognoissance d'iceux depend de certaine ancienne usance, statuts, antiquitez du Royaume et anciens arrests de la Cour de Parlement (нашъ курсивъ), qui n'ont esté et ne sont diuulguez. Aussi que ce Royaume n'est aucunement subject aux loix Romaines et constitutions imperiales, et que nous obseruons plusieurs coustumes, ordonances et constitutions domaniales qui sont du tout diuerses, voire contraires aux loix fiscales contenües au corps du droict Ciuil.

3) *Ibidem*: Il m'a semblé non seulement utile, mais necessaire donnera connoistre aux subiects et habitans de ce Royaume, les droicts du Domaine de la Couronne de France: ainsi que les droicts du Domaine de l'Empire Romain ont esté manifestez à toutes personnes du temps de Justinian.

4) *Ibidem*: Pour donc en langage commun et vulgaire, iceux eclaircir, et en donner cognoissance à la posterité plus ample et plus certaine que cy-deuant, j'y dressez six petits Traictez de droicts dessusdicts, selon l'instruction et cognoissance qu'en ay peu auoir par la recherche et inspection de plusieurs pancartes, anciens tiltres, et registres tant de la Cour

автора отнюдь не голословно: въ дальнѣйшемъ его изложе-
 нии мы повсюду встрѣчаемъ ссылки на рѣшенія парламента
 и названныхъ судебно-финансовыхъ учреждений¹⁾. Весь
 трактатъ Bacquet является ничѣмъ инымъ, какъ система-
 тической обработкой публичноправнаго матерьяла, нако-
 пленного въ судебной практикѣ высшихъ государственныхъ
 учреждений. Авторъ изучилъ судебную практику весьма
 тщательно и использовалъ для своихъ догматическихъ по-
 строеній не одни лишь рѣшенія суда, но и остальной судеб-
 ный матеріалъ, именно мнѣнія, подававшіяся судьями въ
 письменной формѣ²⁾, а также объяснительныя записки сто-
 ронъ³⁾, которыя изготовлялись профессиональными юристами
 и сами по себѣ представляли фрагментарныя догматическіе
 трактаты⁴⁾.

de Parlement, Chambre des Comptes, que du Thresor, et qu'ay vu practi-
 quer et juger dés et depuis 36 ans ença.

1) См. для примѣра tome I, I traité, chap. VII, fol. 14, col. 1-a et
 2-a, § 9; chap. VIII, §§ 51—52, fol. 24, col. 2-a; chap. IX, § 10, fol. 26, col.
 2-a; chap. X, § 3, fol. 31, col. 1-a; chap. XIV, §§ 5—6, fol. 31, col. 2-a;
 chap. XXIV, §§ 1—2, fol. 52, col. 1-a; chap. XLI, fol. 89 sq.; III traité,
 chap. VII, § 6, fol. 170, col. 2-a; chap. VII, § 9, fol. 171, col. 1-a; tome II,
 IV partie, chap. XLI, § 2, fol. 73, col. 1-a; V partie, fol. 140 col. 2-a sq.

2) Jean Bacquet, Oeuvres, tome III, contenant le Traité des Droicts
 de Justice haute, moyenne et basse, chap. I, § 3, fol. 1, col. 2-a: On trou-
 vera au présent traité plusieurs choses éclaircies et resolues tant par com-
 munication qui m'a esté faite de plusieurs pancartes et anciens registres
 de la Chambre des Comptes, que Arrests de la Cour de Parlement, iuge-
 ments de la Chambre du Thresor, lesquels estoient auparavant en doute et
 passaient ordinairement sans aucune certaine résolution de détermination,
 soit en iugeant ou en consultant. Извѣстный Antoine Loisel непосред-
 ственно включалъ въ свои догматическіе трактаты тѣ consultations, ко-
 торыя ему приходилось составлять въ бытность членомъ de la Chambre
 du Thresor. Таково, нпр., происхожденіе отдѣла: Le droict de naturaliser
 et legitimer n'appartient qu'au Roy. См. Antoine Loisel, Divers opus-
 culés, ed. par. M. Claude Joly, Paris, 1652, pag. 9 (назв. отдѣлъ имѣетъ
 особую пагинацію).

3) См. tome I, I traité, chap. XLI, fol. 89: Factum redigé en latin
 contenant les principaux moyens du procès d'entre Geoffroy Cenamy, de-
 mandeur, et maistre Jean de Longueval defendeur: auquel sont retirées
 plusieurs antiquitez et choses notables du droict d'Aubeine.

4) Factum это exposition du fait d'un procès et des raisons de l'une
 des parties, см. M. Guyot, Répertoire universel et raisonné de jurispru-
 dence, s. v. Factum (Paris, nouv. ed. 1784, t. VII, pag. 260, col. 1-a). Фак-
 тумы аналогичны нѣмецкимъ дедукціямъ; о послѣднихъ см. наше из-

Другой болѣе извѣстный изслѣдователь доменіальныхъ правъ въ XV вѣкѣ René Choprin¹⁾ тоже пользуется судебной практикой какъ необходимымъ матерьяломъ для догматическихъ построений и непрестанно заимствуетъ отдѣльныя положенія и опредѣленія изъ Style de parlement и болѣе позднихъ парламентскихъ рѣшеній. Ссылками на послѣднія аргументируется рѣшеніе столь важныхъ вопросовъ, какъ опредѣленіе короннаго домена²⁾, соединеніе съ нимъ личнаго домена короля³⁾, недѣлимость домена⁴⁾. юридическая природа удѣловъ⁵⁾.

Dumoulin по вопросамъ о публичныхъ правахъ короля, а также разграниченіи королевской и сеньеріальной власти приводитъ непосредственный матерьялъ изъ Style de parlement и другихъ судебныхъ рѣшеній, ограничиваясь съ своей стороны однимъ лишь комментариемъ къ нимъ⁶⁾.

Непосредственная связь съ парламентской юриспруден-

слѣдованіе: Юридическій методъ въ государственной наукѣ; очеркъ развитія его въ Германіи, Варшава, 1904, стр. 101. — Имѣется особый Catalogue des factums et d'autres documens judiciaires antérieurs à 1790, par A. Corda въ 7-ми томахъ, 1890—1905 гг. Каталогъ этотъ обнимаетъ собою исключительно акты цивилистическаго содержанія.

1) Трактатъ Choprin'a появился въ 1572 г., слѣдовательно раньше трактата Jean'a Vasquet, который сталъ публиковать свои труды только послѣ 1580-го года. Choprin обвинялъ Vasquet въ плагиатѣ, указывая, что Vasquet цѣликомъ позаимствовалъ все его ученіе о доменѣ. Обвиненія эти были признаны однако совершенно неосновательными. См. Grande Encyclopédie s. v. Vasquet Jean. — Мы поставили Vasquet раньше Choprin'a, потому что Vasquet болѣе наглядно подчеркиваетъ непосредственную связь доганистическихъ теорій съ судебной практикой.

2) René Choprin, Auocat au Parlement, Traité du domaine de la Couronne de France, 1572 г., см., Oeuvres, éd. 1662 (Paris), tome II, livre I, titre II, § 13, pag. 16, § 17, pag. 19.

3) L. c., livre I, titre VI, § 9, pag. 48—49, гдѣ обстоятельно приводится цѣлое дѣло, парламентское рѣшеніе котораго имѣло принципиальное значеніе.

4) L. c., livre II, titre VIII, § 6. pag. 188.

5) L. c., livre II, titre XIII, pag. 303—304.

6) Caroli Molinaei, Opera, ed. Paris 1681, tom. II, pars II, cap. IV: Quae sunt iura regalia? fol. 471; pars V: Quaestiones Jo. Galli antiqui Regii adoucati, per Arresta Senatus Parisiensis decisae, Quaestio LX: De Regis Franciae potestate super imponendis subsidiis (fol. 565); Pars VII: Arresta parlamenti Parisiensis, arr. LXVII — о разграниченіи королевскихъ и сеньеріальныхъ правъ, fol. 666 и др.

цією сохрانیлася і въ позднішихъ трактатахъ о доменѣ. Доманисты XVIII вѣка унаслѣдовали ее отъ своихъ предшественниковъ и продолжали традицію послѣднихъ, пополняя собранный ими матерьялъ судебной практики новыми рѣшеніями, подтверждавшими или измѣнявшими старые прецеденты и принципы ¹⁾).

Не только спеціальныя трактаты о доменѣ основывали свои догматическія конструкціи на судебной практикѣ парламентовъ. Послѣдней не брезгали и авторы болѣе общихъ и болѣе широко задуманныхъ политико-правовыхъ изслѣдованій и во главѣ ихъ творецъ новой политической науки Боденъ.

Не смотря на свою неудавшуюся карьеру судебного дѣятеля, Боденъ высоко цѣнилъ значеніе судебной практики для юриспруденціи и полагалъ даже, что тотъ, кто никогда не примѣнялъ правовыхъ нормъ на практикѣ, не можетъ плодотворно заниматься и теоретическимъ ихъ изученіемъ ²⁾. И самъ Боденъ, какъ увидимъ, основательно изучилъ судебную практику, какъ лучший источникъ познанія права. Основательное же знаніе права Боденъ признавалъ необходимымъ для государствовѣдѣнія, такъ какъ безъ такого знанія создаются политическія теоріи, лишеныя прочнаго фундамента и висяція въ воздухѣ ³⁾. Боденъ, само со-

1) См., напр., Lefevre de la Planché, Mémoires sur les matieres domaniales ou Traité du domaine, ouvrage posthume (авторъ умеръ въ 1738 году), tomes I—III, Paris, 1764—1765. — Трактатъ изобилуетъ ссылками на судебныя рѣшенія парламентовъ и другихъ высшихъ судовъ; jurisprudence des arrêts является основнымъ источникомъ для догматическихъ построеній автора.

2) Jean Bodin, Les six livres de la republique, 1599, Epistola ad Vidum Fabrum, Curiae Parisiorum Praesidem: . . . Nec certe mirum debet videri, si optime iura docentur ab iis qui quod in foro didicerunt in scholis ipsi profitentur: qui etiam si usum indocilem esse sciunt, nihilominus tamen artis illium vim ac naturam ab eo tradi posse negant, qui ad usum praecepta nunquam accomodarit. Sic enim statuo earum disciplinarum, quarum fines ad actionem pertinent, iurisprudentiam minime omnium usu vacare posse.

3) *Op. cit.*, livre I, chap. VI, pag. 74: Et ceux qui nous ont escrit de la Republique, sans aucune connoissance des loix, ni du droit commun, ont laissé les principes, voulant bastir de beaux discours en l'air sans aucun fondement.

бою разумѣется, не слѣдовалъ по пути, имъ же осужденному, и обильно включилъ юридическій элементъ въ свой знаменитый политическій трактатъ, а въ примѣчаніяхъ указалъ именно на судебную практику, какъ на источникъ воспринятыхъ имъ догматическихъ правовыхъ конструкцій.

Среди разнообразнаго положительнаго публичноправнаго матерьяла, привлеченнаго и использованнаго Боденомъ для построения новой политической теоріи, видное мѣсто принадлежитъ государственнымъ институтамъ Франціи. Последніе разсматриваются въ шести книгахъ о государствѣ не съ одной лишь общей политической точки зрѣнія, но и со спеціальной юридической. Юридическая конструкція дается повсюду на основаніи судебной практики парламентовъ. Догматическія построенія парламентской юриспруденціи настолько цѣнятся Боденомъ, что онъ обнаруживаетъ по временамъ склонность обобщать ихъ и въ такомъ видѣ цѣликомъ включаетъ ихъ въ отдѣльныя части своей политической теоріи.

Въ подтвержденіе сказаннаго мы приведемъ замѣченныя нами важнѣйшіе случаи обращенія Бодена къ парламентской юриспруденціи.

Среди доводовъ противъ рабства Боденъ приводитъ примѣръ Франціи, которая вотъ уже въ теченіе болѣе, чѣмъ четырехсотъ лѣтъ не допускаетъ прямого рабства¹⁾. При этомъ онъ цитируетъ рѣшенія парламентовъ, которыя предоставляли владѣльцамъ освобождать рабовъ и регулировали положеніе крѣпостныхъ въ видахъ огражденія ихъ отъ обращенія въ полное рабство²⁾. Выясняя положеніе иностранцевъ и условія ихъ натурализаціи, Боденъ имѣетъ въ

1) *Op. cit.*, livre I, chap. V, pag. 60: ... il y a plus de quatre cents ans, que la France n'a souffert les vrais esclaves.

2) *Op. cit.*, livre I, chap. V, pag. 61: l'ancien arrest du Parlement de Paris, par lequel il est permis à l'Euesque de Chalons d'auoir des fiefs et d'affranchir les hommes de seruille condition du consentement du chapitre pag. 62: (les) seigneurs peuuent saisir tous les biens de l'affranchi acquis auparavant sa liberté en quelque lieu qu'ils soyent, comme il a esté jugé par arrest de la Cour puis n'agueres contre L'Abbé saincte Geneuieufe . . . J'ay bien veu que le seigneur de la Roche blanche en Gascogne pretendoit auoir non seulement le droit de main-morte sur ses sujets . . . ains aussi de les pouoir ramener avec un cheuestre, s'ils sor-

виду практику, установившуюся въ парламентской юриспруденціи¹⁾ и ссылается, напр., на то толкованіе привилегіи иностранцевъ, которое даетъ извѣстный намъ Боэрій въ своемъ сборникѣ рѣшеній Бордоскаго парламента²⁾. Въ одномъ случаѣ Боденъ не соглашается съ однимъ изъ положеній о возвращеніи въ подданство, установленнымъ въ *arrêt de règlement* Бордоскаго парламента, но все же настолько считается съ авторитетомъ послѣдняго, что спеціально оговариваетъ и мотивируетъ свое отступленіе отъ него³⁾. При проведеніи различія между вассалитетомъ и кліентствомъ Боденъ всецѣло опирается на соотвѣтственныя рѣшенія Парижскаго парламента⁴⁾. Отдѣльныя частности леннаго права излагаются Боденомъ также на основаніи парламентской юриспруденціи⁵⁾. Въ ученіи о правахъ верховной власти, составляющемъ центръ тяжести всей политической теоріи Бодена, парламентская юриспруденція неизмѣнно фигурируетъ въ числѣ источниковъ, изъ которыхъ черпаетъ авторъ. Идетъ ли дѣло о принадлежащемъ монарху правѣ снабженія своихъ указовъ уголовной санкціей, о правѣ помилованія или о правѣ налагать подати, Боденъ по всѣмъ этимъ вопросамъ находитъ соотвѣтственныя данныя въ парламентской юриспруденціи и пользуется ими⁶⁾. Развивая положеніе о политической независимости сувереннаго монарха отъ

toient de sa terre sans son congé. Ce dernier point luy fut tranché par arrest du Parlement de Thoulouse (anno 1558), comme estant au prejudice de la droite liberté, et ressentant la seruitude qui n'a point de lieu en tout ce Royaume de sorte mesmes que l'esclauve d'un etranger est franc et libre, si tost qu'il a mis le pied en France.

1) *Op. cit.*, livre I, chap. VI, pag. 95 nota 8-a, pag. 96, not. 5, 6, 7, pag. 97 not. 9, 1, 2, 3, 4, 6, pag. 98 nota 8-a и др.

2) *Op. cit.*, livre I, chap. VI, pag. 90, nota o. — Boërius decis. I priuilegium exponit datum Februariis mense 1447 etc.

3) *Ibidem*, pag. 92.

4) *Op. cit.*, livre I, chap. VII, pag. 103: ссылка на arrest du Parlement de Paris prononcé en robes rouges contre François Partenay le 23. Decembre 1565 и на другой приговоръ того же парламента 1565 г.

5) Livre II, chap. II, pag. 277 nota 4.

6) Livre I, chap. X, pag. 221: . . . la peine apposée aux loix du prince souuerain est bien differente de celle qui est aux ordonnances des Magistrats, ou de corps et colleges, qui ont certaines peines et amendes limitées; mais il n'y a que le prince souuerain, qui puisse apposer à ses edicts la peine de mort; comme aussi il a esté defendu par un ancien arrest du

папы, Боденъ цитируетъ парламентскія рѣшенія, осуждавшія теорію папской супрематіи¹⁾. Даже установленіе степени связанности государя международными договорами не обходится безъ ссылки на судебную практику²⁾. Степень связанности монарха гражданскимъ правомъ и неотвѣтственность его по долговымъ обязательствамъ предшественника устанавливаются на основаніи парламентской юриспруденціи³⁾. Хотя при установленіи положенія о томъ, что Франція представляетъ собою простую и чистую монархію⁴⁾, Бодену приходится полемизировать съ аристократическими притязаніями нѣкоторыхъ парламентаріевъ; тѣмъ не менѣе, осуждая ихъ властолюбивыя притязанія, Боденъ не отвращается отъ парламентской практики; напротивъ того, онъ въ ней находитъ оружіе противъ властолюбивыхъ замысловъ отдѣльныхъ парламентаріевъ и въ пользу своего положенія. Порядокъ веденія *lits de justice* и форма всеподданнѣйшихъ обращеній парламентовъ къ королю приводятся Боденомъ въ подтвержденіе того, что монархическій образъ правленія Франціи чуждъ какой бы то ни было примѣси аристократическаго элемента⁵⁾. Непроизводность власти

Parlement (in libro inscripto olim, fol. 81). См. *ibidem*, pag. 238 (о помилованіи), pag. 244—245 (о наложеніи податей).

1) Livre I, chap. IX, pag. 201—202: . . . Jean de Nauarre, soy disant Comte Palatin, fit quelques notaires, et legitima des bastards, en vertu du pouuoir qu'il disoit auoir du Pape, il fut condamné par arrest du Parlement de Toulouse (l'an 1462 le 25 May), comme coupable de leze maiesté . . . Et qui plus est la Cour de Parlement par plusieurs arrests (du 27 juin 1536 et du dernier Januier 1552) a declairé nulle et abusive la clause *A u c t o r i t a t e A p o s t o l i c a*, inserée aux rescrits du Pape enuoyés en France.

2) Livre V, chap. VI, pag. 801: Et en cas pareil si le Prince a promis de ne faire chose, qui est permise de droit naturel, il n'est point par iure. quand il se despart de son serment . . . *ita iudicatum Gratianopoli 15. septembr. 1460.*

3) Livre I, chap. VIII, pag. 154: Et par autre arrest donné l'an 1351. le 15-me Juillet, il fut dit que le Roy pouuoit déroger aux lois ciuiles, pourueu que ce fust sans preiudice du droit des particuliers, qui est pour confirmer les decisions que nous auons posées, touchant la puissance absolue. — Pag. 160: . . . un ancien arrest donné l'an 1256 par lequel il fut dit, que le Roy n'estoit pas tenu aux debtes de ses predecesseurs.

4) Livre II, chap. 1, pag. 262: L'estat de la France est simple et pure monarchie.

5) *Ibidem*, pag. 263—264: Et combien que le Roy seant en son siege de justice, le Chancelier s'adresse premierement à luy pour sçauoir ce qu'il

французскаго короля отъ какихъ бы то ни было полномочій со стороны народа доказывается у Бодена непосредственною ссылкою на соотвѣтственное постановленіе Парижскаго парламента¹⁾. Нечего ужъ и говорить о томъ, что ученіе о государственномъ доменѣ основано у Бодена на парламентскою юриспруденціи²⁾. При разрѣшеніи вопроса о томъ, на какихъ началахъ должна отправляться судебная дѣятель-

luy plaist, lequel commande au Chancelier, qui va recueillant l'aduis et opinion des Princes du sang, et des plus grands Seigneurs, Pairs et Magistrats . . . et iaçoit que le plus souuent il suit l'opinion du plus grand nombre, toutesfois pour faire entendre que ce n'est pas pour leur regard, le Chancelier pronocant l'arrest ne dit pas, le Conseil ou la Cour dit, ains le Roy vous dit: aussi voyons nous que la Cour de Parlement escriuant au Roy, garde encores à present l'ancien style, qui est tel en l'inscription des lettres, Au Roy nostre Souverain Seigneur: et au commencement des lettres, Nostre Souverain Seigneur, tant et si tres-humblement que pouuons à vostre bonne grace nous recommandons, et la souscription au plus bas endroit que faire se peut: Vos tres-humbles et tres-obeïssans subiects et seruiteurs, les gents tenans vostre Cour de Parlement.

1) Livre VI, chap. V, pag. 986—987: . . . il y eut un aduocat des plus fameux de son aage, lequel pour seruir à sa cause, dit en plaidant que le peuple de France auoit donné la puissance au Roy, alleguant la loy l. de constitution. princip. ff. où il dit, lege Regia quae de eius imperio lata est, populus ei, et in eum omnem suam potestatem contulit, les gens du Roy soudain se leuerent, et demanperent à la Cour en pleine audience que ces mots fussent rayez du plaidoyé, remonstrant que iamais les Rois de France n'ont eu leur puissance du peuple; la Cour fit defense à l'aduocat d'user plus de telles paroles. — Характерно отмѣтить, что, когда въ XVIII вѣкѣ ссылались на Бодена по вопросамъ положительнаго государственнаго права страны, то цѣнили въ немъ не абстрактныя разсужденія, но живую связь съ парламентскою практикою. См. нпр., Recueil général des piéces touchant l'affaire des Princes légitimes et légitimez, Rotterdam, 1717, tome III, pag. 178.

2) Livre VI, chap. II, pag. 857, 862 и др. Le-Bret въ своемъ извѣстномъ уже намъ собраніи парламентскихъ судебныхъ рѣшеній упрекаетъ Бодена какъ разъ по поводу его ученія о доменѣ въ отступленіи отъ парламентскою юриспруденціи и въ извращеніи основаннаго на ней ученія René Chopina'a; при этомъ Le-Bret дѣлаетъ слѣдующій злобный намекъ по адресу Бодена: l'on voit la difference qu'il y a entre ceux qui sont nourris et esleuez dans la lumiere de cet auguste Senat, et ceux qui ne reçoivent qu' obliquement les rayons de ce Soleil de la France. — см. Le-Bret, Decisions, partie II, liure II, decis. III, pag. 736—737. Полемическій выпадъ Le-Bret ничуть не ослабляетъ нашего положенія о связи Бодена съ парламентскою юриспруденціей. Изъ мнѣнія Le-Bret необходимо исключить высокоомѣріе магистрата къ неудачнику въ судебной карьерѣ, какимъ

ность должностныхъ лицъ съ момента смерти короля до полученія подтвердительныхъ грамотъ отъ его преемника на престолѣ, встрѣчаемъ у Бодена ссылки на извѣстные намъ рѣшенія Парижскаго и Тулузскаго парламентовъ по этому вопросу¹⁾. При разграниченіи феодальнаго и публичноправнаго характера государственныхъ должностей Боденъ опять таки опирается на парламентскую юриспруденцію, причемъ особенно отмѣчаетъ тѣ рѣшенія, которыя были направлены противъ чрезмѣрнаго расширенія патримоніальныхъ притязаній²⁾. Частный вопросъ объ исполненіи приказовъ королевскихъ чиновниковъ на территоріи сеньеровъ разрѣшается на основаніи парламентскихъ рѣшеній, въ которыхъ Боденъ находитъ укрѣпленіе принципа суверенной власти³⁾. Не лишнимъ считаемъ отмѣтить, что Боденъ черпаетъ изъ парламентской юриспруденціи не только догматическія публичноправныя конструкціи, но въ иныхъ случаяхъ и указанія чисто политическаго характера. Такъ, напримѣръ, въ подтвержденіе политическаго совѣта о томъ, что такія мѣры, какъ упраздненіе должностей, жалованій, привилегій должны проводиться постепенно, безъ крутой ломки⁴⁾, Боденъ ссылается на рѣшеніе Карла V въ парла-

ментѣ Боденъ. Тогда останется лишь разногласіе въ пониманіи положеній парламентской юриспруденціи, которое, само собою понятно, отнюдь не тождественно съ недостаточнымъ ея знаніемъ или игнорированіемъ.

1) Livre III, chap. II, pag. 385—387.

2) Livre III, chap. V, pag. 436—437.

3) Livre III, chap. VI, pag. 468: Par ci deuant on auoit accoustumé de prendre lettres royaux, qu'ils appellent *Par eatis*, quand il estoit question d'executer les mandemens des Magistrats royaux au territoire des seigneurs iusticiers: mais ceste coustume est abolie, et souvent les Cours de Parlement ont defendu d'en user, parce que la maiesté du souverain est en cela diminuee aucunement. Въ подтвержденіе цитируются: Arrest de Bourdeaux 1517, Mars 5, et 1519, Decembre 3, et 1525, Januier 22, et de Grenoble. Guido Pap. q. 346.

4) Livre IV, chap. III, pag. 579: Et generalement quand il faut oster les Magistrats, ou les corps et Colleges: ou retrencher les priuileges des particuliers: ou diminuer les gages et loyers, ou croistre les peines: ou ramener le gouuernement des affaires politiques, et de la religion à sa premiere source et origine, qui par succession de temps, suiuant la naturelle corruption de l'homme, auroit esté alteré et changé, il n'y a meilleur moyen que d'y venir peu à peu, sans rien forcer s'il est possible, comme par forme de suppression.

ментъ, данное имъ въ бытность еще регентомъ, каковое рѣшеніе было направлено на устраненіе отрицательныхъ послѣдствій, вызванныхъ предшествовавшей послѣдней отмѣной многихъ должностей съ замѣной ихъ временными порученіями ¹⁾.

Мы привели наиболѣе видныя ссылки Бодена на рѣшенія парламентовъ, чтобы наглядно и документально представить связь его публичноправныхъ построений съ парламентской юриспруденціей ²⁾. Изъ послѣдней Боденъ заимствовалъ тотъ духъ юридической положительности, которымъ отмѣчено его ученіе о суверенитетѣ. Монархическій суверенитетъ сложился въ борьбѣ съ политической дробностью феодализма. Борьба эта велась не только оружіемъ королевскихъ войскъ, но и перомъ легистовъ. Послѣдніе въ качествѣ парламентскихъ судей въ своихъ рѣшеніяхъ шагъ за шагомъ отвоевывали въ пользу короля все новыя и новыя права. Боденъ сумѣлъ синтезировать всѣ эти отдѣльныя права, установленныя парламентской юриспруденціей, въ общее ученіе о суверенитетѣ ³⁾.

1) *Ibidem*: Nous en auons un notable exemple de Charles V, lors qu'il estoit encore Regent en France, lequel par mauuais conseil suspendit tout à coup et supprima la pluspart des officiers, establisant des commissaires: aussi tost la France fut en grandes seditions pour le nombre infini des malcontens. Qui fut cause que peu apres il donna son arrest en Parlement (l'an 1359, en May le 28) tel qu'il s'ensuit: Nous de nostre pur et noble office Royal, auquel appartient r'appeller et corriger tant nostre fait comme l'autruy, toutes les fois que nous cognoissons qu'en iceluy justice a esté blessée, specialement en greuant l'innocent: Auons dit, déclaré et prononcé, disons, declarons et prononçons, ladite priuation et les publications d'icelle, et tout ce qui s'en est ensuyui, auoit esté de fait seulement, et obtenues par impression, et à nostre tres-grand desplaisir, et n'auoir eu de droit aucun effect de priuation, suspension ou lesion quelconque desdicts officiers en leurs personnes, estats, offices, honneurs, gages, droits; et neantmoins icelles priuations annullons, cassons et condamnons à perpetuité.

2) Для нашей специальной цѣли мы отмѣтили лишь связь Бодена съ судебной практикой французскихъ парламентовъ. Считаемо однако нужнымъ указать, что Боденъ обращался къ судебной практикѣ и иностранныхъ государствъ. Таковы, нпр., его ссылки на arrêts du sénat. или какъ онъ иногда его называетъ, du Parlement de Naples; см. Bodin. op. cit., livre I, chap. VI, pag. 91; l. II, ch. V, pag. 310.

3) Нѣмецкіе юристы-публицисты XVII вѣка упрекали Бодена въ априорности его ученія и аналитическомъ построеніи признаковъ и правъ суверенной власти и противопоставляли свои синтетическія конструкции,

Charles Loyseau, труды котораго имѣли еще болѣе непосредственное отношеніе къ положительнымъ государственнымъ установленіямъ Франціи, чѣмъ знаменитый трактатъ Бодена, не любилъ однако раскрывать положительные источники своихъ догматическихъ построеній. Напротивъ того, онъ даже охотно заявлялъ, что обращаетъ мало вниманія на парламентскую юриспруденцію, такъ какъ задается цѣлью обосновать свои разсужденія на разумѣ, а не на примѣрахъ и авторитетахъ. Такому заявленію Loyseau не слѣдуетъ однако придавать особенное значеніе. Искать у Loyseau самостоятельнаго критически-раціоналистическаго направленія было бы совершенно напрасно. Тотъ „разумъ“, на которомъ онъ основывалъ свои разсужденія, былъ ничѣмъ инымъ, какъ „писанымъ разумомъ“, т. е. римскимъ правомъ, принципы котораго служили ему какъ для догматизаціи, такъ и для критики правового матерьяла ордонансовъ и главнымъ образомъ кутюмовъ. Въ этомъ своемъ приѣмѣ конструированія французскаго положительнаго права при помощи права римскаго Луазо отнюдь не былъ новаторомъ. Онъ шелъ лишь по пути, давно и прочно проложенному парламентской юриспруденціей. Отъ послѣдней Луазо заимствовалъ не только свой методологическій приѣмъ, но и многія конструкціи, окончательно ею выработанныя. Чтеніе трактатовъ Луазо непосредственно убѣждаетъ въ этомъ. Какъ ни отстаиваетъ авторъ свою полную оригинальность и какъ ни замечаетъ за собою слѣды своей связи съ парламентской юриспруденціей, въ иныхъ случаяхъ ему поневолѣ приходится сознаться въ ней вполнѣ открыто. Такъ, въ трактатѣ *Du droit des offices*, обращаясь къ рѣшенію вопроса о правѣ жены на принадлежащую мужу продажную долж-

созданныя на основаніи эмпирическихъ данныхъ камеральной юриспруденціи. См. наше изслѣдованіе: *Юридическій методъ въ государственной наукѣ. Очеркъ развитія его въ Германіи*, Варшава, 1904, стр. 119, 132, 141—143. — Слѣдуетъ замѣтить, что такое отношеніе къ Бодену объясняется исключительно фактическимъ различіемъ въ строѣ единодержавной Франціи и федералистической Германіи, но что примѣнительно къ Франціи построенія Бодена являются такъ же синтетическими, какъ и конструкціи нѣмецкихъ юристовъ примѣнительно къ Германіи. Въ основѣ тѣхъ и другихъ одинаково лежитъ судебная практика высшихъ судовъ ихъ странъ, различная, само собою разумѣется, по условіямъ мѣста.

ность, Луазо, оставшись въ данномъ случаѣ безъ помощи римскаго права, вынужденъ заявить, что у него не остается другого средства, какъ прибѣгнуть къ матерьялу судебныхъ рѣшеній парламентовъ¹⁾. При рѣшеніи вопроса о функціонированіи должностныхъ лицъ съ момента смерти короля до подтвержденія полномочій его преемникомъ Луазо приходится вслѣдъ за Боденомъ оперировать съ известными намъ рѣшеніями Парижскаго и Тулузскаго парламентовъ²⁾. Въ трактатѣ *Des seigneuries* Луазо выясняетъ ту важную роль, которую сыграли парламенты въ дѣлѣ установленія верховной власти короля и введенія въ строго опредѣленныя границы юрисдикціи сеньеровъ. Парламенты, путемъ цѣлаго ряда судебныхъ рѣшеній систематически отмѣняли всѣ тѣ права крупныхъ сеньеровъ, которыя носили характеръ суверенный, такимъ образомъ постепенно объединили всѣ суверенныя права въ рукахъ короля и спасли Францію отъ политическаго раздробленія³⁾. Сеньерии были низве-

1) Charles Loyseau, *Du droit des offices*, livre III, chap. IX: *Du droit de la femme en l'Office venal du mary*, num. 3—4; . . . la condition de l'Office ne peut pas estre réglée parfaitement par les principes et ratiocinations du droit, et principalement en cette rencontre de la communauté d'entre mary et femme, qui n'est traitée dans le droit Romain, et partant doit estre moderée par les considerations de l'équité naturelle, laquelle doit servir de guide en l'obscurité de la raison, et quando iuris auctoritate deficiamus; surtout doit estre resolué par l'usage receu parmi nous, qui est le vray interprete du droit ambigu: dont la preuve se fait principalement par les Arrests de la Cour. Qui sera cause, que bien qu'és autres points je n'aye pas esté si curieux de rechercher et rapporter des Arrests, ayant dessein de fonder mon discours en raison, et non pas en exemples, ou auctoritez; aussi que les Arrests decident plus souvent les hypotheses, que les theses: neantmoins en cette difficulté si douteuse, je suis contraint d'avoir recours aux oracles, quasi in nodo vindice digno (*Oeuvres*, ed. 1678, Paris, fol. 199—200).

2) *Du droit des offices*, livre I, chap. X, num. 55—56, *Oeuvres*, ed. 1678, fol. 65—66.

3) *Traité des seigneuries*, chap. V, num. 61—62: . . . la puissance de faire loix leur (sc. aux Ducs et Comtes, то-есть, Grands Seigneurs) a esté retranchée indirectement, entant que le Parlement ne suivoit ny n'approuvoit leurs Ordonnances au jugement des procez. Leurs Officiers, fors ceux qui estoient necessaires pour l'exercice de la Justice, n'estoient point approuvez par le Parlement. Ceux d'entr'eux qui faisoient ou guerre ou alliance, contre la prohibition du Roy, estoient incontinent recherchez et poursuivis au Parlement. Le cours de leurs monnoyes fut

дены на степень подчиненныхъ суверенной власти патримоніальныхъ юрисдикціи. Низшія изъ нихъ подвержены опасности полнаго уничтоженія подъ наступательнымъ дѣйствіемъ королевскихъ чиновниковъ, непрестанно расширяющихъ компетенцію королевскаго суда. Сохраненіемъ своимъ онѣ обязаны, по мнѣнію Луазо, исключительно парламентамъ, которые, стремясь воздавать по суду всякому должное, защищаютъ и неприкосновенность ограниченной юрисдикціи простыхъ сеньерій¹⁾. Приведенный нами отзывъ о значеніи парламентовъ достаточно свидѣтельствуетъ о томъ, что въ парламентской юриспруденціи былъ заготовленъ весь нужный матерьялъ для построенія трактата о сеньеріяхъ. И Луазо использовалъ его, не смотря на то, что прямыя ссылки на рѣшенія парламентовъ и ихъ сборники у него весьма рѣдки.

Спеціальныя трактаты объ отношеніи свѣтской и духовной властей опирались точно также на парламентскую юриспруденцію, когда отстаивали политическую независимость французскаго короля отъ папской супрематіи. Такъ, въ одномъ изъ трактатовъ, появившихся во время борьбы

interdit par le mesme Parlement, fors de monnoyes noires, et leur fut osté la puissance de lever deniers sur leurs sujets, hormis en ces quatre cas qui viennent d'estre rapportez. Bref, il faut confesser, que ç'a esté le Parlement, qui nous a sauvé en France d'estre cantonnez et demembrez, comme en Italie et Allemagne, et qui a maintenu ce Royaume en son entier (Oeuvres, éd. 1678, fol. 28). Подчеркнутыя нами слова воспроизводятся въ публичноправной литературѣ XIX вѣка въ качествѣ классической формулы, — см. G. Bourbon-Leblanc, Code du droit public français, Paris, 1825. Discours préliminaire, pag. 25. Въ томъ же духѣ опредѣляетъ значеніе парламентовъ въ созданіи французскаго единодержавія J. B. Paquier, Histoire de l'unité politique et territoriale de la France, tome I, Paris, 1880, pag. 219 et 227.

1) Traité des Seigneuries, chap. XIII, num. 3: Or comme entre tous les animaux les grands mangent les petits, aussi non seulement entre les hommes, mais encore entre ceux de la Justice, cette même injustice s'exerce de tout temps. Car les Officiers Royaux estans superieurs des subalternes, et d'ailleurs se fortifiant de l'autorité et interest du Roy, inventent journellement tant de nouvelles sortes d'entreprises sur les Justices Seigneuriales, qui si les Parlemens qui sont établis principalement pour tenir en devoir les Juges des Provinces, n'eussent quelquefois pris leur protection, rendant à chacune Justice ce qui luy appartient (qui est l'unique fin mesme la definition de la Justice), il y a long-temps que les Seigneurs eussent esté frustrez de leurs Justices (éd. 1678, fol. 75).

Генриха IV за престолъ и защищавшихъ законнаго короля противъ Лиги, развивается ученіе о политической независимости французскаго короля отъ папы; при этомъ авторъ опирается на уголовные приговоры Парижскаго парламента, направленные противъ ультрамонтанской теоріи папской супрематіи¹⁾. Особенно сильно проявляется связь съ парламентской практикой въ сочиненіи Жерома Биньона²⁾. Авторъ предварительно излагаетъ клерикальную теорію политической супрематіи папы надъ французскимъ королемъ и затѣмъ переходитъ къ ея опроверженію³⁾. Доводы въ пользу независимости короля отъ папы располагаются авторомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: прежде всего авторъ опирается на тексты Евангелія и апостольскихъ посланій, провозглашающихъ полную самостоятельность свѣтской власти⁴⁾; далѣе приводитъ свидѣтельства древнихъ папъ, чуждавшихся свѣтской власти⁵⁾; затѣмъ цитируетъ церковные каноны и декреты, въ которыхъ не находятъ никакихъ данныхъ для политической супрематіи папъ⁶⁾, и при ихъ толкованіи ссылается на авторитетъ старыхъ докторовъ⁷⁾; потомъ приводитъ свидѣтельства многихъ крупныхъ личностей, писавшихъ противъ свѣтской власти папы, начиная съ XII вѣка вплоть до его дней⁸⁾; наконецъ, ссылается на

1) Tossanus Berchetus, Explicatio controversiarum, quae a nonnullis moventur de Henrici Borboni Regis in regnum Franciae constitutione, Sedani, 1590, cap. V: Summi senatus ad obedientiam Regibus debitam tuendam et ad seditiosas Sorbonistarum disputationes et consilia reprimenda auctoritas, pag. 45 sq.

2) Jerome Bignon, La grandeur de nos roys et de leur souveraine puissance, Paris, 1615 г. — Авторъ подписалъ свой трудъ псевдонимомъ — Theophile Dujay и посвятилъ его королю Людовику XIII.

3) Nos raisons contre le glaive temporel du Pape, op. cit., chap. II, pag. 36 sq.

4) Op. cit., chap. II, pag. 36—62.

5) Tesmoignages des anciens papes qui ont este esloignes de ceste puissance temporelle, op. cit., chap. III, pag. 63 sq.

6) Tesmoignage des canons et des decrets de l'Eglise, op. cit., chap. IV, pag. 87 sq.

7) Autoritez des anciens docteurs pour preuve de ceste doctrine, op. cit., chap. V, pag. 107 sq.

8) Tesmoignages de plusieurs grands personnages qui ont escrit contre le Glaive temporel du Pape: depuis l'an onze cens iusques à nostre siecle, op. cit., chap. VI, pag. 141 sq.

примѣры и свидѣтельство французскихъ королей¹⁾. Среди послѣднихъ двухъ группъ доказательствъ мы встрѣчаемъ парламентскую юриспруденцію. Авторъ приводитъ изъ нея двоякаго рода данныя: съ одной стороны, уголовные приговоры парламентовъ, осуждавшіе публичную защиту тезисовъ о политической супрематіи папъ; съ другой стороны, — административно-судебныя рѣшенія, состоявшіяся въ порядкѣ разсмотрѣнія т. н. *appels comme d'abus*²⁾ и запрещавшія распространеніе во Франціи тѣхъ папскихъ буллъ, которыя содержали въ себѣ притязаніе на политическую супрематію надъ королемъ. Авторъ замѣчаетъ, что Парижскій парламентъ неоднократно и самымъ рѣшительнымъ образомъ осуждалъ папистическую доктрину, посягавшую на суверенную власть короля въ свѣтскихъ дѣлахъ³⁾, и приводитъ нѣсколько наиболѣе характерныхъ приговоровъ этого рода. Таковъ приговоръ 1561 года, въ силу котораго признано ложнымъ ученіе о правѣ папы лишать короля престола; провозгласившій его бакалавръ богословія присужденъ къ публичному покаянію, и многіе доктора Сорбонны принуждены просить у короля прощенія⁴⁾. Такой же приговоръ состоялся въ 1591 году, причемъ парламентъ запретилъ всѣмъ бакалаврамъ отстаивать на диспутахъ подобныя

1) *Exemples et tesmoignages de nos Roys*, op. cit., chap. VII, pag. 168 sq.

2) О включеніи разсмотрѣнія *des appels comme d'abus* въ компетенцію парламентовъ, см. *E. Fayard*, op. cit., t. I, p. 143.

3) *J. Bignon*, op. cit., chap. VI, § XIX, pag. 163: *Ce grand Parlement, Senat sacré reueré près et loin, a par ses Arrests, donnés en corps, les Chambres assemblées, condamné viement la doctrine qui rault au Roy la puissance souueraine au temporel.*

4) *Ibidem*, pag. 163—164: *Sous Charles IX an 1561 Tanquerel Bachelier en Theologie, ayant soustenu ceste doctrine que le Pape pouoit priuer de son Royaume les Roys, desobeïssans à ses commandemens, la Cour condamna sa proposition commee fausse et erronee, et ledit Bachelier a faire amande honorable, et plusieurs Docteurs de la Sorbonne a demander pardon à sa Majesté. — Ce celebre Arrest se voit és Registres du Parlement. és decrets de l'Eglise Gallicane, pag. 729 et 30 et au feuillet 7 et 8 des Arrests publiez cest an 1615 par P. Metayer ce mois de Januier. — Bouchel au 5 livre pag. 753 recite: Onques depuis n'auoit esté parlé en France de ceste erronee proposition, iusques en l'an 1561 qu'elle fut tenuë et disputee en ce lieu par M. Jean Tanquerel. — Заглавіе цитируемаго сборника Bouchel'a см. у насъ выше, стрн. 278, прим. 2-ое.*

ученія подь угрозой обвиненія въ оскорбленіи величества ¹⁾. Приговорами 1610-го и 1614-го годовъ осуждены и запрещены во Франціи книги и ученія Белармина и Суареца ²⁾. Наконецъ, въ приговорѣ 1615 года окончательно установлено положеніе о независимости политической власти короля отъ папы и непосредственномъ происхожденіи ея отъ Бога ³⁾. Что же касается административно-судебныхъ рѣшеній парламента, то изъ нихъ Биньонъ приводитъ два рѣшенія, направленные противъ папскихъ буллъ 1585 и 1591 годовъ, изъ которыхъ одна отлучала отъ церкви короля Наварры и принца Конде, вторая — призывала вѣрующихъ отложиться отъ короля ⁴⁾. Въ первомъ изъ приведенныхъ рѣшеній парла-

1) *Ibidem*, pag. 164—165: An 1595. Pareil arrest fut donné contre Florentin Jacob Augustin: et Bachelier, pour auoir soustenu telles propositions, fut condamné à faire amande honorable, et dire que temairement il a publié les dictes propositions, et icelles rompues et lacerees, fait inhibitions à tous Bacheliers d'en composer de semblables, contre la puissance du Roy, ne les disputez sur peine d'estre declarez criminels de leze Maiesté: Faict en Parlement les Chambres assemblées le 19. Juillet audit an.

2) *Ibidem*, pag. 165—166: An 1610 arrest du 27 nov. la Cour, les grande Chambre, de la Tournelle et de l'Edit assemblées, defendit sous peine, le livre du Cardinal Belarmin, de potestate summi Pontificis in temporalibus etc. disant que le dit traicté contient une fausse et detestable proposition, tendante à l'euersion des Puissances souueraines, ordonnees et establies de Dieu, sousleuement des subjects contre leur Prince, subtraction de leur obeyssance, induction d'attenter à leurs personnes et Estats. Deffense à tous d'enseigner directement ou indirectement ladicte proposition. — Item, arrest du vingt-sixiesme Juin 1614, contre le livre de François Suarez: toutes les Chambres assemblées, pour y auoir plusieurs propositions contraires aux puissances souveraines des Roys, ordonnez et establis de Dieu.

3) *Ibidem*, pag. 167: C'est ce qui auoit meü la Cour ce 2. de Janvier, 1615, declarer par Arrest, Que le Roy ne reconnoist aucun Superieur au temporel de son Royaume, si non Dieu seul. Tellement que le general du peuple François a tousiours tenu son Roy et son autorité sacro-saincte, ordonnee de la Diuinité, principal ouvrage de sa prouidence, chef-d'oeuvre de ses mains, image de sa sublime Majesté; estre si grande, que elle n'a que Dieu au dessus, tous les hommes au dessous: vraiment Souuerain au temporel.

4) Объ этихъ буллахъ см. Georges Weill, Les théories sur le pouvoir royal en France pendant les guerres de religion, Paris, 1891, pag. 254; E. Glasson, Le parlement de Paris, son role politique depuis le règne de Charles VII jusqu'à la révolution, Paris, 1901, tome I, pag. 42—43 et 59—60.

ментъ категорически отрицалъ подсудность принцевъ Франціи Риму и право подданныхъ подвергать разслѣдованію вопросъ о вѣроисповѣданіи государей¹⁾. Во второмъ рѣшеніи парламентъ самымъ энергичнымъ образомъ отвергъ вмѣшательство папы во внутреннія дѣла страны²⁾.

Весьма тѣсная связь съ парламентской юриспруденціей существуетъ у Le-Bret, автора трактата о суверенитетѣ³⁾, исключительно сосредоточившагося въ немъ на французскомъ государственномъ правѣ. Непосредственныя ссылки на рѣшенія парламентовъ, правда, рѣдки въ его трактатѣ⁴⁾. Намъ извѣстенъ однако предварительно изданный имъ сборникъ парламентскихъ рѣшеній, въ которомъ публичноправный матерьялъ парламентской юриспруденціи былъ выдѣленъ въ особый отдѣлъ и систематизированъ⁵⁾. Сопоставленіе этого отдѣла съ трактатомъ о суверенитетѣ наглядно показываетъ что парламентская юриспруденція являлась основнымъ матерьяломъ для догматическаго конструирования цѣлаго ряда институтовъ положительнаго государственнаго права.

1) *Op. cit.*, chap. VII, pag. 237: (L'an 1585) La Cour de Parlement resista, s'opposa merveilleusement et dit au Roy: Qu'elle n'y recognoist point la voye d'un successeur des Apostres: Les registres de la Cour, ny l'antiquité, ne luy apprennoient point, que les princes de France ayent jamais esté justiciables de Rome, ny que les subjects ayent oncques pris cognoissance de la Religion de leurs Princes. Puis donc que le nouveau Pape Sixte au lieu d'instruction, ne medite que destruction, qu'il change sa houlette en un flambeau effroyable, pour perdre entierement ceux qu'il doit regaigner au troupeau de l'Eglise: la Cour ne peut emologuer une telle bulle, si pernicieuse à toute la Chrétienté, et derogeante à la souveraineté de la couronne de France.

2) *Ibidem*, pag. 245: Arrest de Parlement (le 5 Aoust 1591), seant à Tours, donné sur l'appel comme d'abus, interjecté par le Procureur general du Roy, de l'octroy et execution de certaines Bulles emanées de Rome. La Cour ayant esgard aux conclusions du Procureur general du Roy a déclaré et declare les Bulles monitoriales. données à Rome le premier iour de Mars, an 1591, nulles, abusives, séditiones, damnables, pleines d'impieté, et d'imposture, contraires aux saints decrets, droicts, franchises et libertez de l'Eglise Gallicane.

3) C. Le-Bret, De la souveraineté du Roy, Paris, 1632.

4) См., нпр., livre II, chap. VII, pag. 205—206; chap. VIII, pag. 224; livre III, chap. XII, pag. 450 и др.

5) См. у насъ выше стрн. 275, прим. 1-ое.

ГЛАВА VI.

Догматизація положительнаго государственнаго права въ парламентскихъ представленіяхъ до XVIII вѣка.

Раздѣль 1-ый.

Общая характеристика парламентскихъ представлений.

Вторымъ послѣ судебныхъ рѣшеній видомъ парламентской юриспруденціи были remontrances, т. е. тѣ представленія, которыя дѣлали королю парламенты о неправомѣрности и нецѣлесообразности новыхъ законовъ при регистраціи (en-registrement) королевскихъ ордонансовъ эдиктовъ и патентовъ (lettres patentes).

Первоначально регистрація королевскихъ указовъ въ парламентѣ была лишь чисто фактическимъ способомъ ихъ храненія и обнародованія, способомъ, который признавался наиболѣе цѣлесообразнымъ въ виду высокаго моральнаго авторитета верховнаго въ странѣ судилища, какимъ былъ Парижскій парламентъ со времени первоначальнаго образованія и особенно съ момента приобрѣтенія имъ осѣдлости. Авторитетъ парламента вызывалъ особенное довѣріе къ надежности его архива: въ его регистры частныя лица заносили акты гражданскихъ сдѣлокъ, короли свои указы и даже иностранныя владѣтельные особы свои международные трактаты и другіе документы важнаго публичноправнаго содержанія и значенія. Первоначально всѣ эти акты и документы регистрировались въ перемежку по мѣрѣ предъявленія и хранились вмѣстѣ. Только съ теченіемъ времени функціи Парижскаго парламента въ этомъ отношеніи обосо-

бились, и былъ заведенъ специальный регистръ для королевскихъ ордонансовъ¹⁾.

Преображеніе фактическаго порядка въ юридическій, возведеніе цѣлесообразнаго поведенія въ норму должнаго составляетъ обычное явленіе исторической жизни. Его мы замѣчаемъ и въ исторіи парламентской регистраціи королевскихъ указовъ. Въ процессѣ изданія закона логически необходимъ моментъ промульгаціи. Съ ростомъ государства, сопровождаемымъ расширеніемъ функций власти и осложненіемъ общественной жизни, создается потребность облечь моментъ промульгаціи въ извѣстныя внѣшнія строго опредѣленныя и легко различаемыя формы, получающія при этомъ характеръ обязательности. Такая потребность назрѣла въ свое время и въ исторіи французскаго законодательства. Вполнѣ естественнымъ способомъ ея удовлетворенія явилось приуроченіе промульгаціи къ издавна практиковавшейся регистраціи королевскихъ указовъ въ парламентѣ. Послѣдняя приобрѣла такимъ образомъ значеніе формальнаго момента, съ котораго начиналось обязательное дѣйствіе закона. Надѣленіе парламентской регистраціи такого рода юридическимъ свойствомъ совершилось постепенно путемъ прецедентовъ, слагавшихся съ XV вѣка²⁾ и получившихъ формальное признаніе въ XVI столѣтіи при королѣ Францискѣ I, который отрицалъ обязательную силу собственныхъ ордонансовъ, разъ они не были зарегистрированы въ парламентѣ³⁾. Провозглашенный Францискомъ I принципъ неукоснительно раздѣлялся всѣми его преемниками, доказательствомъ чего

1) E. Glasson, Histoire du droit et des institutions de la France, tome VI, Paris, 1895, pag. 275. — E. Ducoudray, op. cit., pag. 278, nota 2-a.

2) E. Fayard, Aperçu historique sur le Parlement de Paris, tome I, Paris, 1876, pag. 136—137, 198, 230—231. — E. Glasson, Histoire du droit et des institutions de la France, t. VI, pag. 276—277; E. Glasson, Le Parlement de Paris, son rôle politique depuis le règne de Charles VII jusqu'à la révolution, Paris, 1901, tome I, pag. 5, 7—8.

3) E. Fayard, op. cit., t. I, p. 302—303, 331. — E. Glasson, Le Parlement de Paris, t. I, p. 18, 111. Такъ, эдиктомъ отъ августа мѣсяца 1539 года отмѣненъ эдиктъ отъ октября мѣсяца 1529 года, который не былъ зарегистрированъ въ парламентѣ; въ качествѣ мотивовъ отмѣны указываются недостатки по существу, а также и формальный недостатокъ — неправомерность публикаціи. — См. Recueil gén. des anc. lois franc., t. XII, p. 592—594.

являются тѣ рѣшительныя мѣры, которыя нерѣдко принимались ими для проведенія своихъ указовъ чрезъ эту юридически необходимую формальность. И рядъ отдѣльныхъ многочисленныхъ случаевъ воздѣйствія на парламентъ, каковыми представляются *lits de justice* съ проявленіемъ на нихъ не допускающаго возраженій королевскаго полновлѣстна, и предписанный Людвигомъ XIV общій порядокъ безусловной регистраціи до обсужденія — свидѣтельствуютъ о томъ, что сами короли неизмѣнно признавали парламентскую регистрацію за юридически необходимый моментъ для вступленія ихъ велѣній въ обязательную силу закона ¹⁾.

Несомнѣнно преобладающій судебный характеръ парламента наложилъ на самую процедуру регистраціи королевскихъ ордонансовъ особенный отпечатокъ формъ судебного производства. Никакое дѣйствіе не предпринимается судомъ безъ его спеціальнаго постановленія; а постановленіе дѣлается въ свою очередь судомъ не иначе, какъ послѣ предварительнаго обсужденія вопроса. Этотъ неукоснительный порядокъ примѣнялся и къ регистраціи королевскихъ ордонансовъ ²⁾. Послѣдніе заносились въ парламентскіе регистры лишь по особому постановленію (*arrêt*) парламента. Постановленію неизбѣжно предшествовало обычное обсужденіе дѣла. Что же являлось критеріемъ при обсужденіи парламентомъ новаго королевскаго ордонанса? Невозможно установить, какъ обстояло это дѣло вначалѣ. Съ теченіемъ времени новыя королевскіе ордонансы обсуждались съ точки зрѣнія непротиворѣчія ихъ исконнымъ традиціямъ и принципамъ національнаго права. Послѣдніе были объединены въ общемъ понятіи основныхъ законовъ государства, понятіи, созданномъ, какъ увидимъ ниже, въ практикѣ парламента. Не одинъ лишь критерій высшей правомѣрности

1) Такъ смотрѣли на дѣло и юристы-практики: въ частныхъ собраніяхъ ордонансовъ отмѣчали и дату ихъ регистраціи. См. *Guillaume Blanchard, Table chronologique contenant un recueil des ordonnances, édits, declarations, et lettres patentes des Rois, qui concernent la justice, la police et les finances. — Avec la date de leur enregistrement dans les Greffes des Compagnies Souveraines, depuis l'année 1115 jusqu'à présent. Paris. 1687.* Его же дополненное изданіе подъ загл. *Compilation chronologique etc., t. I et II, Paris, 1715.*

2) *Fayard, op. cit., t. I, p. 131.*

руководилъ парламентомъ при обсужденіи королевскихъ ордонансовъ, предшествовавшемъ ихъ регистраціи. Были среди королевскихъ ордонансовъ такіе, которые требовали не одной лишь формальной оцѣнки со стороны ихъ правомѣрности, но и матерьяльной оцѣнки со стороны ихъ цѣлесообразности. Таковы — ордонансы финансоваго законодательства и управленія. Антиномія, порождаемая необходимостью извлеченія средствъ на государственныя нужды изъ имущества подданныхъ и принципомъ неприкосновенности частной собственности, разрѣшалась участіемъ генеральныхъ штатовъ въ установленіи налоговъ и податей¹⁾. Въ случаяхъ, когда генеральные штаты не созывались, и особенно послѣ того, какъ созывъ ихъ окончательно прекратился, всякое новое обложеніе устанавливалось путемъ особыхъ финансовыхъ эдиктовъ. Послѣдніе, какъ и всѣ королевскіе указы, подлежали парламентской регистраціи на общемъ основаніи. Однако парламенты смотрѣли на регистрацію финансовыхъ эдиктовъ (*édits burseaux*), какъ на нѣчто особенное. Они видѣли въ ней выраженіе согласія на новый налогъ и давали это согласіе въ качествѣ представителей и замѣстителей генеральныхъ штатовъ²⁾. Такая точка зрѣнія неизбежно

1) Jean Bodin, *Les six livres de la republique*, éd. 1599, s. l. par Gabriel Cartier, l. I, ch. VIII, p. 140: . . . il n'est en la puissance de Prince du monde de leuer impost à son plaisir sur le peuple, non plus que prendre le bien d'autrui: comme Philippes de Commines remonstra sagement aux etats tenus à Tours, ainsi que nous lisons en ses mémoires. — По поводу этого мѣста дѣлаютъ мѣткія замѣчанія Henri Baudrillart, *J. Bodin et son temps*, Paris, 1853, pag. 275, и André Lemaire, *op. cit.*, pag. 126. См. также G. Picot, *Histoire des états généraux*, 2-me édition, Paris, 1888, tome V, pag. 138—141, 231. Glasson, *Histoire du droit et des institutions de la France*, t. V, p. 419—420, 519—546; t. VI, p. 71—73.

Сами парламентаріи придерживались частноправнаго воззрѣнія на налоги неизмѣнно вплоть до конца XVIII вѣка. См. *Maximes du droit public françois*, 2-e éd., Amsterdam, 1775, t. I, chap. II, sect. I: *Preuves de la propriété par l'établissement des impôts, qui ne se faisoit que du consentement des Etats* (p. 95 sq.).

2) См. *Maximes du droit public françois*, 2-e éd., Amsterdam, 1775, tome I, chap. III, sect. I, pag. 131: *Ainsi malgré tous les progrès du pouvoir arbitraire dans l'établissement des impôts, nos Rois ont plusieurs fois pris sur ce point le consentement de la Nation, ce qui a opéré en quelque sorte la confirmation de son ancien droit. Toutes les fois qu'on n'a pas obtenu son agrément, les Rois n'ont pas agi pour cela de*

вела къ обсужденію всякаго финансоваго эдикта по существу со стороны его цѣлесообразности¹⁾. Послѣдній пріемъ сталъ въ иныхъ случаяхъ распространяться парламентами и на ордонансы не финансоваго характера. Такимъ образомъ регистрація превратилась изъ формальнаго момента промульгаціи королевскихъ ордонансовъ въ матерьяльную процедуру ихъ провѣрки, или испытанія (*vérification*) со стороны правомѣрности и даже цѣлесообразности.

Указанное испытаніе, произведенное свободно (*libre vérification*), могло вести и приводило какъ къ положительнымъ, такъ и къ отрицательнымъ для королевскихъ ордонансовъ результатамъ. Положительный результатъ, т. е. признаніе парламентомъ непротиворѣчія новаго ордонанса основнымъ законамъ государства и его цѣлесообразности, не вызывалъ, само собою разумѣется, никакихъ затрудненій и не возбуждалъ никакихъ вопросовъ; онъ велъ непосредственно къ регистраціи и, слѣдовательно, къ вступленію новаго закона въ обязательную силу. Иное положеніе дѣла создавалось при отрицательномъ исходѣ парламентскаго испытанія: непосредственнымъ его послѣдствіемъ являлось отклоненіе регистраціи. Спрашивается, какое оно имѣло юридическое значеніе. Неизмѣнно признававшійся парламентомъ принципъ неограниченности королевской власти не допускалъ ни безусловнаго характера, ни формально обязательнаго для короля значенія парламентскаго отказа въ регистраціи. Принадлежавшее королю неограниченное право законодательства и признанное за парламентомъ право свободнаго испытанія королевскихъ ука-

puissance absolue. Ils ont soumis leurs Edits bursaux à la vérification libre des Parlemens, dont ils ont cru que l'adhésion volontaire pouvoit faire présumer celle du Royaume entier. — Объ уступкѣ короною парламентамъ, вмѣсто генеральныхъ штатовъ „санкціи налоговъ“ говоритъ Faugard, op. cit., t. I, p. 156. — О томъ, какъ еще въ XV вѣкѣ короли постепенно освобождаются въ дѣлѣ установленія налоговъ отъ соучастія генеральныхъ штатовъ, см. P. Imbart de la Tour, Les origines de la réforme, tome I: La France moderne, Paris, 1905, pag. 48—54.

1) По даннымъ дѣламъ компетенція парламента сталкивалась съ компетенціей *Cour de aides*; парламентская доктрина отстаивала преимущественное право парламента на регистрацію налоговъ. См. интересное мнѣніе президента *Lecoigneux* при регистраціи одного финансоваго эдикта 1646 года, *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XVII, p. 60.

зовъ могли быть примирены и дѣйствительно примирялись однимъ лишь путемъ, — надѣленіемъ парламента правомъ представленій (*droit de remontrances*) о противорѣчii новаго указа основнымъ законамъ или о вредѣ его интересамъ страны. Такимъ образомъ приостанавливалось обращеніе новаго закона къ исполненію путемъ своего рода аппелляціи а *principre male informato ad principem melius informatum*. Необходимыя по обстоятельствамъ дѣла „информация“ составляла содержаніе „представленія,“ которое парламентъ повергалъ на благовоззрѣніе монарха. Право окончательнаго рѣшенія оставалось въ рукахъ короля неотъемлемымъ. Король либо соглашался съ парламентомъ, и тогда ордонансъ оставался подъ спудомъ безъ всякаго движенія, либо настаивалъ на неукоснительномъ обращеніи своего указа къ исполненію. Въ послѣднемъ случаѣ воля короля предписывалась парламенту для безусловнаго исполненія въ специальномъ „послушномъ указѣ“ (*lettres de jussion*); если же со стороны парламента раздавался особенно настойчивый протестъ, то вся процедура регистраціи проводилась монархическимъ полномъществемъ въ торжественномъ парламентскомъ засѣданіи подъ личнымъ предсѣдательствомъ короля (въ т. н. *lit de justice*). Таковъ былъ основной порядокъ, практиковавшійся на всемъ хронологическомъ протяженіи стараго режима. Отступленіе отъ него имѣло мѣсто только въ царствованіе Людовика XIV, послѣ того какъ королевскій патентъ 1673 года окончательно установилъ представленіе *remontrances* лишь послѣ регистраціи и такимъ образомъ лишилъ ихъ традиціоннаго значенія¹⁾. *Lettres de jussion* и особенно *lits de justice* завершали процессъ обращенія закона къ исполненію окончательно: послѣ нихъ не оставалось уже никакого закономѣрнаго пути для „представленій.“ Если послѣднія шли дальше этого предѣла, то они превращались въ нелегальную борьбу съ королевской властью²⁾. Исторія Парижскаго и провинціальныхъ парламентовъ, какъ извѣстно, богата и эпизодическими проявленіями и систематическими кампаніями такой борьбы.

1) Fayard, op. cit., t. II, pag. 376; Glasson, Le parlement de Paris, tome I, pag. 434—436; Recueil gén. des anc. lois franç., tome XIX, pag. 72.

2) Glasson, Le Parlement de Paris, t. II, p. 369—370.

Возможность и развитие „представлений“ (*remontrances*) въ качествѣ особой функціи парламента обусловливались тѣмъ, что парламентъ съ отдаленныхъ временъ своего существованія не былъ исключительно судебной инстанціей, но обладалъ и административной функціей въ качествѣ учрежденія, къ которому короли обращались за совѣтомъ по дѣламъ государственнаго управленія.¹⁾ Реальное значеніе парламентскихъ „представлений“ всецѣло зависѣло отъ того удѣльнаго вѣса, который въ ту или другую эпоху пріобрѣталъ парламентъ во внутренней политикѣ государства. Было время, когда Парижскій парламентъ самъ уклонялся отъ вмѣшательства въ политику и на предложенія правительства въ этомъ отношеніи отвѣчалъ ссылкой на свою судебную функцію и некомпетентность вмѣшиваться въ дѣла управленія безъ прямого приказанія короля²⁾. Отъ этого пути отклонили парламентъ сами короли. Нуждаясь въ поддержкѣ для своей объединительной и централизационной политики, короли вовлекали въ нее парламентъ въ качествѣ совѣтника и пособника. Отношеніе королевской власти къ парламенту характеризуется однако большими колебаніями. Короли то обращались къ парламенту за содѣйствіемъ и такимъ образомъ признавали его политическую функцію, то, достаточно окрѣпнувъ, удаляли его отъ себя и тогда не только не предлагали на его обсужденіе вопросовъ внутренней политики, но принципиально отрицали за нимъ право вмѣшательства въ дѣла государственнаго управленія³⁾ и ставили ему на видъ, что исключительная

1) G. Ducoudray, *op. cit.*, p. 319—320.

2) Fayard, *op. cit.*, t. I, p. 254; Glasson, *Le parl. d. P.*, t. I, p. 3. Fayard и Glasson ссылаются на случаи, имѣвшіе мѣсто въ XV вѣкѣ. Случаи эти свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что тогда еще не вполне сложились притязанія самого парламента на политическое значеніе. Нельзя однако сомнѣваться въ томъ, что до указаннаго времени Парижскій парламентъ уже принималъ значительное участіе въ политической жизни по желанію самихъ королей, вынуждавшемуся обстоятельствами. Эти обстоятельства, а также постепенный ростъ политическаго значенія Парижскаго парламента въ XIV вѣкѣ изображаетъ Félix Aubert, *Le parlement de Paris de Philippe-le-Bel à Charles VII (1314—1422)*, tome II, Paris, 1890, pag. 186—226; и *Histoire du Parlement de Paris de l'origine à François I (1250—1515)*, tome I, Paris, 1894, pag. 347—364.

3) Glasson, *Le parl. d. P.*, t. I, p. 31—32, 83, 112, 169 и др.; t. II, p. 32.

его функція — разбирать тяжбы между Петромъ и Иваномъ,¹⁾ Тогда и самое право представленій сводилось на нѣтъ, какъ это имѣло мѣсто при Людовикѣ XIV послѣ указа 1673 года. Особенно благопріятствовало политическому возвышенію парламента всякое существенное нарушеніе мирнаго или просто даже обычнаго теченія государственной жизни. Такое значеніе въ исторической судьбѣ Парижскаго парламента имѣли политическія смуты, каковы религиозныя войны, фронта, а также эпохи регентства.²⁾ Прекращеніе созыва генеральныхъ штатовъ имѣло своимъ послѣдствіемъ, какъ уже отмѣчено нами выше, перенесеніе ихъ функцій въ дѣлѣ установленія податей и налоговъ на Парижскій парламентъ.³⁾

Политическая дѣятельность парламентовъ, изученная на исторіи первенствовавшего въ политикѣ Парижскаго парламента, подверглась цѣлому ряду отрицательныхъ сужденій со стороны изслѣдователей. На первое мѣсто въ данномъ отношеніи должно быть поставлено общее сужденіе о несоотвѣтствіи той цѣли, которую себѣ ставилъ парламентъ въ своей политической дѣятельности, и тѣхъ средствъ, которыя имѣлись въ его распоряженіи для ея достиженія. Цѣлью парламента было устраненіе королевскаго произвола и введеніе монархической власти въ постоянные и точно очерченные юридическіе предѣлы. Единственнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли были парламентскія „представленія.“ Но именно какъ средство для указанной цѣли они были недостаточны и непригодны, такъ какъ они всегда могли быть закономѣрно устранены актомъ королевскаго полновластья, и у парламента не было никакого вспомогательнаго средства для того, чтобы удержать короля въ предѣлахъ, если позволено такъ выразиться, „конституціоннаго соглашенія,“ предписывавшаго внимать голосу парламентскихъ представленій⁴⁾. По мѣткому выраженію Глассона,

1) Выраженіе Людовика XIII, — Glasson, *Le Parl. d. P.*, t. I, p. 144; Fayard, *op. cit.*, t. II, pag. 88.

2) Fayard, *op. cit.*, t. II, pag. 462—463. Glasson, *Le Parl. d. P.*, t. I, p. 10—11, 55—78, 114, 179, 182, 295, 387—394; t. II, p. 7.

3) Glasson, *Le Parl. d. P.*, t. I, p. 115, 123 срвн. *ibidem*, p. 10.

4) Glasson, *ibidem*, t. I, p. 283—284. См. также Ferdinand Bouchez, *Le mouvement libéral en France au XVII-e siècle*, thèse, Lille, 1908, pag. 59—60.

парламентскія „представленія“ могли парализовать авторитетъ короля, но не были въ состояннн его ограничить¹⁾. Далѣе парламенту ставятъ въ вину то, что его политическая дѣятельность не всегда соотвѣтствовала историческимъ интересамъ и задачамъ страны²⁾. Въ отношенн послѣднихъ признають, правда, за парламентомъ цѣлый рядъ патріотическихъ заслугъ, къ каковымъ относятъ неуклонное береженн государственнаго суверенитета отъ поползновеннй папской супрематнн и центростремительныхъ притязаннй сеньеровъ, охрану престола отъ иноземной династнн, строгое соблюденн закона о престолонаслѣднн, отстаиванн независимости суда³⁾. За вычетомъ однако этихъ заслугъ обви-

1) *Ibidem*, t. I, p. 392; Les remontrances pouvaient paralyser l'autorité du roi, mais non la limiter. — Психологическое объясненн фактической неэффективности ограниченн королевскаго произвола парламентомъ даетъ Fustel de Coulanges, въ статьѣ L'organisation de la justice dans l'antiquité et les temps modernes, *Revue des deux mondes*, 1871, livraison du 1-er octobre, pag. 599: Pour que cette pondération délicate entre l'autorité judiciaire et l'autorité royale pût s'établir et durer, il eût fallu une grande sagesse et un parfait désintéressement chez les rois; mais cela n'est guère dans la nature. Les pouvoirs humains, quel que soit leur nom, qu'ils soient monarchiques ou républicains, ne se soumettent qu'aux forces qui s'imposent.

2) Glasson, *Le Parl. d. P.*, t. I, p. 116.

3) Fayard, *op. cit.*, t. III, p. 462—463, 468—472; Glasson, *Le Parl. d. P.*, t. I, p. 71, 388—389 и др. — Всѣ эти заслуги, признаваемые теперь историками, вполне сознавались самимъ Парижскимъ парламентомъ и формулировались имъ во второй половинѣ XVIII вѣка въ представленняхъ королю. Таковы перечисленн собственныхъ заслугъ въ представленняхъ Парижскаго парламента отъ 1—5 июня 1767 года и отъ 3 декабря 1770 года; см. *Remontrances du Parlement de Paris au XVIII-e siècle*, tome II, pag. 795—798; tome III, pag. 159. — Позволимъ себѣ привести послѣднее, какъ болѣе сжатое: Si la fierté des grands vassaux s'est trouvée forcée à s'humilier devant le trône de vos ancêtres, de renoncer à l'indépendance et de reconnaître dans leur roi une juridiction suprême, une puissance publique supérieure à celle qu'ils exerçaient; si l'indépendance de votre couronne a été maintenue contre les entreprises de la cour de Rome, tandis que, presque tous les souverains avaient plié sous le joug de l'ambition ultramontaine; enfin si le sceptre a été conservé, de mâle en mâle, à l'aîné de la maison royale par la succession la plus longue et la plus heureuse dont il existe des exemples dans les annales des empires; tous ces services, les plus importants sans doute qu'on ait jamais rendus à l'autorité royale et à l'Etat, son dus, l'histoire en fait foi, à votre parlement.

няютъ парламентъ въ уости политическаго горизонта, которая вызывалась внесеніемъ въ политику процессуальной казуистической мелочности и выражалась въ частности въ непониманіи болѣе широкихъ внѣшнихъ предпріятій и внутреннихъ мѣропріятій правительства: парламентъ сплошь да рядомъ смотрѣлъ на нихъ исключительно глазами обывателя-собственника съ наглухо завязаннымъ кошелькомъ.¹⁾ Эта уость политическаго горизонта парламента наводитъ изслѣдователей на общую мысль о томъ, что парламентъ со своими приѣмами и привычками судебной коллегіи былъ, въ сущности, говоря, не пригоденъ для политической роли. На судебной же дѣятельности парламента участие его въ политикѣ отражалось отрицательно, хотя бы ужъ въ силу однѣхъ лишь часто повторявшихся забастовокъ въ отправленіи суда, которыя вызывались политической обструкціей.²⁾ Дѣло было конечно не въ однѣхъ лишь забастовкахъ, а и въ раздвоеніи энергіи и труда парламентаріевъ. Недаромъ изслѣдователи согласно отмѣчаютъ, что Парижскій парламентъ исполнялъ свои судейскія функціи лучше всего какъ разъ въ тѣ періоды, когда сила обстоятельствъ совершенно устраняла его отъ политики.³⁾ Наконецъ, въ особенно тяжкую вину вмѣняютъ парламентамъ грѣхи послѣднихъ лѣтъ ихъ существованія, именно, — ту враждебную позицію, которую заняли парламенты въ царствованіе Людовика XVI по отношенію къ правитель-

1) Glasson, *Le Parl. d. P.*, t. I, p. 89, 92, 103—104, 110, 150, 184, 283—284 и др.; t. II, p. 89—90.

2) Мѣткую характеристику значенія судейскихъ забастовокъ парламента даетъ Fustel de Coulanges въ статьѣ: *L'organisation de la justice dans l'antiquité et les temps modernes*, — въ *Revue des deux mondes*, 1871, livraison du 1-er octobre, pag. 595—596: Aussitôt la population entière voyait tous ses intérêts compromis; la justice tenait une si grande place dans la société de ce temps-là qu'en la suspendant [on suspendait la vie sociale tout entière. C'était comme lorsqu'au moyen âge l'église mettait la France en interdit. Magistrats de tous les tribunaux, avocats, procureurs et notaires, plaideurs de toutes catégories, attendaient impatients et obstinés que le gouvernement royal eût fait la paix avec les parlements. Il fallait que la royauté se sentit bien forte et bien sûre d'elle-même pour qu'elle ne cédât pas: lutter contre le corps judiciaire, c'était lutter contre toute la France.

3) Glasson, *Le Parl. de P.*, t. I, p. 459; Fayard, *op. cit.*, t. II, p. 326, 345—346.

ственнымъ реформамъ, несомнѣнно служившимъ ко благу страны ¹⁾).

Мы отмѣтили вкратцѣ всѣ отрицательныя стороны, устанавливаемые изслѣдователями въ политической дѣятельности парламентовъ. Считаемо однако необходимымъ оговорить, что всѣ эти недостатки не имѣютъ значенія съ точки зрѣнія нашего спеціальнаго интереса къ парламентскимъ „представленіямъ“. Послѣднія интересуютъ насъ не со стороны практическаго ихъ значенія въ политикѣ и исторической жизни страны, а исключительно со стороны доктринальной, т. е. со стороны тѣхъ общихъ принциповъ и отдѣльныхъ констукцій положительнаго государственнаго права стараго порядка, которые въ нихъ устанавливались. Въ виду такого спеціальнаго интереса для насъ не важно, было ли у парламента достаточно силъ и средствъ для неуклоннаго проведенія создаемаго имъ права въ жизнь, или нѣтъ. Само собою разумѣется, что совсѣмъ ужъ для насъ безразлично, осуществлялъ ли парламентъ свои публичноправныя функціи въ согласіи съ историческими задачами страны, или же тормовилъ ихъ достиженіе. Внѣ всякаго сомнѣнія стоитъ тотъ фактъ, что были не только отдѣльные моменты, но и цѣлые періоды, когда конструированная парламентомъ догма положительнаго государственнаго права страны признавалась королевской властью. Противоположные этому періоды столкновеній и борьбы королей съ парламентами не лишаютъ публичноправныхъ построеній послѣднихъ характера позитивности. Вѣдь юридическая природа французской госу-

1) См. Fa y a r d, op. cit., t. III, p. 272, 464—465; Glasson, Le Parl. d. P., t. II, p. 371—372, 382, 397, 470. Особенно строгій обвинительный актъ противъ политики парламента въ XVIII вѣкѣ выставляетъ J. B. Pa q u i e r, Histoire de l'unité politique et territoriale de la France, tom III, Paris, 1880, pag. 33: *opposition financière sous la régence; opposition religieuse sous le ministère de Fleury; opposition politique sous le triumvirat; opposition économique sous Louis XVI. C'est un rôle, parfois bien étrange que joue souvent le Parlement; car il ne témoigne d'aucune règle précise, ni d'aucune suite dans sa conduite.* Въ связи съ этимъ можно привести брошенную вскользь Глассономъ мысль о томъ, что парламентъ Мопу, еслибы продолжалось его существованіе, могъ бы, пожалуй, пойти на встрѣчу прогрессивнымъ реформамъ короля Людовика XVI и этимъ предотвратить ужасы революціи, — см. Glasson, op. cit., t. II, p. 372 et 399.

дарственной власти съ момента прекращенія созыва генеральныхъ штатовъ до революціи оставалась неизмѣнной. Слѣдовательно, принципы ея были одни и тѣже, и допускавшія королями отступленія отъ нихъ были ничѣмъ инымъ, какъ фактическимъ нарушеніемъ извѣстнаго рода „конституціонныхъ соглашеній“, не отмѣнявшимъ однако правовыхъ принциповъ государственнаго строя. Мѣнялись обстоятельства, вмѣстѣ съ ними ослабѣвали или даже устранялись королевскій произволъ, и традиціонная обязательность принциповъ возстановлялась: при этомъ лишь подтверждались исконныя нормы положительнаго государственнаго права, а не создавались заново¹⁾. Въ виду такого положенія дѣла въ нашу задачу не входитъ тщательное изслѣдованіе чередовавшихся повышеній и пониженій политическаго значенія парламентовъ. Какъ ни важенъ этотъ процессъ съ политической точки зрѣнія, но для изученія разработки догмы положительнаго права онъ имѣетъ значеніе не во всей своей полнотѣ. Несомнѣнно въ развитіи этой догмы мы замѣчаемъ послѣдовательный прогрессъ въ смыслѣ все большей юридикаціи отношеній властвованія; столь же несомнѣнно, что этапами такого прогресса являются моменты повышенія политическаго значенія парламентовъ²⁾. Иное совершенно значеніе въ процессѣ развитія догмы имѣютъ моменты и даже цѣлые періоды политическаго упадка парламентовъ. Они ея не развиваютъ, но и не отмѣняютъ, а только лишь фактически приостанавливаютъ ея дѣйствіе, которое затѣмъ по минованіи неблагоприятныхъ обстоятельствъ возстанавливается и всегда съ той высшей точки развитія, на какой парламентская догма находилась до момента приостановки. Такъ смотрѣлъ на дѣло и самъ парламентъ. Когда король, разрывая „конституціонныя соглашенія“, не внималъ голосу

1) Не говоря о другихъ мелкихъ случаяхъ, достаточно указать на ту полную реставрацію политическихъ правъ парламента, которая имѣла мѣсто послѣ смерти Людовика XIV. Возстановляя основное для парламента право „представленій“, герцогъ Орлеанскій назвалъ его въ деклараціи отъ 15 сентября 1715 г. „l'ancienne liberté dans laquelle nous la (sc. la compagnie du Parlement) rétablissons“. См. Fa y a r d, op. cit., tome III, pag. 13.

2) Мѣткую характеристику этого процесса даетъ Fa y a r d, op. cit., t. I, p. 138—139.

справедливыхъ „представлений“, парламентъ либо подчинялся, либо протестовалъ. Явный протестъ устанавливалъ въ письменной формѣ закономѣрную точку зрѣнія и этимъ констатировалъ нелегальный, чисто фактический характеръ противоположнаго образа дѣйствій¹⁾. Въ случаяхъ подчиненія парламентъ регистрировалъ опротестованные ордонансы либо въ силу „послушного указа“ (*lettres de jussion*), либо въ личномъ присутствіи короля на *lit de justice*; но въ обоихъ случаяхъ парламентъ тщательно отмѣчалъ въ своихъ регистрахъ, что данный ордонансъ занесенъ туда лишь въ силу прямого и настойчиваго повелѣнія короля (*de expresso et iterato iussu seu praesepto domini regis, du très exprès commandement du roi*)²⁾. Если это оказывалось невозможнымъ, парламентъ составлялъ секретныя постановленія объ оказанномъ на него давленіи³⁾. Указанные протесты и оговорки преслѣдовали прежде всего ту цѣль, чтобы лишить тѣ или другіе акты королевскаго полновластья значенія обязательныхъ прецедентовъ: дѣй-

1) Протесты облекались въ весьма энергичныя выраженія. Такова извѣстная формула представлений, — *Nous ne devons ni ne pouvons*, — запрещенная эдиктомъ 1641 года. — *Fayard, op. cit., t. II, p. 125; Glasson, Le Parl. d. P., t. I, pag. 170. — Recueil gén. des anc. lois franç., t. XVI, p. 534: . . . ni user de ces mots, nous ne devons ni ne pouvons, qui sont injurieux à l'autorité du prince.*

2) *Fayard, op. cit., t. I, p. 522—523; Glasson, Le Parl. d. P., t. I, p. 41.* Парижскій парламентъ настаивалъ на подобныхъ оговоркахъ даже въ весьма тяжелые для него дни, какъ это имѣло мѣсто въ декабрѣ мѣсяцѣ 1665 года при регистраціи финансовыхъ эдиктовъ на *lit de justice*. *Fayard, op. cit., t. II, p. 349—350; Glasson, Le parl. d. P., t. I, p. 410—411.*

3) Такъ было, напримѣръ, въ 1518 г. послѣ регистраціи конкордата *de expressissimo mandato regis*. См. *Fayard, I, 278. Recueil gén. des anc. lois franç., t. XII, p. 166: Arrêt du parlement de Paris portant protestation contre le concordat: . . . protestations pertinentes . . . seront signées des greffiers et des quatre notaires de ladite cour, pour servir et valoir en temps et lieu . . .* См. также *Recueil etc., t. XII, p. 75, nota 1-a.* — *P. J. S. Dufey, Histoire, actes et remontrances des Parlements de France, Chambres des Comptes, Cours des Aides et autres Cours Souveraines, Paris, 1826, tome I, pag. 169—171.* Общій протестъ противъ насильственныхъ нарушеній правъ парламента слышенъ въ обращеніи его въ 1643 г. съ просьбой къ регентшѣ королевѣ-матери: *de nourrir et élever sa Majesté dans l'observation des lois fondamentales du royaume, et dans le rétablissement de l'autorité que doit avoir cette compagnie anéantie, et comme dissipée depuis quelques années, sous le ministère du cardinal*

ствія, незаконность которых установлена въ особомъ протестѣ, и совершеніе которыхъ вынуждено непреодолимымъ воздействиемъ, не могли служить правотворящими прецедентами¹⁾. Затѣмъ указанные протесты и особенно оговорки были направлены еще на другую цѣль, именно, — на прерывъ погасительной давности. При господствѣ цивилистической точки зрѣнія и въ государственномъ правѣ допускали, что публичноправныя функціи, конструируемыя какъ субъективныя права, могутъ утрачиваться въ силу погасительной давности. Наличие такой опасности признавалась и для права парламентовъ на „свободное испытаніе“ (*libre vérification*) королевскихъ ордонансовъ, еслибы въ теченіе долгаго времени цѣлый рядъ ордонансовъ безмолвно заносился въ регистры вопреки „представленіямъ“. Протесты и оговорки являлись средствами, путемъ которыхъ теченіе подобной давности прерывалось²⁾. Въ виду сказаннаго мы

de Richelieu. См. Fayard, *op. cit.*, t. II, p. 157; Glasson, *Le Parl. d. P.*, t. I, p. 180. Срвн. *Maximes du droit public françois*, 2-e éd., Amsterdam, 1775, t. I, chap. III, sect. 1-e, pag. 131: *Le Ministère tyrannique du Cardinal de Richelieu n'a pas détruit le Droit National.*

1) Вообще незаконныя дѣйствія, какъ злоупотребленія, не могли служить прецедентами. Въ представленіи отъ 19—20 марта 1768 г. по поводу злоупотребленія эвокаціями въ Большой Совѣтъ Парижскій парламентъ говоритъ: *Sire, l'histoire des siècles n'offre que trop d'exemples heureusement passagers, de ces abus qu'on essaye aujourd'hui de réduire en principe et en loi, et dont le nouvel édit annonce le spectacle effrayant A la vérité, Sire, l'histoire nous offres quelques exemples de commissions extraordinaires; mais les principes qui les ont déterminées, les suites qu'elles ont eues démontrent assez qu'on ne doit les considérer que comme des orages passagers, après lesquels on a bientôt vu renaître le calme, — Remontrances du Parlement de Paris au XVIII-e siècle, tome II, pag. 864 et 869.*

2) См. *Maximes du droit public françois*, 2-e éd., Amsterdam, 1775, tome II, chap. VI, *Réponses aux Objections: Première Objection — Enregistremens forcés: . . . La clause expresse mandatu est une reconnaissance de ce droit (sc. de la libre vérification), см. pag. 90—92.* — Затѣмъ, что по вопросу объ участіи генеральныхъ штатовъ въ установленіи налоговъ *Maximes du droit public* стоятъ уже на точкѣ зрѣнія освободительной философіи XVIII вѣка и признаютъ, что *il ne peut pas y avoir de prescription contre les droit des États*, что не мѣшаетъ имъ однако сбиваться на старую точку зрѣнія и аргументировать слѣдующимъ положеніемъ: *La réclamation des Peuples dans les momens de liberté suffit pour empêcher la prescription, см. t. I, pag. 145 et 150—151.*

имѣемъ возможность говорить объ единой парламентской догмѣ положительнаго государственнаго права при старомъ порядкѣ, послѣдовательно развивавшейся и не измѣнявшейся подѣ влияніемъ частичныхъ и даже систематическихъ ея нарушеній.

Въ числѣ отрицательныхъ сторонъ политической дѣятельности парламентовъ отмѣчена была выше враждебная позиція, которую заняли парламенты по отношенію къ правительственнымъ реформамъ въ царствованіе Людовика XVI. Само собою разумѣется, что это отнюдь не можетъ считаться недостаткомъ въ дѣлѣ разработки догмы положительнаго государственнаго права при старомъ порядкѣ. Напротивъ того, консервативная и даже въ нѣкоторомъ смыслѣ ретроградная тенденція парламентовъ придавала его догматическимъ публичноправнымъ построеніямъ выдержанность и законченность, какой они не имѣли бы при болѣе значительномъ увлеченіи парламентаріевъ идеями вѣка просвѣщенія¹⁾.

1) Такъ, нпр., для нашей цѣли особенно важно то, что парламентъ до конца дней своихъ строго отстаивалъ принципы сословной государственности и выступалъ рѣшительно противъ гражданско-правового равенія населенія. Въ представленіяхъ по поводу эдикта объ отмѣнѣ натуральныхъ повинностей (*corvées*) непривилегированнаго населенія и въ постановленіяхъ противъ анонимаго трактата *Les inconvénients des Droits Féodaux* парламентъ обстоятельно выяснилъ конституціонное значеніе сословныхъ различій и прерогативъ для стараго порядка, см. *Remontrances du Parlement de Paris au XVIII-e siècle*, publiées par Jules Flammermont, t. III, p. 279—280, 291, 356—360, 796. — Строгое отстаиваніе принциповъ, установленныхъ старыми законами монархіи“ (I. c., t. III, p. 368—369) придаетъ парламентскимъ представленіямъ эпохи реформъ (съ 1775 года) характеръ позитивности въ дѣлѣ догматизаціи государственнаго права страны. — Консерватизмъ парламента былъ враждебенъ ничѣмъ не умѣряемому абсолютизму, въ томъ числѣ и „просвѣщенному“. Недаромъ на *lit de justice* 6 августа 1787 года первый президентъ Парижскаго парламента въ обращенной къ королю рѣчи говорилъ о *l'espoir de la libération prochaine de l'Etat . . . perspective si douce pour les magistrats* (I. c., t. III, p. 683). Само собою разумѣется, что грядущее освобожденіе парламентаріи понимали въ смыслѣ возстановленія исконныхъ свободъ монархіи, и вмѣняли себѣ въ заслугу. что освобожденіе въ этомъ смыслѣ, выразившееся въ рѣшеніи короля созвать генеральные штаты, подготовлено „охранительной“ дѣятельностью парламента. См. представленіе королю отъ 30 апр. 1788 года, I. c., t. III, p. 737: *La Constitution française paraissait oubliée. On traitait de chimère l'assemblée des États généraux. Richelieu et ses cruautés, Louis XIV et*

Право дѣлать „представленія“ принадлежало одинаково всѣмъ парламентамъ, и всѣ парламенты имъ пользовались. Парижскій парламентъ самъ признавалъ равенство правъ провинціальныхъ парламентовъ съ собою. Это равенство послѣдовательно привело къ ученію объ единомъ „корпусѣ“ всѣхъ парламентовъ страны¹⁾. Не смотря однако на эту формальную теорію равенства и единства, въ дѣйствительности Парижскій парламентъ занималъ въ сферѣ политическихъ функцій особое, первенствующее положеніе²⁾. Благодаря непосредственному происхожденію отъ феодальной куріи³⁾, Парижскій парламентъ не только фактически являлся ближайшимъ совѣтникомъ и сотрудникомъ королей по государственнымъ дѣламъ, но и сумѣлъ облечь это свое преимущество въ юридическія формы, признавъ себя собраніемъ перовъ. Въ качествѣ куріи перовъ Парижскій парламентъ считалъ себя единственнымъ блюстителемъ правъ и полномочій генеральныхъ штатовъ и въ силу этого притязалъ на исключительное и во всякомъ случаѣ первенствующее среди прочихъ парламентовъ положеніе въ сферѣ

sa gloire, la Régence et ses désordres, les ministres du feu roi et leur insensibilité, semblaient avoir pour jamais effacé des esprits et des coeurs jusqu'au nom de la Nation. Tous les états par où passent les peuples pour arriver à l'abandon d'eux-mêmes: terreur, enthousiasme, corruption, indifférence, le ministère n'avait rien négligé pour y faire tomber la Nation française. Mais il restait le Parlement. On le croyait frappé d'une léthargie en apparence universelle; on se trompait. Averti tout à coup de l'état des finances, forcé de s'expliquer sur deux édits désastreux, il s'inquiète, il cesse de se faire illusion, il juge de l'avenir par le passé, il ne voit pour la Nation qu'une ressource: la Nation elle-même. Bientôt, après de mûres et sages réflexions, il se décide, il donne à l'univers l'exemple inouï d'un corps anti-que, d'un corps accrédité, tenant aux racines de l'État, qui remet de lui — même à ses concitoyens un grand pouvoir dont il usait pour eux depuis un siècle, mais sans leur consentement exprès. — Обь „охранительной“ дѣятельности парламента на защиту исконныхъ свободъ монархіи см. также представленіе отъ 1—5 июня 1767 года, I. с., т. II, p. 798.

1) Начало доктрины о томъ, que les divers Parlements n'étaient que les diverses classes du Parlement du roi, восходитъ къ серединѣ XVI в. — Fayard, op. cit., t. I, p. 358; Glasson, Le Parl. d. P., t. I, p. 22.

2) Парижскій парламентъ испыталъ временное паденіе своего величія только во время Лиги, особенно при наличности des antiparlements — de Tours et de Paris. См. Glasson, Le Parl. d. P., t. I, p. 58, 78—79.

3) Ducoudray, op. cit., pag. 26—27.

политических функций¹⁾ Притязанія Парижскаго парламента въ этомъ отношеніи встрѣчали въ видѣ общаго правила признаніе со стороны королей. Когда короли нуждались въ содѣйствіи парламентовъ по политическимъ дѣламъ, то неизмѣнно обращались къ парламенту Парижскому, какъ наиболѣе къ нимъ близкому, связанному съ короной участіемъ въ немъ принцевъ крови, и наиболѣе авторитетному какъ въ странѣ, такъ и за ея предѣлами²⁾. Всѣ королевскіе ордонансы политическаго характера регистрировались въ первую голову въ Парижскомъ парламентѣ и только вслѣдъ за тѣмъ передавались въ парламенты провинціальныя. Такой порядокъ былъ общимъ правиломъ, отъ котораго мы знаемъ лишь одно крупное отступленіе, именно,

1) Въ трактатѣ Dupuy des preeminences du parlement de Paris (1655 г.) усиленно подчеркивается преемственность функций древняго собранія прелатовъ и бароновъ и Парижскаго парламента, участіе перовъ въ составѣ послѣдняго, исключительная подсудность перовъ Парижскому парламенту, который и является *uniquement et seule Cour de Pairs*, см., p. 558, 562, 563, 571.

2) См. Fa y a r d, op. cit., t. I, p. VII—VIII, 138. — Признаніе преобладающаго значенія Парижскаго парламента встрѣчаемъ въ литературѣ XVII вѣка. Такъ, въ анонимномъ памфлетѣ 1615 года, связанномъ съ послѣдними генеральными штатами, озаглавленномъ: *Les véritables intentions de la Noblesse Française* (Bibl. Nat. L. 36 b. 3752), говорится о Парижскомъ парламентѣ: *Car ce Parlement entre tous les autres Parlemens de France a comme recueilly seul les autoritez principales des anciens Conseils qu'on appelloit Estats, que nos Roys conuoquaient pour auoir leurs aduis, selon les occurences des affaires qui se presentaient pour le bien de leur Royaume . . . depuis lors ceste venerable compagnie s'est donnée credit si auant, que les Espagnols mesmes, qu'on dit estre si mesprisans des autres nations, luy sont venus porter un traicté de paix et d'amitié, faict entre les deux Roys de Castille et de Portugal, pour y estre publié à hys ouverts, les Chambres assemblées, demandans acte de publication qu'ils portèrent en leur païs: Mais si parmi nous ce Parlement est si puissant, que les traictes de paix y ont esté vuz et examinez, l'entreprise des guerres autrefois consultée, les Edicts et Ordonnances vérifiées, s'il a esté si prudent que Charles cinquiesme, surnommé le Sage, ayant reçu les appellations et plainctes de ceux de Guienne, subiects au Roy d'Angleterre, contreuenant directement au traicté de Bretagne: Il assembla tous les Princes en Parlement, disant qu'il les auoit faict venir pour auoir leur aduis et se corriger s'il auoit faict chose qu'il ne deubt faire* (pag. 16—18). См. также у Le-Bret панегирикъ Grand 'Chambre Парижскаго парламента, — *Decisions de plusieurs questions notables, traittes en l'Audience de Parlement de Paris, Paris, 1630, II partie, livre II, decision X, pag. 834—836.*

— провозглашеніе Карломъ IX своего совершеннолѣтія въ Руанскомъ парламентѣ. Парижскій парламентъ рѣшительно протестовалъ противъ подобнаго нарушенія его преимуществъ¹⁾. Правда, что Парижскій парламентъ не добился отъ короля Карла IX формальнаго признанія своихъ притязаній; въ отвѣтъ на представленіе онъ получилъ послушной указъ о регистраціи акта, проведеннаго въ Руанѣ, и замѣчаніе короля о томъ, что парламентъ учрежденъ королевской властью для отправленія суда и потому въ политику вообще вмѣшиваться не долженъ²⁾. Такая отвѣдь не должна насъ нисколько смущать: она была обычнымъ пріемомъ со стороны королей при столкновеніяхъ ихъ съ парламентами. Мы знаемъ, что короли отступали отъ этой точки зрѣнія, сами втягивали парламенты въ политику и при этомъ сами же фактически признавали первенство за парламентомъ Парижскимъ³⁾. Въ виду этого несомнѣннаго факта издавна принято связывать исторію положительнаго государственнаго права Франціи съ исторіей Парижскаго

1) Fayard, op. cit., t. I, p. 372—373; Glasson, Le parl. d. P., t. I, p. 30. Dupuy, Traité de la majorité de nos rois et des regences du Royaume, Paris, 1655, p. 405—443: deliberations . . . sur le sujet de l'Edit de la Majorité du Roy Charles IX.

2) См. Recueil général des anciennes lois françaises, t. XIV, p. 142, nota 2-a.

3) Отмѣтимъ въ частности, что позднѣйшія объявленія королевскаго совершеннолѣтія имѣли мѣсто въ Парижскомъ парламентѣ, — въ немъ провозгласилъ себя совершеннолѣтнимъ Людовикъ XIII 2 октября 1614 г. и Людовикъ XIV 7 сентября 1651 года. См. Recueil gén. des anc. lois franç., t. XVI, p. 52; t. XVII, p. 258. — Слѣдуетъ указать, что самый актъ провозглашенія королевскаго совершеннолѣтія не имѣлъ въ глазахъ парламента формально-юридическаго значенія, — на него смотрѣли просто какъ на церемональный обрядъ; но разъ король считалъ его нужнымъ соблюдать, то Парижскій парламентъ требовалъ, чтобы совершеніе обряда имѣло мѣсто въ Парижскомъ, а не въ провинціальномъ парламентѣ. Такая точка зрѣнія и была выражена въ 1563 году въ мотивахъ къ „представленію“: . . . combien que ce soit chose assez reconneuë et témoignée par les anciennes Ordonnances de France, et memoria ipsa sacris monumentis ipsius Senatus luculenter impressa et consignata, que les Rois de France si tost qu'ils sont entrez et ont atteint le quatorzième an de leur âge, ils sont faits maieurs sans autre declaration; toutefois quand il est question de faire publication et declaration expresse de telles et semblables Ordonnances, ce a esté premierement en cette Cour. — Dupuy, op. cit., Preuves du traité, p. 407. Тотъ же

парламента¹⁾. На этомъ основаніи и мы ограничимъ изслѣдованіе парламентской разработки публичноправной догмы разсмотрѣніемъ „представленій“ одного Парижскаго парламента, привлекая другіе парламента лишь для частичныхъ пополненій и иллюстраціи основной картины.

Функция регистраціи королевскихъ ордонансовъ и связанное съ нею право „представленій“ принадлежали не только парламентамъ, но и другимъ „верховнымъ палатамъ“ (*couqs souveraines*) судебно-административнаго характера, каковы: верховные совѣты (*conseils supérieurs ou souverains*), находившіеся въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и въ колоніяхъ, палаты счетныя (*Chambres des Comptes*) и податныя (*Cours des Aides*), также монетный дворъ (*Cour des monnaies*)²⁾. Въ сферѣ своей компетенціи всѣ эти „верховныя палаты“ осуществляли указанныя права на одинаковыхъ началахъ съ парламентами, а во время фронды „верховныя палаты“ Парижа вмѣстѣ съ Парижскимъ парламентомъ составили изъ своихъ депутатовъ единую „палату Людовика Святаго“

взглядъ былъ высказанъ Парижскимъ парламентомъ еще болѣе рѣшительно при провозглашеніи совершеннолѣтія Людовика XIV. На *lit de justice* 7 сентября 1651 года Omer Talon сказалъ королю: . . . lorsque votre Majesté ayant acquis la majorité royale telle qu'elle est établie par les lois de l'état, elle n'a pas besoin d'en faire une déclaration particulière, parce que tous ses sujets étant bien informés du moment de la naissance de leur prince ne manquent jamais de savoir la plénitude de son âge. Aussi ce qui c'est fait à Rouen en l'année 1563, et par imitation en cette cour en l'année 1614, et la cérémonie en laquelle nous sommes employés aujourd'hui, ne sont pas des déclarations de majorité, mais plutôt des actions publiques faites par un roi majeur. — *Recueil gén. des anc. lois franç. t. XVII, p. 259.* Буквально тотъ же взглядъ высказываетъ Dupuy въ главѣ, посвященной observation sur la déclaration de la Majorité des Rois dans les Parlemens, *op. cit., p. 119—122.* — Тѣмъ не менѣе обрядъ соблюдался, и Людовикъ XV объявилъ свое совершеннолѣтіе на *lit de justice* отъ 22 февр. 1723 г. въ Парижскомъ парламентѣ; см. *Remontrances du Parlement de Paris au XVIII siècle, publiées par Jules Flammermont, tome I. Paris, 1888, pag. 162.*

1) Весьма характеренъ въ этомъ отношеніи отзывъ Dupin'a, который цитируетъ Faugard, *op. cit., t. I, Avant-Propos, p. I.*

2) О *cour des monnaies* обыкновенно забываютъ; поэтому мы отмѣтимъ въ качествѣ проявленія ея дѣятельности случаи *enregistrements avec modifications*, — см. *Recueil gén. des anc. lois franç., t. XV, p. 270—275, 323, 326—327.*

(Chambre de Saint-Louis)¹⁾. Элементы для догмы положительнаго государственнаго права содержатся въ особенннсти въ „представленіяхъ“ счетныхъ и податныхъ палатъ²⁾. Мы не будемъ однако спеціально останавливаться на нихъ на томъ же основаніи, на которомъ устранили мы изъ нашего разсмотрѣнія дѣятельность провинціальныхъ парламентовъ.

Въ парламентскихъ представленіяхъ конструировались цѣлые институты положительнаго государственнаго права страны изъ нормъ, установившихся путемъ обычая и прецедентовъ. Важнѣйшее мѣсто среди послѣднихъ принадлежало прецедентамъ, возникавшимъ въ собственной политической практикѣ парламентовъ. Въ виду этого намъ придется отмѣчать эти прецеденты, чтобы такимъ образомъ сдѣлать понятными основанныя на нихъ положенія позднѣйшихъ „представленій.“

Представленія Парижскаго парламента не оставались замкнутыми въ стѣнахъ „дворца правосудія“ и королевскаго двора. Съ начала XVII вѣка они печатались³⁾ и въ важныхъ случаяхъ широко распространялась въ обществѣ. Печатались „представленія“ не официально отъ имени парламента, а частнымъ образомъ посторонними лицами, получавшими текстъ отъ парламентаріевъ и ихъ друзей. Всѣ члены парламента имѣли свободный доступъ къ регистрамъ и могли извлекать изъ нихъ для своего свѣдѣнія и для печати, что считали нужнымъ. На все это Парижскій пар-

1) Fayard, op. cit., t. II, p. 183 sq.; Glasson, Le Parl. d. P. t. I, p. 226 sq. Recueil gén. des anc. lois franç., t. XVII, p. 69—84.

2) Болѣе другихъ важны представленія Парижской Chambre des comptes. Къ сожалѣнію, значительная часть ея архива сгорѣла въ 1737 году, — см. Recueil des anc. lois franç., t. X, p. 381, nota 2-a. Такому же истребленію отъ пожара подвергся архивъ Парижской Cour des aides въ 1776 году, см. Déclaration, 11 mars 1776, qui autorise les officiers de la cour des aides à faire les recherches et ensuite des copies des arrêtés et procès verbaux de ladite cour, dont les minutes ont été incendiées, Recueil gén. des anc. lois franç., règne de Louis XVI, tome I du règne, p. 397.

3) Fayard, op. cit., t. II, p. 36. — Не лишнее будетъ напомнить, что занимаемый Парижскимъ парламентомъ „дворецъ правосудія“ (palais de justice) былъ издавна фокусомъ всѣхъ политическихъ новостей и сплетень, см. Glasson, La journée d'un conseiller au Parlement de Paris au XVI-e siècle, Paris, 1898, pag. 22—23.

ламентъ признавалъ за своими членами безусловное право. Когда въ половинѣ XVIII вѣка король Людовикъ XV потребовалъ, чтобы „представленія“ не были оглашаемы, Парижскій парламентъ сослался на право свободнаго доступа къ регистрамъ и отвѣтилъ, что въ виду этого въ его распоряженіи нѣтъ никакихъ средствъ, для того, чтобы воспрепятствовать проникновенію „представленій“ въ печать¹⁾. Оглашеніе „представленій“ въ печати превращало парламентскую публичноправную догму въ живой факторъ общественнаго мнѣнія и государственной жизни страны²⁾.

Парламентскія представленія содержали въ себѣ, какъ мы уже неоднократно замѣчали, цѣлый рядъ догматическихъ построений положительнаго государственнаго права страны. Но такія же построения содержались, какъ это изложено нами выше, въ судебныхъ рѣшеніяхъ парламентовъ. Спрашивается, какое же существовало различіе между этими двумя видами разработки въ парламентахъ публичноправной догмы. Различіе это обуславливалось различіемъ самихъ функций, при отправленіи которыхъ парламенты разрабатывали пуб-

1) *Remontrances du Parlement de Paris au XVIII-e siècle*, tome I, pag. 446—447 et XCII—XCIII; см. Glasson, *Le parl. d. P.*, t. II, p. 163—164. — Такова была официальная доктрина парламента по вопросу о „частныхъ“ изданіяхъ его представленій. Въ дѣйствительности однако парламентъ не только зналъ объ этихъ изданіяхъ, но и заботился о выходѣ ихъ въ свѣтъ. См. *Remontrances du Parlement de Paris au XVIII-e siècle*, tome I, p. 499, 520—521, 609—610. Въ 1756 году король потребовалъ, чтобы представленіе отъ 4 авг. этого года не было опубликовано; тѣмъ не менѣе оно вышло въ печати, и парламентъ только *post factum* издалъ постановленіе объ изыятіи этого изданія изъ обращенія, — *Remontrances d. P. au XVIII-e siècle*, tome II, pag. 148; такой же запретъ былъ наложенъ въ 1759 г., l. c., t. II, p. 258. — Тѣмъ не менѣе въ 1764 году были напечатаны даже предварительные тезисы (*objets*) представленія королю, l. c. t. II, p. 424 n. 2-a. — Чтобы парализовать дѣйствіе на общество печатныхъ парламентскихъ представленій, правительство въ свою очередь публиковало въ печати отвѣты на нихъ короля, см. *Remontrances*, t. II, p. 242. — Постановленіе королевскаго совѣта отъ 2 сент. 1763 г. запретило печатаніе и распространеніе парламентскихъ приговоровъ и представленій безъ спеціальнаго на то разрѣшенія, — *Recueil gén. des anc. lois franç.*, tome XXII, pag. 397. — Этотъ запретъ оказался однако на практикѣ совершенно недѣйствительнымъ.

2) См. Fayard, *op. cit.*, t. III, p. 108; Glasson, *Le Parl. d. P.*, t. I, p. 460; t. II, p. 447.

личноправную догму. Судебныя рѣшенія парламентовъ по публичноправнымъ вопросамъ возникали главнымъ образомъ на почвѣ разсмотрѣнія тяжбъ, вызванныхъ столкновениемъ разроставшихся правъ короны съ привилегіями сеньеровъ и духовенства, которые упорно отстаивали постепенно утрачивавшіяся ими позиціи. Вслѣдствіе этого понятно, что публичноправная догма парламентскихъ судебныхъ рѣшеній содержала въ себѣ преимущественно конструкцію суверенныхъ правъ королевской власти со стороны ихъ полноты и абсолютности. Парламентскія „представленія“ являлись плодомъ „свободнаго испытанія“ королевскихъ ордонансовъ и были направлены на подчиненіе конкретныхъ проявленій законодательной власти королей принципу правомѣрности, воплощенному въ основныхъ законахъ страны. Такимъ образомъ, въ то время какъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ мы находимъ догматическую конструкцію субъективныхъ правъ верховной власти, въ „представленіяхъ“ напротивъ того мы встрѣчаемся съ догматической конструкціей ограниченія ихъ при конкретномъ осуществленіи. Отмѣченное нами различіе соотвѣтствуетъ лишь общей тенденціи, основному направленію указанныхъ двухъ видовъ разработки въ парламентахъ догмы полѣжительнаго государственнаго права. Раздѣляющая ихъ грань допускаетъ одако въ подробностяхъ и по частнымъ вопросамъ болѣе или менѣе значительныя отклоненія какъ въ одну, такъ и въ другую сторону. Такъ на примѣръ, судебныя рѣшенія по доменальнымъ тяжбамъ устанавливаютъ тотъ же принципъ связанности короля основнымъ закономъ о неотчуждаемости короннаго домена, который проводится и въ „представленіяхъ“¹⁾. Въ свою очередь отстаиваніе королевскаго полновластія противъ притязаній папской супрематіи проводится парламентами параллельно какъ въ „представленіяхъ“, такъ и въ судебно-административномъ порядкѣ *des appels comme d'abus*²⁾. Не-

1) См. выше стрн. 277 и представленія, сдѣланныя Генриху II по поводу многочисленныхъ и обильныхъ жалованій имъ доменальныхъ земель, см. Fa y a r d, op. cit., t. I, p. 343; G l a s s o n, Le Parl. d. P., t. I, p. 23; также remontrances относительно dévolution à la couronne личнаго домена Генриха IV — Fa y a r d, op. cit., t. I, p. 510—511; G l a s s o n, Le Parl. d. P., t. I, p. 106—107.

2) См. у насъ выше стрн. 301 ; также G l a s s o n, Le Parl. d. P., t. II, p. 70.

обходимо еще указать, что нѣкоторыя положенія о связанности короля началомъ объективной законности обязаны своимъ происхожденіемъ исключительно судебнымъ рѣшеніямъ. Таковъ принципъ подчиненія короля, какъ субъекта гражданскаго оборота, положительнымъ нормамъ частнаго права¹⁾. Этотъ принципъ возникъ и упрочился въ судебной практикѣ и перешелъ затѣмъ въ „представленія“, какъ нѣчто уже данное. Наконецъ, мы должны отмѣтить одинъ случай, когда Парижскій парламентъ въ своемъ судебномъ рѣшеніи вышелъ за предѣлы конкретнаго судебного процесса и присоединилъ къ приговору нѣкоторое общее постановленіе публичноправнаго характера, на которое впоследствии ссылался какъ на обязательную норму. Мы имѣемъ въ виду уголовный приговоръ Парижскаго парламента по дѣлу Леоноры Галигай (Galigai), вдовы Кончини (Concini) маршала d'Ancre, въ 1617 году²⁾. По дѣлу ея парламентъ вспомнилъ все зло, причиненное государству ея погибшимъ мужемъ, и въ приговоръ, присудившій обвиненную въ колдовствѣ къ сожженію, включилъ вызванное политической карьерой ея мужа общее постановленіе, согласно которому ни одинъ иностранецъ не долженъ былъ впредь допускаться въ государственный совѣтъ. Спустя тридцать лѣтъ это постановленіе неоднократно воспроизводилось Парижскимъ парламентомъ въ его „представленіяхъ“ противъ Мазарини³⁾. Не смотря однако на отмѣченныя уклоненія, проведенное нами основное различіе въ общемъ достаточно вѣрно характеризуетъ особенности судебныхъ рѣшеній и „представленій“ въ дѣлѣ парламентской разработки догмы положительнаго государственнаго права при старомъ порядкѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что Парижскій парламентъ различалъ свои судебныя рѣшенія по вопросамъ публичнаго права и „представленія“, какъ два различныхъ образа дѣйствій: юридическій и политическій. Первый изъ нихъ былъ путь подзаконный и находился всецѣло въ сферѣ нормальной компетенціи

1) См. у насъ выше стрн. 279—280.

2) Fayard, *op. cit.*, t. II, p. 46; Glasson, *Le Parl. d. P.*, t. I, p. 130—131.

3) Fayard, *op. cit.*, t. II, p. 203—204, 260, 263, 265, 277, 280. — Glasson, *Le Parl. d. P.*, t. I, p. 265.

парламента; второй — вступалъ въ область верховнаго управленія и представлялъ собою обращеніе къ королевскому полновластію въ видахъ удержанія монархическаго начала въ предѣлахъ основныхъ законовъ страны. Не смотря на это, парламентъ иногда замѣнялъ первый путь вторымъ, именно, въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушение законности имѣло своимъ источникомъ высочайшее повелѣніе или попустительство. Такой случай имѣлъ, напримѣръ, мѣсто въ 1755 году по дѣлу главнаго казначея почтоваго откупа Billard de Vaux, обвинявшагося въ многочисленныхъ растратахъ и хищеніяхъ казенныхъ и частныхъ суммъ. По указу Большаго Совѣта дѣло это было изъято изъ вѣдѣнія обыкновеннаго суда, въ которомъ оно уже было начато производствомъ, причемъ всѣ письменные документы послѣдняго были насильно унесены изъ судебной канцеляріи Châtelet агентами Совѣта. Парламентъ могъ возвратитъ унесенное производство и возстановитъ законную подсудность собственными средствами своей судебной компетенціи. Онъ предпочелъ однако путь „представленія,“ чтобы имѣть возможность наглядно показатъ королю, какъ отъ его имени нарушаются основные принципы и интересы законной монархіи¹⁾.

1) Remontrances du Parlement de Paris au XVIII-e siècle, tome II, Remontrances du 27 novembre 1755, pag. 25—26: Votre parlement, il est vrai, aurait pu venger votre autorité, qui est celle des lois, en réprimant cet excès par les voies juridiques qu'il avoit droit d'exercer; mais il a jugé plus convenable dans cette occasion de commencer par recourir à V. M. par de très respectueuses remontrances, pour Lui faire connaître tout à la fois le caractère, le danger et les conséquences des différentes entreprises du Grand Conseil, quel est le genre du pouvoir qui lui a été attribué, et de quelle nécessité il est de le contenir dans les bornes de l'autorité qui peut lui appartenir. — См. также P. J. S. Dufey de l'Yonne, Histoire, actes et remontrances des Parlements de France, Chambres des Comptes, Cours des Aides et autres Cours Souveraines, Paris, 1826, tome I, pag. 369. — Такое же отношеніе къ дѣлу проявилъ парламентъ въ представленіи отъ 1—5 іюня 1767 года противъ нарушеній законной подсудности путемъ эвокацій. A l'égard des évocations, votre parlement, Sire, pourrait présenter les arrêts qu'il a donnés les 19 février 1423, 28 janvier 1471, 15 mars, 17 et 24 novembre 1483, 16 octobre 1573, 11 novembre 1595, 20 août 1612 et 14 décembre 1620; arrêts par lesquels défenses ont été faites de procéder ailleurs qu'au parlement, nonobstant des évocations; des peines ont été infligées aux parties, aux sollicitateurs, aux exécuteurs. Néanmoins, il a préféré, dans plusieurs occasions, de porter sa réclamation

Какъ уже объяснено выше, мы ограничимся разсмотрѣніемъ „представленій“ Парижскаго парламента. За отправную точку мы примемъ вторую половину XV столѣтія, когда окончательно сложилось во Франціи единое централизованное государство новаго времени, и когда парламентъ впервые выступилъ съ „представленіями“ публичноправнаго характера и значенія¹⁾. Конечнымъ нашимъ пунктомъ будетъ естественно крушеніе стараго порядка, повлекшее за собою и уничтоженіе парламентовъ. Заключенную въ указанныхъ предѣлахъ трехвѣковую эпоху въ дѣятельности парламентовъ мы раздѣлимъ на два неравныхъ по размѣру періода: до XVIII вѣка и XVIII вѣкъ. Періоды эти не соприкасаются впрочемъ другъ съ другомъ непосредственно. Между ними замѣчается большой промежутокъ, почти въ полстолѣтія, соотвѣтствующій времени личнаго абсолютнаго правленія Людовика XIV, лишившаго парламентскія представленія по указамъ 1667 и 1673 гг.²⁾ какого бы то ни было значенія и смысла. Первый изъ названныхъ указовъ установилъ срокъ для подачи представленій (для Парижскаго парламента восьмидневный); второй предписалъ безусловную регистрацію всѣхъ королевскихъ актовъ и разрѣшилъ дѣлать представленія въ назначенный предыдущимъ указомъ срокъ только послѣ регистраціи (*après toutefois que l'arrêt d'enregistrement pur et simple aura été donné*). Вполнѣ понятнымъ послѣдствіемъ этого было то, что парламентъ совершенно отказался отъ такихъ „представленій“ и замолкъ на все остальное время царствованія „короля-солнца“³⁾. Раздѣлен-

à la personne du Souverain; et c'est le parti auquel son attachement à V. M. et sa confiance dans votre justice l'ont déterminé dans l'occasion présente (l. c., tome II, pag. 760—762); срвн. также представленіе отъ 9 янв. 1731 года противъ эвокацій, — l. c., t. I, p. 235.

1) Fayard, op. cit., t. I, 228, 231. Glasson, Le Parl. d. P., t. I, p. 7—8, 10.

2) Ordonnance civile touchant la réformation de la justice, avril 1667, titre I: De l'observation des ordonnances, art. 2 et 5 — Recueil gén. des anc. lois franç., t. XVIII, p. 105—106; Lettres patentes portant réglement sur l'enregistrement dans les cours supérieures des édits, déclarations et lettres patentes relatives aux affaires publiques de justice et des finances, émanées du propre mouvement du roi, 24 fevrier 1673, ibidem, t. XIX, p. 72.

3) Fayard, op. cit., t. II, p. 376; Glasson, Le Parl. d. P., t. I, p. 32, 175, 387, 413, 436—437. — Извѣстно, что съ 1665 г. парламенты были

ные указаннымъ промежуткомъ два намѣченные нами періода представляютъ весьма существенныя особенности: въ первомъ изъ нихъ парламентскія представленія намѣчаютъ отдѣльныя, хотя и важныя, но все же отрывочныя положенія государственнаго права страны, во второмъ — создаютъ изъ нихъ стройную и законченную систему¹⁾.

Раздѣлъ 2-ой.

Элементы публичноправной догмы въ парламентскихъ представленіяхъ до XVIII вѣка.

Обращаясь къ анализу парламентскихъ представленій до XVIII вѣка, мы должны прежде всего замѣтить, что представленія эти не даютъ обильнаго матерьяла въ смыслѣ парламентскихъ конструкцій положительнаго государственнаго права. Матерьялъ этотъ былъ бы конечно несравненно болѣе обилень, еслибы мы привлекли боевыя, такъ сказать, представленія, который дѣлалъ Парижскій парламентъ королю во времена междоусобій, особенно же во время первой фронды. Но представленія эти содержали въ себѣ чрезвычайныя домогательства парламента, которыя не имѣли опоры въ прошломъ и не послужили прецедентами для дальнѣйшаго развитія государственнаго строя страны²⁾. Въ виду

лишены титула *cours souverainès*, и имъ дано лишь званіе *cours supérieures*, Faugard, II, 349; Glasson, I, 409. — Въ это же время правительство требовало отъ интендантовъ аттестированія членовъ парламентовъ, что и соблюдалось на практикѣ, см. Faugard, op. cit., t. II, p. 351—356. Въ 1664 году были назначены особые комиссары для секретнаго разслѣдованія поведенія парламентаріевъ за время несовершеннолѣтія короля. См. G. Lascour-Gayet, *L'éducation politique de Louis XIV*, Paris, 1898, pag. 233; то же было повторено въ 1697 году — см. Joseph Hitier, *La doctrine de l'absolutisme*, Paris, 1903, pag. 141—142.

1) Glasson, *Le Parl. d. P.*, t. II, p. 72 et 156.

2) Систематическое изложеніе политическихъ требованій Парижскаго парламента во время первой (парламентской) фронды даетъ Ferdinand Boucher въ своей диссертациі: *Le mouvement libéral en France au XVII-e siècle*, Paris, 1908, pag. 31—48. Представленія парламента за время фронды сохранились лишь въ мемуарахъ отдѣль-

этого мы исключаемъ ихъ изъ нашего разсмотрѣнія и сосредоточиваемъ наше вниманіе лишь на тѣхъ представленіяхъ, которыя были чужды боевой экстравагантности и формулировали не преходящія домогательства парламента, но исконныя юридическія основы монархіи. Отобранный такимъ образомъ матерьялъ не является повторяемъ, обильнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ это матерьялъ далеко не систематическій, но напротивъ того довольно разрозненный. Не смотря однако на указанные пробѣлы и недостатки, матерьялъ этотъ существенно важенъ для нашей цѣли, такъ какъ мы находимъ въ немъ разрѣшеніе отдѣльныхъ основныхъ вопросовъ положительнаго государственнаго права, на которое опирались впослѣдствіи и болѣе систематизированныя догматическія построенія парламентскихъ представленій XVIII вѣка.

Отрывочныя данныя положительной публичноправной догмы, содержащіяся въ парламентскихъ представленіяхъ до XVIII вѣка, могутъ быть сведены въ нѣсколько группъ, соответствующихъ важнѣйшимъ сторонамъ и институтамъ государственнаго строя Франціи того времени. При изученіи матерьяла намѣчаются слѣдующіе отдѣлы: 1) объ отношеніи государства къ церкви, 2) объ юридической природѣ королевской власти, 3) объ отношеніи парламентовъ къ генеральнымъ штатамъ, 4) объ юридическомъ выясненіи положенія самихъ парламентовъ въ системѣ государственнаго строя, 5) въ частности о важнѣйшей функціи парламентовъ — испытаніи и регистраціи законовъ, 6) объ отношеніи парламента къ чрезвычайнымъ судамъ, нарушавшимъ правые принципы государственнаго строя, 7) объ установленіи понятія основныхъ законовъ, какъ высшаго обобщенія догматической работы парламента въ сферѣ публичнаго права.

Одной изъ общепризнанныхъ и несомнѣнныхъ заслугъ Парижскаго парламента было неуклонное отстаиваніе имъ самостоятельности и независимости королевской власти отъ посягательствъ со стороны папъ, стремившихся къ супрематіи надъ свѣтской властью. Охрану вѣщнаго суверени-

ныхъ лицъ, такъ какъ подлинныя парламентскіе регистры за это время были уничтожены по повелѣнію короля Людовика XIV въ 1668 году; см. G. L a s o u r - G a u e t, L'éducation politique de Louis XIV, Paris, 1898, pag. 234 nota 3-a.

тета французской монархіи отъ теократическаго универсализма Парижскій парламентъ проводилъ какъ въ своей судебной, такъ и въ политической дѣятельности. Что касается первой, то мы уже указывали выше, какое значеніе имѣли въ данномъ отношеніи рѣшенія, исходившія отъ парламента въ порядкѣ *des appels comme d'abus*. Въ сферѣ политической дѣятельности парламентскія представленія развивали тѣ же принципы.

Рѣшительное отрицаніе папской супрематіи находимъ въ представленіи Парижскаго парламента 1585 г. противъ буллы папы Сикста V, согласно которой Генрихъ, король Наварры (будущій король Генрихъ IV), былъ признанъ еретикомъ, отлученъ отъ церкви и объявленъ низложеннымъ съ престола и лишеннымъ правъ на наслѣдованіе какого бы то ни было другого престола, въ особенности королевскаго престола Франціи. По повелѣнію короля Генриха III папская булла была передана въ Парижскій парламентъ для регистраціи. Парламентъ отказалъ въ регистраціи и вошелъ къ королю съ представленіемъ¹⁾. Въ послѣднемъ парламентѣ прежде всего возсталъ противъ надменнаго тона буллы, рѣшительно не соотвѣтствовавшаго традиціонной скромности апостольскихъ преемниковъ. Далѣе парламентъ отвергъ, какъ нѣчто совершенно неслыханное, самую мысль о подчиненіи французскихъ принцевъ суду папы и о допустимости сужденія подданныхъ о религіозныхъ убѣжденіяхъ ихъ государей, на что наталкивала общественное мнѣніе папская булла²⁾. Воздавъ дань своему законному негодованію, парламентъ затѣмъ выставилъ два юридическія основанія, по которымъ булла должна была быть рѣшительно

1) См. Fa y a r d, op. cit., t. I, p. 400—401, 402; G l a s s o n, Le Parl. de P., t. I, p. 42—43.

2) P. J. S. D u f e y, Histoire, actes, remontrances des Parlemens de France, Chambres des Comptes, Cours des Aides, et autres Cours Souveraines, Paris, 1826, tome I, pag. 190: . . . Quant à la bulle sainte, la cour en trouve le style nouveau et si éloigné de la modestie des avant-papes, qu'elle ne reconnaît aucunement la voix du successeur des apôtres. Et d'autant que nous ne trouvons point par nos registres, ni par toute l'antiquité, que les princes de France eussent jamais été sujets à la justice du pape, ni que les sujets aient pris connaissance de la religion de leur prince; qu'elle ne pouvait délibérer en ce fait.

отвергнута. Первое изъ нихъ это абсолютная неправомѣрность акта признанія кого либо еретикомъ безъ компетентнаго суда надъ нимъ ¹⁾. Второе — отсутствіе у папы какого бы то ни было права на вмѣшательство во внутреннія свѣтскія дѣла государства ²⁾, и тѣмъ болѣе отсутствіе у него права на распредѣленіе монархическихъ престоловъ, которые, по смѣлому выраженію парламента, установлены Богомъ раньше, чѣмъ появилось на свѣтѣ самое имя папы ³⁾.

Положеніе о полной независимости королевской власти отъ папской супрематіи было торжественно провозглашено Парижскимъ парламентомъ въ 1615 году во время сессіи послѣднихъ генеральныхъ штатовъ. Какъ извѣстно, въ эту сессію третье сословіе поставило своимъ боевымъ лозунгомъ освобожденіе государства отъ клерикальной фѣрулы, господство, которой глубоко потрясло страну междуусобіями и цареубійствами. Признаніе полной независимости суверенной власти короля отъ папы, формулированное въ наказѣ Иль-де-Франса, было помѣщено во главѣ общаго наказа третьяго сословія съ требованіемъ торжественнаго его провозглашенія въ качествѣ основного закона. Требованіе это встрѣтило рѣшительное сопротивленіе со стороны духовенства и дворянства и подѣ въздѣйствіемъ послѣднихъ было въ концѣ концовъ по повелѣнію короля изъято изъ обсужденія генеральныхъ штатовъ ⁴⁾. До наступленія этого

1) *Ibidem*: . . . qu'il n'ait instruit notre religion avec quelle apparence de justice ou d'équité il dénie le droit des gens aux prévenus d'hérésie, contre la disposition des saints canons et anciens décrets, lesquels ne permettent qu'aucun soit tenu pour hérétique qu'il n'ait été librement ouï en ses raisons, et qu'il n'ait été admonesté par plusieurs synodes, et jugé par un concile légitimement ensemblé.

2) *Ibidem*: . . . Il faut, qu'il enseigne avec quelle espèce de justice et sainteté il donne ce qui n'est pas sien, il ôte à autrui ce qui lui appartient si légitimement, il mutine les vassaux et les sujets contre leurs seigneurs et princes souverains, et renverse les fondemens de toute justice et ordre politique.

3) *Ibidem*: Que le pape ne fit apparoir du droit qu'il prétendoit avoir en la translation des royaumes, établis et ordonnés de Dieu avant que le nom du pape fût au monde . . .

4) См. Georges Picot, *Histoire des états généraux*, 2-me édition, Paris, 1888, tom. IV, pag. 200—218 et 372—376; André Lemaire, *op. cit.* pag. 161—163.

печального исхода знаменитый *article du serment* былъ предметомъ ожесточенной борьбы между сословіями. Парижскій парламентъ отнесся крайне ревниво къ тому, что одинъ изъ капитальныхъ вопросовъ рѣшается генеральными штатами помимо него, и въ рѣшительный моментъ обостренія вопроса въ сессіи штатовъ выступилъ со своимъ постановленіемъ отъ 2 января 1615 года, въ которомъ всецѣло примкнулъ къ требованію третьяго сословія¹⁾. Въ постановленіи парламента было торжественно провозглашено, что французскій король въ свѣтскихъ дѣлахъ своего государства не признаетъ надъ собой никакой высшей власти кромѣ Бога, и что никакая держава не имѣетъ ни права, ни власти разрѣшать его подданныхъ отъ присяги на вѣрность и повиновенія, которыми они ему обязаны; указанный принципъ былъ признанъ исконнымъ во Франціи, „рожденнымъ вмѣстѣ съ короной“; въ силу этого парламентъ формально запретилъ всѣмъ лицамъ придерживаться политическихъ ученій, противныхъ вышеустановленному принципу²⁾. Въ одномъ изъ представленій, имѣвшихъ мѣсто въ томъ же 1615 году уже послѣ закрытія сессіи генеральныхъ штатовъ, парламентъ выразилъ свое глубокое сожалѣніе по поводу неудачи, постигшей предложеніе третьяго сословія и умолялъ короля не допускать уничтоженія его суверенитета, такъ

1) Picot, op. cit., t. IV, p. 208.

2) *Extrait des registres de Parlement: . . . Que le Roy ne recognoist aucun Superieur au Temporel de son Royaume, si non Dieu seul: et que nulle puissance n'a droict ny pouuoir de dispenser ses subiects du serment de fidelité et obéissance qu'ils luy doiuent, ny le suspendre, priuer ou deposer de sondit Royaume et moins d'attenter, ou faire attenter par autorité soit publique ou priuee sur les personnes sacrees des Roys . . . La Cour, toutes les chambres assemblées, a ordonné et ordonne que les Arrests des 2 decembre 1561, 20 Decembre 1595, 27 May, 8 Juin et 26 Noeuembre 1610, et 26 Juin 1614 seront gardez et obseruez selon leur forme et teneur: Faict defenses à toutes personnes, de quelque qualité et condition qu'elles soient d'y contreuenir, soubz les peines contenues en iceux: et a ceste fin seront publiez aux Baillages, Seneschaulceez, et aultres sieges de ce ressort, à la diligence des Substituts du Procureur General, qui en certifieront la Cour au mois, à peine d'en respondre en leur nom. Faict en Parlement le 2 Januier 1615.* — Мы цитируемъ по отдѣльному изданію 1615 года, экземпляръ котораго находится въ *Bibliothèque Nationale* въ одномъ переплетѣ съ извѣстными трактатами J. Bignon'a и J. Savaron'a о суверенитетѣ (*Bibl. Nat. L. 36 b. 3752*).

какъ это противорѣчило бы основнымъ законамъ королевства ¹⁾).

Изъ принципа внѣшняго суверенитета короля дѣлались парламентомъ отдѣльные частные выводы, которые и проводились въ соотвѣтственныхъ представленіяхъ. Къ числу такихъ выводовъ можно отнести постановленія Парижскаго парламента отъ 7 февраля и 27 марта 1651 года, согласно которымъ устранялись отъ управления государствомъ кардиналы, даже природные французы, на томъ основаніи, что они связаны присягой по отношенію къ иностранному государю (папѣ) ²⁾. Юридическія основанія такого постановленія, изложенныя болѣе подробно въ рѣчи генеральнаго адвоката Омера Талона (Omer Talon) къ королю, состояли въ указаніи на то, что кардиналы въ согласіи съ общимъ ученіемъ о папской супрематіи не признаютъ себя подданными французскаго короля обязанными отстаивать его суверенныя права ³⁾. Приведенное постановленіе парламента

1) Le plus grand regret de votre parlement, Sire, et qui le touche le plus sensiblement, est d'avoir vu dans la ville capitale de France, à la face des Etats, en présence de Votre Majesté, de la reine votre mère, des princes et seigneurs, qu'on a voulu rendre votre souveraine puissance douteuse et problématique, et renverser la loi fondamentale de votre royaume; c'est pourquoi, pour arrêter le cours de telles maximes, votre Parlement supplie Votre Majesté de ne permettre que sa souveraineté soit déclarée nulle, cette maxime étant contraire aux lois fondamentales du royaume. - Recueil général des anc. lois franç., tome XVI, pag. 65; см. F a y a r d, op. cit., t. II, p. 36—37.

2) Glasson, op. cit., t. I, p. 337 et 343. F a y a r d, op. cit., t. II, p. 260, 265. Recueil gén. d. anc. lois franç. t. XVII, p. 229—230.

3) Quoiqu'il soit véritable, говорилъ Талонъ, qu'aucun de vos sujets ne puisse être élevé à la dignité de cardinal que sur la nomination et la postulation de V. M.; en telle sorte qu'ils ont toute l'obligation de leur promotion à V. M., et non pas au pape qui les nomme; néanmoins aussitôt qu'ils sont revêtus de ce titre, non seulement ils croient être conseillers, sénateurs, assesseurs, coadjuteurs de la puissance pontificale; mais qui plus est, ils s'imaginent être une portion de sa substance et posséder une partie de son autorité. Outre plus, cette vanité qu'ils ont de porter la pourpre leur fait croire facilement qu'ils ne sont sujets à V. M. que jusqu'à une certaine concurrence; ils croient devoir être les arbitres de toutes les grandes affaires de la chrétienté, et pensent être obligés de faire prévaloir ses intérêts et les maximes de Rome à celles qui regardent l'autorité royale et la puissance de V. M. . . . La seconde considération qui a servi de fondement à la déli-

имѣло лишь эфемерный успѣхъ и въ дѣйствительности не оставило прочнаго слѣда въ развитіи положительнаго государственнаго права. Несравненно важнѣе и вполнѣ прочными оказывались тѣ выводы изъ принципа королевскаго суверенитета, которые касались соблюденія точной границы между церковной и свѣтской юрисдикціей. Парламентъ ревниво охранялъ послѣднюю отъ захватовъ со стороны церкви. Малѣйшія агрессивныя поползновенія духовенства въ этомъ направленіи разсматривались парламентомъ какъ ущербъ государственному суверенитету страны. Протестуя противъ послѣдовавшей въ 1461 году отмѣны Людовикомъ XI по договору съ папой прагматической санкціи 1438 года, Парижскій парламентъ указывалъ въ числѣ вреднѣйшихъ послѣдствій этой мѣры на начавшіеся захваты церковными судами поссессорныхъ исковъ о церковныхъ бенефиціяхъ и тяжбъ по поводу церковной регалии¹⁾. Горячій протестъ со стороны Парижскаго парламента встрѣтило допущенное Генрихомъ II введеніе инквизиціонныхъ трибуналовъ для суда надъ еретиками-лютеранами. Въ представленіи отъ 26 октября 1555 года парламентъ указывалъ, что

bération du parlement, a été que, comme les cardinaux françois s'imaginent n'être sujets de V. M. que jusqu'à une certaine concurrence, le pape prétend qu'ils ne le sont en façon quelconque, que cette dignité est exempte de toute sorte de juridiction civile et criminelle des princes souverains pour les obliger de répondre à la sienne. — Recueil gén. des anc. lois franç., t. XVII, p. 243—244 et 245. Въ подтвержденіе въ рѣчи приведена историческая справка о вѣроломномъ поведеніи кардиналовъ относительно короля: на первомъ мѣстѣ поставлено противодѣйствіе, оказанное на генеральныхъ штатахъ 1614 г. кардиналомъ du Perron принятію основного закона о королевскомъ суверенитетѣ, — *ibidem*, p. 244.

1) Remonstrances faictes au Roy Loys Onzième de ce nom par sa cour de parlement, en l'an 1461 (1465), num. LX: Item, et à la vérité, n'estoyent lesdites constitutions, n'y auroit personne d'Eglise seur en son estat; et par experience l'on a peu cognoistre comme ceux de cour de Rome en ont usé depuis la cassation faite par le roy: car non pas seulement. entreprenoyent la cognoissance des causes ecclesiastiques, imo etiam des causes possessoires, dont la cognoissance appartient au Roy, et aussi des regales, dont la cognoissance appartient au Roy, et à sa cour de parlement, comme l'on a veu en plusieurs cas particuliers, pour lesquels la cour envoya par-devers le Roy, lors estant à Guyenne, et y pourveust le Roy par notables ordonnances enregistrées et publiées en ladite cour. — Dufey, *op. cit.*, t. I, p. 137.

названные трибуналы, дѣйствуя отъ имени папы, нарушаютъ этимъ королевскій суверенитетъ, по полнотѣ котораго французскій монархъ превосходить всѣхъ остальныхъ государей; кромѣ того, отъ инквизиціонныхъ трибуналовъ не допускается апелляція къ высшему королевскому суду, чѣмъ существенно нарушаются права подданныхъ на защиту ихъ жизни, чести и имущества, находящіяся подъ верховнымъ покровительствомъ короля¹⁾. Представленіе парламента имѣло усилѣнъ въ томъ смыслѣ, что инквизиція была учреждена подъ наблюденіемъ епископовъ, но не въ качествѣ юрисдикціи, зависимой отъ папы; судьи инквизиціонныхъ трибуналовъ должны были набираться исключительно изъ французскаго духовенства, и вѣдѣнію ихъ подсудны были лишь члены благаго духовенства²⁾.

Строгое соблюденіе принципа суверенитета неминуемо приводило короля къ необходимости отказа въ исполненіи тѣхъ требованій папы, которыя клонились къ нарушенію и умаленію королевскаго полновластія. Подобные случаи неповиновенія волѣ „святѣйшаго отца“ могли смущать совѣсть „первороднаго сына церкви“ и казаться нарушеніемъ того долга безусловнаго повиновенія, которымъ правовѣрный католикъ обязанъ по отношенію къ „намѣстнику Христову.“ Публичноправная доктрина парламента предусматривала возможность для короля подобной коллизіи религіозно-цер-

1) Remontrances du Parlement de Paris, présentées au roi Henri II, le 26 octobre 1555: Par vostre edict, Sire, y a quatre ans, vous avez reservé à vous et à vos juges l'entiere connoissance et punition de l'heresie lutherienne, sans aucune exception sinon que l'heresie requist aucune declaration, où qu'il fallust bailler sentence de ceux qui estoient aux saintes ordres. A présent, l'edit dont est question ordonne tout le contraire. Car il assujettit vostre peuple au jugement des ecclesiastiques et des inquisiteurs. En quoy il diminue vostre dignité, par laquelle vous surpassez tous autres princes, et donne juste occasi:n au peuple de se douloir pour se voir abandonné de vous, et soumis à la puissance d'autrui. Mais encore sera le desplaisir plus grand, quand sans le secours d'appel tout leur bien, leur vie et leur honneur seront en la puissance desdits ecclesiastiques. Car sans doute l'appellation est le refuge et sauvegarde de l'innocence. Vous estes le tuteur et protecteur tant de l'appellation que des innocens. Et mesme il n'y a autre que vous qui aye puissance sur le peuple. — Dufey, op. cit., t. I, p. 174.

2) Fayard, op. cit., t. I, p. 349—351; Glasson, op. cit., t. I, p. 25.

ковнаго долга и обязанностей сувереннаго монарха и находила выходъ изъ нея на слѣдующихъ основаніяхъ. Церковныя обязанности вѣрующаго опредѣляются апостольскими правилами и св. Отцовъ, постановленіями вселенскихъ соборовъ и декретами. Всѣ они не даютъ никакого основанія для притязаній папы на супрематію надъ государями въ свѣтскихъ дѣлахъ, и королевскій суверенитетъ имъ отнюдь не противорѣчитъ. Вслѣдствіе этого король не грѣшитъ противъ законовъ совѣсти вѣрующаго католика и не проявляетъ церковнаго неповиновенія, когда осуществляетъ свою власть въ согласіи съ декретами и канонами церкви и останавливаетъ дѣйствіе изъятій и уклоненій отъ послѣднихъ ¹⁾.

Приведенная точка зрѣнія имѣла рѣшающее значеніе не только для проведенія принципа королевскаго суверенитета, но и для отстаиванія свободъ галликанской церкви, являвшихся до извѣстной степени необходимымъ коррелятомъ политической независимости и самостоятельности страны. Мы не будемъ подробно останавливаться на участіи парламента въ догматизаціи свободъ галликанской церкви, постепенно развивавшихся и лишь завершенныхъ деклараціей французскаго духовенства отъ 19 марта 1682 года, такъ какъ этотъ вопросъ выходитъ за тѣсныя предѣлы государственнаго права. Для нашей цѣли достаточно будетъ отмѣтить представленіе, сдѣланное противъ провозглашенной

1) Remonstrances faictes au Roy Loys Onzième de ce nom par sa cour de parlement, en l'an 1461 (1465), num. LXXXVIII—LXXXIX: Item, et par ce que dict est, semble à la cour que le Roy nostre sire, en observant les saints decrets et constitutions des saints conciles et Saints-Peres dessus-dits, tant en elections, collations, qu'autres choses contenues en iceux, ne peut estre notté de desobeysance, quelconque scrupule de conscience. Imo faire le contraire (sous correction) seroit grand'charge de conscience, attendu l'autorité et sainteté de ceux qui les saints decrets ont ordonné, et qui, le temps passé, en grand'tranquillité et prospérité de l'Eglise en ont usé Item, et ainsi le Roy nostre sire, en faisant edicts et ordonnances conformes à iceux decrets, et par icelles ordonnances empescher le cours de toutes reservations et graces qui seroyent prejudiciables à iceux decrets, ne peut estre argué de desobeysance, considéré que si vertueuses et saintes personnes les rois tres-chrestiens et leurs predecesseurs en ont usé sous lesquels le royaume a fleury et prosperé. — D u f e y, op. cit., t. I, p. 146—147.

въ 1461 году отмѣны прагматической санкціи 1438 года¹⁾, которое, напомнимъ кстати, было первымъ представленіемъ Парижскаго парламента по вопросу политическому. Выше мы уже цитировали это представленіе для выясненія отдѣльныхъ сторонъ ученія о королевскомъ суверенитетѣ по отношенію къ папѣ. Теперь скажемъ два слова объ отношеніи этого представленія къ свободамъ галликанской церкви. Послѣднія покоятся, по мнѣнію парламента, на прочныхъ историческихъ основахъ. Онѣ устанавливались, поддерживались и расширялись путемъ цѣлаго ряда законодательныхъ актовъ, начиная съ прагматической санкціи Людовика Св. и кончая прагматической же санкціей Карла VII²⁾. Король является не только основоположникомъ, но и хранителемъ, покровителемъ и защитникомъ свободъ галликанской церкви³⁾, и парламентъ приводитъ прецеденты, когда короли своими указами останавливали и отмѣняли „предпріятія и узурпаціи“ Рима противъ свободъ галликанской церкви⁴⁾. Установивъ послѣднія на историко-юридическихъ основаніяхъ, парламентъ признаетъ отмѣну прагматической санкціи незаконной и съ чисто формальной стороны. Дѣло въ томъ, что отмѣна эта послѣдовала въ силу личнаго соглашенія между королемъ Людовикомъ XI и папой Піемъ II, между тѣмъ какъ на основаніи историческихъ прецедентовъ обсужденіе вопросовъ, связанныхъ съ какимъ либо измѣненіемъ свободъ галликанской церкви, подлежитъ

1) Lettres portant abrogation de la Pragmatique sanction, 27 novembre 1461, — Recueil gén. des anc. lois franç., t. X, p. 393 sq. Текстъ представленія парламента, — *ibidem*, p. 396—416; также Dufey, *op. cit.*, t. I, p. 121—147. — Самое представленіе было сдѣлано не въ 1461 году, какъ полагаетъ Dufey (l. c.) и Fayard (*op. cit.*, t. I, p. 228), а позже, — не ранѣе 15 августа 1464 г., дня кончины папы Пія II, о которомъ говорится въ представленіи какъ о сошедшемъ съ престола. См. Recueil gén. des anc. lois franç., t. X, pag. 396, nota 1-a; pag. 412, nota 1-a; pag. 477, nota 3-a. — Glasson не приводитъ даты занимающаго насъ представленія, см. *Le parl. de Paris*, t. I, p. 7—8.

2) Remontr. 1461 г. (1465 г.), num. V—XVIII, Dufey, *op. cit.*, t. I, p. 123—126.

3) Remontr. 1461 г. (1465 г.), num. III: Roy nostre souverain seigneur . . . est le principal fondateur, protecteur, gardien et defenseur des libertez d'icelle Eglise quand elle souffre en ses libertez . . . Dufey, l. c., p. 122.

4) Remontr. 1461 г. (1465 г.), num. VI—VII, Dufey, l. c., p. 123—124.

собору послѣдней, созываемому королемъ¹⁾. Выяснивъ юридическіе мотивы признанія отмѣны прагматической санкціи незаконной, парламентъ затѣмъ переходитъ къ обстоятельному изложенію тѣхъ соображеній политической цѣлесообразности, которыя говорятъ противъ такой отмѣны²⁾. Всѣ эти соображенія исходятъ изъ принципа *rationis status*.

Отстаивая королевскій суверенитетъ противъ притязаній папской супрематіи и даже разсматривая самыя свободы галликанской церкви какъ коррелятъ политической независимости страны, парламентъ въ тоже время точно опредѣлялъ права духовенства и защищалъ ихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ угрожало какой либо ущербъ отъ королевскаго произвола. Такъ, въ 1489 году парламентъ отказалъ въ регистраціи королевскаго указа, которымъ предписывался сборъ десятины съ духовенства на военныя нужды. Король Карль VIII рѣшился на это мѣропріятіе, заручившись предварительно согласіемъ папы. Парламентъ призналъ послѣднее недостаточнымъ и въ своемъ представленіи королю указалъ на то, что обложеніе духовенства можетъ быть постановлено не иначе, какъ только путемъ созыва собранія клира и полученія его согласія³⁾. Въ 1516—1517 гг. Парижскій парламентъ рѣшительно протестовалъ противъ конкордата, заключеннаго въ 1515—1516 гг. королемъ Францискомъ I съ папой Львомъ X⁴⁾. Конкордатъ отмѣнялъ каноническое избраніе епископовъ и передалъ королю непосредственное право раздачи епископій и церковныхъ

1) Remontr. 1461 г. (1465 г.), num. III: Item, au Roy . . . appartient assembler et convoquer les prelates et autres gens d'Eglise, tant du royaume que du Dauphiné, et icelle assemblée et appellée congregation de l'Eglise gallicane faite, et présider aux entreprises lesquelles peuvent estre prejudiciables ausdites libertez, remedier. — Dufey, l. c., p. 122.

2) Remontr. 1461 г. (1465 г.), num. XIX: Primum est totius ordinis ecclesiastici confusio. Secundum est subditorum regni depopulatio. Tertium est pecuniarum regni evacuatio. Quartum est ecclesiarum ruina et totalis desolatio. — Затѣмъ слѣдуетъ (num. XX—LXXXVI) подробное развитіе приведенныхъ тезисовъ. — Dufey, l. c., p. 126, 127—146.

3) Recueil gén. des anc. lois franç., t. XI, p. 184. Fayard, op. cit., t. I, p. 255—256; Glasson, op. cit., t. I, p. 12.

4) Fayard, op. cit., t. I, p. 275—278. — См. P. Imbart de la Tour, Les origines de la réforme, tome II: L'église catholique, la crise et la renaissance, Paris, 1909, livre IV, chap. I: Le Concordat, pag. 446 sq.

бенефиціевъ; за это отмѣнялась прагматическая санкція 1438 г., и возстановлялись во Франці аннаты въ пользу папы. Парламентъ въ своемъ представленіи призналъ постановленія конкордата незаконными, такъ какъ они нарушали свободы галликанской церкви и тѣмъ не менѣе были приняты безъ предварительнаго созыва собора французскаго духовенства¹⁾. Представленіе не имѣло практическаго успѣха; не смотря на это, оно представляетъ большой принципиальный интересъ, какъ образецъ защиты парламентомъ правъ духовенства и свободъ галликанской церкви отъ совокупнаго посягательства на нихъ короля и папы.

Таковы основныя положенія парламентской публично-правной доктрины по вопросу объ отношеніи государства къ церкви. Что касается католической религіи, то парламентъ неизмѣнно признавалъ ее единымъ господствующимъ вѣроисповѣданіемъ Франціи. Эту точку зрѣнія онъ ясно формулировалъ въ своемъ представленіи по поводу королевскаго патента (*lettres patentes*) отъ 19 апрѣля 1561 года. Имѣя въ виду замиреніе религіозной распри, патентъ запрещалъ всѣмъ подданнымъ короля поносить и бранить другъ друга по поводу вѣроисповѣдныхъ различій. Парламентъ возражалъ противъ патента прежде всего и главнымъ образомъ съ формальной стороны: патентъ былъ обнародованъ помимо регистраціи въ парламентъ, — это было вполне достаточно для признанія его со стороны парламента незаконнымъ. Отвергнувъ патентъ по формальной причинѣ, парламентъ тѣмъ не менѣе вошелъ въ обсужденіе его по существу. Въ самомъ его содержаніи парламентъ подчеркнул стремленіе законодателя ставить на одну доску католиковъ („папистовъ“) и гугенотовъ. Это могло навести народъ на мысль, что во Франці признаются какъ будто бы двѣ религіи, противоположаемыя другъ другу въ качествѣ если не равноправныхъ, то равносильныхъ. Противъ подобнаго вывода, или скорѣе, намека и ополчился парламентъ, указывая, что во Франці искони господствовала единая

1) Procès verbal des remontrances faictes en la cour de parlement, au mois de mars 1517, sur la publication des concordats d'entre le pape Léon X et le roy François 1-er, Dufey, op. cit., t. I, p. 157—172. — Recueil gén. des anc. lois franç., t. XII, p. 114—118.

католическая вѣра¹⁾. Въ такомъ видѣ отстаивалъ парламентъ даже по мелкому, въ сущности говоря, поводу религиозное единство государства какъ одинъ изъ составныхъ членовъ извѣстной унификаціонной Формулы: Un Dieu, un Roi, une foi, une loi. Въ нашу задачу не входитъ слѣдить за всѣми перипетіями развитія вѣроисповѣднаго вопроса и за участіемъ въ нихъ парламента. Скажемъ только, что формальный принципъ религиознаго единства Франціи признавался всегда, — и въ эпоху дѣйствія Нантскаго эдикта: гугеноты были только терпимы.

Во вторую группу данныхъ публичноправной догмы, установленной въ парламентскихъ представленіяхъ, мы отнесли опредѣленія, касающіяся юридической природы королевской власти. Во главѣ ихъ мы должны поставить опредѣленіе парламента относительно престолонаслѣдія. Опредѣленіе это состоялось въ 1593 году во время засѣданія генеральныхъ штатовъ, т. н. штатовъ лиги (états de la Ligue)²⁾. Подъ многообразными и сильными воздѣйствіями штаты склонялись въ пользу избранія на французскій престолъ испанской инфанты. Парламентъ рѣшительно выступилъ противъ иностранной кандидатуры и 28 іюня 1593 года постановилъ свой знаменитый приговоръ, послужившій пред-

1) Remontrances du 11 mai 1561: Encore que toutes seditions se doivent cohiber et rigoureusement punir, toutesfois semble par ces mots que l'on voulsist approuver diversité de religion en ce royaume, ce qui n'a jamais esté fait depuis Clovis premier iusques aujourd'hui: car combien que l'on trouve par les histoires et annales que les empereurs et roys, et même les papes, soient tombés en quelques erreurs, et se seroient separés de l'union de l'Eglise catholique, jusques à avoir esté déclarés heretiques et schismatiques, toutefois, par la grace de Dieu, ne se trouva aucun des rois de France estre tombé en cet inconvenient; et quand quelques erreurs se sont eslevées en quelque partie de ce royaume, comme du temps des Albigeois, y a esté résisté en telle sorte, que tout le mal a esté entierement extirpé, tellement que les roys de France ont continué le nom de roy tres-chrestien, lequel ils ont retenu et ils sont honorés et reverés par toute la chretienté. . . . On pourra trouver estrange que l'on voulsist opposer le mot de papistes aux huguenots, et ces noms inusités en France, qui n'a accoustumé estre mis en lettres patentes ny aultres. — Dufey, op. cit., t. I, p. 179—180, 181.

2) См. Dufey, op. cit., t. I, p. 201—204—204; Fayard, op. cit., t. I, p. 439—440; Glasson, op. cit., t. I, p. 69—70; Georges Picot, op. cit., t. IV, p. 94—96.

ставленіемъ-протестомъ противъ возможнаго уклоненія штатовъ отъ историческихъ основъ французской монархіи ¹⁾. Въ виду важности этого приговора мы приводимъ его in extenso.

Extraict des Registres de Parlement. — Sur la Remonstrance cy devant faict à la Cour par le Procureur general du Roy, et la matiere mise en deliberation: ²⁾ Ladictе Cour, toutes les Chambres assemblées, n'ayant, comme elle n'a jamais eu, autre intention que de maintenir la Religion Catholique, Apostolique et Romaine, et l'Estat et Couronne de France, souz la protection d'un bon Roy tres-Chrestien, Catholique et François: A ordonné et ordonne que remonstrances seront faictes ceste après-dinée par Maistre Jean le Maistre Président, assisté d'un bon nombre des Conseillers en ladictе Cour, à Monsieur le Duc de Mayenne Lieutenant general de l'Estat et Couronne de France, en la presence des Princes et Officiers de la Couronne, estant de present en ceste ville, A ce que aucun traicté ne se face pour transferer la Couronne en la main de Prince ou Princesse estrangers, que les loys fondamentales de ce Royaume soient gardees, et les arrests donnez par ladictе Cour pour la declaration d'un Roy Catholique et François executez: et qu'il aye à employer l'autorité qui lui a esté

1) См. J. A. d. Aubenas, Le Parlement de Paris pendant la ligue, Séances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques, t. XI, 1847, p. 147—164.

2) Изъ этого предшествовавшего обсужденія существенно важна для пониманія приговора рѣчь парламентскаго совѣтника du Vair'a. — C'est à la loi salique que l'on en veut! C'est contre celle-là qu'on a veu déclamer don Inigo de Mendoze (отъ имени испанскаго посла), c'est contre celle-là qu'on a veu les prédicateurs se tempester en leurs chaires! et néanmoins c'est celle-là qui depuis douze cents ans a conservé le royaume en entier, et l'a mené, de masle en masle, toujours en même race, jusqu'aux princes sous lesquels nous sommes nés; c'est elle qui nous a garantis de la tyrannie des Anglais et les a extirpés des entrailles de la France, où les discordes civiles les avaient fourrés. Bref, c'est celle-là qui maintient toutes les autres, qui est l'appui de nos fortunes, la moitié de nostre repos, l'ornement et la grandeur de l'Estat — Glasson, op. cit., t. I, p. 69—70. — Мы подчеркнули рядкой тѣ мѣста рѣчи, которыя относятся къ истолкованію Салическаго закона. — Болѣе подробно о рѣчи du Vair'a см. René Radouant, Guillaume du Vair l'homme et l'orateur jusqu'à la fin des troubles de la ligue (1556—1596), Paris, 1907, chap. XIV: le discours pour la loi salique, pag. 310 sq.

commise pour empescher que souz pretexte de la Religion, la Coronne ne soit transferee en main estrangere contre les loys du Royaume; et pouruoir le plus promptement que faire se pourra au repos et soulagement du peuple, pour l'extreme necessité en laquelle il est reduit. Et neantmoins dés a present a ladicte Cour déclaré tous traictez faits et à faire cy apres, pour l'establissement du Prince ou Princesse Estrangers nul et de nul effect et valeur, comme faicts au prejudice de la loy Salique et autres loys Fondamentales de l'Estat. — A Paris en Parlement le vingt huictieme Juin 1593. Du Tillet¹⁾.

Приведенный приговоръ представляетъ собою не торжественное подтвержденіе, какъ говорили современники, но, въ сущности говоря, важное и авторитетное истолкованіе закона о престолонаслѣдіи. На этомъ мѣстѣ мы не станемъ входить въ обсужденіе вопроса о томъ, въ какомъ смыслѣ и на какомъ основаніи устанавливаемое въ приговорѣ положеніе о престолонаслѣдіи подводилось подъ одно изъ правилъ *Legis Salicae*. Объ этомъ вопросѣ намъ придется говорить подробно въ одной изъ слѣдующихъ главъ. Теперь ограничимся лишь замѣчаніемъ, что приведенный приговоръ былъ именно однимъ изъ существенно важныхъ истолкованій соотвѣтственной статьи *Legis Salicae*²⁾, благодаря ко-

1) Мы привели текстъ по изданію, современному излагаемому событію: *Arrest de la Cour de Parlement de Paris, contre l'establissement d'un Prince ou Princesse Estrangers, Paris, 1593*, — четыре страницы крупнаго шрифта in 12-о. Экземпляръ, бывший у насъ въ рукахъ, находится въ Библиотекѣ Св. Женеьевы въ конвюлтѣ, составленномъ изъ политическихъ и религіозныхъ статей, изданныхъ въ концѣ XVI вѣка. На экземплярѣ приговора сдѣлана надпись стариннымъ почеркомъ, гласящая: *Arrest notable pour la loy Salicque*.

2) LIX, De alodis, § 5: *De terra vero (salica) nulla in muliere hereditas, non pertinebit, sed ad virilem sexum, qui fratres fuerint, tota terra pertineat*. См. Сборникъ законод. памятн. древн. зап.-европ. права, изд. подъ ред. П. Г. Виноградова и М. Ф. Владимірскаго-Буданова, выпускъ I, *Lex Salica*, Киевъ, 1906, стрн. 89—90 и 234 прим. 637-ое. — Истолкованіе цитируемой статьи Салическаго закона въ рѣчи парламентскаго совѣтника *Du Vair'a* см. выше, предыд. стрн. прим. 2-ое. — *J. M. Pardessus, Loi Salique, Paris, 1843, pag. 33, 64, 111, 259, 704 sq., 415, 718—719*; *Édouard Laboulaye, Recherches sur la condition civile et politique des femmes depuis les Romains jusqu'à nos jours, Paris, 1843, livre V, chap. III—V: De la succession au royaume de France, pag. 451 sq.*

тому послѣдняя дѣйствительно превращалась въ основной государственный законъ о престолонаслѣдіи¹⁾.

Въ теченіе XVII столѣтія Парижскому парламенту пришлось дважды рѣшать вопросъ о регентствѣ, — въ 1610-мъ и въ 1643-мъ году. Король Генрихъ IV не сдѣлалъ никакихъ распоряженій насчетъ регентства, и его внезапная смерть отъ руки убійцы оставила этотъ вопросъ совершенно открытымъ. По настоянію герцога d'Épernon парламентъ немедленно послѣ кончины короля въ тотъ же день (14 мая) сдѣлалъ постановленіе о передачѣ регентства его вдовѣ. Это парламентское постановленіе было принято при дворѣ весьма благосклонно; тѣмъ не менѣе немедленно же возникли опасенія, какъ бы подобный актъ распоряженія правленіемъ государства со стороны парламента не послужилъ прецедентомъ, опаснымъ въ политическомъ отношеніи; вслѣдствіе этого на слѣдующій же день состоялось торжественное *lit de justice*, на которомъ малолѣтній король въ парламентѣ самъ передалъ регентство своей матери. Въ первоначальной редакціи постановленія, составленнаго и провозглашеннаго канцлеромъ въ высочайшемъ присутствіи, ничего не было упомянуто о парламентскомъ рѣшеніи предшествовавшаго дня; первый президентъ обратилъ вниманіе на это упущеніе и требовалъ его восполненія; государственный канцлеръ объяснилъ пропускъ забывчивостью и обѣщавъ его восполнить въ подлинномъ письменномъ текстѣ постановленія. Это дѣйствительно и было сдѣлано, такъ что и въ печатный текстъ была внесена оговорка: *conformément à l'arrêt donné, en sa Cour de Parlement du iour d'hier*²⁾. Не смотря на это, все же не удалось формально

1) Въ XVIII столѣтіи Парижскій парламентъ съ особенной гордостью ссылался на свой „знаменитый“ и „памятный“ приговоръ отъ 28 іюня 1593 года, который, по словамъ представленій, *renversa les projets séditieux des faux États de Paris . . . a rendu les souverains à l'État et l'État à ses souverains*. — *Remontrances du Parlement de Paris au XVIII-e siècle*, tome II, pag. 574; tome III, pag. 260.

2) См. Dupuy, *Traité de la majorité de nos rois*, Paris, 1655, *Preuves du Traité: Relation faite par Maître Jacques Gillot Conseiller d'Église à la grand' Chambre du Parlement de Paris, de ce quise passa audit Parlement, seant aux Augustins, touchant la Regence de la Reine Marie de Medicis mere*

закрѣпить за Парижскимъ парламентомъ, какъ замѣстителемъ генеральныхъ штатовъ и куріей перовъ, право назначать регента¹⁾. Такой выводъ изъ постановленій отъ 14-го и 15-мая 1610 года парламентская публичноправная доктрина сдѣлала лишь въ XVIII вѣкѣ. Въ XVII-омъ же вѣкѣ прецедентъ 1610 года былъ использованъ лишь для опредѣленія личности регента и предѣловъ осуществленія имъ правительственной власти. Парламентъ призналъ, что по основнымъ законамъ регенство передается королевѣ-матери преимущественно предъ агнатами, и что при этомъ ей вру-

du Roy Louis XIII les 14 et 15 May 1610, in fine: Monsieur le Chancelier encore qu'il eust fait entendre à tous, que l'auiis commun de tous estoit de dire, suivant l'Arrest donné en son Parlement le iour d'hier, neantmoins ne la prononça pas; ce que luy ayant été remonstré à part par Monsieur le Premier President, il luy répondit que c'estoit par oubliance, et qu'il y seroit mis par écrit; et de fait on luy porta signer, où ces mots estoient, A déclaré et declare conformément à l'Arrest donné en sa Cour de Parlement du iour d'hier: ce qu'il fit; et l'Arrest a esté imprimé et publié avec cette clause (pag. 495). — Этотъ именно текстъ и воспроизведенъ въ — Recueil gén. des anc. lois franç., t. XVI, p. 5. — Fayard (op. cit., t. II, p. 2—5) и Glasson (op. cit., t. I, p. 117—119) приводятъ на основаніи мемуаровъ другую версію объ отвѣтѣ канцлера и увѣряютъ, что постановленіе, состоявшееся на lit de justice, не ссылалось на рѣшеніе парламента отъ предшествовавшаго дня. Такое увѣреніе прямо противорѣчитъ свидѣтельству официального донесенія, напечатаннаго у Dupuy, который, кстати сказать, упоминаетъ о немъ еще въ двухъ мѣстахъ своего трактата (p. 118—119 et 569).

1) Людовикъ XIII въ своемъ извѣстномъ февральскомъ эдиктѣ 1641 года, рѣшительно запретившемъ Парижскому парламенту всякое вмѣшательство въ политику, ставить постановленіе отъ 14 мая 1610 г. въ особую вину парламенту, усматривая въ немъ нарушеніе основныхъ законовъ. Notre cour de parlement de Paris, gласитъ эдиктъ, quoique portée d'un bon mouvement, entreprit, par une action qui n'a point d'exemple et qui blesse les lois fondamentales de cette monarchie, d'ordonner du gouvernement de notre royaume et de notre personne, et les circonstances du temps empêchèrent que l'on n'apportât remède à un si grand mal. — Recueil gén. des anc. lois franç., t. XVI, p. 530. — Замѣтимъ, что Dupuy, по времени близко стоявшій къ событіямъ 1610 года, не сдѣлалъ изъ нихъ никакого рѣшительнаго вывода въ пользу Парижскаго парламента. Онъ ограничился лишь простымъ констатированіемъ факта, что при отсутствіи завѣщательныхъ распоряженій со стороны королей les Etats Generaux, les Grands du Royaume, le Conseil d'Etat, ou le Parlement ont quelquefois nommé les Regens. — Traité de la majorité de nos Roys et des regences du royaume, Paris, 1655, p. 32 sq.

чается полная власть правленія безъ какихъ бы то ни было ограниченій. Практическое примѣненіе этого вывода имѣло мѣсто при слѣдующей непосредственно смѣнѣ царствованія въ 1643 году. Король Людовикъ XIII сдѣлалъ распоряженіе на случай своей смерти насчетъ регентства. Согласно спеціальному эдикту короля по этому вопросу, зарегистрированному въ парламентѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1642 года, регентство вручалось его женѣ-королевѣ, но на ряду съ нею къ участию въ дѣлахъ правленія призывались герцогъ Орлеанскій, принцъ Конде и особо установленный совѣтъ¹⁾. Эти ограниченія регентской власти вызывали сильное недовольство не только у королевы, но и въ странѣ. Они и были отмѣнены парламентомъ, который нашелъ, что они противорѣчатъ принципамъ и единству монархіи, и въ тоже время могутъ служить поводомъ къ нарушенію правильнаго теченія государственныхъ дѣлъ.

Возможность такой отмѣны была облегчена тѣмъ, что герцогъ Орлеанскій и принцъ Конде добровольно отреклись отъ предоставленнаго имъ эдиктомъ Людовика XIII права на соучастіе въ регентствѣ и такимъ образомъ устранили вопросъ объ юридической коллизіи между ними и королевой-регентшей²⁾.

Согласно прецеденту 1610 года и въ 1643 году правительственная власть была вручена королевѣ-регентшѣ безъ всякихъ ограниченій. Отмѣна той части завѣщательныхъ распоряженій короля Людовика XIII, въ которой содержались ограниченія, признанныя парламентомъ противорѣчащими основнымъ законамъ, состоялась на *lit de justice* 18 мая 1643 года, проведенномъ малолѣтнимъ королемъ Людовикомъ XIV³⁾.

При господствѣ принципа личнаго управленія, кото-

1) *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XVI, p. 550—556.

2) Объ этомъ отказѣ см. *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XVII, p. 5—6.

3) *Fayard*, *op. cit.*, t. II, p. 152—157; *Glasson*, *op. cit.*, t. I, p. 178—181. Мотивы къ отмѣнѣ ограничительныхъ распоряженій апрѣльской деклараціи Людовика XII были изложены въ рѣчи генеральнаго адвоката Талона (*Talon*), который сказалъ: *Nous sçavons bien que le conseil, qui est la source de la sagesse, est aussi l'âme et le nerf du gouvernement; et que dans la minorité de nos roys, les princes du sang, et les grands officiers de la couronne, sont conseil-né de la régence, avec cette différence pourtant, que les uns y sont appellez par naissance, et les autres par élec-*

рымъ характеризуется старый порядокъ во Франціи, какъ и въ другихъ странахъ, смѣна царствованій вызываетъ весьма важный публичноправный вопросъ о функціонированіи государственныхъ учреждений и должностныхъ лицъ. Источникомъ всѣхъ правительственныхъ полномочій признается личность короля; вслѣдствіе этого всѣ эти полномочія прекращаются съ ея физической смертью, и новое лицо, вступившее на престолъ, даетъ ихъ вновь отъ своего имени¹⁾. При такомъ положеніи дѣла оказывается промежутокъ времени между смертью короля и изданіемъ его преемникомъ акта, возобновляющаго правительственныя полномочія, когда правительственныя мѣста и лица остаются безъ законнаго титула для отправленія своихъ функцій и, слѣдовательно, должны прекратить свою дѣятельность. Само собою понятно, что подобная пріостановка государственной дѣятельности была крайне вредна для страны, и мы уже отмѣтили выше, какимъ образомъ парламенты въ сферѣ своей судебной дѣятельности сумѣли предотвратить это зло и нашли юридическое основаніе для продолженія непрерывной дѣятельности судовъ²⁾. Въ порядкѣ политической

tions: mais le conseil doit être libre, agissant par persuasion et non par nécessité, puisque selon les maximes de la meilleure politique, le jugement de ceux qui commandent doit être l'arbitre de l'esprit et des pensées de ceux qui consultent. Toutes les précautions contraires à cette liberté, les clauses dérogeantes aux principes et à l'unité de la monarchie, nuisent non seulement au secret des affaires, et retardent la promptitude de l'exécution, mais peuvent être des occasions de division et des empêchemens de bien faire. Pour cela nous honorons la générosité et la prévoyance de nos princes, et les remercions au nom de l'état, de la bonté qu'ils ont eue de renoncer à toutes les clauses de la dernière déclaration, que la nécessité du temps avoit établies, que nous avons consenties avec douleur, et que l'obéissance seule du parlement avoit vérifiées. Mais ce qui sera fait aujourd'hui conservera au roy son autorité toute entière, sans dépendance ni participation quelconque, à la reine son pouvoir légitime. — Recueil des anc. lois franç., t. XVII, p. 10—11.

1) Издавались особыя lettres portant confirmation des officiers du parlement de Paris или des gens des comptes et du trésor и др. учрежденій. Можемъ сослаться на такія подтвердительныя грамоты, данныя въ 1461, 1483, 1497, 1514, 1547 годахъ, — Recueil gén. des anc. lois franç., t. X, p. 381—382, 384; t. XI, p. 1, 295; t. XII, p. 1; t. XIII, p. 34.

2) См. выше стр. 282. — На почвѣ относящихся сюда судебныхъ рѣшеній создавалось правило: Le Roy ne meurt point en France. Въ

путемъ отмѣнялась прекарность государственныхъ функцій¹⁾, и устанавливалась непрерывность публичноправнаго порядка внѣ зависимости отъ физической личности монарха.

Вслѣдъ за вопросами, стоящими въ связи съ восшествіемъ на престолъ, можетъ быть поставленъ нами вопросъ объ отреченіи отъ престола, по поводу котораго пришлось высказаться парламенту въ царствованіе Франциска I. Поводъ для этого былъ слѣдующій. По извѣстному Мадридскому трактату Францискъ I въ числѣ другихъ стѣснительныхъ условій мира принялъ на себя обязательство отречься отъ престола. По возвращеніи во Францію король въ 1527 году предложилъ обсудить вопросъ объ обязательности Мадридскаго трактата въ соединенномъ присутствіи Парижскаго парламента, представителей провинціальныхъ парламентовъ и собранія нотаблей. Присутствіе признало весь трактатъ недѣйствительнымъ и ничтожнымъ, такъ какъ согласіе на него было исторгнуто у короля насиліемъ²⁾. Сверхъ этого общаго сужденія парламентъ привелъ еще особое основаніе для признанія ничтожной специально той части трактата, которая касалась отреченія отъ престола. Первый президентъ Парижскаго парламента въ рѣчи обращенной къ королю указалъ, что включенное въ трактатъ отреченіе отъ престола не дѣйствительно, потому что король принадлежитъ государству и вслѣдствіе этого не можетъ распоряжаться своей особой въ указанномъ смыслѣ³⁾. Въ приведенномъ разсужденіи нельзя не отмѣтить мысли о публич-

1) О политическомъ значеніи продажности должностей см. Fustel-de-Coulanges, *L'organisation de la justice dans l'antiquité et les temps modernes*, *Revue des deux mondes*, 1871, livraison du 1-er Octobre, p. 587—589; *Hornais*, *op. cit.*, pag. 110—127.

2) *Fayard*, *op. cit.* t. I, p. 304—306; *Glasson*, *op. cit.*, t. I, p. 18.

3) . . . que le traité de Madrid était nul en ce qui regardait l'abdication de la couronne, parce que le roi appartenant à l'État ne pouvait disposer de sa personne, — изъ рѣчи президента de Selve на лит де justice отъ 30 декабря 1527 года, *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XII, p. 299; *Fayard*, *op. cit.*, t. I, p. 307. — Повидямому, въ обѣщанномъ въ договорѣ отреченіи отъ престола генеральный прокуроръ усмотрѣлъ нарушение Салическаго закона, см. *Protestation, faite au parlement de Paris par le procureur général contre l'enregistrement des lettres de ratification des traités de Madrid et de Cambrai, 16 novembre 1529*, *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XII, p. 341.

номъ характеръ королевской власти, налагающемъ стѣсненіе на свободу распоряженія короля принадлежащимъ ему субъективнымъ правомъ на престоль.

Что касается юридическаго существа королевской власти, то парламентъ неизмѣнно признавалъ ее абсолютной и стоящей выше законовъ¹⁾, но при этомъ отличалъ абсолютную власть отъ произвола. На послѣднемъ различіи парламентъ настаивалъ не только въ онтологическомъ, но и въ деонтологическомъ смыслѣ и имѣлъ мужество прямо заявлять объ этомъ королямъ, какъ это мы видимъ изъ представленій 1527-го и 1652-го годовъ²⁾. Въ первомъ изъ нихъ абсолютная власть короля признается неоспоримой и даже не подлежащей обсужденію, и сущность абсолютизма понимается въ смыслѣ несвязанности короля законами; тѣмъ не менѣе парламентъ указываетъ, что король не долженъ и не можетъ желать всего того, что онъ имѣетъ возможность сдѣлать, и что такое самоограниченіе короля основано на требованіяхъ справедливости³⁾. Въ представленіи 1652 года парламентъ называлъ такое самоограниченіе „истиннымъ состояніемъ французской монархіи“ и предлагалъ королю примѣры его добрыхъ и мудрыхъ предшественниковъ, въ частности Генриха IV Великаго, который публично отказывался отъ произвольнаго пользованія актами неограниченной своей власти⁴⁾.

1) На этомъ основаніи историкъ генеральныхъ штатовъ G. Picot противопоставляетъ политическую позицію парламента стремленіямъ штатовъ de Blois (1576 г.) къ ограниченію королевской власти, — *op. cit.*, t. III, p. 101.

2) Fayard, *op. cit.*, t. I, p. 302 et t. II, p. 286—287; Glasson, *op. cit.*, t. I, p. 17 et 365—366.

3) Nous ne voulons révoquer en doute ou disputer de vostre puissance, ce seroit espèce de sacrilège; et sçavons bien que vous êtes par sus les loix, et que les loix et ordonnances ne vous peuvent contraindre et n'y estes contraint par puissance coactive; mais entendons dire que vous ne devez ou ne voulez pas devoir tout ce que vous pouvez, ains seulement ce qui est en raison, bon et équitable, qui n'est autre chose que justice. — *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XII, p. 277—278.

4) Sire, il est nécessaire que Votre Majesté reconnoisse le véritable état de la monarchie de France. On ne doit proposer à Votre Majesté que les exemples des bons et sages rois, comme celui de Henri-le-Grand, votre aïeul, lequel, étant pressé de faire vérifier dans son parlement un édit nou-

Самоограниченіе абсолютной королевской власти, отличавшее ее отъ произвола, понималось въ парламентской доктринѣ въ смыслѣ не только уваженія къ законамъ, но и соблюденія тѣхъ, если позволено такъ выразиться, конституціонныхъ соглашеній, въ силу которыхъ король обязывался внимать голосу парламентскихъ представленій. Но и эта обязанность, какъ мы знаемъ, не была безусловной, и протесты парламента должны были умолкать предъ лицомъ короля на *lits de justice*, на которыхъ регистрація производилась безпрекословно. Первымъ прецедентомъ, установившимъ принципъ безусловнаго королевскаго полновластія на *lits de justice*, было *lit de justice* отъ 29 мая 1563 года¹⁾. Парламентъ признавалъ этотъ принципъ за основной государственный законъ и соблюдалъ его, можно сказать, неукоснительно. Мы встрѣчаемъ всего лишь одинъ разъ попытку со стороны парламента нарушить этотъ законъ и произвести измѣненіе въ законодательномъ актѣ, зарегистрированномъ въ высочайшемъ присутствіи. Попытка эта имѣла мѣсто въ 1648 году по отношенію къ одному финансовому эдикту, принятому на *lit de justice* отъ 15 января этого года²⁾.

veau, et ayant appris, par la bouche de M. de Harlay, premier président, que ce qu'il désiroit ne pouvoit se faire qu'en employant la puissance absolue, répondit par ces paroles d'un prince juste et clément: A Dieu ne plaise que je me serve jamais de cette puissance absolue, qui se détruit en la voulant établir, et à laquelle je sais que les peuples donnent un mauvais, nom. — Recueil gén. des anc. lois franç., t. XVII, p. 282.

1) Fayard, op. cit., t. I, p. 368; Glasson, op. cit., t. I, p. 29.

2) Fayard, op. cit., t. II, p. 175—181; Glasson, op. cit., t. I, p. 214—221 et 260 — Recueil gén. des anc. lois franç., t. XVII, p. 66—67. — Мы говоримъ объ единственной попыткѣ Парижскаго парламента, направленной на то, чтобы произвести измѣненіе (*modifications*) въ эдиктѣ, зарегистрированномъ на *lit de justice*. При этомъ мы не упоминаемъ о медлительности и разнаго рода задержкахъ, которыя чинилъ парламентъ при исполненіи эдиктовъ, зарегистрированныхъ на *lits de justice*. Не упоминаемъ потому, что въ такихъ проволочкахъ парламентъ не возбуждалъ принципиальнаго вопроса о королевскомъ полновластіи и имѣлъ лишь въ виду выиграть время, рассчитывая на то, что обстоятельства могутъ переимѣниться, и тогда, пожалуй, удастся воздѣйствовать на короля и убѣдить его взять указъ обратно или приостановить его дѣйствіе. Считаемъ однако необходимымъ отмѣтить, что Людовикъ XIII видѣлъ и въ такихъ проволочкахъ посягательство на авторитетъ королевской власти.

Попытка эта, увѣнчавшаяся частичнымъ успѣхомъ, не можетъ быть однако приведена въ доказательство отмѣны прежняго незыблемаго принципа, во-первыхъ, потому, что весь инцидентъ 1648 года носилъ необычный характеръ и былъ однимъ изъ предвѣстниковъ парламентской фронды; во-вторыхъ, потому, что, несмотря на фактическое отступленіе, парламентъ съ формально-юридической стороны все же не измѣнилъ традиціоннаго тевиса публичноправной догмы. Въ объясненіи по поводу дѣйствій парламента, представленномъ королевѣ-регентшѣ (6 марта 1648 г.) генеральнымъ адвокатомъ Омеромъ Талономъ (Omer Talon), не только не было заявлено притязанія на право парламента измѣнять эдикты, зарегистрированные на *lit de justice*, но и самое рѣшеніе этого вопроса было признано выходящимъ за предѣлы парламентской компетенціи¹⁾.

Такимъ образомъ даже въ приведенномъ рѣзкомъ конфликтѣ парламентъ не отрицалъ за королемъ права дѣйствовать на *lits de justice* всей полнотой его власти. И въ XVII вѣкѣ признаніе этого права было незыблемо въ публичноправной доктринѣ парламента. Протесты вызывались лишь черезчуръ частымъ примѣненіемъ *lits de justice* особенно для проведенія законодательныхъ мѣропріятій, обременительныхъ для страны и вслѣдствіе того безусловно

См. *Edit qui défend aux parlemens et autres cours de justice de prendre à l'avenir connoissance des affaires d'état et d'administration, février 1641, art. 3-me: notre dite cour de parlement de Paris a souvent arrêté l'exécution des édits et déclarations vérifiés en notre présence et séant en notre lit de justice, comme si nos officiers vouloient révoquer en doute la vérification des édits faits de notre autorité souveraine. — Recueil gén des anc. lois franç. t. XVI, p. 533.*

1) На прямо поставленный королевою вопросъ о томъ, каковы предѣлы парламентской компетенціи, и имѣетъ ли парламентъ право измѣнять эдиктъ, зарегистрированный въ присутствіи короля, генеральный адвокатъ Omer Talon отвѣтилъ отъ имени членовъ парламента, — *qu'ils ne peuvent ni ne doivent décider une question de cette qualité pour laquelle il faudrait ouvrir les sceaux et les cachets de la royauté, et pénétrer dans les secrets de la majesté du mystère de l'empire. Mémoires de Omer Talon, — Nouvelle collection des mémoires relatifs à l'histoire de France par M. M. Michaud et Poujoulat, tome XXX, pag. 217, col. 2-a. — См. Fayard, t. II, p. 179; Glasson, t. I, p. 220.*

непопулярныхъ. Такіе случаи почитали за злоупотребленіе королевскимъ полномочіемъ и протестовали противъ нихъ во имя приведеннаго нами уже выше принципа самоограниченія абсолютной власти короля и въ видахъ удержанія ея отъ вырожденія въ произволь¹⁾. Особенно рѣзкій протестъ въ этомъ родѣ раздался на знаменитомъ *lit de justice* 15 января 1648 года въ рѣчи генеральнаго адвоката Талона, который въ осужденіи злоупотребленія частыми *lits de justice* дошелъ до отрицанія лежащаго въ ихъ основѣ принципа королевскаго полномочія²⁾. Мы знаемъ, что Талону пришлось самому официально отречься отъ такой крайней точки зрѣнія³⁾. Отрицаніе самага принципа *lits de justice* установилось въ публичноправной доктринѣ парламента только въ XVIII столѣтіи⁴⁾.

Признавая до XVIII вѣка чрезвычайныя проявленія королевскаго полномочія на *lits de justice*, парламентъ пытался ограничить ихъ примѣненіе тѣмъ, что выставилъ ученіе о недопустимости *lit de justice* для короля несовершеннолѣтняго. 21 августа 1644 года генеральный адвокатъ Талонъ получилъ увѣдомленіе отъ королевы, что 5 сентября король явится на *lit de justice* для проведенія финансоваго эдикта. Талонъ возразилъ, что никогда этого не дѣлалось и это дѣло совершенно необычное, чтобы несовершеннолѣтній король держалъ *lit de justice* и проводилъ на нихъ законодательные акты своей абсолютной властью. Парламентъ всецѣло присоединился къ возраженію и заявилъ протестъ. Не смотря на несогласіе съ послѣднимъ канцлера и коро-

1) Для примѣра сошлемся на весьма сильную рѣчь Du Vair'a, обращенную къ королю на *lit de justice* 15 июня 1586 года. См. René Radouant, Guillaume Du Vair l'homme et l'orateur jusqu'à la fin des troubles de la ligue (1556—1596), Paris, 1907, chap. VI: Le lit de justice de 1586, pag. 87 sq. О протестахъ со стороны парламентаріевъ и общественнаго мнѣнія страны въ 1645 году см. Fayard, op. cit., t. II, 169—171.

2) Текстъ этой рѣчи см. въ Mémoires de Omer Talon, — I. с., pag. 209—212.

3) См. предыд. стр. прим. 1-ое.

4) Отмѣтимъ кстати, что рѣчь Талона на *lit de justice* 15 января 1648 года приведена въ *Maximes du droit public françois* (Amsterdam, 1775, t. II, p. 100—102) какъ одинъ изъ сильныхъ аргументовъ противъ признанія безусловности королевскаго полномочія на *lits de justice*.

левы, *lit de justice* не состоялся. Парламентъ самъ зарегистрировалъ требовавшійся эдиктъ. Вопросъ о новомъ ученіи парламентской догмы остался открытымъ¹⁾. Новый тезисъ парламентской доктрины не имѣлъ никакого основанія въ прошломъ и не создалъ прецедента для будущаго. Достаточно указать, что и до, и послѣ 1644 года были *lits de justices* съ несовершеннолѣтними королями. Таковы *lits de justice* 15 мая 1610 г., 18 мая 1643 г., два случая въ сентябрѣ 1645 года, 15 января и 31 юля 1648 года²⁾. Противъ злоупотребленія *lits de justice* раздавались въ 1645 году протесты со стороны парламента и общественнаго мнѣнія страны; не смотря на это однако, ученіе о недопустимости *lits de justice* для несовершеннолѣтняго короля не привилось³⁾.

Принципъ самоограниченія, выставленный въ видахъ удержанія абсолютизма отъ вырожденія въ произволь, обосновывался, какъ мы видѣли выше, на требованіи справедливости и носилъ вслѣдствіе этого характеръ отвлеченнаго моральнаго требованія. Принципъ этотъ принималъ однако болѣе конкретныя и юридически опредѣленныя формы вы-

1) *Fayard*, op. cit., t. II, 165; *Glasson*, op. cit., t. I, p. 193—195.

2) *Fayard*, op. cit., t. II, p. 4, 152, 169—170, 175, 191; *Glasson*, op. cit., t. I, p. 118—119, 178, 207—208, 215, 242. — *Recueil gén. des. a. n. c. lois franç.*, t. XVI, p. 4; t. XVII, p. 2, 54, 66, 86.

3) Никакихъ другихъ вопросовъ насчетъ дѣйствительности суверенныхъ правъ королевской власти въ малолѣтство ея носителя не возникало въ публичноправной доктринѣ парламента. Правда, во время несовершеннолѣтія Карла IX до двора дошли свѣдѣнія о возникшемъ будто бы въ Парижскомъ парламентѣ сомнѣніи насчетъ безусловности повиновенія несовершеннолѣтнему королю, но парламентъ успѣшилъ ихъ опровергнуть. См. *Deux lettres écrites au Roy et à la Reine mere par le Parlement, sur un faux rapport fait à leurs Majestez, qu'en une deliberation tenuë les Chambres assemblées, il s'estoit tenu quelques propos de mépris touchant l'âge du Roy. Extrait des Registres du Parlement. Du Jeudi 5 Août 1563.* Текстъ ихъ приведенъ у *Dupuy*, *Traité de la majorité de nos rois*, Paris, 1655, p. 397—399. Въ письмѣ къ королю парламентъ заявилъ ему: *quand ne seriez âgé que d'un jour, vous seriez majeur quant à la Justice, comme si auiez trente ans, puisqu'elle est administrée par la puissance que le Createur vous en a donnée, et en vostre nom. Aussi la parure dont sommes vestus és exeques du Roy enseigne qu'ils ne sont morts pour la Justice, moins peuvent ils estre mineurs (l. c., p. 397).* Для поясненія смысла послѣдняго предложенія припомнимъ, что парламентаріи по положенію являлись на королевскія похороны *en robes rouges*.

раженія, такъ что переходилъ даже въ нѣкоторое объективное ограниченіе власти монарха. Послѣднее имѣло мѣсто при коллизіи дѣйствій короля съ такими нормами публичнаго права, которымъ приписывалось значеніе основныхъ законовъ. Среди нихъ едва ли не первое мѣсто занималъ законъ о неотчуждаемости короннаго домена. Мы видѣли выше, что принципъ неотчуждаемости короннаго домена устанавливался и проводился въ судебной практикѣ парламентовъ. Теперь мы отмѣтимъ проявленіе его въ представленіяхъ. Во имя него парламенты и другіе верховные суды протестовали противъ отдѣльныхъ актовъ королей въ сферѣ внѣшней и внутренней политики. Въ 1465 году Парижская счетная палата и Парижскій парламентъ во имя неотчуждаемости короннаго домена протестовали противъ договоровъ, заключенныхъ Людовикомъ XI во время т. н. войны за общественное благо (*la guerre du bien public*) съ графомъ de Charolois и герцогомъ de Berry; по этимъ договорамъ король уступалъ членамъ враждебной ему „лиги общественнаго блага“ (*ligue du bien public*) части Нормандіи и Пикардіи; всѣ эти уступки государственной территоріи были признаны недѣйствительными¹⁾. На томъ же принципѣ неотчуждаемости короннаго домена основано было въ 1527 году признаніе недѣйствительнымъ Мадридскаго трактата въ той его части, которая содержала въ себѣ отказъ Франсиска I отъ Бургундіи²⁾. По поводу крайней расточительности короля Генриха II въ раздачѣ своимъ любимцамъ сеньерій Парижскій парламентъ вошелъ къ королю съ представленіемъ, въ которомъ указывалъ, что король является только пользовладѣльцемъ короннаго домена, и что поэтому, если онъ не въ состояніи удержать себя отъ пожалованій людямъ,

1) Dufey, *op. cit.*, t. I, p. 151—152; Fayard, *op. cit.*, t. I, p. 233. — *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. X, p. 515 sq.

2) . . . le traité de Madrid était nul . . . en ce qui concernait l'aliénation de la Bourgogne, parce que ce duché étant la première pairie de France, était inaliénable de sa nature, — изъ рѣчи президента de Selve на lit de justice 30 декабря 1527 года, *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XII, p. 299; Fayard, *op. cit.*, t. I, p. 307. Срвн. *Protestation faite au parlement de Paris par le procureur général contre l'enregistrement des lettres de ratification des traités de Madrid et de Cambrai*, 16 novembre 1529, — *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XII, p. 341.

оказавшимъ дѣйствительныя услуги государству, онъ долженъ былъ бы ограничивать эти пожалованія временемъ своего царствованія ¹⁾).

Существенно важнымъ для роста государственной территории было правило о присоединеніи, или т. н. деволуціи (*dévolution*) личнаго домена короля къ коронѣ. Правило это почиталось обязательнымъ; для всякаго короля при вступленіи его на престолъ. Генрихъ IV не пожелалъ ему подчиниться и публично заявилъ объ этомъ ²⁾. Парижскій парламентъ, засѣдавшій въ Турѣ (т. н. *parlement de Tours*), сдѣлалъ 29 іюля 1590 года представленіе королю, въ которомъ протестовалъ противъ его заявленія во имя единства короннаго домена. Генрихъ IV долгое время упорствовалъ, но затѣмъ все же подчинился основному закону: въ эдиктѣ 1607 года онъ торжественно призналъ принципъ деволуціи и присоединилъ Наварру и прочія свои владѣнія къ коронѣ ³⁾).

Отношеніе парламента къ генеральнымъ штатамъ не получило законченной и стройной формулировки въ парламентской догмѣ положительнаго государственнаго права. Последняя удѣляетъ имъ мало вниманія. Для того, чтобы составить себѣ представленіе объ отношеніи парламента къ генеральнымъ штатамъ, необходимо имѣть въ виду не одни лишь заявленія парламента въ представленіяхъ, но и его дѣйствія, — необходимо, словомъ, подчеркнуть нѣкоторые важнѣйшіе моменты въ реальной политикѣ парламента по отношенію къ генеральнымъ штатамъ.

Отмѣтимъ прежде всего, что были случаи, когда парламенты принимали участіе въ засѣданіяхъ генеральныхъ штатовъ ⁴⁾. Непомѣрные расходы на дворъ и на веденіе

1) *Fayard*, t. I, p. 343; *Glasson*, t. I, p. 23.

2) *Déclaration de Henri IV*, 13 avril 1590, portant que les biens qu'il possédait à son avènement ne seront pas joints au domaine de la couronne. — *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XV, p. 20.

3) *Fayard*, op. cit., t. I, p. 510—511; *Glasson*, t. I, p. 107. — *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XV, p. 328.

4) О попыткахъ привлеченія представителей Парижскаго парламента на собранія генеральныхъ штатовъ въ XV вѣкѣ см. *Félix Aubert*, *Histoire du parlement de Paris de l'origine à François I*, t. I, Paris, 1894, p. 350; въ частности о причинахъ, побудившихъ Парижскій парламентъ отказаться отъ послышки уже избранныхъ депутатовъ на генераль-

войны побудили короля Генриха II обратиться за согласіемъ на новые налоги къ генеральнымъ штатамъ. Сомнѣваясь въ готовности на новыя матерьяльныя жертвы со стороны обычнаго представительства страны, король, съ одной стороны, ограничилъ его количественно и качественно тѣмъ, что призвалъ отъ трехъ сословіи только должностныхъ лицъ; съ другой стороны, присоединилъ къ нимъ Парижскій парламентъ *in corpore* и первыхъ президентовъ всѣхъ (въ то время восьми) провинціальныхъ парламентовъ. Въ такомъ видѣ и собрались генеральные штаты въ январѣ 1558 года: парламентаріи образовали на нихъ особое четвертое сословіе, — *état de la justice*. Численность послѣдняго внушала королю увѣренность въ успѣхѣхъ финансоваго законопроекта. Со своей стороны парламентаріи сознавали всю важность своего новаго положенія въ качествѣ особаго сословія, приравненнаго къ тремъ историческимъ чинамъ государства, и согласны были оказать королю поддержку, но намѣревались учсть ее путемъ прочнаго закрѣпленія за собой новой политической роли, выпавшей на ихъ долю. Расчеты эти были однако разстроены ходомъ событій. Черезъ четыре дня послѣ открытія сессіи генеральныхъ штатовъ пришло радостное извѣстіе объ отвоеваніи у англичанъ Кале. Событіе это вызвало такой взрывъ патріотическаго воодушевленія, что сословія единогласно вотировали всѣ предложенные королемъ налоги. Объ особой поддержкѣ парламентаріевъ не было даже рѣчи, и „сословіе юстиціи“ такъ и осталось эфемернымъ эпизодомъ въ исторіи генеральныхъ штатовъ¹⁾.

ные штаты de Tours 1484 года, см. Georges Picot, *Le parlement sous Charles VIII, Séances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques, nouv. série, t. VIII, 1877, p. 793—795*. Причины эти заключались въ нежеланіи парламента вмѣшиваться въ интриги, вызванныя политическими притязаніями принцевъ.

1) Fayard, *op. cit.*, t. I, p. 348; Georges Picot, *op. cit.*, t. II, p. 152—158; Glasson, *op. cit.*, t. I, p. 23—25. — Упомянутый эпизодъ не разсматривался какъ правотворящій прецедентъ въ литературѣ, опирающейся на парламентскую практику. См. Guy Coquille Sieur de Romenaу, *Les oeuvres*, Paris, 1665, tome I, fol. 329: *Aucuns ont estimé que les Officiers de Justice deuroient faire un ordre, parce que la Justice est un des principaux moyens pour maintenir une domination; de fait au temps du Roy Henri II en une tenuë imaginaire d'Estats après la bataille*

Быль еще одинъ случай участія парламентаріевъ въ засѣданіи генеральныхъ штатовъ, но онъ существенно отличенъ отъ предыдущаго. Мы имѣемъ въ виду т. н. états de la ligue. На нихъ не было особаго état de la justice; было лишь предложено прислать депутатовъ одному Парижскому парламенту, который принялъ приглашеніе и отправилъ депутатовъ подѣ тѣмъ условіемъ, что парламентъ подвергнетъ рѣшеніе штатовъ испытанію и регистраціи¹⁾. Когда на генеральныхъ штатахъ была прямо выставлена кандидатура на французскій престолъ испанской инфанты, депутаты парламента возстали противъ нея во имя Салическаго закона и въ видѣ протеста отказались отъ дальнѣйшаго участія въ засѣданіяхъ, Генеральные штаты постановили, что удаление парламентаріевъ отнюдь не нарушаетъ законнаго состава, такъ какъ, въ сущности говоря, парламентаріи не имѣли права участвовать на генеральныхъ штатахъ, ибо на послѣдніе никто не долженъ быть допускаемъ, если онъ специально не избранъ для этого страной²⁾. Такимъ образомъ и на этотъ разъ не создано прецедента для обоснованія особыхъ сословныхъ правъ парламентовъ на представительство на генеральныхъ штатахъ.

de Saint-Quentin l'an 1557 on y fit comparoir les Deputez de la Justice pour un quatriesme Estat. Ce qui ne fut à autre occasion que pour augmenter d'un quart l'aide en deniers que le Roy demandoit à son peuple; mais en l'ancien établissement de ce Royaume, la puissance de la Justice estoit ès mains du second Estat qui est la Noblesse; dont la marque est demeurée en ce que les Baillifs et Seneschaux Royaux, chefs de la Justice ès Prouinces, doiuent estre Gentils-hommes et de robe courte, et d'ancienneté ils exerçoient eux-mesmes la justice et auoient leurs Lieutenans qui les conseilloyent ès questions de difficulté. L'autre marque en est demeurée entant qu'en l'intitulation des sentences et commissions, on met les noms des Baillifs et Seneschaux qui mandent et commandent comme premiers auteurs d'icelles.

1) Recueil gén. des anc. lois franç., t. XV, p. 54 et 55. — У герцога де Маенне явилась уже во время сессіи мысль образовать особую палату изъ магистратуры и королевскихъ чиновниковъ. Мысль эта была отвергнута генеральными штатами, такъ какъ она, по ихъ мнѣнію, противорѣчила традиціонному принципу раздѣленія властей, согласно которому аух États appartenait la requête, au roi la décision, au parlement l'enregistrement. — Picot, op. cit., t. IV, p. 86.

2) Fayard, op. cit., t. I, p. 432—435; Picot, op. cit., t. IV, p. 86—87; Glasson, op. cit., t. I, p. 63—66.

Не сдѣлавшись законнымъ участникомъ генеральныхъ штатовъ, парламентъ признавалъ себя за то ихъ представителемъ и замѣстителемъ. Когда король Карлъ IX объявилъ себя совершеннолѣтнимъ въ Руанскомъ парламентѣ, Парижскій парламентъ протестовалъ противъ этого и въ представленіи своемъ королю указывалъ, что актъ столь большой важности долженъ былъ быть совершенъ въ Парижскомъ парламентѣ, такъ какъ только послѣдній является депозитаріемъ авторитета генеральныхъ штатовъ и ихъ нормальнымъ представителемъ¹⁾. Впослѣдствіи парламентъ указывалъ, что притязанія его на замѣщеніе сословнаго представительства получило признаніе со стороны генеральныхъ штатовъ de Blois 1576—1577 гг. на которыхъ была произнесена извѣстная формула о томъ, что парламенты представляютъ собою ничто иное, какъ генеральные штаты въ миньютюрѣ²⁾. На этомъ именно своемъ качествѣ Парижскій парламентъ обосновывалъ, какъ это уже указано нами выше, свое право испытанія финансовыхъ эдиктовъ, считая, что это испытаніе замѣняетъ свободное вотированіе налоговъ генеральными штатами. Послѣ роспуска генеральныхъ штатовъ 1614 года Парижскій парламентъ принялъ на себя инициативу созыва перовъ для обсужденія предложеній штатовъ и затѣмъ сдѣлалъ королю представленіе, которое заключало въ себѣ тѣ же пожеланія относительно общаго политическаго положенія страны, какія содержались въ *doléances* распущенныхъ штатовъ³⁾. Охотно выдвигая свое качество

1) *Fayard, op. cit., t. I, p. 373; Glasson, op. c., t. I, p. 30.*

2) См. *Maximes du droit public françois, tome I, pag. 130: Les premiers Etats de Blois envoyerent en effet des Députés au Roi de Navarre le 4 janvier 1577, et les chargerent de dire à ce Prince „qu'il faut que tous Edits soient vérifiés, et comme contrôlés és Cours de Parlement, devant qu'ils obligent à y obéir; lesquelles (Cours), combien qu'elles ne soient qu'une sorte de trois Etats racourcie au petit pied, ont pouvoir de suspendre, modifier et refuser les Edits“ (Mémoires du Duc de Nevers, Paris, 1665, tom. I, pag. 444).*

3) *Fayard, op. cit., t. II, p. 34—40; Picot, op. cit., t., IV, p. 249; Glasson, op. cit., t. I, p. 123—126; Recueil gén. des anc. lois franç., t. XVI, p. 61 et 64 sq. —* Замѣтимъ кстати, что въ это время общественное мнѣніе ставило парламентъ на ряду съ двумя высшими сословіями въ государствѣ, съ духовенствомъ и дворянствомъ. Такъ, извѣстный уже намъ *Jér. Vignon* заканчиваетъ свой трактатъ о коро-

депозитарія, замѣстителя и представителя генеральных штатовъ для обоснованія своихъ собственныхъ политическихъ правъ, Парижскій парламентъ на самомъ дѣлѣ относился къ генеральнымъ штатамъ съ соревнованіемъ и антагонизмомъ¹⁾. Это сказалось съ особенной силой послѣ фактическаго прекращенія созыва генеральныхъ штатовъ. Парламентъ не стремился, въ сущности говоря, къ ихъ возобновленію. Пассивнымъ отношеніемъ Парижскаго парламента объясняется во многомъ то, что обѣщанный и объявленный королевой во время фронды созывъ генеральныхъ штатовъ не состоялся²⁾. Мало того. Когда Руанскій парламентъ обратился къ Парижскому за совѣтомъ, посылать ли ему депутатовъ на генеральные штаты, назначенные на 15 марта 1649 года, Парижскій парламентъ отвѣтилъ, что не слѣдуетъ, такъ какъ парламенты по своему рангу стоятъ выше генеральныхъ штатовъ, ибо то, что рѣшается на послѣднихъ, поступаетъ затѣмъ на испытаніе парламентовъ³⁾.

Переходимъ къ вопросу о томъ, какимъ образомъ публичноправная догма парламентовъ опредѣляла собственное положеніе послѣднихъ въ системѣ государственнаго строя. По этому вопросу необходимо различать извѣстныя намъ уже двѣ стороны въ дѣятельности парламентовъ: судебную и политическую. Начнемъ съ послѣдней, какъ болѣе специфической для характеристики стараго порядка. Мы знаемъ, что всѣ политическія функціи парламентовъ вытекали изъ принадлежавшаго имъ права регистраціи и неразрывно съ нимъ связаннаго права представленій. Объ историческомъ происхожденіи и развитіи права регистраціи мы говорили выше; въ дальнѣйшемъ намъ придется еще остановиться на нѣкоторыхъ подробностяхъ

левскомъ суверенитетѣ и необходимости защиты его отъ посползновеній палъ на супрематію (*La grandeur de nos Roys et de leur souveraine puissance*, Paris, 1615) слѣдующимъ воззваніемъ: *O Clergé François, Noblesse Royale, Parlement sacré, pensez icy à cescu* (p. 250 in fine, разрядка наша).

1) Picot, op. cit., t. V, p. 149, 194—195.

2) Fayard, op. cit., t. II, p. 264; Picot, op. cit., t. V, p. 283; Glasson, op. cit., t. I, p. 391.

3) Fayard, op. cit., t. II, p. 235—236; Picot, op. cit., t. V, p. 278, nota 1-a.

практическаго осуществленія этого права. Теперь же намъ необходимо обратить вниманіе на другой моментъ, именно, на то, на чемъ самъ парламентъ обосновывалъ отстаиваемую имъ свободу испытанія королевскихъ ордонансовъ и широкое вмѣшательство въ дѣла государственнаго управленія путемъ представленій.

Когда у насъ шла рѣчь объ отношеніи парламента къ генеральнымъ штатамъ, мы отмѣтили, что Парижскій парламентъ признавалъ себя депозитаріемъ власти генеральныхъ штатовъ и затѣмъ ихъ замѣстителемъ, и изъ этого своего качества выводилъ свое право на обсужденіе по существу финансовыхъ эдиктовъ, а также и другихъ мѣропріятій государственнаго управленія. Такое производное обоснованіе парламентскихъ полномочій само по себѣ было еще недостаточно; парламенты не только хранили (какъ депозитаріи) полномочія генеральныхъ штатовъ, но и соперничали съ ними, иногда не прочь были ставить себя выше генеральныхъ штатовъ и во всякомъ случаѣ противопоставляли имъ себя, какъ политическую величину равнаго значенія. Отсюда ясно слѣдуетъ, что парламентъ находилъ для своихъ политическихъ функцій нѣкоторыя особыя, производныя основанія ¹⁾.

Основанія эти парламентъ находилъ въ самой своей организаціи и въ первую голову выдвигалъ въ данномъ отношеніи несмѣняемость магистратуры и ея независимость отъ произвольнаго усмотрѣнія короля. Несмѣняемость магистратуры была провозглашена въ грамотѣ Людовика XI отъ 21 октября 1467 года. Въ грамотѣ этой король обѣщаль, что онъ не замѣститъ ни одной должности, если она не освободится вслѣдствіе смерти лица ее занимающаго, его

1) Fustel-de-Coulanges указываетъ, что такъ смотрѣло на положеніе парламента и общественное мнѣніе. Dans l'ancien régime, говоритъ онъ, il n'y avait presque aucun esprit qui conçût le principe de la représentation, et c'est surtout pour ce motif que les états-généraux ne furent jamais une institution chère à la France. Aussi ne pensait on guère à objecter au parlement qu'il ne représentait pas le pays. L'autorité dont il jouissait, il la tenait de sa force propre, c'est-à-dire de sa constitution même. — Fustel-de-Coulanges, L'organisation de la justice dans l'antiquité et les temps modernes, Revue des deux mondes, 1871, livraison du 1-er Octobre, pag. 594—595.

добровольнаго отказа или совершеннаго имъ преступленія, за которое оно будетъ предварительно осуждено компетентнымъ судомъ съ соблюденіемъ правилъ судопроизводства¹⁾. Это свое обѣщаніе король возводилъ въ незыблемый законъ настолько, что впередъ объявлялъ ничтожными и недействительными всѣ акты и дѣйствія, которые могли бы быть имъ изданы и совершены въ обходъ этого закона²⁾. Не смотря на столь торжественное провозглашеніе и столь солидныя на первый взглядъ гарантіи, законъ о несмѣняемости магистратуры нарушался и самимъ Людовикомъ XI, и его преемниками. Нарушенія эти, сколь ни были многочисленны, не отмѣняли однако самаго принципа, — таковъ, по крайней мѣрѣ, былъ тезисъ парламентской публично-правной доктрины. Его извлекали не только изъ приведенной грамоты, но и изъ древнихъ капитуляріевъ королей второй династіи, признавая такимъ образомъ, что Людовикъ XI только подтвердилъ исконный принципъ³⁾. Во всякомъ случаѣ съ Людовика XI этотъ принципъ признавался несомнѣннымъ и нерушимымъ, какъ бы онъ ни нарушался на самомъ дѣлѣ. Независимость свою отъ королевскаго произвола и вытекавшую отсюда самостоятельность парламентаріи обосновывали на установившейся продажности должностей и особенно на обезпеченной со времени введенія du droit annuel ихъ наслѣдственности⁴⁾.

Вторымъ существенно важнымъ тезисомъ парламент-

1) Statuons et ordonnons par ces présentes (sc. lettres), que desormais nous ne donnerons aucun de nos offices, s'il n'est vaquant par mort ou par resignation faicte de bon gré et consentement du resignant, dont il apperredument, ou par forfaiture préalablement jugée et déclarée judiciairement et selon les termes de justice, par juge compettant, et dont il apperra semblablement. — Recueil gén. des anc. lois franç., t. X, p. 542. См. Fayard, op. cit., t. I, p. 237—238; Glasson, op. cit., t. I, p. 8—9.

2) Et s'il advient que par inadvertance, importunité de requerans ou autrement, nous faisons le contraire, nous, dès maintenant pour lors, le revocquons et adnullons, et voulons que aucunes lectres n'en soient faictes ne expediées, et si faictes estoient, que à icelles ne à quelxconques autres que l'on pourroit sur ce obtenir de nous, aucune foy ne soit adjoustée, ne que pour ce aucun soit destitué de son office ne inquieté en icellui. — Recueil gén. des anc. lois franç., t. X, p. 542—543.

3) См. Recueil gén. des anc. lois franç., t. X, p. 541, nota 1-a.

4) Объ этомъ см. у насъ выше стрн. 348 тактъ и прим. 2-ое.

ской публичноправной доктрины, на которой опирались парламентаріи въ своихъ политическихъ выступленіяхъ, было ученіе о томъ, что всѣ парламенты страны образуютъ единый „корпусъ“. Это ученіе возмѣщало неудачу, которую претерпѣли парламенты въ своемъ стремленіи упрочить свое положеніе въ качествѣ особаго *état de justice*, равноправнаго съ тремя историческими чинами государства. Опираясь на свое особое корпоративное единство, парламенты дѣлали коллективныя представленія, которыя были тѣмъ внушительнѣе, что могли быть всегда поддержаны всеобщей парламентской забастовкой въ судовореніи. Послѣ прекращенія созыва генеральныхъ штатовъ единый корпусъ парламентовъ, состоявшихъ изъ магистратовъ-собственниковъ, оказался единственной въ странѣ политической силой, которая могла быть противопоставлена королевскому произволу. Слѣдуетъ замѣтить, что ученіе о парламентскомъ единствѣ сложилось окончательно только въ XVIII вѣкѣ. Въ разсматриваемый же нами пока періодъ оно лишь слагалось, — накоплялись прецеденты, на основаніи которыхъ впоследствии былъ конструированъ стройный институтъ. Всѣ прецеденты, которые мы имѣемъ въ виду, обязаны своимъ происхожденіемъ инициативѣ королевской власти. Короли объединяли парламенты страны въ лицѣ ихъ представителей, рассчитывая этимъ путемъ усилить поддержку для проведенія своихъ политическихъ мѣропріятій. Объединенные парламенты оказывали имъ эту поддержку, но въ тоже время тщательно регистрировали всѣ возникавшіе на этомъ пути прецеденты и со временемъ создали изъ нихъ институтъ, который былъ направленъ противъ королевскаго произвола. Отмѣтимъ важнѣйшіе изъ этихъ прецедентовъ. Въ 1457 году король Карль VII въ специальной грамотѣ разъяснилъ Парижскому и новоучрежденному Тулузскому парламентамъ, что они должны пребывать другъ съ другомъ въ братствѣ и единеніи, какъ если бы они составляли одинъ парламентъ; конкретнымъ проявленіемъ этого единенія должно было служить предоставленное грамотой членамъ Тулузскаго парламента въ случаѣ нахождения ихъ въ Парижѣ право участвовать съ рѣшающимъ голосомъ въ засѣданіяхъ Парижскаго парламента и въ соответственномъ случаѣ такое же право парижскихъ парламентаріевъ на

участіе въ засѣданіяхъ парламента Тулузскаго¹⁾. Въ 1527 году при регистраціи Мадридскаго трактата въ Парижскомъ парламентѣ засѣдали по приглашенію короля Франциска I представители шести провинціальныхъ парламентовъ²⁾. Въ 1549 году король Генрихъ II въ особой деклараціи предоставилъ президентамъ и совѣтникамъ парламентовъ Савойи и Пьемонта входить въ составъ засѣданій остальныхъ парламентовъ и пользоваться въ нихъ правомъ рѣшающаго голоса³⁾. На эту декларацію, въ послѣдствіи усиленно ссылалась парламентская доктрина какъ на доказательство признанія корпоративнаго единства парламентовъ со стороны королевской власти⁴⁾. На генеральныхъ штатахъ 1588 года представители всѣхъ парламентовъ вмѣстѣ образовали особый *état de justice*. Коллективныя, или во всякомъ случаѣ согласныя выступленія парламентовъ имѣли мѣсто во время фронды. Однимъ изъ проявленій корпоративнаго единства

1) *Lettres touchant la fraternité des officiers du parlement de Toulouse avec ceux du parlement de Paris, 14 novembre 1454: ... estre tenus et réputés unis et recueillis et honorez les uns les autres, et comme faisant un même parlement... voulons et ordonnons... que toutes et quantes fois que aucuns de nos présidens et conseillers de notre parlement de Toulouse se trouveront en notre ville de Paris pour leurs affaires, ou autrement, et se présenteront en notre parlement de Paris pour y être reçus en leursdits offices, que ceux de notre dit parlement de Paris soient tenus de les recevoir, et leur bailler lieu entr'eux, selon le temps de leur institution faite à Toulouse, et dont il apparoitra par certification qu'ils en apporteront de notre dit parlement de Toulouse, sans ce toutefois, que pour ce doivent ne puissent prendre ni demander aucuns gages de nous; et que semblablement fassent nos présidens et conseillers de notre dit parlement de Toulouse à nos présidens et conseillers de notre dit parlement de Paris, qui pour leurs affaires, ou autrement, se trouveront en notre ville en notre dit parlement de Toulouse — Recueil gén. des anc. lois franç., t. IX, p. 257—258. — См. Fayard, op. cit., t. I, pag. 215—216; Félix Aubert, Histoire du parlement de Paris de l'origine à François I, t. I, Paris, 1894, p. 269—70.*

2) Fayard, op. cit., t. I, p. 305—306; Glasson, op. cit., t. I, 18; Recueil gén. des anc. lois franç., t. XII, p. 286 et 295.

3) Recueil gén. des anc. lois franç., t. XIII, p. 138: Déclaration portant que les présidens et conseillers des parlemens de Savoie et de Piémont auront entrée et voix délibérative dans les autres parlemens, 24 novembre 1549.

4) *Ibidem*, p. 138, nota 1-a; Glasson, op. cit., t. I, p. 22.

былъ и запросъ, съ которымъ Руанскій парламентъ обратился въ 1649 году къ Парижскому по вопросу о томъ, посылать ли депутатовъ на созывавшіеся тогда генеральные штаты.

Не смотря на признаніе корпоративнаго единства всѣхъ парламентовъ страны, Парижскій парламентъ занималъ особое положеніе, такъ какъ только онъ одинъ изъ всѣхъ парламентовъ представлялъ собою курію перовъ. Это его качество было неразрывно связано съ его историческимъ происхожденіемъ. Въ то время какъ всѣ остальные парламенты учреждались въ болѣе позднее время королевскими эдиктами и грамотами, которые регистрировались въ Парижскомъ парламентѣ, самъ Парижскій парламентъ возникъ не въ одинъ день по королевскому велѣнію, но развивался послѣдовательно съ незапамятныхъ временъ изъ феодальной куріи прелатовъ и бароновъ¹⁾. Отъ нея то онъ и унаслѣдовалъ свое качество куріи перовъ. Видимымъ признакомъ и доказательствомъ этого качества было участіе принцевъ крови и другихъ перовъ въ засѣданіяхъ Парижскаго парламента, — послѣдній любилъ гордиться этой блестящей и знатной частью своего состава. Доказательство это не могло однако имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ перы пользовались правомъ участія въ засѣданіяхъ и другихъ парламентовъ²⁾ и въ подобающихъ случаяхъ практически осуществляли это свое право, какъ это, напримѣръ, мы видимъ на извѣстномъ *lit de justice* отъ 17 августа 1563 года въ

1) См. *Harangue du chancelier Olivier, prononcée au Parlement de Paris, le Roy y séant, le 2 juillet 1549: Et combien qu'il ne soit pas fort connu par les Histoires, ny par les anciens Registres, en quel temps commença, et fut erigé ce Parlement, et comme la justice souveraine de France se administroit auparavant: Toutefois il est assez confessé que d'ancienneté elle se rendoit en une Assemblée de gens esleus, et mandez par le Roy, qu'on appelloit Parlement, — Dupuy, op. cit., pag. 576.*

2) Такъ, напримѣръ, въ учредительномъ эдиктѣ Провансальскаго парламента (d'Aix) 1501 года прямо сказано (*status, art. 7*), что перы Франціи имѣютъ право участвовать въ немъ, — *Recueil gén. des anc. lois franç., t. XI, p. 427.* — Въ эдиктѣ 1711 года, кодифицировавшемъ историческія права перовъ, въ числѣ привилегій послѣднихъ названо *droit d'entrée et voix délibérative tant aux audiences qu'au conseil de nos cours de parlement (art. 3).* — *Recueil, t. XX, p. 567.*

Руанскомъ парламентѣ¹⁾. Въ смыслѣ участія перовъ въ за-сѣданіяхъ Парижскій парламентъ имѣлъ предъ другими не формально-юридическое, а только фактическое преимуще-ство. Болѣе важнымъ доказательствомъ въ пользу юриди-ческихъ преимуществъ Парижскаго парламента было то, что именно въ немъ, а не въ другихъ парламентахъ приносили присягу лица, вновь возведенные въ перы Франціи²⁾. Что дѣйствительно однако придавало единственно Парижскому парламенту качество куріи перовъ, это — его исключительное право суда надъ перами. И это право Парижскій парла-ментъ унаслѣдовалъ преемственно отъ средневѣковой фео-дальной куріи³⁾. Историческая привилегія могла однако быть забыта, или вѣрнѣе, отмѣнена *desuetudine*. Въ виду этого Парижскій парламентъ особенно дорожилъ болѣе но-выми случаями фактическаго суда надъ перами. Старѣй-шимъ изъ этихъ болѣе новыхъ случаевъ парламентская доктрина считала судъ надъ герцогомъ d'Alençon въ 1458 году и особенно имъ дорожила⁴⁾. Въ 1463 году Парижскій парламентъ получилъ подтвержденіе своего исключитель-наго права судить перовъ отъ короля Людовика XI. Весьма характерны поводы изданія ордонанса, содержащаго въ себѣ указанное подтвержденіе⁵⁾. Герцогъ Ангулемскій обратился къ королю съ жалобой на Бордоскій парламентъ, въ округѣ котораго были расположены земли, входившія въ составъ

1) *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XIV, p. 147.

2) См., напр., случаи такой присяги въ 1407-омъ и въ 1620-мъ го-дахъ, — *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. VII, p. 148; t. XVI, p. 140. — На основаніи неоспоримыхъ и незапамятныхъ историческихъ прецедентовъ въ эдиктѣ 1711 года прямо предписывалась *la première réception et prestation du serment en notre cour de parlement de Paris* (art. 3), — *ibidem*, t. XX, p. 567.

3) *Gustave Ducoudray*, *op. cit.*, pag. 307—308 sq.

4) *Arrêt de la cour des pairs, présidée par le Roi, qui condamne le duc d'Alençon, pair de France, à la peine de mort, 10 octobre 1458*, — *Re- cueil gén. des anc. lois franç.*, t. IX, p. 341—343 sq. *Dupuy*, *Traitez concernant l'histoire de France*, Paris, 1654, *Procès du Jean II Duc d'Alençon comte du Perché 1458 et 1474*, p. 415—437.

5) *Ordonance portant que les pairs de France ne doivent répondre et ressortir qu'au parlement de Paris, tant pour leurs affaires personnelles que pour les droits de leur pairie, 13 octobre 1463*, *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. X, p. 474—476.

герцогской перии. По началу территориальной юрисдикціи Бордоскій парламентъ настаивалъ на подсудности ему всѣхъ дѣлъ Ангулемской перии. Герцогъ противопоставлялъ этому привилегію перовъ судиться лично и по дѣламъ перии въ Парижскомъ парламентѣ, усматривалъ въ притязаніяхъ Бордоскаго парламента посягательство на эту привилегію и въ этомъ смыслѣ обжаловалъ дѣйствія Бордоскаго парламента предъ королемъ. Король призналъ жалобу герцога основательной, запретилъ Бордоскому парламенту вмѣшиваться въ дѣла Ангулемской перии и торжественно подтвердилъ привилегію перовъ судиться единственно въ Парижскомъ парламентѣ, который и назвалъ куріей перовъ¹⁾.

Извѣстно, что въ переходный періодъ превращенія феодальной куріи прелатовъ и бароновъ въ Парижскій парламентъ и въ первое время существованія послѣдняго перы протестовали противъ парламентскаго суда, какъ состояннаго въ значительной части изъ неравнородныхъ имъ лицъ съ прибавленіемъ незначительнаго числа перовъ. Лишь постепенно они примирились съ мыслью, что присутствіе двухъ — трехъ или даже хотябы одного пера превращаетъ весь парламентъ въ курію перовъ²⁾. Наступленіе такого момента, когда сами перы стали добиваться подсудности Парижскому парламенту, какъ привилегіи, засвидѣтельствованное въ ордонансѣ 1463 года³⁾, было несомнѣнно крупной побѣдой Парижскаго парламента и важнымъ прецедентомъ для установленія его мѣста въ общей системѣ государственнаго строя. Въ послѣдующее время можетъ быть указанъ рядъ случаевъ, когда Парижскій парламентъ производилъ судъ надъ перами⁴⁾.

1) L. c., p. 475: ... il ne soit tenu de plaider, répondre ou ressortir, mesmement pour les causes qui touchent sa personne et les droits de sa parrie, ailleurs ne en autre court ou jurisdiction fors, seulement en nostre dicte court de parlement à Paris, qui est la court des pers.

2) См. Gustave Ducoudray, op. cit. pag. 309—311.

3) Несомнѣнно къ данному случаю могутъ быть отнесены слѣдующія слова Ducoudray: Le vent a si bien tourné que les pairs réclament au XV-e siècle, comme privilège, une juridiction que, deux siècles auparavant, ils estimaient inférieure à leur dignité (op. cit., p. 312).

4) Въ 1477, 1487, 1524, 1527, 1595, 1654 годахъ, см. Recueil gén. des anc. lois franç., t. X, p. 777; t. XI, p. 174; t. XII, p. 229, 280; t. XV, p. 93; t. XVII, p. 313.

На своемъ качествѣ куріи перовъ Парижскій парламентъ обосновывалъ рядъ своихъ преимуществъ и правъ: первенство среди другихъ парламентовъ, исключительное свое право на обсужденіе политическихъ вопросовъ, разрѣшеніе сомнѣній относительно регентства, авторитетное участіе въ установленіи новѣхъ налоговъ. Какъ бы ни были широки полномочія, которыя парламентъ приписывалъ куріи перовъ, отличительной особенностью послѣдней была все же зависимость ея отъ короля, который по собственной инициативѣ созывалъ перовъ и предлагалъ на ихъ обсужденіе тѣ или другіе вопросы. Парижскій парламентъ дерзнулъ однажды освободиться отъ этой зависимости: онъ попытался самовольно по собственной инициативѣ созвать перовъ и предложить имъ на обсужденіе вопросъ о неудовлетворительномъ общемъ состояніи государства и его настоятельныхъ нуждахъ. Попытка эта имѣла мѣсто въ 1615 году послѣ роспуска послѣднихъ генеральныхъ штатовъ¹⁾. Она встрѣтила рѣшительный отпоръ со стороны королевской власти: постановленіе парламента о созывѣ перовъ было кассировано государственнымъ совѣтомъ. Парламентъ приводилъ въ свое оправданіе то, что онъ сдѣлалъ свое постановленіе *sous le bon plaisir du roi*, какъ это и записано въ его регистрахъ. На самомъ дѣлѣ никакого королевскаго соизволенія не было: оно выводилось лишь парламентаріями изъ даннаго королевемъ обѣщанія, что отвѣтъ короля на челобитья генеральныхъ штатовъ послѣдуетъ лишь по предварительномъ заслушаніи мнѣнія парламента. Король рѣшительно отрицалъ за парламентомъ право созывать перовъ, и съ послѣднихъ взято было торжественное обѣщаніе, что впредь они не будутъ являться въ парламентъ иначе, какъ только по прямому приказу короля. Парламенту не удалось собрать перовъ; тѣмъ не менѣе инцидентъ не окончился для него полнымъ поражениемъ: постановленіе государственнаго совѣта, касси-

1) Arrêt du parlement de Paris, toutes chambres assemblées, qui décide que les princes, prélats et autres seigneurs ayant voix délibérative audit parlement, seront invités à se trouver à jour fixe en la grand'chambre pour, avec. M. le chancelier, aviser sur les propositions qui seront faites pour le service du roi et bien de son service, 28 mars 1615, — Recueil g. n. des. anc. lois franç., t. XVI, p. 61.

ровавшее парламентское постановление отъ 28 марта 1615 года, не было зарегистрировано парламентомъ, и король не настаивалъ на этомъ¹⁾. Такимъ образомъ оставалась возможность считать актъ созыва перовъ практически неудавшимся, но формально-юридически не опороченнымъ, и это, пожалуй, могло даже повести къ признанію акта прецедентомъ въ пользу расширенія политической компетенціи парламента. Правительству, повидимому, не чуждо было подобнаго рода опасеніе. Въ извѣстномъ февральскомъ эдиктѣ 1641 года, запрещавшемъ парламенту вмѣшиваться въ политику, король Людовикъ XIII вспомнилъ объ актѣ 28 марта 1615 года и поставилъ его на видъ парламенту какъ посягательство на авторитетъ королевской власти²⁾.

Проявившееся въ смѣломъ актѣ 1615 года стремленіе парламента противопоставить себя королю въ качествѣ учрежденія отъ него независимаго заставляетъ вспомнить одинъ случай изъ временъ царствованія короля Генриха IV, когда парламентъ дерзнулъ выводить свои полномочія непосредственно изъ Божественнаго установленія. Дѣло было такъ. Парламентъ отказалъ въ регистраціи финансовыхъ эдиктовъ и упорствовалъ въ своемъ отказѣ настолько, что не подчинился даже *lettres de jussion*. Тогда Генрихъ IV явился лично въ парламентъ и сталъ убѣждать его соображеніями государственной пользы. Первый президентъ Du Harlay за-

1) Fayard, *op. cit.*, t. II, p. 34—39; Glasson, *op. cit.*, t. I, p. 123—126.

2) Упомянувъ о назначеніи въ 1610 году парламентомъ, вопреки основнымъ законамъ, регентства (см. у насъ выше, стр. 345, прим. 1-ое), эдиктъ продолжаетъ: *La dissimulation dont on usa en cette rencontre, persuada à nos officiers que l'on approuvoit leur conduite: et sur ce fondement, cette compagnie croyant qu'après avoir disposé du gouvernement de l'état, elle pouvoit en censurer l'administration et demander compte du manient des affaires publiques, résolut par un arrêt que les princes, les ducs, pairs et officiers de la couronne qui avoient séance et voix délibérative en notre cour seroient invités de s'y trouver pour aviser sur ce qui seroit proposé pour le bien de notre service. Ensuite les factions commencèrent à se former dans l'état, et nous pouvons dire qu'elles n'y ont été dissipées que depuis que nous avons rendu à l'autorité royale la force et la majesté qu'elle doit avoir dans un état monarchique qui ne peut souffrir qu'on mette la main au sceptre du souverain et qu'on partage son autorité.* — *Recueil gén. des anc. lois franç.*, tome XVI, pag. 530. См. Fayard, tome II, pag. 123; Glasson, tome I, pag. 168.

явилъ королю, что эти соображенія не убѣдительны, такъ какъ парламентъ долженъ слѣдовать голосу правосудія, которое вручено ему Богомъ. На это Генрихъ IV рѣшительно отвѣтилъ, что Богъ вручилъ правосудіе не парламенту, а королю¹⁾. Приведенная ссылка на непосредственное Божественное установленіе была совершенно исключительнымъ явленіемъ и не оставила слѣда въ парламентской публично-правной доктринѣ.

Выводя свое происхожденіе отъ феодальнаго собранія прелатовъ и бароновъ и признавая себя куріей перовъ, Парижскій парламентъ распространялъ высокое положеніе учрежденія на состояніе своихъ членовъ и не сомнѣвался въ ихъ сословной привилегированности. Когда въ 1644 году королева-регентша, желая отблагодарить Парижскій парламентъ за оказанныя услуги, издала эдиктъ, которымъ надѣляла всѣхъ его членовъ дворянскимъ достоинствомъ, парламентъ отнесся къ этой милости крайне сдержанно и принималъ ее развѣ лишь какъ подтвержденіе своихъ исконныхъ правъ²⁾.

Парламентъ имѣлъ возможность осуществлять свою политическую функцію благодаря и путемъ регистраціи законодательныхъ актовъ. Въ половинѣ XVII вѣка парламентъ выводилъ право регистраціи изъ преемственно унаслѣдованныхъ имъ функцій феодальнаго собранія прелатовъ и бароновъ и признавалъ его закрѣпленнымъ за собою незапамятной давностью. Регистрація, соединенная съ свободнымъ испытаніемъ законовъ, отнюдь не была, по мнѣнію парламента, умаленіемъ королевской власти: она лишь охраняла послѣднюю отъ вырожденія въ произволъ и содѣйствовала такимъ образомъ упроченію законной монархіи³⁾.

1) Fayard, op. cit., t. I, p. 489; Glasson, op. cit., t. I, p. 93.

2) Édit portant attribution aux officiers du parlement de Paris du titre de noblesse, juillet 1644, — Recueil gén. des anc. lois franç., t. XVII, p. 43. — См. Fayard, op. cit., t. II, p. 160—161; Ducoudray, op. cit., p. 132—133.

3) Рѣчь генеральнаго адвоката Талона (Omer Talon) на lit de justice 31 іюля 1648 года: ... Autrefois, les volontés de nos rois n'étoient point exécutées dans les peuples, qu'elles ne fussent souscrites en l'original de tous les grands du royaume, des princes et officiers de la couronne qui étoient à la suite de la cour; à présent cette juridiction politique est

Несмотря на незапамятную давность и исконность права регистраціи, парламентъ дорожилъ прецедентами, его подтверждавшими, и на нихъ ссылалась его публичноправная доктрина. Мы считаемъ поэтому необходимымъ привести важнѣйшіе изъ этихъ прецедентовъ.

Несомнѣнность права регистраціи выводилась изъ признанія того положенія, что регистрація является необходимымъ условіемъ дѣйствительности законодательнаго акта. Такого рода положеніе признавалось въ отдѣльныхъ случаяхъ королями и энергично отстаивалось парламентомъ. Въ 1469 году король особой грамотой повелѣлъ парламенту зарегистрировать и обнародовать учредительный актъ университета въ Буржѣ (Bourges), изданный и уже зарегистрированный парламентомъ въ силу послушнаго указа въ 1463 году¹⁾. Первая регистрація была сдѣлана съ оговоркой о предстоящихъ возраженіяхъ парламента. Оговоренныя возраженія были двоякаго рода: съ одной стороны, они касались существа дѣла и заключались въ поддержкѣ протестовъ со стороны Парижскаго и Орлеанскаго университетовъ противъ подрыва, который имъ причиняло учрежденіе новаго университета²⁾; съ другой стороны, возраженія были направлены на формальные недостатки акта. Намъ интересуютъ

dévolue aux parlemens; nous jouissons de cette puissance seconde que la prescription des temps autorise que les sujets souffrent avec patience et honorent avec respect. Pour cela la contradiction de nos suffrages, la résistance respectueuse dont nous usons dans les affaires publiques, ne doit pas être interprétée comme une marque de désobéissance, mais comme un effet nécessaire de la fonction de nos charges de l'intention de ceux qui ont établis les parlemens, que les lois publiques de l'Etat autorisent que le consentement des rois vos prédécesseurs ont introduit et souffert longues années, sous la bonne fois desquelles V. M. règne sur nous heureusement... Les rois ne sont point en tutèle lorsqu'ils déferent aux ordres publics; la majesté de l'empire n'est point diminuée quand ils déferent aux ordonnances qu'ils ont faites, et que leur gouvernement est le royaume de la loi. — Mémoires de Omer Talon, l. c. pag. 259—260. См. Recueil gén. des anc. lois franç., t. XVII, p. 89; Fayard, op. cit., t. II, p. 192—193; Glasson, op. cit., t. I, p. 242—243.

1) Lettres portant établissement d'une université à Bourges, 1463, — Recueil gén. des anc. lois franç., t. X, p. 477. — Lettres qui ordonnent au parlement d'enregistrer et de publier celles qui avaient été accordées à l'université de Bourges, 6 décembre 1469, ibidem, p. 604—605

2) L. c., p. 604, nota 4-a.

въ данномъ случаѣ послѣдніе: въ чемъ они состояли мы узнаемъ изъ грамоты 1469 года. Въ ней говорится, что учредительный актъ университета въ Буржѣ былъ предварительно зарегистрированъ у барьи de Veru; такого рода регистрацію самъ университетъ призналъ недостаточной и пожелалъ ее восполнить регистраціей въ парламентъ; университетъ не надѣялся однако на успѣхъ своего ходатайства предъ парламентомъ и потому обратился съ просьбой къ королю. Снисходя къ просьбѣ университета и желая, чтобы учредительный актъ получилъ полную дѣйствительность, король повелѣваетъ Парижскому парламенту зарегистрировать и опубликовать этотъ актъ, несмотря на то, что послѣдній не былъ прямо обращенъ къ парламенту¹⁾. Изъ приведеннаго королевскаго повелѣнія вытекаютъ слѣдующіе два положенія: 1) что парламентская регистрація признается формально-юридическимъ условіемъ дѣйствительности законодательнаго акта, и 2) что вновь издававшіеся законодательные акты должны были быть направляемы для регистраціи и обнародованія непосредственно въ парламентъ. Эти положенія освящаются государственной практикой, и король Генрихъ II считаетъ нужнымъ вторично подтвердить одинъ изъ эдиктовъ своего отца на томъ основаніи, что этотъ эдиктъ не былъ своевременно зарегистрированъ въ парламентъ²⁾. 19 апрѣля 1561 года изданъ былъ королевскій эдиктъ, запрещавшій католикамъ и гугенотамъ поносить другъ друга по поводу религіознаго разномыслія и вѣроисповѣдныхъ различій. Такъ какъ правительство предвидѣло, что парламентъ будетъ чинить препятствіе къ опубли-

1) L. c., p. 605: Pourquoi nous, ces choses considérées, voulans l'octroy par nous sur ce fait avoir et sortir son plain et entier effet sans aucune difficulté, vous mandons, commandons et expressement enjoignons que nosdictes lettres d'octroy cy-attachées vous verifiez et enterinez, et icelles faites publier, lire et enregistrer en nostredicte cour, et lesquelles nous y voulons estre enterinées, verifiées, leues, publiées et enregistrées, tout ainsy et par la forme et maniere que si elles avoient esté ou estoient à vous adreçant . . .

2) Recueil gén. des anc. lois franç., t. XIII, p. 69: Et par ce que lesdites lettres d'édicte n'avoient esté publiées et enregistrées en nostre cour de parlement à Paris du vivant dudit feu nostre très-cher seigneur et père, aurions . . . par autres nos lettres patentes en forme d'édicte . . . confirmé etc. . . .

кованію этого эдикта, то эдиктъ былъ разосланъ для обнародованія и исполненія прямо мѣстнымъ властямъ, минуя парламентъ. Прево Парижа усомнился въ законности такого порядка и задержалъ публикацію впредь до постановленія парламента. Парламентъ сдѣлалъ королю представленіе, въ которомъ напомнилъ о необходимости парламентской регистраціи и призналъ избранный правительствомъ способъ дѣйствія незаконнымъ ¹⁾.

Право регистраціи было неразрывно связано въ парламентской публичноправной доктринѣ съ свободнымъ испытаніемъ, или свободной провѣркой (*libre vérification*) законодательнаго акта. Послѣдняя вела не только къ возможности отказа въ регистраціи, но, что, пожалуй, еще важнѣе къ возможности производства парламентомъ измѣненій въ законодательномъ актѣ. Измѣненія эти бывали троякаго рода: условія (*aux charges*), ограниченія (*restrictions*) и измѣненія въ тѣсномъ смыслѣ (*modifications*). Иногда законодательный актъ подвергался при регистраціи всѣмъ тремъ видамъ измѣненій заразъ ²⁾; большею же частью встрѣчаемъ одно изъ указанныхъ измѣненій. Условія, которыя ставилъ парламентъ при регистраціи, заключались преимущественно въ оговоркѣ приобрѣтенныхъ правъ и личныхъ привилегій, которыхъ новый законодательный актъ не долженъ былъ ни отмѣнять, ни нарушать ³⁾. Ограниченія

1) Remontrances 11 may 1561: Plaira au Roy entendre que toutes lettres en forme de edict signamment scellées, commandées pour le reglement de la justice, ont accoustumées estre présentées en court de parlement, pour, après avoir deliberé sur icelles, estre leues, publiées et enregistrées, s'il se trouvent qu'elles doivent passer sans aucune difficulté, si non pour en faire remontrances auparavant la lecture et publication. Est chose insolite et non accoustumée de presenter telles lettres, et icelles envoyer aux baillifs et senechaulx, que premierement elles n'ayent passé par la court de parlement. — Dufey, op. cit., t. I, p. 178. См. Fayard, op. cit., t. I, p. 363-364; Glasson, op. cit., t. I, p. 28.

2) См., напримѣръ, Edit sur les plaintes et remontrances du clergé assemblé à Melun, touchant les conciles provinciaux, les appels comme d'abus, les privilèges des ecclésiastiques, etc., fevrier 1580; Enregistrement, 5 mars 1580 . . . aux charges, restrictions, modifications. — Recueil gén. des anc. lois franç., t. XIV, p. 465 et 476.

3) См., напр., такія регистраціи à la charge que въ 1550, 1554, 1559, 1560, 1571, 1583, 1600, 1610, 1637 годахъ, — Recueil gén. des anc.

устанавливали изъятія изъ новаго законодательнаго акта, основанныя на предшествовавшихъ не отмѣненныхъ законахъ, и, собственно говоря, приближались къ „условіямъ“, а перѣдко и сливались съ ними¹⁾. Наконецъ, измѣненія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова содержали въ себѣ частичныя поправки, внесенныя парламентомъ въ законодательный актъ по существу его содержания²⁾.

Произведенныя парламентомъ измѣненія имѣли то послѣдствіе, что законодательный актъ вступалъ въ дѣйствіе не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а съ тѣми оговорками и поправками, которыя вносилъ парламентъ. Допущеніе этого со стороны короля основывалось на тѣхъ конституціонныхъ соглашенияхъ, на которыхъ вообще держалось политическое значеніе парламента въ системѣ государственнаго строя. Конечно формально-юридически король всегда могъ не признать произведенныхъ измѣненій, напередъ запретить ихъ³⁾ или же *post factum* отмѣнить ихъ помощью тѣхъ средствъ, которыми могъ преодолѣть и парламентскій отказъ въ регистраціи.

На почвѣ измѣненій, производимыхъ парламентомъ при регистраціи, возникъ вопросъ о примѣнимости самой реги-

lois franç., t. XIII, p. 164 et 171; p. 390, 394; t. XIV, p. 8 et 10, 99 et 100, 232 et 236, 540 et 546; t. XV, p. 226 et 238; t. XVI, p. 9 et 13; 478 et 479. — Иногда парламентъ редактировалъ свои условія въ общей формѣ, — *sans préjudicier aux droits et hypothèques des précédens créanciers*, какъ это было, на примѣръ, въ 1643 году, — *ibidem*, tome XVII, pag. 13 et 32.

1) См., на примѣръ, случаи въ 1571 и 1580 годахъ, — *ibidem*, t. XIV, p. 232 et 236, 465 et 476.

2) См. для примѣра случаи регистраціи *avec modifications*, или *sub modificationibus* въ 1475, 1483, 1539, 1543, 1549, 1551, 1554, 1557, 1584 годахъ, *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. X, p. 623 et 633; t. XI, p. 10 et 13; t. XII, p. 645 et 646, 854 et 867; t. XIII, p. 63 et 65, 216 et 220, 394 et 396, 504 et 505; t. XIV, 556 et 589.

3) Такой запретъ былъ сдѣланъ Францискомъ I на *lit de justice* 24 июля 1527 года: *ledit seigneur défend à ladite cour de n'user par cy-après d'aucunes limitations, modifications ou restrictions sur ses ordonnances, édits et chartres: mais où ils trouveroient qu'aucune chose y deust estre adjoustée ou diminuée au proffit dudit seigneur et chose publique, ils en advertiront ledit seigneur.* — *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XII, p. 279—280.

страціи къ законодательнымъ актамъ, изданнымъ королемъ при участіи генеральныхъ штатовъ. Дѣло въ томъ, что изданный при участіи генеральныхъ штатовъ Орлеанскій ордонансъ 1560 г. ¹⁾ натолкнулся на противодѣйствіе со стороны Парижскаго парламента и былъ зарегистрированъ въ немъ лишь спустя двадцать мѣсяцевъ и притомъ съ измѣненіями, хотя и незначительными, но все же съ измѣненіями ²⁾. Чины сочли это не только обиднымъ для себя, но и незаконнымъ. Поэтому на генеральныхъ штатахъ de Blois въ 1576 году было высказано пожеланіе, чтобы парламентъ пользовался полной свободой испытанія законодательныхъ актовъ, но формально былъ лишенъ права регистрировать тѣ изъ нихъ, которые изданы при участіи генеральныхъ штатовъ (avec l'avis des états-généraux): послѣдніе должны вступать въ дѣйствіе въ силу одного лишь обнародованія ихъ въ собраніи государственныхъ чиновъ ³⁾. Король не внялъ голосу генеральныхъ штатовъ, и пожеланія ихъ такъ и остались безъ осуществленія ⁴⁾. Генеральные штаты de Blois 1588 года и послѣдніе генеральные штаты 1614 года опять горячо отстаивали свободу испытанія и измѣненій при регистраціи королевскихъ ордонансовъ въ парламентѣ, но ничего уже не говорили объ изъятіяхъ въ пользу законодательныхъ актовъ, принятыхъ при ихъ собственномъ участіи ⁵⁾. Нечего и говорить, что самъ Парижскій парламентъ не признавалъ никакихъ такихъ изъятій. Въ 1593 году Парижскій парламентъ согласился послать своихъ депутатовъ на т. н. états de la ligue лишь подъ тѣмъ условіемъ, что принятое въ собраніи генеральныхъ штатовъ рѣшеніе будетъ подвергнуто свободному обсужденію въ парламентѣ ⁶⁾. Въ 1649 году въ извѣстномъ отвѣтѣ Руанскому парламенту Парижскій парламентъ заявилъ, что парламенты по своему рангу стоятъ выше генеральныхъ шта-

1) Ordonnance générale rendue sur les plaintes, doléances et remontrances des états assemblés à Orléans, janvier 1560. — Recueil gén. des anc. lois franç., t. XIV, p. 63 sq.

2) Georges Picot, op. cit., t. II, p. 213—214.

3) Ibidem, t. III, p. 99—101, 271—272.

4) Ibidem, t. III, p. 272.

5) Ibidem, t. IV, p. 40; t. V, p. 19.

6) См. выше стр. 359.

товъ, такъ какъ постановленія послѣднихъ поступаютъ на испытаніе парламентовъ¹⁾).

Въ случаяхъ нежелательныхъ измѣненій или отказа въ регистраціи со стороны парламента король преодолевалъ сопротивление магистратовъ помощью послушного указа, т. н. *lettres de jussion*²⁾. Иногда одинъ послушной указъ оказывался недостаточнымъ, и тогда отправлялся такой указъ вторично³⁾, и даже въ третій разъ⁴⁾. Наконецъ, послѣднимъ средствомъ являлось *lit de justice*, о которомъ мы говорили выше въ связи съ ученіемъ о королевскомъ полномъ властии.

Разсматривая вопросъ о томъ, какимъ образомъ публично-правная догма парламентовъ опредѣляла собственное положеніе послѣднихъ въ системѣ государственнаго строя, мы до сихъ поръ имѣли въ виду политическую сторону въ парламентской дѣятельности. Теперь намъ необходимо остановиться на судебной сторонѣ этой дѣятельности. Съ этой стороны существенное значеніе для поставленнаго нами вопроса имѣетъ отношеніе парламента къ чрезвычайнымъ судамъ, нарушавшимъ правовые принципы государственнаго строя.

1) См. выше стр. 361.

2) Типичной для послушного указа являлась слѣдующая формула: . . . vous mandons et commandons derechief et expressement enjoignons, et à chascun de vous comme à luy appartiendra, que nos dites lettres d'octroy . . . vous vérifiez et expediez entierement . . . le tout selon leur forme et teneur, sans aucune restriction ou reservation quelconque et sans plus y mettre delay: car tel est nostre plaisir . . . См. *lettres de jussion*, 8 et 10 juin 1462, *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. X, p. 447—448. — Различные случаи *lettres de jussion* въ 1392, 1462, 1531, 1549, 1551, 1552, 1557, 1560 годахъ см. *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. VI, p. 703; t. X, p. 456; t. XII, p. 349; t. XIII, p. 144, 269, 282, 285, 490; t. XIV, p. 98.

3) Такъ въ 1477 году по поводу регистраціи жалованной грамоты маршалу de Rohan пришлось издать два послушныхъ указа, см. *Recueil des anc. lois franç.*, t. X, p. 776 text et nota 1-a. См. также *Lettres patentes portant itératif commandement au parlement de Paris d'enregistrer l'édit de janvier 1551 sur la compétence de la cour des monnaies*, 20 avril 1552, *ibidem*, t. XIII, p. 270; также повтореніе послушного указа въ 1561 году, *ibidem*, t. XIV, p. 108.

4) Такъ, напримѣръ, потребовались три послушныхъ указа для зарегистрированія de l'édit d'avril 1560 qui défend aux officiers de judicature de prendre soin d'autres affaires que de celles du roi, см. *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XIV, p. 114 text et nota 1-a.

Законность въ государствѣ обеспечивалась, по ученію парламентской публичноправной догмы, свободнымъ дѣйствіемъ установленныхъ законовъ судовъ и соблюденіемъ предписанныхъ закономъ же порядка и формъ судопроизводства. Въ качествѣ высшей судебной инстанціи, или т. н. верховной палаты (*cour souveraine*) парламентъ считалъ своимъ прямымъ долгомъ тщательно слѣдить за законнымъ отправленіемъ суда и протестовать противъ его нарушенія даже въ томъ случаѣ, когда такое нарушеніе исходило отъ короля. Король же могъ совершить подобное нарушеніе путемъ установленія для данныхъ дѣлъ и лицъ чрезвычайнаго суда или же путемъ т. н. эвокаціи (*évocation*), т. е. переноса судебного дѣла, изъ парламента въ свой Большой Совѣтъ (*Grand Conseil*). Эвокація была наиболѣе распространеннымъ и даже формально узаконеннымъ видомъ нарушенія законной юрисдикціи; поэтому на ней и приходится преимущественно остановиться.

Эвокація выводилась изъ полноты судебной власти короля; всякій судъ проистекалъ отъ короля, и потому признавалось, что король имѣетъ полное право въ отдѣльныхъ случаяхъ измѣнять обычную подсудность и переносить данное дѣло въ особую инстанцію. Предполагалось, что подобные переносы вызываются интересами самого правосудія, разъ было опасеніе, что законный судъ по тому или другому дѣлу можетъ оказаться не на высотѣ послѣдняго. Интересы правосудія подвергались самому широкому толкованію сообразно видамъ правительства, изъятія изъ законной подсудности становились злоупотребленіемъ и орудіемъ произвола. Тщательно оберегая законную власть короля отъ вырожденія въ произволъ, парламентъ неизмѣнно боролся съ актами произвола въ сферѣ суда. Парламентскія жалобы на эвокаціи, какъ заявилъ генеральный адвокатъ Денисъ Талонъ (*Denys Talon*) въ „представленіи“ 1657 года, столь же древни, какъ и самое учрежденіе парламента въ качествѣ постояннаго и опредѣленнаго установленія¹⁾. Мы отмѣтимъ наиболѣе яркія проявленія парламентскаго протеста противъ эвокацій, относящіяся къ занимающей насъ эпохѣ.

1) ... Les plaintes des évocations sont aussi anciennes que l'établissement du parlement en un corps fixe et une compagnie réglée. — *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XVII, p. 344.

Злоупотребленіе эвокаціями вызвало во второй половинѣ XV вѣка недовольство и нареканія не только со стороны парламента, но и всѣхъ чиновъ государства. Противъ эвокацій протестуютъ провинціальныя штаты Лангдока въ 1456 году ¹⁾ и генеральныя штаты de Tours въ 1484 году ²⁾. Ободренный поддержкой послѣднихъ Парижскій парламентъ вступилъ въ рѣшительную борьбу съ эвокаціями и дѣйствовалъ при этомъ непосредственно: не передавалъ затребованныхъ дѣлъ въ Большой Совѣтъ и судилъ ихъ самъ или же задерживалъ лицъ, добившихся эвокаціи, и обязывалъ ихъ подчиниться законной подсудности ³⁾. Къ концу XV столѣтія относится законодательный актъ, на который позднѣйшая парламентская доктрина ссыалась какъ на прецедентъ, формально запретившій эвокаціи. Это — эдиктъ короля Людовика XII отъ 22 декабря 1499 года, подтвердившій ордонансъ de Blois объ юстиціи и уполномочившій верховныя суды признавать недѣйствительными всякія королевскія грамоты, данныя въ обходъ этого ордонанса ⁴⁾. Ордонансъ de Blois специально запрещалъ произвольный переносъ дѣлъ къ рекетмейстерамъ королевскаго дворца (*les gens tenant les requestes de nostre palais à Paris*) ⁵⁾. Позднѣйшая парламентская доктрина распространяла этотъ запретъ на всякую произвольную эвокацію и относила къ нему постановленіе эдикта 1499 года о недѣйствительности какихъ бы то ни было изъятій, даже если они исходятъ отъ короля ⁶⁾.

1) *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. IX, pag. 278 et 295—297.

2) *Ibidem*, t. XI, p. 18 et 54.

3) См. *Georges Picot, Le Parlement sous Charles VIII, Séances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques*, nouv. série, t. VII, 1877, pag. 803—806, 821—822.

4) *Édit portant défense aux cours et autres officiers de justice de contrevenir aux ordonnances de Blois, et qui les autorise à annuler toutes lettres royales de dispense qui leur seraient contraires*, 29 décembre, 1499. — *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XI, p. 406.

5) *Ord. de Blois*, art. 42, *ibidem*, p. 345.

6) Эдиктъ 1499 года гласилъ: *Que doresnavant nous n'avons voulu ni intention de déroger ni contrarier aucunement à nosdites ordonnances, par nous faites sur le fait de la justice; et quelques lettres de dispenses, reliefvemens ou autres exceptions et provisions, que ayons par cy devant ou que puissions commander et faire expédier pour decliner de l'ordre et*

На lit de justice 24 июля 1527 года президентъ Claude Guillard отъ имени всего парламента протестовалъ противъ эвокацій и именно по поводу послѣднихъ напомнилъ королю о необходимости самоограниченія королевской власти во избѣжаніе вырожденія законной монархіи въ произволь¹⁾. Начало злоупотребленія эвокаціями въ Большой Совѣтъ президентъ Guillard отнесъ къ царствованію Людовика XI и указывалъ на мѣры, принятыя Карломъ VIII и Людовикомъ XII для пресѣченія этого злоупотребленія, причемъ особенно подчеркивалъ изложенныя нами распоряженія эдикта 1499 года²⁾. Весьма обстоятельное представленіе противъ эвокацій было сдѣлано Парижскимъ парламентомъ канцлеру въ 1644 году. Составитель его генеральный адвокатъ Omer

entière observance d'icelles ou y déroger en tout ou en partie; nous voulons et ordonnons, que à telles lettres on n'ait aucun regard et défendons très expressément à nos amés et feaux les gens tenans nos cours de parlement à Paris, Toulouse, Bordeaux, Dijon, Echiquier de Normandie, et semblablement à tous nos justiciers et officiers, que par vertu ou sous couleur de telles nos lettres de dispenses, ils ne contrarient ou contreviennent, fassent, souffrent ni permettent contrarier ou contrevénir à nosdites ordonnances en quelque manière que ce soit, sur peine d'être eux mêmes réputés à nous désobéissans et infracteurs d'icelles ordonnances; mais nosdites lettres de dispenses et dérogeantes, en usant de notre présente déclaration et intention, cassent, annullent et declarent nulles et de nul effet et valeur. — *Ibidem*, p. 407—408, см. p. 406 nota 1-a.

1) См. выше стрн. 351.

2) . . . fust, du temps de Philippe-le-Bel, par délibération des estats, statué par pragmatique sanction, que la cour de parlement de France seroit à Paris, et y résideroient les juges ainsi ordonnés perpétuels diffiniteurs des appellations, ce qui fust observé par long-temps, dont on se trouva bien, jusques au temps du feu roy Louis XI, lequel par la faveur et importunité d'aucuns estans près de luy, fit plusieurs évocations des parlemens au grand conseil; dont la justice fut grandement oppressée, et les subjects fort travaillés, tellement qu'aprez son trespas, aux estats qui furent tenus à Tours, de toutes les parties de la France et du royaume en furent faictes plaintes et doléances, et fust par le feu roy, Charles son fils, tenant lesdits estats, de rechef ordonné par édit et pragmatique sanction, que dès lors nulles évocations ne se fairoient des cours de parlement au grand conseil pour y estre décidées et par ordonnances depuis faictes par les roys Charles et Louis derniers décédez a esté ratifié et approuvé et davantage commandé aux chanceliers de ne les sééler, et cours souveraines non y obéir et d'icelles garder; eux présens firent faire solennel serment. — *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XII, p. 277.

Talon далъ интересную классификацію всѣхъ практиковавшихся видовъ эвокаціи и призналъ допустимыми только тѣ эвокаціи, которыя вызывались родствомъ и личными связями сторонъ съ судьями или же конфликтомъ компетенціи двухъ парламентовъ¹⁾. Въ 1656 и 1657 гг. парламентъ два года подрядъ дѣлалъ представленія противъ „безпорядка эвокацій“ (*le désordre des évocations*); послѣднее изъ нихъ поддерживалъ генеральный адвокатъ Denys Talon, причемъ нарисовалъ въ весьма яркихъ краскахъ тотъ подрывъ законности, который является слѣдствіемъ частыхъ эвокацій²⁾.

Законное отправленіе суда нарушалось кромѣ эвокацій въ Большой Совѣтъ еще и учрежденіемъ чрезвычайныхъ судовъ обыкновенно по уголовнымъ дѣламъ съ цѣлью чиненія расправы надъ противниками правительства. Изъ такихъ чрезвычайныхъ судовъ особенно прославилась „палата арсенала“ (*Chambre de l’Arsenal*), учрежденная въ 1631 году Ришелье. Парижскій парламентъ протестовалъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ этой палаты и въ своемъ представленіи королю указалъ на тотъ вредъ, который причиняютъ государству чрезвычайные суды, подрывающіе въ корнѣ принципъ законности³⁾.

Былъ моментъ, когда въ борьбѣ съ эвокаціями и прочими видами нарушенія законной подсудности Парижскій парламентъ добился формальной побѣды. Въ постановленіи, принятомъ „палатой Людовика Св.“ въ 1648 году, было определено, что всѣ незаконныя эвокаціи подлежатъ отмѣнѣ, и что никто не можетъ быть осужденъ за преступленіе иначе, какъ законнымъ судомъ съ соблюденіемъ законныхъ формъ процесса⁴⁾. Король уступилъ требованіямъ палаты и въ особыхъ деклараціяхъ гарантировалъ выставленныя ею по-

1) *Mémoires de Omer Talon, Nouvelle Collection des mémoires relatifs à l’histoire de France, Paris, 1857, tome XXX, pag. 135—137. См. Glasson, op. cit., t. I, p. 195—198.*

2) *Recueil gén. des anc. lois franç., t. XVII, p. 341—344; Glasson, op. cit., t. I, p. 401—403.*

3) *Recueil gén. des anc. lois franç., tome XVI, pag. 369; Fayard, op. cit., t. II, p. 85—88; Glasson, op. cit., t. I, p. 142—143.*

4) *Recueil gén. des anc. lois franç., t. XVII, p. 72, 75—76; Fayard, op. cit., t. II, p. 189—190; Glasson, op. cit., t. I, p. 236—240.*

ложенія ¹⁾. Провозглашенныя въ тревожные дни начинавшейся парламентской фронды положенія эти на практикѣ остались мертвой буквой. Въ своихъ позднѣйшихъ представленіяхъ противъ эвокацій въ XVII вѣкѣ парламентъ самъ на нихъ не ссылался; о нихъ вспомнила лишь публичноправная парламентская доктрина XVIII вѣка.

Мы изложили основныя положенія парламентской публичноправной догматики до XVIII вѣка по цѣлому ряду кардинальныхъ вопросовъ положительнаго государственнаго права страны. Выспимъ обобщеніемъ, которое отвлекалось отъ всѣхъ этихъ частныхъ положеній и въ свою очередь обратно воздѣйствовало на нихъ въ качествѣ созидательнаго принципа, была конструкція основныхъ законовъ (*lois fondamentales*) государства. Основные законы это объективные предѣлы, положенные королевскому полновластію. Они вытекаютъ изъ жизненныхъ потребностей самого государства. Эта сторона дѣла находитъ себѣ выраженіе въ противопоставленіи закона государя (*loi du roi*) и закона государства (*loi du royaume*). Указанное противопоставленіе было сформулировано Парижскимъ парламентомъ на *lit de justice* 4 іюля 1581 года. Король Генрихъ III явился въ парламентъ, чтобы провести актомъ своего полновластія финансовыя эдикты, которые парламентъ отказался регистрировать. Не взирая на присутствіе короля, парламентъ упорствовалъ въ своемъ отказѣ, пока не получилъ прямого приказа приступить къ регистраціи. Принимая это высочайшее повелѣніе, первый президентъ заявилъ, что „по закону короля, который заключается въ его абсолютной власти, эдикты могли пройти; но по закону государства, который заключается въ разумѣ и справедливости, они не могли и не должны были быть обнародованы“ ²⁾. Законъ государства и есть то верховное понятіе, подъ которое подводились всѣ частныя основныя законы. Каковы были эти послѣдніе, это явствуетъ изъ предыдущаго изложенія. Это — основной законъ о ненарушимости внѣшняго суверенитета короля, признанный пар-

1) *Recueil gén. des anc. lois franç.*, t. XVII, p. 86—89, 92—97; *Fayard*, *op. cit.*, t. II, p. 191, 206; *Glasson*, *op. cit.*, t. I, p. 241—244, 274.

2) *Fayard*, *op. cit.*, t. I, p. 398; *Glasson*, *op. cit.*, t. I, p. 39—40.

ламентомъ въ 1615 году; Салическій законъ о престолонаслѣдїи, торжественно подтвержденный въ 1593 году; законъ о неотчуждаемости короннаго домена и деволуціи личнаго домена короля къ коронѣ, прочно установленный въ судебной и политической практикѣ парламента; принципъ нераздѣльности государственнаго правленія, признанный при установленіи регентства въ 1643 году. Несомнѣнно, наконецъ, что то требованіе самоограниченія, которое предъявляла королю парламентская догма, носило характеръ основнаго закона, или „истиннаго состоянія французской монархіи“, какъ это было формулировано въ 1652 году.

ГЛАВА VII.

Догматизация положительнаго государственнаго права въ парламентскихъ представленіяхъ XVIII вѣка и отраженіе парламентской догмы въ литературѣ.

Для анализа элементовъ публичноправной догмы въ представленіяхъ Парижскаго парламента мы раздѣлили послѣднія на два періода: съ половины XV-го до XVIII-го столѣтія и XVIII вѣкъ. При этомъ мы указали, что періоды эти не соприкасаются другъ съ другомъ непосредственно, такъ какъ между ними лежитъ полоса парламентскаго безмолвія, приходящаяся на безъ малаго полувѣковой промежутокъ (1667—1715) личнаго произвольнаго управленія короля Людовика XIV, устранившаго самую возможность парламентской оппозиціи. Въ теченіе этого промежутка парламенту дозволено было (съ 1673 года) дѣлать представленія только послѣ предварительной безусловной регистраціи королевскаго акта. Такимъ образомъ традиціонная „свобода испытанія“ (*libre vérification*) была упразднена, и парламентъ пересталъ дѣлать представленія, полагая, что послѣднія *post factum* не имѣютъ никакого смысла. Спрашивается, какое же значеніе имѣло это вынужденное и столь продолжительное парламентское безмолвіе для развитія публичноправной догмы. Не явилось ли оно одіознымъ прецедентомъ для политической функціи парламента и не отмѣнило ли оно *desuetudine* самаго права парламентскихъ представленій, такъ что регентству Филиппа Орлеанскаго пришлось создавать это право заново?

Общій отвѣтъ на этотъ вопросъ мы уже дали выше, когда указывали, что парламентъ смотрѣлъ на время своего

упадка лишь какъ на фактическую приостановку, а отнюдь не какъ на отмѣну своихъ правъ, которыя въ 1715 году были лишь восстановлены въ ихъ традиціонномъ дѣйствіи, а отнюдь не пожалованы заново¹⁾. Такое толкованіе поддерживало непрерывность парламентской догмы публичнаго права. Этотъ принципъ непрерывности строго проводится въ представленіяхъ XVIII вѣка и подкрѣпляется доводами двоякаго рода. Съ одной стороны, парламентъ подчеркиваетъ незаконность произведенной при Людовикѣ XIV отмѣны свободнаго испытанія законодательныхъ актовъ; съ другой стороны, онъ тщательно отмѣчаетъ всѣ тѣ отдѣльные случаи изъ государственной практики Людовика XIV, въ которыхъ можно было найти прямое или хотябы косвенное признаніе со стороны короля политическихъ правъ парламента и главнымъ образомъ его функціи по охранѣ основныхъ законовъ монархіи. Первый путь долженъ былъ вести къ отрицанію за вынужденнымъ безмолвіемъ парламента значенія погашающей его права давности; второй путь сверхъ того еще велъ къ накопленію прецедентовъ въ пользу парламента, тѣмъ болѣе цѣнныхъ, что они извлекались изъ эпохи наибольшаго абсолютизма королевской власти.

Знаменитый ордонансъ 1667 года вызвалъ въ свое время протестъ со стороны парламентаріевъ, и регистрація его была проведена авторитарно въ присутствіи короля²⁾. Парламентаріи XVIII вѣка помнили объ этомъ протестѣ своихъ предшественниковъ и, основываясь на немъ, открыто заявляли, что Парижскій парламентъ никогда не признавалъ ордонанса 1667 года ни законнымъ, ни дѣйствитель-

1) См. у насъ выше стрн. 315—317. — Замѣтимъ кстати, что и въ XVIII вѣкѣ встрѣчались такіе абсолютисты, которые развивали положенія, прямо противоположныя парламентской доктринѣ: они придавали ордонансу 1667 года значеніе неизмѣннаго основного закона, а на мнимое, съ ихъ точки зрѣнія, „возстановленіе“ парламентскихъ правъ въ эпоху регентства смотрѣли какъ на преходящее отступленіе отъ основного закона монархіи. Такъ въ анонимномъ трактатѣ 1734 года: *Traité politique et historique du Gouvernement de France selon les trois Races* (Bibl. Nat Le⁴ 43) приводится въ качествѣ положительнаго основанія ученія о безусловномъ абсолютизмѣ королевской власти ордонансъ 1667 года (pag. 9—10).

2) См. Fa y a r d, op. cit., t. II, p. 368—369; G l a s s o n, op. cit., t. I, p. 425—431.

нымъ въ той его части, которая отмѣняла свободу парламентскаго испытанія законовъ¹⁾. Такимъ непризнаніемъ парламентъ поддерживалъ непрерывность догмы публичнаго права. Береженіе послѣдней и сохраненіе законной традиціи въ періоды беспросвѣтнаго произвола парламентъ признавалъ своимъ спеціальнымъ призваніемъ и видѣлъ въ немъ свою особенную заслугу передъ отечествомъ²⁾.

Стойкость парламента въ охранѣ публичноправной традиціи заставляла самого Людвига XIV въ рѣшительные моменты обращаться къ нему съ тѣмъ довѣріемъ, которымъ онъ неизмѣнно пользовался со стороны королей въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ. Въ передачѣ Людовикомъ XIV своего завѣщанія на храненіе въ Парижскій парламентъ послѣдній усматривалъ особенный актъ возстановленія королевскаго довѣрія къ первенствующему верховному суду страны³⁾. Этимъ завершительнымъ актомъ своего царствованія Людовикъ XIV какъ бы искупилъ, по толкованію парламентаріевъ, несправедливость и незаконность предшествовавшего ограниченія парламентскихъ правъ.

Но и въ эпоху стѣсненія парламентскихъ функцій Людовикъ XIV въ отдѣльныхъ актахъ признавалъ публичныя права парламента. Умалчивая о цѣломъ рядѣ униженій,

1) *Remontrances du Parlement de Paris au XVIIIe siècle, publiées par Jules Flammermont, t. III, Paris, 1898, pag. 742: ...l'ordonnance de 1667: on peut dire qu'elle fut en partie l'ouvrage du Parlement. Ses députés l'ont concertée avec les commissaires du Conseil. Ceux-ci soumettaient les articles au Roi, les députés du Parlement en rendaient compte à leurs chambres respectives; on reportait aux conférences les intentions du Roi et les réflexions des chambres. L'ordonnance fut enfin rédigée. Cette loi était utile, mais le titre premier, qui détruisait le droit de vérification, étant inadmissible, Louis XIV crut avoir besoin d'un lit de justice. C'était sans doute le moyen de compromettre l'exécution de l'ordonnance; quel fut l'événement? Le parlement eut le courage de ne pas reconnaître le premier titre et la sagesse de consacrer par ses arrêts le surplus de l'ordonnance (réim. de 11—13 avril 1788).*

2) *Op. cit., t. III, p. 737.* Соответственный текстъ цитируется у насъ выше, см. стрн. 318 прим. 1-ое.

3) *Op. cit., t. I, pag. 37: Je finis, говорилъ первый президентъ на lit de justice отъ 12 сент. 1715 г., en demandant à V. M., pour son Parlement, la continuation de la confiance et de la protection dont l'ont honoré les rois vos ancêtres, et principalement dans ces derniers temps, le feu Roi, en le commettant à la garde de son testament.*

которыя пришлось претерпѣть, парламентъ тщательно подчеркивалъ всѣ случаи признанія его правъ и защищаемой имъ публичноправной догмы со стороны короля „столь ревниваго къ своей власти“. Такъ въ теченіе XVIII вѣка парламентъ неоднократно указывалъ, что король Людовикъ XIV признавалъ обязательность регистраціи законодательныхъ актовъ въ парламентѣ¹⁾, распространялъ ее на финансовые эдикты²⁾, внялъ голосу парламентскаго представленія объ опасности буллы Unigenitus для королевскаго суверенитета и допустилъ модификацію при регистраціи названной буллы въ парламентѣ въ 1714 году³⁾, считалъ исполнѣ законными регламентаціонныя постановленія парламента въ области монетнаго дѣла⁴⁾, благосклонно принималъ жалобы парламента на эвокаціи въ Большой Совѣтъ и въ цѣломъ рядѣ случаевъ отмѣнялъ исключительную подсудность⁵⁾, уважалъ, наконецъ, неприкосновенность парламентскаго архива и разрѣшалъ выемку изъ него дѣлъ не иначе, какъ по именному королевскому приказу⁶⁾.

Парламентъ искалъ въ царствованіи Людовика XIV благопріятныхъ прецедентовъ не только для подтвержденія своихъ собственныхъ правъ, но и для общаго оправданія той пуб-

1) *Op. cit.*, t. II, p. 77—78: Louis le Grand fit écrire en 1714, tant aux officiers d'une des chambres des comptes de votre royaume qu'à ceux du parlement dans le ressort duquel elle était, que son intention n'était pas que les officiers de la Chambre des Comptes envoyassent aux bailliages les édits et déclarations pour y être publiés et registrés, parce qu'ils n'étaient point en droit de le faire, cela étant de la compétence des parlements seulement, auxquels les bailliages ressortissent par leurs édits de création et d'établissement (rem. 27 nov. 1755).

2) Т. III, p. 731: Louis XIV, si jaloux de son pouvoir, sentit pourtant que le dixième ne serait pas perçu sans une vérification libre (rem. 11—13 avril 1788).

3) Т. I, p. 245, 306, 491—492. Модификаціи, сдѣланныя при регистраціи буллы Unigenitus, являются единственнымъ проявленіемъ свободнаго сужденія парламента по политическому дѣлу со времени ординаса 1667 года. См. E. Glasson, *Le parlement de Paris*, tome I, pag. 413, 436, 456—457.

4) Т. I, p. 79.

5) Т. II, p. 750—751, 762, 765, 768, 774; t. III, p. 529, 530.

6) Т. I, p. 481—482; t. II, p. 572.

личноправной догмы, которую онъ исповѣдывалъ. Въ этомъ отношеніи мы находимъ соотвѣтственныя указанія по вопросу о сословномъ началѣ французской монархіи и объ юридической природѣ королевской власти. Съ особеннымъ удареніемъ заявляли парламентскія представленія о томъ, что даже король Людовикъ XIV, столь ревниво оберегавшій свою власть, не доходилъ до отрицанія привилегій дворянства и духовенства¹⁾. Не смотря на весь абсолютизмъ и фактической произволъ въ эпоху личнаго правленія короля Людовика XIV, королевская власть и въ это время не переставала быть, по ученію парламентаріевъ, связанной законами. Въ пользу этого положенія парламентскія представленія XVIII вѣка цитируютъ слѣдующіе факты. Въ ордонансѣ 1643 года о дуэляхъ было специально оговорено, что никакой королевскій указъ, ему противорѣчащій, не долженъ признаваться дѣйствительнымъ, и потому королевскіе секретари обязывались не скрѣплять подобныхъ указовъ, канцлеръ — не прилагать къ нимъ печати, и суды — не принимать ихъ къ исполненію. Парламентаріи XVIII вѣка подводили это специальное постановленіе подъ общее распоряженіе ордонанса de Moulins о недѣйствительности сепаратныхъ королевскихъ указовъ въ области юстиціи и рассматривали его какъ частный случай проявленія при Людовикѣ XIV общаго принципа законности управленія французской монархіи²⁾ Правда, ордонансъ 1643 г. о дуэляхъ относится ко времени несовершеннолѣтія Людовика XIV и регентства, но и въ періодъ личнаго правленія Людовикъ XIV признавалъ, по крайней мѣрѣ, отвлеченный принципъ законности обязательнымъ и для королевской власти. Такъ въ 1667 году было издано по повелѣнію короля сочиненіе — *Traité des droits de la Reine sur divers états de la monarchie d'Espagne*, — въ которомъ признавалась наличность

1) Т. III, p. 289: Louis XIV même, ce prince si jaloux de son autorité, n'a jamais méconnu les droits de la Noblesse et du Clergé (rem. 2—4 mars 1776).

2) Т. II, p. 581: Votre auguste bisaïeul, Sire, en appliquant à un objet particulier (sc. de l'ordon. de 1643 pour les duels) la disposition générale de l'ordonnance (sc. de Moulins, art. 81), a daigné apprendre combien les rois devaient se mettre en garde contre l'effet des actes de volonté absolue qu'on veut leur surprendre, et qu'ils ne peuvent trop autoriser la respectueuse résistance des magistrats (rem. 1 juin 1766).

въ государствѣ основного закона, взаимно и какъ бы договоромъ связывающаго монарха и его подданныхъ¹⁾; этотъ основной законъ является для монарха обязательнымъ и ненарушимымъ²⁾.

Таковы были тѣ ссылки и толкованія, помощью которыхъ парламентъ проводилъ единую публичноправную традицію чрезъ періодъ полного своего упадка и произвола королевской власти при Людовикѣ XIV-омъ.

И въ XVIII вѣкѣ незадолго передъ паденіемъ стараго порядка парламентамъ пришлось вновь пережить еще болѣе рѣшительную катастрофу какъ въ собственномъ своемъ существованіи, такъ и въ общей организаціи государственнаго строя. Мы имѣемъ въ виду упраздненіе старыхъ историческихъ парламентовъ и замѣну ихъ по плану канцлера Мопу новыми, дѣйствовавшими въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ (1771—1774 гг.). Но и „революція Мопу“ въ представленіи парламентаріевъ не нарушила непрерывной публичноправной традиціи. На революцію эту парламентаріи смотрѣли какъ на переворотъ, который насильственно нарушилъ спокойное теченіе исконнаго государственнаго порядка, но самъ никогда не превратился въ состояніе правомѣрное и потому ни въ чемъ не измѣнилъ публичноправныхъ принциповъ французской монархіи; послѣдніе сохраняли свою юридическую силу и немедленно вступили въ дѣйствіе, лишь только искусственная преграда была устранена. На торжественномъ lit

1) Т. I, p. 522: Un ouvrage, composé et imprimé par les ordres de votre auguste bisaïeul, établit que: La loi fondamentale de l'État forme une liaison réciproque et éternelle entre le Prince et ses descendants, d'une part, et les sujets et leurs descendants, de l'autre, par une espèce de contrat qui destine le Souverain à régner et les peuples à obéir . . . engagement solennel dans lequel ils se sont donnés les uns aux autres pour s'entr'aider mutuellement (r. m. 9 avril 1753).

2) Т. I, p. 527: Quelle énergie enfin dans ces maximes publiées en 1667, sous le nom et par les ordres de Louis le Grand: Les rois, par un attribut même de leur souveraineté, sont dans une bienheureuse impuissance de détruire les lois de leurs états! . . . Qu'on ne dise point que le Souverain ne soit pas sujet aux lois de son état, puisque la proposition contraire est une vérité du droit des gens, que la flatterie a quelquefois attaquée et que les bons princes ont toujours défendue comme une divinité tutélaire de leurs états (r. m. 9 avril 1753). — О цитируемомъ трактатѣ см. A. Lemaire, op. cit., pag. 189—190.

de justice отъ 13 апрѣля 1771 года, открывшемъ дѣйствіе новаго парламента, королевскій адвокатъ протестовалъ противъ незаконнаго упраздненія исконнаго учрежденія страны и на предложеніе о регистраціи новаго учредительнаго эдикта заявилъ, что такая регистрація допускается имъ лишь изъ повиновенія королевскому полновластію, но противъ совѣсти и вопреки основнымъ законамъ государства¹⁾. Черезъ три съ половиною года на не менѣ торжественномъ *lit de justice* отъ 12 ноября 1774 года „парламентъ Моцу“ былъ въ свою очередь упраздненъ, и старый парламентъ возстановленъ во всѣхъ своихъ исконныхъ правахъ. При этомъ король въ своей рѣчи довольно ясно замѣтилъ, что онъ только возстановляетъ традиціонный порядокъ и передаетъ полному забвенію весь неправомѣрный эпизодъ недавняго прошлаго²⁾. Генеральный адвокатъ высказался по этому поводу уже безъ всякихъ обиняковъ; онъ заявилъ, что новый королевскій актъ только лишній разъ подтверждаетъ тѣ принципы государственнаго строя, которые являются искони дѣйствующими; принципы эти, не взирая на всевозможныя преходящія ихъ нарушенія, никогда не теряютъ своего юридическаго значенія и неизмѣнно возрождаются къ жизни съ неизсякаемой силой³⁾.

1) Т. III, p. 193—199 et 203.

2) Т. III, p. 232: Vous entendrez la lecture d'une ordonnance, dont les dispositions sont prises dans la lettre et dans l'esprit de celles des rois, mes prédécesseurs . . . Je veux ensevelir dans l'oubli tout ce qui s'est passé

3) Т. III, p. 240: L'appareil éclatant et la pompe que V. M. a voulu mettre à cette auguste cérémonie ne peuvent qu'ajouter une nouvelle sanction à la loi immuable de la propriété et la loi politique de l'inamovibilité des offices. La première est fondée sur le consentement unanime de tous les États; la seconde a toujours été reconnue par vos augustes prédécesseurs Ce n'est pas la première tentative de cette nature dont l'histoire nous a conservé le souvenir; les événements politiques se succèdent et se ressemblent; les mêmes prétextes serviront toujours des motifs aux mêmes révolutions: mais quelques avantages qu'on se soit promis de ces sortes d'innovations, l'intérêt public, l'équité de nos souverains et l'amour du bien général ont toujours ramené la constitution du Parlement à son ancien état; l'illusion de la nouveauté n'a pas tardé à disparaître et l'autorité elle-même a reconnu combien il était important d'affermir les principes déjà trop ébranlés par les différentes secousses que les vicissitudes de l'administration leur ont fait éprouver.

Выяснивъ ученіе парламентаріевъ XVIII вѣка о непрерывности публичноправной догмы, перейдемъ къ анализу послѣдней по отдѣльнымъ основнымъ вопросамъ государственнаго устройства. Что касается послѣдовательности разсмотрѣнія отдѣльныхъ вопросовъ, то мы будемъ придерживаться въ основныхъ чертахъ того же порядка, какой примѣняли къ анализу парламентскихъ представленій до XVIII вѣка¹⁾. Начнемъ поэтому съ вопроса объ отношеніи государства къ церкви.

Глубоко проникнутый сознаниемъ своихъ историческихъ заслугъ по охранѣ королевскаго суверенитета отъ агрессивныхъ поползновеній папской супрематіи²⁾, парламентъ и въ XVIII вѣкѣ считаетъ своей основной задачей контроль надъ церковными дѣлами и борьбу съ ультрамонтанскими притязаніями³⁾. Непрестанные поводы для крайняго напряженія бдительности парламента доставляла сложная и длинная исторія съ буллой *Unigenitus*, наполнившая собою доб-

1) См. у насъ выше стрн. 330.

2) T. I, p. 375: C'est votre parlement qui a maintenu cet amour pour les maximes fondamentales de votre état, pour l'indépendance de votre couronne, pour la fidélité inviolable qui attache les sujets à leurs souverains, dont nulle autorité sur la terre ne les peut dispenser, ce respect pour les saints conciles généraux à qui toute puissance dans l'Église doit céder et être soumise (r. m. 12 avr. 1739).

3) T. I, p. 309: Le pouvoir de votre parlement, Sire, surtout par rapport aux entreprises de la puissance ecclésiastique, intéresse le pouvoir du souverain C'est principalement pour y veiller à leur décharge que les rois vos prédécesseurs ont institué leur parlement (r. m. 15 mai 1733). Tome I, pag. 491: Mais Sire, si votre parlement doit ses premiers soins à l'intérêt de la Religion, il est également tenu par la fidélité qu'il vous a jurée de veiller à la conservation des grandes maximes qui constituent l'essence de votre souveraineté (r. m. 15 avr. 1752). — Рвеніе парламента въ дѣлѣ защиты королевскаго суверенитета отъ агрессивныхъ поползновеній церкви отнюдь не противорѣчило его глубокой преданности религии, но и не могло быть ослаблено ею: Mais la profession publique que votre parlement a toujours faite et fera toujours de ses sentiments et de son respect pour la Religion et pour ses ministres ne doit rien affaiblir, Sire, de son zèle pour la conservation des droits qui appartiennent essentiellement à la Couronne de V. M. (r. m. 30—31 août 1766, t. II, p. 599). — Achille de Harlay, premier président au parlement de Paris, donnait à Louis XIV ce conseil: Oui, Sire, il faut baiser les pieds des papes et leur lier les mains", — см. Victor du Bled, La société française du XVI-e siècle au XX-e siècle, VII-e série, Paris, 1909, p. 9.

рую половину XVIII столѣтія. Для насъ нѣтъ никакой надобности слѣдить за всѣми перипетіями той кампаніи, которую велъ парламентъ противъ злочастной буллы¹⁾. Важно лишь отмѣтить, что парламенту пришлось въ данномъ случаѣ бороться не только съ папой, но и съ королемъ, который подъ вліяніемъ ультрамонтанской партіи шелъ на уступки и всячески поддерживалъ клерикаловъ. Изъ-за оппозиціи папѣ парламентъ сталъ такимъ образомъ въ оппозицію къ королю. Парламентъ смѣло выступалъ противъ короля и протестовалъ противъ мѣропріятій, клонившихся въ пользу ультрамонтанства. Правительство стремилось устранить докучливые протесты и съ этой цѣлью неоднократно издавало постановленія, безусловно запрещающія обсужденіе въ парламентѣ вопросовъ, связанныхъ съ буллой *Unigenitus* и касающихся взаимоотношенія церковной и государственной властей²⁾. Парламентъ считалъ подобныя запреты нарушеніемъ своихъ основныхъ правъ и искаженіемъ самаго смысла своего существованія и въ этомъ духѣ представлялъ королю объ ихъ незаконности³⁾. Правительство явно потакало ультрамонтанской политикѣ нѣкоторыхъ представителей духовенства. Парламентъ не стѣснялся открыто заявлять объ этомъ королю. Въ одномъ изъ представленій

1) Въ этой кампаніи принимали дѣятельное участіе всѣ парламенты. См., нпр., *Recueil des arrests rendus dans tous les Parlemens et Conseils Souverains du Royaume, au sujet de la Bulle Unigenitus et de ses suites*, tomes I—III, s. 1., 1753.

2) Arrêt du Conseil, 10 mars 1731, à l'occasion des disputes qui se sont élevées au sujet de deux puissances; Arrêt du Conseil, 5 sept. 1731, pour faire cesser toutes disputes et contestations au sujet de la constitution *Unigenitus*; такія же постановленія были повторены въ 1752 и 1754 годахъ. — См. *Recueil gén. des anc. lois franç.*, tome XXI, pag. 355, 365; tome XXII, pag. 252, 260—261.

3) T. I, p. 279: . . . des défenses réitérées de s'assembler, de délibérer et de faire aucun genre de remontrances ni de représentations, à une compagnie dont le droit de délibérer fait l'essence et la première institution . . . pag. 281: Qu'il nous soit du moins permis, Sire, de vous expliquer aujourd'hui nos justes alarmes sur ces défenses portées par l'arrêt du Conseil. Jusqu'ici nos rois, vos prédécesseurs, contents d'adresser à votre parlement les lois générales qui étaient émanées de leur autorité, lui en ont dans tous les temps laissé faire l'application aux espèces particulières qui se présentaient devant lui. Les ordres contraires de V. M. semblent lui ravir cet honneur (rem. 4 août 1732); срвн. t. I, p. 273.

указывается, что широко допускаемая эвокация по церковным дѣламъ фактически устраняютъ парламентскій контроль и покрываютъ незаконныя дѣйствія духовенства¹⁾. Въ другомъ представленіи парламентъ обращалъ вниманіе короля на то, что не въ мѣру щедрыми привилегіями, жалуемыми отдѣльнымъ духовнымъ особомъ, король умаляетъ права собственной власти²⁾.

По вопросу о взаимоотношеніи между духовной и свѣтской властью парламентъ твердо стоялъ на почвѣ деклараціи 1682 года о свободахъ галликанской церкви. Декларация эта, по мнѣнію парламента, положила предѣлъ проискаммъ духовенства, направленнымъ на узурпацію власти въ свѣтскихъ дѣлахъ³⁾, и размежевала надлежащимъ образомъ компетенцію государства и церкви⁴⁾. Въ виду этого парла-

1) T. I, pag. 279: L'abus manifeste que plusieurs ecclésiastiques ont fait, sous nos yeux, par de fausses interprétations de tout ce qui était émané de votre autorité souveraine sur la bulle Unigenitus, pour troubler la paix de l'Église et de l'État, dont la conservation fut toujours le véritable objet de V. M. comme de son parlement, et se mettre à l'abri des appels comme d'abus par la voie extraordinaire des évocations presque continuelles, a été la source funeste de tous les maux qui nous affligent aujourd'hui (rem. 4 août 1732). Срвн. t. I, p. 566—567 (rem. 9 avril 1753).

2) T. I, p. 472: V. M. a jugé à propos de céder à l'archevêque de Paris l'exercice des droits qui lui appartiennent comme fondateur de l'Hôpital général. Votre parlement a cru devoir établir par un article précis de son enregistrement que l'archevêque ne tenait cet exercice que de vous et que le fond du droit inaliénable en soi ne pouvait jamais lui être transmis. V. M. fait plus dans sa déclaration, et il semble que vous vouliez vous dépouiller en faveur de l'Archevêque de presque toute l'autorité qui vous appartient comme souverain dans une administration purement laïque dont l'objet intéresse essentiellement l'ordre public et le bien de vos sujets (rem. 30 août 1751).

3) Въ представленіи отъ 9 апрѣля 1753 года парламентъ набросалъ историческій очеркъ узурпаціонныхъ поползновеній церкви и далъ весьма интересную характеристику тѣхъ юридическихъ уловокъ, къ которымъ прибѣгало духовенство, чтобы захватить власть надъ свѣтскими дѣлами пасомыхъ, см. t. I, p. 531—549, особенно p. 533.

4) T. I, p. 546: Enfin, Sire, arrive un instant favorable où tous les ecclésiastiques de votre royaume, instruits de leurs devoirs et de vos droits, se réunissent pour la défense de votre souveraineté. Ils donnent une preuve de fidélité par quatre célèbres articles de leur déclaration de 1682. — Эту сторону деклараціи хорошо оцѣнилъ Монтескье, когда далъ слѣдующую остроумную характеристику „свободъ галликанской церкви“: Ces libertés

ментъ: считалъ своимъ долгомъ всячески отстаивать принципы деклараціи и преслѣдовать ученія, направленныя противъ нея¹⁾. Къ сожалѣнію, въ XVIII столѣтіи духовенство на практикѣ начало отступать отъ артикуловъ 1682 года и вновь стало на путь узурпаціи свѣтской власти, къ тому же въ болѣе рѣшительной формѣ, чѣмъ оно дѣлало это до деклараціи²⁾. Послѣднее замѣчаніе важно не столько какъ характеристика дѣйствительнаго положенія дѣла, сколько какъ намекъ на то, что смѣлость и дерзость агрессивныхъ поползновеній клира вызваны, въ сущности говоря, попустительствомъ самого короля. Парламентъ взывалъ къ Людовику XV о необходимости положить предѣлъ воинствующему ультрамонтанству и напоминалъ при этомъ, что король въ правѣ это сдѣлать, потому что власть его не менѣе священна, чѣмъ власть церкви, и проистекаетъ изъ того же источника, — Божественнаго установленія³⁾.

Наиболѣе важнымъ поводомъ для рѣзкихъ конфликтовъ между парламентомъ и церковью служили практиковавшіеся со стороны духовенства отказы въ причастіи тѣмъ лицамъ, которыя не соглашались признать буллы Unigenitus во всемъ ея объемѣ. Парламентъ за такіе отказы привлекалъ священниковъ къ судебной отвѣтственности. Духовенство протестовало противъ этого и въ свою очередь обвиняло парламентъ въ незаконномъ вмѣшательствѣ въ отправление таинствъ. Правительство нерѣдко принимало сторону духо-

ne sont pas les libertés de l'Église dans le sens qu'on l'entend, c'est-à-dire les libertés des ecclésiastiques: car elles sont presque toujours contraires aux privilèges qu'ils prétendent avoir; ce sont les libertés du peuple de France, qui a droit de soutenir l'indépendance de ses loix. -- Pensées et fragments inédits de Montesquieu, tome II, Bordeaux, 1901, pag. 450, vers. 22—27.

1) T. I, p. 188 sq.; t. II, p. 599—600.

2) T. I, p. 546—547, 548—549.

3) T. I, p. 556: Est-il besoin, Sire, d'entrer dans la discussion des principes qui mettent en vos mains le pouvoir de réprimer de tels abus dans votre royaume? La source de votre puissance n'est pas moins sacrée que celle du pouvoir de l'Église; c'est sur la parole de Dieu même que l'une et l'autre puissance est également fondée. Souverain dans vos Etats, Sire, vous avez droit d'empêcher que, par des ressorts secrets, capables d'émouvoir les peuples, les ministres de l'Église ne soulèvent vos sujets et ne renouvellent les troubles de l'État (rem. 9 avr. 1753).

венства, и постановленія Большого Совѣта либо прекращали возбужденныя парламентомъ дѣла, либо эвоцировали ихъ въ Большой Совѣтъ, что одинаково вело къ безнаказанности духовниковъ. Парламентъ въ многочисленныхъ представленіяхъ королю непрестанно протестовалъ противъ такого образа дѣйствій Большого Совѣта и приводилъ въ пользу своего собственнаго поведенія слѣдующіе доводы. Причиною отказа въ причастіи являлось непризнание вѣрующими тѣхъ частей буллы *Unigenitus*, которыя содержали въ себѣ не догматическія опредѣленія, но ученіе о взаимоотношеніи духовной и свѣтской властей, противорѣчащее основнымъ законамъ о королевскомъ суверенитетѣ и положеніи церкви во Франціи. Каноническое отлученіе отъ причастія можетъ имѣть мѣсто только въ случаѣ отрицанія какого либо догмата вѣры. Таковымъ очевидно не можетъ быть признано ученіе объ отношеніи церкви къ государству, не основанное на догматахъ и канонахъ и не признанное даже галликанскою церковью. Если духовники возводятъ подобное ученіе на степень догмата вѣры, то это ничто иное, какъ злоупотребленіе духовной властью ради мірскихъ цѣлей, недопустимыхъ съ точки зрѣнія исконныхъ принциповъ французскаго государственнаго права. За такія злоупотребленія духовныя лица подлежатъ отвѣтственности предъ свѣтской властью, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ не о существѣ таинства и не о каноничности его совершенія, а исключительно о злонамѣренномъ направленіи священнослужительской власти на противогосударственную цѣль. Подобныя дѣла несомнѣнно входятъ въ смѣшанную церковно-политическую компетенцію и подлежатъ вѣдѣнію короля, какъ покровителя церкви и суверена въ государствѣ¹⁾. Отъ имени ко-

1) Т. I. p. 252: Il est et il a été dans tous les temps des matières mixtes qui intéressent également les droits de l'Église et de l'État et dans lesquelles l'ordre de direction et la police générale appartient à V. M., soit comme protecteur de l'Église, soit comme souverain dans vos états, comme chargé de maintenir la tranquillité du royaume. Telles sont les matières de mariage, les matières des vœux, tel est le scandale public que V. M. a toujours intérêt de réprimer et que les ordonnances mettent au nombre des cas royaux et tels sont les abus que les ecclésiastiques pourraient faire du pouvoir qui leur est confié pour l'administration des sacrements; de là l'intervention et le concours des deux puissances pour faire dans certains

роля дѣйствуетъ парламентъ и на законномъ основаніи привлекаетъ провинившихся духовниковъ къ свѣтскому суду.

Необходимость выяснить смѣшанную церковно-политическую компетенцію приводила парламентаріевъ къ общему опредѣленію правъ надзора надъ церковною жизнью, принадлежащихъ королю въ качествѣ покровителя церкви и вѣшняго епископа. Король имѣетъ право и обязанность наблюдать за исполненіемъ каноновъ, понуждать къ этому духовныхъ лицъ и наказывать ихъ за неисполненіе. Указанные выше случаи отказа въ причастіи являются ничѣмъ инымъ, какъ произвольнымъ отступленіемъ отъ строгаго смысла каноновъ и потому подлежатъ воздѣйствію королевской власти¹⁾. Защита каноновъ и вытекающее изъ нея право надзора за церковной жизнью являются исконными атрибутами власти французскихъ королев и потому должны быть сохранены въ своей исторической силѣ²⁾.

Одной изъ существеннѣйшихъ функцій надзора является право и обязанность короля пресѣкать агрессивныя поползновенія церкви на свѣтскую власть³⁾. Изъ этой функціи съ необходимостью вытекаетъ требованіе, чтобы буллы, декреты и прочіе акты законодательной власти папы воспринимали дѣйствіе во Франціи не иначе, какъ только послѣ предварительнаго ихъ испытанія и снабженія королевскимъ патентомъ для обнародованія⁴⁾. Требованіе это неизмѣнно

cas le procès aux ecclésiastiques suivant les ordonnances du royaume; de là l'origine de la voie de recours à l'autorité souveraine et des appels comme d'abus, presque aussi anciens que la monarchie, et qui ont été si utiles aux rois, vos prédécesseurs, pour la conservation des droits de votre couronne et de nos libertés qui en seront toujours les plus fermes appuis (rem. 25 juillet 1731). См. также t. I, p. 250, 253, 305, 309—310, 329.

1) T. I, p. 254; t. II, p. 604, 605, 615, 616, 626—627.

2) T. I, p. 428 sq.; также p. 336.

3) T. I, p. 309—310; t. II, p. 607.

4) T. I, p. 346: Il ne faut pas confondre des décisions anciennes qui remontent jusqu'aux premiers siècles de l'Église, consacrées depuis longtemps par une observation uniforme, par une prédication commune, par des circonstances qui ne permettent pas de douter de l'approbation ancienne et primitive des souverains, avec des décisions beaucoup plus récentes qui n'ont paru que depuis que les papes ont commencé à vouloir faire de tous leurs décrets des décisions infaillibles. Il s'agit uniquement aujourd'hui de ces derniers décrets, de ces bulles récentes de cour de Rome où il se rencontre

соблюдалось въ теченіе вѣковъ¹⁾, и въ XVIII столѣтіи парламентъ отказывалъ въ регистраціи буллъ и посланій папы, которыя присылались ему безъ королевскаго патента²⁾. Изъ той же функціи королевскаго надзора надъ церковною жизнью произошло установленіе *des appels comme d'abus*³⁾, подсудность которыхъ парламенту не можетъ быть нарушена безъ нанесенія существеннаго вреда государству⁴⁾.

Ведя борьбу съ ультрамонтанскими тенденціями духовенства, парламентъ въ тоже время ревностно отстаивалъ католичество въ качествѣ господствующаго вѣроисповѣданія. Хотя въ 1787 году парламентъ рѣшилъ обратиться къ королю съ просьбой о дарованіи протестантамъ правъ гражданскаго состоянія (*état civil*), тѣмъ не менѣе, когда права эти были пожалованы, парламентъ сдѣлалъ по поводу королевскаго эдикта представленіе, въ которомъ ходатайствовалъ о нѣкоторомъ ограниченіи дарованныхъ правъ, въ частности о недопущеніи протестантовъ на судейскія и муниципальныя должности и на учебную службу⁵⁾.

Въ догматическомъ ученіи о королевской власти первое мѣсто принадлежитъ выясненію вопроса о престолонаслѣдіи. По этому вопросу парламентъ издалъ свое знаменитое постановленіе отъ 28 іюня 1593 года, на которое ссылался и въ представленіяхъ XVIII вѣка, какъ на образецъ истолкованія имъ основнаго и существеннаго для страны закона⁶⁾. Въ XVIII столѣтіи вопросъ о престоло-

toujours des clauses contraires aux droits de V. M. et aux loix de son état, ce qui force les souverains à ne reconnaître et n'autoriser ces bulles qu'autant que par une sage et prudente précaution, elles ont été vues et examinées par leur ordre, juridiquement reçues par les évêques de leur royaume, munies de leurs sceaux et revêtues de leurs lettres patentes (rem. 7 avril 1737).

1) T. I, p. 366: L'usage ancien de votre royaume établi par les titres les plus respectables a toujours été que les bulles de cour de Rome fussent revêtues de lettres patentes pour être publiées (rem. 29 juin 1738).

2) T. I, p. 366 sq., 373—374; см. t. I, p. 362: Le 7 septembre 1737 . . . la Cour arrêta „ . . . qu'elle continuera toujours de maintenir les maximes du royaume, notamment en ce qui concerne la nécessité du concours de l'autorité royale pour donner à une loi de l'Église le caractère de loi de l'État . . .“

3) T. II, p. 617.

4) T. I, p. 267.

5) T. III, p. 695 et 697.

6) См. у насъ выше стрн. 344 прим. 1-ое.

наслѣдїи вновь послужилъ предметомъ спора, но уже съ другой стороны, чѣмъ это имѣло мѣсто во времена Лиги. Дѣло было теперь не въ охранѣ престола отъ иностранныхъ претендентовъ, а въ выясненїи законныхъ правъ на престолъ внутри королевскаго дома. Король Людовикъ XIV незадолго передъ своею смертью издалъ іюльскій эдиктъ 1714 года, въ которомъ на случай прекращенія законнаго потомства королевскаго дома предоставилъ права престолонаслѣдія своимъ незаконнымъ, но узаконеннымъ сыновьямъ¹⁾. Приученный къ безмолвному повиновенію королевской волѣ Парижскій парламентъ зарегистрировалъ названный эдиктъ безъ всякихъ возраженій; не осмѣлились возражать и заинтересованные въ дѣлѣ принцы крови. Но со смертью Людовика XIV положеніе измѣнилось. Принцы крови перестали скрывать свое недовольство и въ 1716 году выступили съ открытымъ протестомъ противъ іюльскаго эдикта и требовали отъ короля и регента отмѣны его, какъ распоряженія явно произвольнаго, нарушающаго основной законъ о престолонаслѣдїи, а потому *ipso iure* недействительнаго. Узаконенные принцы отстаивали дарованныя имъ покойнымъ королемъ права и въ свою очередь подавали юному королю жалобы на принцевъ крови. Завязалась такимъ образомъ своеобразная тяжба, предметомъ которой были субъективныя публичныя права на престолонаслѣдіе: съ обѣихъ сторонъ поданы были жалобы и возраженія, и представленъ рядъ оправдательныхъ соображеній, которыя вмѣстѣ составили довольно объемистый сборникъ²⁾. Парижскому парламенту не пришлось принять активнаго участія въ разрѣшеніи указаннаго конфликта. Къ компетенціи парламента взывали принцы крови: они требовали, чтобы іюльскій эдиктъ 1714 года былъ отмѣненъ королемъ на *lit de justice*, т. е. въ парламентѣ³⁾. Узаконенные принцы рѣшительно отрицали компетентность парламента въ дан-

1) Édit de juillet 1714 qui, en cas de défaillance des princes légitimes de la maison de Bourbon, appelle à la succession au trône les princes légitimes, — Recueil gén. des anc. lois franç., tome XX, p. 619.

2) Recueil général des pièces touchant l'affaire des princes légitimes et légitimes, mises en ordre, tomes I—IV in 12-o, à Rotterdam, 1717.

3) L. c., t. I, p. 83.

номъ дѣлѣ, которое вообще, по ихъ мнѣнію, могло быть рѣшено только совершеннolѣтнимъ королемъ и притомъ не иначе, какъ при участіи генеральныхъ штатовъ¹⁾. Не смотря на такой свой взглядъ, и узаконенные принцы не обошлись безъ того, чтобы не обратиться къ парламенту; не довольствуясь подачей прошеній, они составили нотаріальный протестъ противъ посягательствъ на ихъ права и на волю покойнаго короля со стороны принцевъ крови²⁾, и предъявили этотъ протестъ въ Парижскій парламентъ съ просьбой принять его на храненіе въ его архивѣ³⁾. Парламентъ не откликнулся однако ни на прямой призывъ его компетенціи со стороны принцевъ крови, ни на косвенное вовлеченіе его въ дѣло со стороны узаконенныхъ принцевъ и не проявилъ желанія активно вмѣшаться въ конфликтъ. Напротивъ того, парламентъ безмолвно призналъ эвокацію дѣла изъ его вѣдѣнія⁴⁾ и добровольно передалъ регенту заявленный узаконенными принцами протестъ⁵⁾. Какъ извѣстно, дѣло было рѣшено въ совѣтѣ регентства, согласно мнѣнію котораго и изданъ былъ королевскій эдиктъ отъ 8 іюля 1717 года, отмѣнившій іюльскій эдиктъ 1714 года⁶⁾. Эдиктъ 1717 года былъ зарегистрированъ въ парламентъ. Безпрепятственной регистраціей парламентъ призналъ правильной какъ самую отмѣну іюльскаго эдикта 1714 года, такъ и тѣ мотивы, по

1) L. c., t. I, p. 86 sq. et p. 426; t. III, p. 102—103.

2) L. c., t. III, p. 410—415.

3) L. c., t. III, p. 401—402.

4) L. c., t. III, p. 339—341: Arrest du Conseil d'Etat du Roy, pour le jugement de l'affaire des Princes du Sang, du 14 mai 1717.

5) Въ эдиктѣ 1717 г., отмѣнившемъ іюльскій эдиктъ 1714 года, сказано: . . . cette requête (sc. des princes légitimés) a été suivie d'une protestation passée par-devant notaire . . . et dont nos très-chers et très aimés oncles, le duc du Maine et le comte de Toulouse, ont demandé que le dépôt fût fait au greffe de notre cour de parlement à Paris, auquel ils ont présenté une requête à cet effet. Mais notredite cour, toujours attentive à conserver les règles de l'ordre public, et à nous donner des marques de son respect et de son zèle pour notre autorité, a jugé avec sa prudence ordinaire qu'elle ne pouvoit prendre d'autre parti sur cette requête que de nous en rendre compte pour recevoir les ordres qu'ils nous plairoit de lui donner. — Recueil gén. des anc. lois franç., t. XXI, p. 146.

6) Edit, du 8 juillet 1717, concernant la succession à la couronne, Recueil gén. des anc. lois franç., tome XXI, pag. 144—148.

которымъ она состоялась. Мотивы же эти заключались въ признаніи слѣдующихъ положеній: 1) законъ о престолонаслѣдїи предусматриваетъ переходъ престола только къ лицамъ, рожденнымъ въ законномъ бракѣ; 2) въ случаѣ прекращенія законной мужской линїи королевскаго дома замѣщеніе престола принадлежитъ народу въ лицѣ его законныхъ представителей — генеральныхъ штатовъ; 3) всякій указъ короля о престолонаслѣдїи, противорѣчащій приведеннымъ положеніямъ, нарушаетъ основные законы страны и потому признается юридически недѣйствительнымъ¹⁾. Всѣ приведенныя положенія были признаны парламентомъ и потому подлежатъ включенію въ разработанную послѣднимъ публичноправную догму.

Возникшій послѣ смерти Людовика XIV вопросъ о регентствѣ былъ рѣшенъ парламентомъ съ такой формальной самостоятельностью и сопровождался такимъ признаніемъ парламентскихъ правъ со стороны правительства, что дѣло это явилось сравнительно съ прецедентомъ 1610 года²⁾ шагомъ впередъ въ развитіи политическаго значенія парламента.

1) *Ibidem*, pag. 146—147: Nous espérons que Dieu . . . détournera par sa bonté le malheur qui avoit été l'objet de la prévoyance du feu roi (sc. dans son édit du mois de juillet 1714). Mais si la nation française éprouvoit jamais ce malheur, ce seroit à la nation même qu'il appartiendroit de le réparer par la sagesse de son choix, et puisque les lois fondamentales de notre royaume nous mettent dans une heureuse impuissance d'aliéner le domaine de notre couronne, nous faisons gloire qu'il nous est encore moins libre de disposer de notre couronne même; nous savons qu'elle n'est à nous que pour le bien et le salut de l'État, et que par conséquent l'État seul auroit droit d'en disposer dans un triste évènement que nos peuples ne prévoient qu'avec peine, et dont nous sentons que la seule idée les afflige; nous croyons donc devoir à une nation si fidèlement et si inviolablement attachée à la maison de ses rois, la justice de ne pas prévenir le choix qu'elle auroit à faire si ce malheur arrivoit, et c'est par cette raison qu'il nous a paru inutile de la consulter en cette occasion, où nous n'agissons que pour elle, en révoquant une disposition sur laquelle elle n'a pas été consultée; notre intention étant de la conserver dans tous ses droits, en prévenant même ses vœux comme nous nous serions toujours crus obligés de le faire pour le maintien de l'ordre public, indépendamment des représentations que nous avons reçues de la part des princes de notre sang . .

2) См. у насъ выше стрн. 344—345.

DELECTUS SEMINUM

PLANTARUM ET SPORARUM

ANNO 1912 COLLECTORUM QUAE PERMUTATIONI OFFERT

HORTUS BOTANICUS UNIVERSITATIS IMPERIALIS JURJEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

Ricciaceae.

Riccia fluitans L.

Marchantiaceae.

Lunularia cruciata Dum.
Marchantia polymorpha L.
Pellia epiphylla Dill.
Plagiochila asplenioides L.

Polypodiaceae.

Adiantum cuneatum Langs. et Fisch.
" patens Willd.
Alsophila australis R. Br.
Aspidium filix-mas Schwartz.
" " " v. grandiceps.
" " " v. cristatum.
" spinulosum Schw.
" trifoliatum L.
Asplenium bulbiferum Forst.
" dimorphum Kunze.
" Trichomanes L.
Athyrium filix-foemina Roth.
Cystopteris bulbifera Bernh.
" regia Bernh.
Gymnogramme japonica Desf.
Nephrolepis Pearsoni hort.
Nephrodium molle Desf.
" odoratum
Onoclea sensibilis L.
Phegopteris Dryopteris Fee.
Polypodium aureum L.
" irioides Lam.
" vulgare L.
Pteris cretica L.
" longifolia L.
" Wimsetti hort.
Struthiopteris germanica Willd.
Scolopendrium vulgare Sm.
" " " v. crispa.
" " " v. cristata.

Osmundaceae.

Osmunda Claytoniana L.
" regalis L.

Salviniaceae.

Salvinia auriculata Aubl. pl. v.

Marsiliaceae.

Marsilia Drummondii R. Br. pl. v.
" quadrivalvis L. pl. v.

Ophioglossaceae.

Botrychium Lunaria Schw.

Isoetaceae.

Isoetes palustris L. pl. v.

Coniferae.

Juniperus Bermudiana L.
Pinus Cembra L.
Sciadopitys verticillata S. et Z.
Thuja occidentalis L.

Typhaceae.

Typha latifolia L.

Potamogetonaceae.

Potamogeton crispus L. pl. v.
" perfoliatus L. pl. v.
" natans L. pl. v.

Juncaginaceae.

Triglochin palustris L.

Alismaceae.

Alisma Plantago L.

Hydrocharitaceae.

Elodea canadensis Rich. }
" densa Casp. } pl. v.
Hydrocharis Morsus Ranae L. }
Vallisneria spiralis L. }

Gramineae.

Aegilops bicornis Jaub.
" macroura Jaub.

Aegilops ventricosa *Tausch.*
Agriopyrum caninum *P. B.*
Agrostis nebulosa *Boiss.*
 " *verticillata* *Vahl.*
Aira breviaristata *Gilib.*
Airioxanthum odoratum *L.*
Apera Spica venti *Beauv.*
Avena elatior *L.*
 " *planiculmis* *Schrad.*
Briza maxima *L.*
 " *media* *L.*
Bromus inermis *L.*
Calamagrostis arundinacea *Roth.*
Dactylis glomerata *L.*
Deschampsia caespitosa *Bauw.*
Elymus Caput Medusae *L.*
Festuca arundinacea *Vill.*
 " *elatior* *L.*
 " *ovina* *L.*
 " *spectabilis* *Jacq.*
Glyceria aquatica *Wahl.*
 " *fluitans* *L.*
Gymnotrix latifolia *Schultz.*
Gynerium argenteum *Nees.*
Hierochloë borealis *Röm.*
Hordeum distichum *L. v. nigrescens.*
 " *jubatum* *L.*
 " *mandchuricum* *Rgl.*
 " *maritimum* *With.*
Lagurus ovatus *L.*
Lamarckia aurea *Mönch.*
Lolium temulentum *L.*
Melica Magnolii *Gr. et Godr.*
 " *penicillaris* *Boiss.*
Oryza sativa *L.*
Panicum italicum *L.*
 " *plicatum* *Lam.*
Phalaris arundinacea *L.*
 " *canariensis* *L.*
Phleum pratense *L.*
Poa alpina *L. v. fructifera.*
 " *annua* *L.*
 " *polonica.*
Polypogon monspessulanum *Desf.*
Secale montanum *Cass.*
Stipa capillata *L.*
 " *sibirica* *Lam.*
Triticum Spelta *L.*
Zea Mays *L.*
 " " *L. fr. rubro.*

Cyperaceae.

Carex caucasica *Stej.*
 " *Davalliana* *Schm.*
 " *dioica* *L.*
 " *elongata* *L.*
 " *flava* *L.*
 " *Grayi* *Carey.*

Carex leporina *L.*
 " *pallescens* *L.*
 " *panicea* *L.*
 " *vesicaria* *L.*
Cyperus alternifolius *L. pl. v.*
 " *longus* *L.*
Scirpus lacuster *L.*
 " *silvaticus* *L.*

Araceae.

Aglaonema commutatum *Schott.*
Anthurium crystallinum *Lind.*
 " *Ferriense* *hort.*
Ariopsis peltata *J. Grak.* *bulb.*
Arum maculatum *L.*
Calla palustris *L.*

Lemnaceae.

Lemna minor *L. pl. v.*
 " *trisluca* *L. pl. v.*

Bromeliaceae.

Billbergia porteaana *Brogn.*
Dyckia princeps *Lem.*
Tillandsia acaulis *Otto pl. v.*

Commelinaceae.

Commelina dianthifolia *Red.*
 " *bengalensis* *L.*
Palissota Barterii *Hook.*
Tinantia erecta *Schlecht.*
Tradescantia virginica *L.*
Zebrina pendula *Schnitzl.*

Juncaceae.

Juncus buffonius *L.*
 " *lampocarpus* *Ehr.*
Luzula alpina *Hoppe.*
 " *campestris* *L.*
 " *pilosa* *Willd.*

Liliaceae.

Allium albidum *Fisch.*
 " *angulosum* *L.*
 " *coeruleum* *Pall.*
 " *cernuum* *Roth.*
 " *cyaneum* *Rgl.*
 " *fistulosum* *L.*
 " " *v. viviparum*
 " *flavum* *L.*
 " *globosum* *M. B.*
 " *lineare* *L.*
 " *longispathum* *Red.*
 " *odorum* *L.*
 " *obliquum* *L.*
 " *oleraceum* *L.*
 " *roseum* *L.*

Allium Schoenoprasum L.
 " *senescens* L.
 " *strictum* Schrad.
 " *victoriale* L.
 " *viviparum* Kar.
 " *sp.* (prope Odessa lectum).
Anthericum Liliago L.
 " *ramosum* L.
Asparagus trichophyllus Bunge.
 " *officinalis* L.
Bulbine annua Willd.
Chlorophytum Sternbergianum Steud.
 " *capense* Voss.
Colchicum autumnale L.
Convallaria majalis L.
Czackia Liliastrum Andrz.
Eremurus robustus Rgl.
Fritillaria pallidiflora Schrenk.
 " *Méleagris* L.
Funkia cordata Sieb.
 " *ovata* Spreng.
Gasteria decipiens Haw.
Hemerocallis flava L.
 " *fulva* L. pl. v.
Hemerocallis Middendorffiana Trautv.
 " *minor* Mill.
Lilium Martagon L.
Muscari racemosum Mill.
Ornithogalum armenum Bak.
 " *nutans* L.
 " *pyrenaicum* L.
Polygonatum multiflorum All.
 " *latifolium* Desf. pl. v.
 " *verticillatum* All.
Reineckia carnea Knth. pl. v.
Smilax excelsa L.
Scilla bifolia L.
Tofieldia calyculata Wahl.
Veratrum album L.
 " *nigrum* L.

Amaryllidaceae.

Himantophyllum miniatum Hook.
Vellosia elegans Tabb. pl. v.
Zephyranthes candida Herb. pl. v.

Taccaceae.

Tacca cristata Jacq.

Dioscoreaceae.

Dioscorea caucasica Lipsk. (bulb).
 " *macroura* Harms. (bulb).
 " *sativa* L.
 " *septemloba* hort.

Iridaceae.

Freesia refracta Klatt.
Iris anglica hort.

Iris germanica L.
 " *Güldenstaedti* Bieb.
 " " fl. luteo.
 " *missuriensis* Nutt.
 " *nudicaulis* Lam.
 " *pseudo-acorus* L.
 " *pumila* L.
 " *ruthenica* Ker. Gawl.
 " *sibirica* L.
 " *spuria* L.
 " *tenuifolia* Pall. v. odorata.
 " *variegata* L.
Sisyrinchium Nuttallii Sweet.
Tritoma crocosmaeflora Voss. pl. v.

Zingiberaceae.

Brachychilum Horsfieldi G. O. Peters.
Globba heterobracteata K. Schum.
Hedychium Gardnerianum Griff.

Cannaceae.

Canna flaccida Rosé.

Orchidaceae.

Calanthe vestita Lind.
Coelogyne cristata Lind.
Cypripedium Reginae Walt.
Epidendron ciliare L.
Eria stellata Lind. pl. v.
 " *rosea* Lind. pl. v.
Orchis incarnata L.
Pleione Lagenaria Lind.
Phajus grandifolius Wall.

Piperaceae.

Peperomia blanda H. B. pl. v.
 " *marmorata* Hook.
 " *velutina* Lind. pl. v.

Betulaceae.

Alnus glutinosa Gärtn.
 " *incana* Willd.
Betula excelsa Ait.
 " *urticifolia* hort.
 " *Raddeana* Trautv.

Fagaceae.

Quercus pedunculata Ehrh.

Ulmaceae.

Celtis caucasica Willd.

Cannabaceae.

Cannabis sativa L.
Humulus Lupulus L. pl. v.

Urticaceae.

- Elatostema sessile *Forst.* pl. v.
 Girardinia cuspidata *Wedd.*
 Urtica angustifolia *Fisch.*
 " cannabina *L.*
 " dioica *L.*
 " Dodarti *L.*
 " pilulifera *L.*

Aristolochiaceae.

- Asarum europeum *L.*
 Aristolochia Clematidis *L.*

Polygonaceae.

- Emex spinosus *Campd.*
 Oxyria reniformis *Hook.*
 Polygonum dumetorum *L.*
 " Hydropiper *L.*
 " monticolum *Schulz.*
 " persicaria *L.*
 " sachalinense *Schm.* pl. v.
 Rheum Emodi *L. Wall.*
 " leucorrhizum *Pall.*
 " officinale *Baill.*
 " palmatum *L.*
 " Ribes *L.*
 " undulatum *L.*
 " " v. longifolia.
 Rumex Acetosa *L.*
 " Acetosella *L.*
 " bucephalophorus *L.*
 " crispus *L.*
 " obtusifolius *L.*
 " pulcher *L.*
 " Patientia *L.*
 " scutatus *L.*
 " crispus *L.*

Chenopodiaceae.

- Atriplex hortensis *L.*
 " patulum *L.*
 Axyris amaranthoides *L.*
 Beta vulgaris *L.*
 Blitum virgatum *L.*
 Chenopodium album *L.* v. viride.
 " " v. typicum.
 " hybridum *L.*
 " foetidum *Schrad.*
 " polyspermum *L.* v.
 " cymoso-racemosum *C. Koch.*
 Hablitzia thamnoides *M. B.*
 Obione sibirica *Fisch.*
 Polycnemum majus *R. Br.*
 Spinacia oleracea *L.*
 Salsola Kali *L.*
 Teloxys aristata *Mog.*

Nyctaginaceae.

- Mirabilis Jalapa *L.*
 " longiflora *L.*
 Oxybaphus floribundus *Chois.*

Phytolaccaceae.

- Peltiveria alliacea *L.*
 Phytolacca esculenta *Hoppe.*
 Rivina tinctoria *Hamilt.*

Aizoaceae.

- Mesembryanthemum crystallinum *L.*
 " linguiforme *L.*
 " pinnatifidum *L.*
 " pomeridianum *L.*
 " tricolor *Willd.*
 Tetragonia expansa *Murr.*
 Telephium Imperati *L.*

Basellaceae.

- Boussingaultia baselloides *H. B.* pl. v.

Portulacaceae.

- Anacampseros filamentosa *Sims.*
 Claytonia perfoliata *G. Don.*
 " sibirica *L.*
 Calandrinia elegans *hort.*

Caryophyllaceae.

- Alsine banatica *Bluff.*
 Agrostemma Githago *L.*
 Arenaria graminifolia *Schr.*
 Cerastium triviale *L.*
 Cucubalus baccifer *L.*
 Dianthus alpinus *L.*
 " barbatus *L.*
 " carthusianorum *L.*
 " chinensis *L.*
 " petraeus *W. et K.*
 " plumarius *L.*
 " Seguieri *Vill.*
 " superbus *L.*
 Gypsophila perfoliata *L.*
 Lychnis chalconica *L.*
 " coronaria *Desv.*
 " Flos-cuculi *L.*
 " Hageana *hort.*
 Malachium aquaticum *Fries.*
 Melandrium album *Garcke.*
 " noctiflorum *Fries.*
 Sagina procumbens *L.*
 Saponaria officinalis *L.*
 Silene alpestris *Jaqc.*
 " Armeria *L.*
 " caucasica *Boiss.*
 " inflata *Sm.*
 " maritima *With.*

Silene pendula L.
 " *Zawadzki* *Herbich*.
Spergula arvensis L.
Stellaria graminea L.
Tunica Saxifraga Scop.
Velezia rigida L.
Viscaria vulgaris Röhl.

Ceratophyllaceae.

Ceratophyllum demersum L. pl. v.

Ranunculaceae.

Aconitum barbatum Patr.
 " *Fischeri* Reich.
 " *Kuznezovi* Rchb.
 " *Lycotomonum* L. v. *pyrenaicum*.
 " " L. v. *micranthum*.
 " *Napellus* L. v. *Halleri*.
 " " L. v. *latisectum*.
 " " L. v. *pubens*.
 " *ochroleucum* Hort.
 " *septentrionale* Kölle.
 " *Stoerkianum* Rchb.
 " *uncinatum* L.
Adonis aestivalis L.
Actaea spicata L.
Anemone borealis Rich.
 " *fulgens* A. Gr.
 " *narcissiflora* L.
 " *nemorosa* L. (rhiz.)
 " *ranunculoides* L. rhiz.
 " *silvestris* L.
 " *virginiana* L.
Aquilegia alpina L.
 " *chrysantha* A. Gr.
 " *olympica* Boiss.
 " *nivea* Baumg.
 " *vulgaris* L.
 " " fl. *variegat*.
Atragene alpina L.
Cimicifuga foetida L.
 " *racemosa* Nutt.
Clematis recta L.
Delphinium Ajacis L.
 " *chinense* Fisch.
 " *elatum* L.
 " *grandiflorum* L.
 " " *sibiricum*.
 " *palmatifidum* DC.
 " *tirolense* Kern.
Ficaria ranunculoides Mönch. (bulb.)
Garidella Nigelastrum L.
Helleborus odoratus W. et Kit.
Myosurus minimus L.
Nigella arvensis L.
 " *damascena* L.

Paeonia intermedia C. A. Mey.
 " *albiflora* Pall.
 " *anomala* L.
 " *peregrina* L.
 " *humilis* Retz.
 " *tenuifolia* M. B.
Pulsatilla patens Mill.
 " " v. *sibirica*.
 " *vulgaris* Mill.
Ranunculus acer L.
 " *cassubicus* L.
 " *Flammula* L.
 " *pygmaeus* Wahl.
 " *repens* L.
 " *sardous* Cranz.
 " *sceleratus* L.
Thalictrum aquilegifolium L.
 " *simplex* L.
Trollius altaicus C. A. M.
 " *asiaticus* L.
 " *europaeus* L.
 " *Ledebouri* Reichb.

Berberidaceae.

Berberis vulgaris L.
 " *macrocarpa* Schr.
Leontice altaica Pall.

Papaveraceae.

Chelidonium majus L.
 " " " fl. *pleno*.
 " *laciniatum* Mill.
Corydalis glauca Pursch.
 " *bracteata* Pers.
 " *capnoides* Pers.
 " *nobilis* Pers.
 " *solida* L.
Fumaria capreolata L.
 " *officinalis* L.
Glaucium corniculatum Curt.
 " *flavum* Crantz.
Meconopsis cambrica Vig.
Papaver alpinum L. v. *nudicaule*.
 " *bracteatum* Lindl.
 " *caucasicum* Bieb.
 " *dubium* L.
 " *monanthum* Trautv.
 " *orientale* L.
 " *Rhoeas* L.
 " *setigerum* DC.
 " *somniferum* L.
 " " fl. *pleno*.

Cruciferae.

Alliaria officinalis Andrz.
Alyssum Arduini Fisch.
 " *Middendorffianum*.
 " *hirsutum* M. B.

Arabis alpina L.
 " *ciliata* R. Br.
 " *albida* Stev.
 " *pendula* L.
Aubrietia erubescens Gris.
Barbarea arcuata Rchb.
 " *orthoceras* Ledeb.
Bisquitella ciliata DC.
Brassica oleracea L. v. Rapa.
Bunias orientalis L.
Camelina sativa L.
Capsella Bursa pastoris L.
Cardamine Impatiens L.
Cheiranthus Cheiri L.
Cochlearia arctica Schlecht.
 " *officinalis* L.
Conringia orientalis Boiss.
Coronopus procumbens Gil.
Crambe grandiflora DC.
Diplotaxis muralis DC.
Draba fladnizensis Wulf.
 " *grandiflora* A. M.
Erucaria aleppica Bieb.
Erucastrum arabicum Fisch.
Erysimum canescens Roth.
 " *rhaeticum* DC.
 " *strictum* Gärtn.
Farsetia incana Ait.
Fibigia clypeata Med.
Hesperis matronalis L.
 " *fl. albo.*
Hirschfeldia adpressa Mönch.
Houtchinsia alpina Ait.
Iberis odorata L.
 " *taurica* DC.
Isatis alpina All.
 " *tinctoria* L.
Lepidium campestre Ait.
 " *sativum* L.
Malcolmia africana Ait.
Myagrimum perfoliatum L.
Nasturtium silvestre R. Br.
Neslia paniculata Desv.
Raphanus Raphanistrum L.
Schivereckia podolica Andr.
Sinapis alba L.
 " *juncea* L.
 " *nigra* L.
Sissymbrium pannonicum Jacq.
 " *Sophia* L.
Thlaspi arvense L.
 " *densiflorum* Boiss.

Resedaceae.

Reseda alba L.
 " *glauca* L.
 " *Luteola* L.
 " *odorata* L.

Droseraceae.

Drosera rotundifolia L.

Crassulaceae.

Bryophyllum calycinum Salisb.
Crassula tetragona L. pl. v.
Grammanthes gentianoides DC.
Sedum Anacampseros L.
 " *hybridum* L.
 " *Fabaria* Koch.
 " *reflexum* L. v. *glaucescens*.
 " *spurium* M. B.
 " *vulgare* Link. v. *purpurascens*.
 " *Sieboldii* Sw. pl. v.
Sempervivum tectorum L. pl. v.
 " *heterotrichum* Schott. pl. v.
Umbilicus Semenovi Rgl.

Saxifragaceae.

Astilbe Davidi A. Henry.
 " *chinensis* Franch.
 " *grandis* Stapf.
 " *japonica* A. Gray.
 " *Thunbergi* Mikan.
Bergenia crassifolia Engl.
Chryso-splenium alternifolium L.
Boykinia rotundifolia Parry.
Francoa appendiculata Cav.
Heuchera americana L.
 " *sanguinea* Engl.
Parnassia palustris L.
Philadelphus coronarius L.
Ribes alpinum L.
Rodgersia tabularis Kom.
Saxifraga caesia L.
 " *cernua* L.
 " *Cymbalaria* L.
 " *Forbesi* Vasey.
 " *Geum* L.
 " *hieracifolia* Wald.
 " *hypnoides* L.
 " *micranthidifolia* Steudn.
 " *rotundifolia* L.
 " *stellaris* L.
Tellima grandiflora R. Br.

Platanaceae.

Platanus occidentalis L.

Rosaceae.

Acaena Novae Zelandiae T. Kirk.
Agrimonia Eupatoria L.
 " *parviflora* Ait.
Amygdalus nana L.
Coluria geoides Led.
Cotoneaster nigra Wahl.
 " *integerrima* Med.

Cotoneaster rotundifolia *Wall.*
 Crataegus cocctnea *L.*
 " monogyna *Jacq.*
 " glandulosa *Ait.*
 " nigra *W. et Kit.*
 " pinnatifida *Bunge.*
 " sanguinea *Pall.*
 Exochorda grandiflora *Lindl.*
 Filipendula Ulmaria *Max.*
 Geum japonicum *Thunb.*
 " rivale *L.*
 " strictum *Ait.*
 " urbanum *L.*
 Poterium mauritanicum *Boiss.*
 Potentilla adscharica *Fomin.*
 " atrosanguinea *Lodd.*
 " desertorum *Bnge.*
 " fragarioides *L.*
 " intermedia *L.*
 " recta *L.*
 " sericea *L.*
 " speciosa *Willd.*
 " transcaspica *Th. Wolf.*
 Rosa altaica *Willd.*
 " canina *L.*
 " glauca *Vill.*
 " lucida *Ehr.*
 " turbinata *Thunb.*
 " villosa *L.*
 Rubus crataegifolius *Bunge.*
 Sanguisorba officinalis *L.*
 Spirea amurensis *Max.*
 " confusa *Rgl.*
 " chamaedrifolia *L. v. ulmifolia.*
 " Filipendula *L.*
 Prunus avium *L.*
 " acida *L.*
 Waldsteinia geoides *Willd.*

Leguminosae.

Acacia Baileyana *F. Müll.*
 " spectabilis *A. Cunn.*
 Anthyllis vulneraria *L.*
 Argyrolobium Andrewsianum *Scop.*
 Astragalus Cicer *L.*
 " cruciatus *Link.*
 " galegiformis *L.*
 " hypoglottis *L.*
 Caragana arborescens *Lam.*
 Caesalpinia tinctoria *Domb.*
 Ceratonia Siliqua *L.*
 Carmichaelia australis *R. Br.*
 Coronilla cretica *L.*
 " varia *L.*
 Cytisus biflorus *L'Her.*
 " capitatus *Scop.*
 " hirsutus *L.*
 " racemosus *Hort.*

Desmanthus virgatus *Willd.*
 Desmodium gyrans *DC.*
 Dolichos Lablab *L.*
 Ervum lens *L.*
 Faba vulgaris *Mönch.*
 Galega officinalis *L.*
 Genista tinctoria *L.*
 Hedysarum neglectum *Jed.*
 " sibiricum *Poir.*
 Indigofera tinctoria *L.*
 Krokera edulis *Willd.*
 Lathyrus alatus *Ten.*
 " Aphaca *L.*
 " articulatus *L.*
 " Clymenum *L.*
 " Nissolia *L.*
 " odoratus *L.*
 " pisiformis *L.*
 " silvestris *L.*
 " vernus *L.*
 Lespèdeza bicolor *Turcz.*
 Lotus corniculatus *L.*
 Lupinus digitatus *Forsk.*
 " luteus *L.*
 " polyphyllus *L.*
 " pubescens *Benth.*
 Medicago Terebellum *Willd.*
 " sativa *J.*
 Melilotus officinalis *L.*
 Mimosa pudica *J.*
 " Spegazzini *Pirootta.*
 Onobrychis sativa *Lam.*
 Orobus alpestris *W. et Kit.*
 " niger *L.*
 " vernus *L.*
 Ornithopus perpusillus *L.*
 Phaca alpina *L.*
 Phaseolus multiflorus *L.*
 " caffer *Hab.*
 " vulgaris *L.*
 Pisum sativum *L.*
 " Jomardi *Schr.*
 Scorpiurus muricata *L.*
 " vermiculata *L.*
 Soja hispida *Mönch.*
 Tetragnolobus purpureus *Scop.*
 Thermopsis lanceolata *R. Br.*
 Trifolium ambiguum *M. B.*
 " Lupinaster *L.*
 " montanum *L.*
 " rubens *L.*
 " subterraneum *L.*
 Trigonella coerulea *Sering.*
 Vicia cornigera *Chaub.*
 " cracca *L.*
 " fulgens *Battand.*
 " hirsuta *F. Gray.*
 " sativa *L.*
 " sepium *L.*

Vicia unijuga *A. Br.*
Vigna Catjang *Walp.*

Geraniaceae.

Erodium cicutarium *L'Her.*
" gruinum *Willd.*
" Manescavi *Coss.*
Geranium alchemilloides *L.*
" affine *Led.*
" macrorrhizum *L.*
" pyrenaicum *Burm.*
" sibiricum *L.*

Oxalidaceae.

Biophytum dormiens *D. Don.*
Oxalis Acetosella *L.*
" corniculata *L.* v. atropurp.
" Deppei *Lodd.* (bulb.)
" corymbosa *DC.* (bulb.)
" stricta *L.*
" valdiviensis *Barn.*

Tropaeolaceae.

Tropaeolum majus *L.*
" Lobbianum *Hort.*

Linaceae.

Linum altaicum *Fisch.*
" flavum *L.*
" grandiflorum *Desf.*
" usitatissimum *L.*
" " " fl. albo.

Zygophyllaceae.

Tribulus terrestris *L.*

Rutaceae.

Dictamnus Fraxinella *L.*
Erythrochiton brasiliense *Nees.*
Phellodendron amurense *Rupr.*

Euphorbiaceae.

Euphorbia Cyparissias *L.*
" heterophylla *Desf.*
" Helioscopia *L.*
" Ipecacuhana *L.*
" Myrsinites *L.*
" Peplus *L.*
" procera *M. B.*
Manichot palmata *Mill.*
Phyllanthus lathyroides *H. B. K.*

Celastraceae.

Celastrus articulatus *Thunb.*
" scandens *L.*
Evonymus latifolius *Pall.*
" europeus *L.* v. latifolia.

Balsaminaceae.

Impatiens Balsamina *L.*
" fulva *Nutt.*
" parviflora *DC.*
" Royli *Walp.*

Rhamnaceae.

Paliurus aculeatus *Lam.*
Rhamnus dahurica *Pall.*
" cathartica *L.*
" spathulaefolia *F. et Mey.*
" Frangula *L.*
" utilis *DC.*

Malvaceae.

Althaea cannabina *L.*
" officinalis *L.*
" rosea *Cav.*
" " " fl. nigro.
" " " fl. albo pleno.
Gossypium herbaceum *L.*
Hibiscus Trionum *L.*
Lavatera trimestris *L.*
Malope trifida *Cav.*
Malva silvestris *L.*
Modiola multifida *Mönch.*
Pavonia hastata *Spreng.*

Sterculiaceae

Riedleya corchorifolia *DC.*

Guttiferae.

Androsæmum officinale *All.*
Ascyron Crux Andreae *L.*
Hypericum perforatum *L.*
" Ascyron *L.*

Cistaceae.

Helianthemum roseum *L.*

Violaceae.

Viola biflora *L.*
" calcarata *L.*
" mirabilis *L.*
" odorata *L.*
" tricolor *L.*

Passifloraceae.

Passiflora suberosa *L.*

Loasaccae.

Bartonia aurea *Lindl.*
Blumenbachia insignis *Schrad.*
Caiophora lateritia *Benth.*
Loasa papaverifolia *H. B. K.*
" vulcanica *André.*

Begoniaceae.

- Begonia gracilis* H. B. K.
 " *tuberosa hort.*
 " *Weltonensis hort.*

Lythraceae.

- Lythrum Salicaria* L.

Myrtaceae.

- Eucalyptus rostrata* Schlecht.
Metrosideros glomulifera Sm.
Punica granatum L.

Melastomaceae.

- Bertolonia aenea* Naud.
 " *maculata* DC.

Oenotheraceae.

- Circaea cordata* Lasch.
Clarkia elegans Dougl.
Epilobium angustifolium L.
 " *montanum* L.
 " *palustre* L.
 " *tetragonum* L.
Fuchsia fulgens DC.
Godetia purpurea D. Don.
Lopezia coronata Andr.
Oenothera biennis L.
 " *cruciata* Nutt.
 " *rosea* L.
 " *speciosa* Nutt.

Hippuridaceae.

- Hippuris vulgaris* L. pl. v.

Araliaceae.

- Acanthopanax senticosus* Harms.
 " *sessiliflorum* Seem.

Umbelliferae.

- Aethusa Cynapium* L.
Antriscus silvestris Hoff.
Bifora testiculata Roth.
Apium graveolens L.
Archangelica officinalis Hoffm.
Astrantia major L.
Bupleurum rotundifolium L.
Carum Carvi L.
 " *huriaticum* Turcz.
Caucalis daucoides L.
Chaerophyllum aromaticum L.
 " *nodosum* Crantz.
 " *temulum* L.
Chaetosciadium trichospermum Boiss.

- Coriandrum sativum* L.
Cnidium apioides Spreng.
Cryptotaenia canadensis DC.
Cuminum Cyminum L.
Daucus Carota L.
Eryngium amethystinum L.
 " *Bourgatii* Gouan.
 " *planum* L.
Helosciadium leptophyllum DC.
Heracleum pubescens Bieb.
 " *sibiricum* L.
Laserpitium glabrum Crantz.
 " *Panax* Gouan.
Ligusticum seseloides Fisch.
Levisticum officinale L.
Myrrhis odorata Scop.
Oenanthe Phellandrium L.
Pastinaca sativa L.
Petroselinum sativum L.
Peucedanum officinale L.
Scaligeria rotundifolia Boiss.
Tordylium smyrneum.

Cornaceae.

- Aucuba japonica* Thunb.
Cornus alba L.
 " *Mas* L.

Primulaceae.

- Anagallis arvensis* L.
 " *coerulea*.
Androsace filiformis L.
 " *maxima* L.
Corthusa Matthioli L.
Dodecantheon Meadia L.
Lysimachia vulgaris L.
 " *verticillata* Spr.
Primula caschmeriana Reg.
 " *acaulis* Jacq.
 " *auricula* L.
 " *Forbesi* All.
 " *elatior* Jacq.
 " *japonica* Thunb.
 " *Juliae* Ksnz. pl. v.
 " *obconica* Hance.
 " *officinalis* Jacq.
 " *v. macrocalyx*.
Trientalis europea L.

Plumbaginaceae.

- Armeria majellensis* Boiss.
 " *plantaginea* Willd.
Goniolimon elatum Boiss.
Plumbagella micrantha DC.

Ebenaceae.

- Diospyros Lotus* L.

Oleaceae.

- Syringa vulgaris* L.
Jasminum pubigerum G. Don.

Gentianaceae.

- Erythraea Centaurium* Pers.
Gentiana Amarella L.
 " *cruciata* L.
 " *Fetisovi* Rgl.
 " *lutea* L.
 " *macrophylla* Pall.
 " *septemfida* Pall.
 " *tibetica* Kingst.
Menyanthes trifoliata L.
Swertia connata Schr.

Apocynaceae.

- Apocynum androsaemifolium* L. pl. v.
Vinca minor L.

Asclepiadaceae.

- Vincetoxicum officinale* Mönch.

Convolvulaceae.

- Convolvulus tricolor* L.
Cuscuta europea L.
 " *Gronovi* Willd.
Ipomea sibirica Pers.
Pharbitis hispida Chois.

Polemoniaceae

- Collomia grandiflora* Dougl.
Gilia californica Benth.
Phlox paniculata L.
Polemonium coeruleum L.
 " *pauciflorum* Wats.

Hydrophyllaceae.

- Hydrophyllum virginicum* L.
Phacelia tanacetifolia Benth.
Wigandia imperialis hort.

Borraginaceae.

- Alcanna orientalis* Boiss.
Anchusa italica Retz.
 " *officinalis* L.
Asperugo procumbens L.
Borrago officinalis L.
Cerintho major L.
 " *minor* L.
 " *seabrida* Rchb.
Cordia ferruginea Röm. et Sch.
Cynoglossum nebrodense Guss.
 " *coelestinum* Lindl.
 " *officinale* L.
 " *pictum* Ait.

- Echium rubrum* Jacq.
 " *plantagineum* Kunze.
Echinosperrum Lappula Lehm.
Heliotropium europeum L.
Lithospermum officinale L.
 " *Sibthorpiatum* Gries.
Lindelophia spectabilis Lehm.
Lycopsis arvensis L.
 " *orientalis* Boiss.
Macrotomia echioides Boiss.
Mertensia paniculata D. Don.
Myosotis intermedia Link.
 " *sparsiflora* Mikan.
Nonnea flavescens Fisch.
 " *nigricans* DC.
 " *rosea* Link.
 " *alba* DC.
Omphalodes linifolia Mönch.
Pulmonaria officinalis L. fl. albo.
 " *sibirica* L.
Solenanthes stylosus Lipsky.
Symphytum asperum Lepech.
 " *caucasicum* MB.
 " *grandiflorum* DC.
 " *officinale* L.
 " *ottomanum* Friv.
 " *tauricum* Willd.

Labiatae.

- Betonica officinalis* L.
Brunella grandiflora Jacq.
 " *vulgaris* L.
Coleus Blumei Benth.
Dracocephalum Ruyschianum L.
 " *altaianse* Laxm.
Elsholtzia cristata Willd.
Galeopsis Tetrahit L.
Hyssopus officinalis L.
Lallemantia iberica Fisch. et Mey.
Lamium amplexicaule L.
Lavandula Spica DC.
Leonurus altaicus Spreng.
 " *Cardiaca* L.
Leucas martinicensis R. Br.
Lophanthus anisatus Spreng.
Lycopus europeus L.
Melissa officinalis L.
Mentha silvestris L.
Micromeria filiformis Benth.
Monarda didyma L.
Nepeta cataria L.
 " *grandiflora* MB.
 " *macrantha* Fisch.
Origanum Majorana L.
Phlomis tuberosa L.
Pogostemon Patschouly Pell.
Salvia cleistogama de-Bary.
 " *pratensis* L.
 " " " fl. albo.

Salvia pratensis L. fl. variegat.
 " *Przewalskii* Max.
 " *Regeliana* Trautv.
 " *silvestris* L.
 " *splendens* Ker.
 " *virgata* Ait.
 " *verticillata* L.
Satureja hortensis L.
Scutellaria albida L.
 " *altissima* L.
 " *baicalensis* Georg.
 " *macrantha* Fisch.
Sideritis montana L.
Stachys germanica L.
 " *lanata* Jacq.
 " *silvatica* L.
Teucrium Botrys L.
Wiedemannia orientalis Fisch.
Zizifora tenuior L.

Solanaceae.

Atropa Belladonna L.
 " *flavescens* Jacq.
Capsicum annuum L.
Datura stramonium L.
 " *inermis* Jacq.
 " *Tatula* L.
Hyoscyamus niger L.
 " *pallidus* W. et Kit.
 " *pusillus* L.
Lycopersicon cerasiforme Dun.
Nicandra physaloides Gärtn.
Nicotiana affinis Langsd.
 " *rustica* L.
 " *Tabacum* L.
Physalis Alkekengi L.
Physochlaina orientalis D. Don.
Scopolia carnioica Jacq.
Solanum Dulcamara L.
 " *nigrum* L.
 " *Pseudo-capsicum* L.

Scrophulariaceae.

Antirrhinum majus L.
 " *Orontium* L.
Browallia viscosa H. B. K.
Calceolaria hybrida hort.
Digitalis grandiflora Lam.
 " *lanata* Ehrh.
 " *lutea* L.
 " *purpurea* L.
Gratiola officinalis L.
Linaria alpina Mill.
 " *minor* Desf.
 " *Pancici* Jank.
 " *vulgaris* Mill.
Maurandia Barklayana Lindl.
Mimulus cardinalis Dougl.

Mimulus cupreus Rgl.
 " *luteus* L.
Odontites rubra Pers.
Pentastemon Digitalis Nutt.
 " *diffusus* Dougl.
Rhinanthus major Schön.
Schizanthus pinatus R. et P.
Scrophularia orientalis L.
 " *nodosa* L.
 " *vernalis* L.
Verbascum nigrum L.
 " *phlomoides* L.
 " *Thapsus* L.
Veronica caucasica Bieb.
 " *gentianoides* Vahl.
 " *officinalis* L.
 " *peregrina* L.
 " *urticifolia* Lag.
 " *virginica* L.

Bignoniaceae.

Eccremocarpus scaber Ruiz. et Pav.
Incarvillea grandiflora Poir.

Gesneriaceae.

Achimenes patens Benth.
Streptocarpus polyanthus Hook.
 " *Rexii* Lindl.

Lentibulariaceae.

Pinguicula vulgaris L. pl. v.
Utricularia vulgaris L. (hibernacula).

Acanthaccac.

Ruellia formosa Andrz.
Stephanophysum longifolium Pohl.

Plantaginaceae.

Plantago arborescens Poir.
 " *depressa* Willd.
 " *lanceolata* L.
 " *major* L.
 " " v. *monstrosa*.
 " *media* L.

Rubiaceae.

Asperula ciliata Roch.
 " *orientalis* Boiss.
 " *tinctoria* L.
Gallium Aparine L.
 " *aristatum* L.
 " *boreale* L.
 " *cinereum* All.
 " *Mollugo* L.
Scherardia arvensis L.
Spermaceoe tenuior L.

Caprifoliaceae.

- Adoxa moschatellina *L.* pl. v
 Leycesteria formosa *Wall.*
 Lonicera coerulea *L.*
 " tatarica *L.*
 " xylosteum *L.*
 Sambucus Ebulus *L.*
 " racemosa *L.*
 Symphoricarpus racemosus *Mchx.*
 Viburnum Lantana *L.*

Valerianaceae.

- Valeriana officinalis *L.*
 " pyrenaica *L.*
 " sambucifolia *Mik.*
 Valerianella olitoria *Poll.*

Dipsacaceae.

- Cephalaria tatarica *R. et Sch.*
 Dipsacus laciniatus *L.*
 " Fullonum *L.*
 " silvestris *Mill.*
 Scabiosa arvensis *L.*
 Pterocephalus plumosus *Coult.*

Cucurbitaceae.

- Citrullus vulgaris *Schrad.*
 Cucumis Melo *L.*
 " sativus *L.*
 Cucurbita Pepo *L.* v. oviformis.
 " " *L.* v. pomiformis.
 " " *L.* v. verrucosa.
 Ecbalium Elaterium *A. Rich.*
 Echinocystis lobata *Torr. et Gray.*
 Thladiantha dubia *Bunge.* (tub.)

Lobeliaceae.

- Lobelia Erinus *L.*
 " inflata *L.*
 " syphilitica *L.*

Campanulaceae.

- Adenophora denticulata *Fisch.*
 Campanula alliariaefolia *Willd.*
 " Baumgarteni *Beck.*
 " carpatica *Jacq.*
 " imeretina *Rupr.*
 " latifolia *L.*
 " medium *L.*
 " persicifolia *L.* fl. albo.
 " " fl. coer.
 " rapunculoides *L.*
 " rotundifolia *L.*
 " sarmentosa *Hochst.*
 " Trachelium *L.*
 Codonopsis ovata *Benth.*

- Codonopsis clematidea *C. B. Clarc.*
 " Tangschen *Oliv.*
 Specularia Speculum *DC.*
 Phyteuma charmeli *Willd.*
 " orbiculare *L.*
 Podanthum Campanuloides *Boiss.*
 Wahlenbergia lobelioides *DC.*

Compositae.

- Achillea Ptarmica *L.*
 Ammobium alatum *R. Br.*
 Anacyclus officinarum *Hayne.*
 Anthemis arvensis *L.*
 " tinctoria *L.*
 Antennaria dioica *Gärtn.*
 Arnica sachaliensis *A. Gray.*
 Aster alpinus *L.*
 " dracunculoides *L.*
 " puniceus *L.*
 " sibiricus *L.* v. roseus.
 Asterothrix asperrima *Cass.*
 Bellis perennis *L.*
 Bidens cernuus *L.*
 " leucantha *Pöp.*
 Buphtalmum speciosum *Sch.*
 Cacia deltophylla
 Calais Bigelovii *A. Gray.*
 Calendula arvensis *L.*
 Callimeris incisa *DC.*
 Carduus nigrescens *Vill.*
 " niveus *Benth.*
 Carlina vulgaris *L.*
 Carpesium Lipsky *Winkler.*
 Catananche coerulea *L.*
 Centaurea Jacea *L.*
 " macrocalyx *Pursch.*
 " stenolepis *Kern.*
 Chardinia xeranthemoides *Desf.*
 Chrysanthemum macrophyllum *Willd.*
 Cirsium giganteum *Spr.*
 " lanceolatum *Hill.*
 " scleranthum *M. B.*
 Cnicus benedictus *Gärtn.*
 Crepis tectorum *L.*
 " grandiflora *Tausch.*
 " sibirica *L.*
 Cynara Scolymus *L.*
 Doronicum austriacum *Jacq.*
 " Columnae *Ten.*
 Encelia calva *A. Gray.*
 Endoptera Dioscoridis *DC.*
 Echinops sphaerocephalus *L.*
 Erigeron acris *L.*
 " alpinus *L.*
 " caucasicus *Stev.*
 " speciosus *DC.*
 Eupatorium purpureum *L.*
 Galinsoga parviflora *Cav.*

Gerbera Kunzeana A. Br.
Hedypnois cretica Willd.
Helianthus annuus L.
 " *doronicoides* Lam. tub.
Helichrysum foetidum Mönch.
Hieracium amplexicaule L.
 " *aurantiacum* L.
 " *Auricula* L.
 " *Bornmülleri*.
 " *pallidum* W. et Kitt.
 " *Pilosella* L.
 " *pulmonarioides* Vill.
 " *sabaudum* L.
 " *umbellatum* L.
 " *villosum* Jacq.
 " *viscosum* Pall.
Homogyne alpina Cass.
Humea elegans Sm.
Hyptis pectinata Poit.
Jurinea stoechadifolia DC.
Inula Helenium L.
 " *salicina* L.
Kentrophyllum lanatum DC.
Lactuca sativa L.
 " *Scariola* L.
Lampsana communis L.
Lappa Palladini Mark.
Leontodon hastilis L.
 " *autumnalis* L.
Leontopodium alpinum Cass.
 " *sibiricum* Cass.
Leucanthemum vulgare Lmk.
Madia sativa Molin.

Matricaria capensis hort.
 " *chamomilla* L.
 " *discoidea* DC.
Mulgedium cacaliaefolium DC.
Othonna crassifolia Harv. pl. v.
Onopordon Acanthium L.
Petasites albus Gärtn.
 " *niveus* L.
Podospermum laciniatum DC.
Pyrethrum parthenium Sm.
 " *caucasicum* Willd.
Rudbeckia columnaris Sims.
Sanvitalia procumbens Lam.
Scorzonera hispanica L.
Serratula coronata L.
Senecio aethensis Jaub.
 " *aurantiacus* L.
 " *sarracenicus* L.
 " *lanatus* Scop.
Silybum Marianum Gärt.
Sonchus palustris L.
Spilanthes oleracea L.
Tagetes signata Bartl.
Tanacetum vulgare L.
Taraxacum officinale L.
 " *lapponicum* Kihln.
 " *phymatocarpum* J. Wahl.
Tragopogon pratensis L.
Tussilago Farfara L.
Urospermum picroides Desf.
Verbesina encelioides Benth.
Xeranthemum annuum L.
Zinnia Hageana Rgl.

Prof. Dr. N. J. Kusnezow,
 Horti Director.

N. P. Popow,
 Horti Assistens.

P. P. Popow,
 Horti Assistens.

Priv.-Doc. Mag.
B. L. Hryniewiecki,
 Directoris Adjutor.

J. K. Muszynski,
 Primus Horti Cultor.

N. J. Borsczow,
 Horti Subassistens.

Acta Horti Botanici

Universitatis Imperialis Jurjevensis

erscheinen in **zwanglosen Lieferungen** (4 Lieferungen jährlich). Subscriptionspreis durch den Botan. Garten Jurjew, Livland von jedem Jahrgang (resp. Band) **7.50 Mark = 9 Francs**. Subscriptionspreis durch die Buchhandlung **Theodor Oswald Weigel**, Leipzig, Königstrasse 1, von jedem Jahrgang (resp. Band) **10 M. = 12 Frc.** Einzelpreis jeder (3—5 Bogen starken) Lieferung wird besonders bestimmt.

Hauptaufgabe der Zeitschrift — zur **Erforschung der Flora Russlands** beizutragen.

Programm der „Acta“.

1. **Originalartikel** betreffend die Flora Russlands und der angrenzenden Länder in der russischen, deutschen oder französischen Sprache. — 2. **Anmerkungen** zu den erscheinenden „*Delectus plantarum exsiccatarum*“, — 3. **Notizen der Leser**. — 4. **Referate** der Arbeiten von russischen Botanikern oder auch von ausländischen Arbeiten über die Flora Russlands und der angrenzenden Länder. — 5. **Personalmeldungen** — 6. **Botanische Anstalten und Gesellschaften** hauptsächlich Russlands. — 7. **Herbarien und Tauschanstalten** der ganzen Welt. — 8. **Botanische Reisen**. — 9. **Bibliographie** 10. **Anzeigen**.

Gratis oder zum Tausch werden die „Acta“ an **Niemand abgegeben**. Die „Acta“ sind von der Direction des Jurjewer Botanischen Gartens oder durch die Buchhandlung **Theodor Oswald Weigel** zu bekommen. Nach dem Subscriptionsabschlusse wird der Preis von jedem Jahrgange erhöht.

Auf den XIV. Band (resp. Jahrgang 1913) wird die Subscription jetzt angenommen.

Preis des I. II. III. IV. V. VI. VII. VIII. IX. X. XI. XII. u. XIII. Bds. beträgt gegenwärtig 10. M. = 12. Frc. (resp. 12 M. = 15 Frc.) durch die Buchhandlung **Th. Osw. Weigel** **pro Band**.

Die Anzeigen werden entweder zum Tausch gegen dieselben oder nach folgendem Insertionspreise angenommen: Eine ganze Octav-Seite **30 M.**, eine halbe Octav-Seite **16 M.**, eine viertel Octav-Seite **10 Mark**.

Die Separatdrucke werden nur auf Kosten der Autoren gedruckt.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходить съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученныя Записки распадаются на два отдѣла: официальный и научный.

Въ официальномъ отдѣлѣ помѣщаются годовыя отчеты Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**
